Михаил Задорнов

Язычник эры Водолея

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чтобы представить Задорнова, достаточно сказать: "Михаил Задорнов!" Кто-то называет его звездой, кто-то — нахалом, кто-то любит, кто-то терпеть не может… Такова цена популярности! Сам он в шутку называет себя язычником. Язычник — это вовсе не то, о чем вы подумали. "Аз зычу естество" — такой смысл вкладывали в данное слово наши предки. "Я вижу суть". Но Задорнову мало обнаружить эту суть. Ему надо еще всем, кому можно, ее пересказать. Желательно многократно и с юмором, чтобы наверняка дошло. Иными словами — показать язык. То есть Задорнов — язычник в квадрате! Оказывается, главный секрет язычников в том, что они показывают язык проблемам. А поэтому всегда радостные, живут в согласии с природой, как бабочки, как птицы… Более того, верят в Бога, но, воспитанные природой, никогда не выпрашивают у него повышения по служебной лестнице, увеличения зарплаты, квартиры побольше или неприятностей соседям… Они даже не пытаются бороться с природой, понимая, что мы — часть ее, а часть не может победить целое! Короче, мы не можем больше скрывать все это от народа. Потому что сатирик Задорнов, более 25 лет заставляющий огромную страну смеяться и плакать, думать и анализировать и, следовательно, расти, по количеству зрителей давно уже являющийся миллиардером, но не имеющий при этом ни миллионов, ни единой правительственной награды.

- Михаил Задорнов
  - Предупреждение 1
  - Предупреждение 2
  - Глава 1. Родительский день
  - 1-й антракт
  - Глава 2. О тех, кто не дал засохнуть
  - 2-й антракт
  - Глава 3. Ролевые игрища
  - 3-й антракт
  - Глава 4. Грузите славу вагонами!
  - 4-й антракт
  - Глава 5. Предсказамус, или дежурный по стране
  - 5-й антракт
  - Как бы эпилог N1
  - Как бы эпилог N2. Продолжение уже следует

Михаил Задорнов

Язычник эры Водолея

Предупреждение 1

После того как прочитаешь эту книгу, возникает непривычное ощущение, что у нас все не так плохо. Мы не знаем, колдун Задорнов или нет. (Некоторые его коллеги так считают, приписывая его успех необычайным энергетическим данным.) Но мы уверены: если и колдун, то добрый. Потому что после его выступлений улучшается настроение. Кстати, замечено, что сам Задорнов почти никогда не бывает грустным, никогда не жалуется, даже на погоду или на то, что, мол, кто-то виноват в том, что он свои деньги положил под суперпроцент в тот банк, который рухнул сразу после того, как он их туда положил.

Чтобы понять, как сохранять такое задорное радушие к жизни, мы и решили собрать эту книгу. Вдруг еще кому-нибудь из читателей пригодится и он тоже поверит в себя! И поймет, что далеко не все в его жизни зависит от курса доллара, процентов в банке, выборов и погоды, и, в очередной раз поверив сатирику, начнет готовиться… к тому, что конца света, как обычно, не предвидится!!!

«Каждый человек — кузнечик своего счастья»
М. Задорнов.

Мы благодарим за создание этой книги главного ее вдохновителя и составителя РИТУ ТРОШКИНУ!

Мы благодарим также друзей и знакомых Михаила Задорнова, живущих на Алтае, на Байкале, в Перу, в Африке… вообще во всем мире, предоставивших нам для этой книги фотодоказательства, и особенно фотохудожника из Воронежа Елену Пастушкову.

В книге использованы фотографии

Я. Бендерса, В. Горячевой, Е. Ихилъчик, С. Лидова, А. Лотова, М. Морконса, Е. Суховой, М. Пазия, Л. Шпилъко, за что мы приносим им искреннюю благодарность.

Предупреждение 2

На этих страницах, как и в жизни, все переплелось. Веселое и грустное, разумное и нелепое. Но это — про нас с вами. Просто сатирик — увеличительное стекло. Лакмусовая бумажка, проявляющая то, о чем мы едва успеваем подумать на бегу.

В книжку вошли рассказы о том, с чего все, собственно, у Задорнова начиналось. Вы узнаете наконец всю правду о двух девятых вагонах, о шаровой молнии, которая его зарядила, о троллейбусной любви и проигрышах в преферанс… О том, как Задорнов работал в театре КГБ, лечился от алкоголизма. За что его зовут Лениным и почему он сейчас в настолько хорошей физической форме, что чаще, чем в юности, ходит на руках и садится на продольный шпагат.

Вы прочтете о главном наследстве, которое оставил ему отец, о маме — столбовой дворянке древнего польского рода, и дочке Елене, а также размышления сатирика о наших политиках и президентах, фрагменты самых интересных интервью, которые он дал за последние два с лишним десятка лет. И почему в шутку он говорит, что стал язычником.

Нет, нет. Язычник — это вовсе не то, о чем вы подумали. **Аз зычу естество** — такой смысл вкладывали в данное слово наши предки. «Я вижу суть». Но Задорнову мало обнаружить эту суть. Ему надо еще всем, кому можно, ее пересказать. Желательно многократно и с юмором, чтобы наверняка дошло. Иными словами — показать язык. То есть Задорнов — язычник в квадрате! Оказывается, главный секрет язычников в том, что они показывают язык проблемам. А поэтому всегда радостные, живут в согласии с природой, как бабочки, как птицы… Более того, верят в Бога, но, воспитанные природой, никогда не выпрашивают у него повышения по служебной лестнице, увеличения зарплаты, квартиры побольше или неприятностей соседям… Они даже не пытаются бороться с природой, понимая, что мы — часть ее, **а часть не может победить целое!**

Короче, мы не можем больше скрывать все это от народа. Потому что сатирик Задорнов, более 25 лет заставляющий огромную страну смеяться и плакать, думать и анализировать, и, следовательно, расти, по количеству зрителей давно уже являющийся миллиардером, но не имеющий при этом ни миллионов, НИ ЕДИНОЙ правительственной награды, — настоящий народный, простите за грубое слово, бренд.

«Меня часто настораживает, когда, представляя человека, объявляют длинный список его званий, — сказал как-то

Задорнов. — Однажды я представил себе, как могли бы объявить Александра Сергеевича…

Дворянин. Дипломированный лицеист. Камер-юнкер Двора Его Императорского Величества. Помещик, хозяин стольких-то душ крепостных. Бывший ссыльный. Поэт. Семьянин. Отец четверых детей.

Скучно. Серо. Тоскливо. И совершенно не представляет человека. А ведь достаточно сказать одно: Пушкин».

Сам Михаил Николаевич, конечно, не солнце русской поэзии. И слава Богу, на звание гения русской словесности сроду не претендовал. Но среди писателей-сатириков он явно занимает особую нишу. Во всяком случае, чтобы представить его, достаточно сказать: Михаил Задорнов.

Кто-то называет его звездой, кто-то — нахалом, кто-то любит, кто-то терпеть не может… Такова цена популярности! А известным он стал давно — с 1984 года, многие из его сегодняшних зрителей тогда даже еще не родились. За эти годы Задорнов дал сотни интервью на самые разные темы — от серьезных и философских до скандальных и забавных. Многие интервью, к счастью, сохранились. Почему к счастью? Потому что по ним легко восстанавливается целый этап жизни нашей страны — гораздо полнее, чем по энциклопедиям или передовицам в газетах. И что точно — гораздо честнее.

Словом, эта книга о человеке, которого у нас в стране хорошо знают, но знают о нем очень мало. И хотя некоторые его фразы, выражения, афоризмы стали почти народными, о нем никогда не писали критики, поскольку для них жанр сатиры вроде как недостаточно серьезный. Кто его родители? Кому он пытался подражать так, что стал самим собой? Как из авиационного инженера «перевоплотился» в того, кого мы называем сатириком-юмористом? Наконец, чем **юмор** отличается от **сатиры?** Народная мудрость поясняет: **«Юмор —** это когда смешно, а **сатира** — когда страшно!» Значит, правильно называют его в народе сатириком-юмористом, потому что на его выступлениях всегда **страшно смешно!**

> «Почему в России Любят смеяться? Потому что когда смешно, тогда не страшно»
>
> *М. Задорнов.*

Ради этой книжки мы очень постарались отловить Задорнова на просторах родины и зарубежных окрестностей и записать его сразу на множество диктофонов. Нам это удалось, поэтому кое-какие заветные секреты из его жизни вы узнаете первыми. И

впервые!

Ведь в этой книге нам впервые открывается не его сценическое лицо, к которому привыкли миллионы телезрителей, а истинное. Мы решили начать книгу о нем с главного — с родителей.

Глава 1. Родительский день

Из автобиографии Михаила Задорнова, www.zadornov.net

Я родился в 1948 году не по заданию партии и правительства, и потому, что мои папа с мамой любили друг друга.

Мудрецы говорят, что дети выбирают себе родителей, а не родители выбирают детей. Детские души оттуда, сверху, как с некой смотровой космической площадки, наблюдают за нами, и потом одна из них говорит: "пойду-ка я к этим. Симпатичные, но очень глупые. Только воспитывая меня, у них есть шанс поумнеть!" Мне повезло с родителями. Хотя, если прислушаться к мудрости, — это я правильно выбрал родителей.

ПАПА

Из выступления Михаила Задорнова на передаче «Дежурный по стране»

— Мне бы очень не хотелось, чтобы, глядя на меня, люди, которые читали книги моего отца, вспоминали поговорку. "Природа па детях отдыхает".

Из Большой российской энциклопедии

Николай Павлович Задорнов. Выдающийся советский писатель (1909–1992). Работал актером и режиссером в театрах Сибири и Дальнего Востока.

Его перу принадлежат несколько циклов исторических романов. Множество очерков, статей и рассказов. Романы Николая Задорнова переведены на — многие языки мира.

Лауреат Сталинской премии (1952). Награжден орденами и медалями.

Отец М. Задорнова, российского писателя-юмориста.

Из Американской литературной энциклопедии

Задорнов поднял пласты истории народов, не известных до

сих пор цивилизации. Он красочно изобразил их быт, с глубоким знанием рассказал о нравах, привычках и семейных спорах, несчастьях, житейских неурядицах, о тяге к русскому языку, русским обрядам и образу жизни.

Его роман «Амур-батюшка», ставший на его Родине классикой, переведен на многие языки. Несмотря на то что в его произведениях нет партийной темы, писатель был удостоен высочайшей послевоенной награды СССР — Сталинской премии. Это беспрецедентный случай в советской литературе.

Из Британской литературной энциклопедии

Без исторических романов Н. Задорнова нельзя иметь полного представления о развитии истории России и российской литературы.

Ортодоксальные критики-марксисты часто выступали с резкими оценками в. адрес романов, считали их аполитичными, лишенными партийного взгляда на литературу. Действительно, творчество писателя не вмещается в «прокрустово ложе» социалистического реализма — основополагающего метода литературы советского периода.

В напряженное действие его книг включены сотни исторических лиц. Рядом с Невельским и Муравьевым — губернатор Камчатки Завойко, английский адмирал Прайс, адмирал Путятин, писатель Гончаров, канцлер Нессельроде, император Николай I, известный мореплаватель Воин Андреевич Римский-Корсаков, японский дипломат Кавадзи и другие. В его произведениях — ожившая история.

Три книги писателя — «Цунами», «Хэда», «Симода» — были изданы в Японии, что свидетельствует о правдивости рассказанной в этих книгах истории жизни русских моряков в еще закрытой и опасной для иностранцев Японии.

Из предисловия Михаила Задорнова к романам Николая Задорнова «Цунами», «Хэда», «Симода», «Гонконг» и «Владычица морей»

Более чем двести лет Япония была закрытой страной. Поэтому кораблей у нее не было. Рыбакам разрешалось иметь небольшие лодки и уходить от берега лишь в пределах видимости. А любого иностранца, чья нога ступит на землю Японии без разрешения, должны были казнить.

Как случилось, что более чем восьмистам русским морякам и офицерам после кораблекрушения высочайшие власти Японии позволили в период самых жестких самурайских законов почти год прожить в прибрежных деревнях? Какие необычайные,

романтические, приключенческие, шпионские, дипломатические истории завязались в результате? Эту невероятную, но достоверную историю отец описал в своей «русской Одиссее» настолько точно, что его романы были изданы даже в Японии.

Большинство историков в мире сегодня уверены, что законсервированную Японию впервые «распечатала» американская «дипломатия»: военная эскадра подошла к японским берегам, навела пушки, пригрозила… Японцы с испугу пустили их на свою землю, а потом, как в голливудских фильмах, американцы очень понравились японцам своим ростом, красивой военной формой, кока-колой и «Мальборо»… О тех событиях даже написана известная опера-мелодрама «Мадам Баттерфляй»!

Недавно мне довелось разговаривать с одним высокопоставленным чиновником из российского МИДа. Даже он не знал, что «открытие» Японии произошло не по воле американской пушечной дипломатии, а благодаря дружелюбию и культуре русских моряков и офицеров. Недаром в японской деревне Хэда в наше время есть музей, открытый японцами в память о тех реальных событиях, после которых впервые открылся их железный самурайский занавес. В этом музее, в центральном просторном зале, выставлен первый японский быстроходный парусный корабль, который был построен на японской земле с помощью российских офицеров в тот год.!

Я был в этой деревне. Одна пожилая японка с гордостью поведала мне о том, что в их деревне все еще порой рождаются голубоглазые японские дети,

Сегодня, когда до сих пор не подписан мирный договор России с Японией, а дети в японских школах благодаря американским фильмам думают, что даже атомные бомбы на их города сбросили русские, романы отца как никогда ко времени!

Из предисловия Михаила Задорнова к романам «Капитан Невельской» и «Война за океан»

Отец считал, что многие русские ученые и путешественники, сделавшие в истории величайшие открытия, несправедливо забыты. И ему хотелось привлечь внимание своими романами к тем событиям в российской истории, о которых не любят теперь упоминать на Западе, где историки считают, что все главное в мире происходило по европейской указке.

Например, во время русско-турецкой войны, побеждая русскую армию в Крыму и на Черном море, союзные войска французов и англичан решили сделать своими колониями Камчатку и российское Приморье, отняв их у России. Африки и Индии им казалось недостаточно. Союзническая военная эскадра

подошла к берегам российского Дальнего Востока. Однако горстка русских казаков с помощью крестьян-переселенцев без всяких указов из Петербурга так разгромила ненасытных колонизаторов, что европейские западные историки навсегда вычеркнули это сражение из своей летописи. А поскольку в Министерстве иностранных дел России при царях работали французы и немцы, то не упоминалось об этих дальневосточных битвах и в России.

Такая победа стала возможна благодаря не только героизму русских солдат и офицеров, но и тем географическим открытиям, которые за несколько лет до русско-турецкой войны сделал один из достойнейших российских офицеров — капитан Невельской. Он практически вывел Россию к берегам Тихого океана, уточнил неверные карты, которыми пользовались на Западе, доказал, что Сахалин — остров, а Амур — не менее полноводная река, чем Амазонка!

Отец не был партийным. Он был слишком романтиком, чтобы жить в неромантическом партийном настоящем. Он жил в мечтах о нашем благородном прошлом. В его романах, как на широкоформатной сцене, участвуют сразу и цари, и офицеры, и моряки, и переселенцы… Казаки и декабристы… Их жены и любимые… Несмотря на явно приключенческие сюжеты романов с невероятными, порой даже романтическими ситуациями, отец оставался всегда исторически достоверным. Если бы он был юмористом, я бы посоветовал его романы печатать под рубрикой «Нарочно не придумаешь».

Из автобиографии писателя, лауреата Государственной премии Н. Задорнова. 1985

Еще с ранних лет произвел на меня сильное впечатление Владивосток, в котором мне пришлось побывать. Впервые в жизни я увидел море, поезд, пройдя ночью туннелями под городом, остановился у последнего вокзала России. Толпы китайских кули окружили каждый вагон, предлагая свои услуги. Ночь была жаркая, южная. За вагонами, по другую сторону вокзала, виднелись просторные склады, а за ними возвышались громады стоявших где-то рядом океанских кораблей. Тогда Владивосток был транзитным портом и перерабатывал большое количество зарубежных грузов. Первый английский моряк, в котором я готов был видеть героя из книг морских романистов, замахнулся на меня бутылкой, когда в кафе я обратился к нему с дружественной фразой, тронув за плечо. Это был мой первый урок практики английского языка. В то время и в той среде за плечо зря не трогали. Это были не литературные герои. Город с его шумной жизнью, портом, театрами русскими и

китайскими, с живописными бухтами, произвел на меня такое впечатление, что моя голова на всю жизнь оказалась повернутой в сторону Тихого океана.

* * *

Когда мы с женой переехали в Комсомольск-на-Амуре, то, что было вокруг меня, оказалось значительно интереснее загримированных актеров с приклеенными бородами и театральных декораций. Ночами я видел настоящую луну, а не картонную.

Ходил я по тайге пешком, и на лодках, и на катерах, сам по себе и от редакции городской газеты, для которой писал очерки. Научился править парусом в нанайской лодке, ходить на берестяной оморочке. Зимой и летом я бывал в нанайских стойбищах. Видел шаманство.

* * *

Я продолжал свои прогулки по тайге. Я не был охотником, но, как охотник, все шире и шире делал свои круги вокруг Комсомольска. Все мы историю Комсомольска начинали с первого дня высадки с пароходов его строителей. Что было раньше — никто не знал. Мне захотелось рассказать об этом.

Из телевизионного интервью с Михаилом Задорновым. 1995

В ресторане Центрального дома литераторов в конце 1980-х годов — отец еще был жив — ко мне подошел маститый, я бы даже сказал, матерый советский писатель и спросил, не потомок ли я того Николая Задорнова, который писал такие интересные исторические романы. Я ответил: «Да, потомок. Точнее сын. Ведь сын — это потомок». Он удивился: «Как, разве Николай Задорнов жил не в XIX веке?»

Я понимаю, почему так об отце думали маститые и матерые советские писатели. Он никогда не принимал участие в борьбе между писательскими группировками, не подписывался ни под какими воззваниями, не дружил с кем-то против кого-то, чтобы засветить себя в правильном списке. Его имя только однажды упомянули в некрологе, когда умер Александр Фадеев. Отец

рассказывал, что потом ему звонили друзья и поздравляли с небывалым успехом. Ведь возглавляли список подписавшихся под некрологом члены ЦК! Но самое главное, отец практически не бывал в ресторане ЦДЛ! А тех, кого там не видели, считали жившими в прошлом веке. Это ли не комплимент достоверности его романов!

Из предисловия Михаила Задорнова к романам «Амур-батюшка» и «Золотая лихорадка»

Мы с увлечением в юности читаем Фенимора Купера, Майн Рида… Романтика завоевания новых земель! Но ведь все это было и у нас. С одним только отличием: наши предки, осваивая новые земли, приходили не с оружием в руках, а с верой и любовью. Они старались обратить аборигенов в православную веру, не истребляя их и не сгоняя в резервации. Мой отец в шутку называл нивхов, нанайцев и удэгейцев — «наши индейцы». Только менее пропиаренные и раскрученные, чем могикане или ирокезы.

Когда отец с мамой поженились, на них пошли доносы в НКВД. В частности, от бывшего маминого мужа. И тогда они сделали то, на что немногие были способны. Уехали как можно дальше от «бесовского», живущего доносами центра. И куда? В Комсомольск-на-Амуре! Как бы предвосхищая анекдот той эпохи: дальше Комсомольска все равно уже ссылать некуда. Отец возглавил литературный отдел в местном театре. Был помощником режиссера. Хотя не имел режиссерского образования. Просто художественный руководитель театра угадал в отце способности наблюдать жизнь. А когда кто-то из актеров заболевал, ему поручали их заменять в эпизодах. Кстати, теперь перед входом в этот театр висит его мемориальная доска.

Работая в театре, отец задумал написать роман о том, как задолго до строительства Комсомольска сюда пришли первые русские переселенцы. Роман романтический. В чем-то — приключенческий. В традициях Майн Рида, Фенимора Купера и Вальтера Скотта…

Из статьи писателя Г.В. Гузенко 1999

Роман «Амур-Батюшка» Николая Задорнова написан таким чистым и в то же время образным русским языком, что его необходимо включить в программу средней школы.

В юности «Амур-батюшка» был моим любимым романом. Когда я заканчивал читать его в очередной раз, у меня складывалось ощущение, что наше будущее не менее уютно, чем жизнь у героев папиного романа. Я вообще люблю книги, в которых как в гостях у друзей, где хочется задержаться подольше.

Но больше всего меня вдохновляло то, что я родился между выходом романа в свет и присуждением Сталинской премии. Может, поэтому у меня и сложилась такая радостная жизнь, что родители «спроектировали» меня в самый радостный период своей жизни!

Книга была написана в Комсомольске-на-Амуре до войны. Когда отец привез рукопись в Москву, советские редакторы отказались ее печатать, так как была востребована литература только откровенно героическая. Каким-то образом роман попал на стол к А. Фадееву. Фадеев прочитал, понял, что даже его советов издательство не послушает, хотя он был секретарем Союза писателей СССР. В надежде, что будет одобрено свыше, передал Сталину.

Шла война. Несмотря на это, «хозяин» приказал немедленно «Амур-батюшку» напечатать. Даже в издательстве были удивлены. В романе нет героев войны, секретарей обкомов, комиссаров, призывов «За Родину! За Сталина!»…

Позже Фадеев по секрету рассказал моей маме, когда был у нас в гостях в Риге, что ему сказал Сталин по поводу «Амур-батюшки»: «Задорнов показал, что эти земли исконно наши. Что они осваивались трудовым человеком, а не были завоеваны. Молодец! Нам в наших будущих отношениях с Китаем его книги очень пригодятся. Надо издать и отметить!»

Позже, когда Сталинскую премию переименовали в Государственную, отец продолжал называть себя гордо лауреатом именно Сталинской премии. Почему? Да потому, что Государственные премии уже раздавались направо и налево. Продавались чиновниками за взятки. Чтобы получить эту премию в 80-е или 90-е годы, надо было не написать талантливое произведение, а талантливо оформить документы и «правильно» подать их в комитет по присуждению премий.

Помню, один из советских писателей-монстров, тоже будучи у нас в гостях в Риге, хвастался только что полученной премией из рук самого Брежнева. А потом его жена на прогулке по пляжу пожаловалась моей маме: «Я столько здоровья потеряла, пока мы ему эту премию пробили. Столько денег на подарки ушло, серьги бабушкины, и те заложила!»

Отец не хотел считать себя лауреатом выхлопотанной — «пробитой» — премии. А Сталинскую премию невозможно было «выбить» у «хозяина». Свое лауреатство отец не стал переименовывать в угоду времени. Ему некого было бояться. Он был беспартийным. За эту, по тем временам, «аморалку» его даже из партии не могли выгнать!

Один из его заветов, данных мне, еще когда я учился в

институте: «Не вступай в партию, как бы ни заманивали — дабы не было откуда выгнать. Вступишь — станешь рабом. Оставайся свободным. Это выше всех званий и титулов».

Из различных интервью с Михаилом Задорновым, в которых его расспрашивали об отце. 1993–2006

Несмотря на присужденное «Самим» лауреатство, отец никогда, даже в период культа личности, не боготворил Сталина.

Я помню день, когда умер Сталин. Я сидел на горшке в нашей рижской квартире и смотрел в окно — большое, до самого пола. По улице, за окном, шли плачущие люди: латыши и русские — все в трауре. Плакали в Риге даже латыши. Приказали плакать, и плакали, дружно и интернационально. Я помню траурную Ригу и как плакала моя старшая сестра. Ей было одиннадцать лет. Она ничего не понимала. Она плакала, потому что плакали учителя, прохожие… Ей жалко было не Сталина, а учителей и прохожих. В нашу с ней комнату пришел отец и сказал: «Не плачь, дочка, он сделал не так много хорошего». Сестра так удивилась папиным словам, что плакать тут же перестала. Задумалась. Я, естественно, тоже ничего тогда не понимал, но мне так не хотелось, чтобы она плакала, что я начал в поддержку папиных слов приводить примеры, почему Сталин не был хорошим дядей. Например, в Риге уже три месяца шел дождь. И меня не водили в песочницу. А ведь Сталин мог все! Почему же он о нас, детях, не подумал, которые тоже, как и я, хотели в песочницу?!

Это был, между прочим, 53 год! Ну не мог же он тогда предчувствовать, как быстро поменяются времена… Просто отец считал, что перед детьми надо быть честным.

* * *

Еще помню день, когда сообщили, что арестовали Берию. Мама с папой *в* тот вечер выпили вина за то, чтобы у нас, детей, была не такая страшная юность, как у них.

* * *

Мне было уже лет двенадцать. В школе нам внушали, что Советский Союз — самая хорошая страна в мире и что в капиталистических странах живут не добрые, а глупые и

нечестные люди. Отец позвал меня к себе в кабинет и сказал: «Ты имей в виду, что в школе зачастую говорят не совсем правильно. Но так надо. Вырастешь — поймешь». Я тогда тоже очень расстроился. Отец лишал меня веры, что я родился в лучшей стране мира.

Отец никогда не навязывал нам, детям, своих взглядов в споре. Считал, что дети должны сами до всего дойти своим умом… Их только надо иногда какой-то мыслью зацепить, подключить, закинуть нужную мысль в складки мозга, как в нераспаханные, неудобренные грядки, в надежде, что когда-нибудь «зернышко» прорастет!

* * *

Главной комнатой, куда нам без разрешения не дозволялось входить, был его кабинет с библиотекой, глядя на которую я с ужасом думал, что столько книг мне не перечитать никогда в жизни. Книги он покупал не только для себя, для того, чтобы знать историю и литературу. Он видел, как мы с сестрой из любопытства вытаскивали иногда с полок какую-нибудь книжку или альбом, рассматривали картинки и пытались читать, не всегда понимая, что там написано. Эту библиотеку он собирал ради нас! Считал, что книги могут развить у ребенка интересы, которые защитят его в жизни от обывательской тягомотины.

Из автобиографии Николая Задорнова. 1985

К пятнадцати годам я уже прочел многие книги Гоголя. Пушкина, Тургенева, Загоскина, начинал читать военные сцены из — «Войны и мира», по совету матери прочитал Пржевальского. В этом же году отец купил мне в кооперативном магазине «Книжное дело» только что появившуюся книгу В. Арсеньева «По Уссурийскому краю». К тому времени я перечитал много книг Майн Рида, Купера, авторов морских романов. Но уже тогда я понимал, что описание битвы за Белогорскую крепость — правдиво, а сражения с индейцами или пиратами, в которых у романистов запросто гибнут сотни и тысячи, лишь занимательная выдумка, преувеличение.

* * *

Однажды, когда мне было лет десять, он позвал меня в кабинет, показал, какую купил старинную книжку с удивительно красивыми картинками-гравюрами. Называлась книжка загадочно и романтично: «Фрегат «Паллада». Слово «фрегат» отдавало чем-то настоящим, мужским, военным… Морские бои, паруса, загоревшие лица в шрамах и конечно же другие страны со своими романтическими опасностями. Паллада — наоборот — нечто изящное, величественное, гордое и неприступное. К тому времени я уже знал некоторые мифы. Паллада мне нравилась больше остальных греческих богов. В ней чувствовалось достоинство. Она никому не мстила, как Гера, не интриговала, как Афродита, и не жрала детей, как ее папаша Зевс.

С этого дня в течение года мы с папой раза два-три в неделю уединялись в его библиотеке, где он читал мне вслух о кругосветном путешествии русских моряков, и на час-полтора отцовский кабинет становился нашим фрегатом: в Сингапуре нас окружали многочисленные джонки торговцев, в Кейптауне мы любовались Столовой горой, в Нагасаки к нам на борт приходили самураи, в Индийском океане наши моряки успели вовремя расстрелять из бортовых пушек надвигающийся столб смерча…

Из высказываний отца, когда мне было 11 лет

— «Мастера и Маргариту» ты еще успеешь прочитать сам или заставит мода, как, впрочем, и «Доктора Живаго»… И мы с тобой будем читать «Мертвые души», «Дерсу Узала» и «Юрий Милославский»…

Конечно, с тех пор время изменилось. Новые биоритмы овладели новым поколением. Когда недавно в одном из московских детских домов я посоветовал детям прочитать «Фрегат «Паллада», кто-то из детей спросил: «А там про гоблинов написано?»

Бедное поколение, оглушенное Голливудом, попсой и реалити-шоу. Сколько же недополучит оно в жизни счастливых моментов, если, слушая музыку из семи нот, слышит всего три?

* * *

Если б не отец… я был бы воспитан своим московским полутусовочным окружением на литературе модной и прожил бы печальную, а не радостную, хотя и модную, жизнь.

* * *

Папа любил гулять по берегу моря в Юрмале. Он мог остановиться на берегу и неподвижно наблюдать закат. Однажды на берегу реки он обратил мое внимание, как на закате затихают птицы и начинают стрекотать кузнечики. Он считал, что у людей, которые не слышат природу, удовольствия плоские, как музыка из трех нот: ресторан, тусовка, секс, казино, новая покупка… Ну, еще радостно, если сняли колеса с машины соседа или в офис к коллегам нагрянула налоговая.

Однажды одного из своих коллег-писателей в пять утра, после какой-то очередной ночной презентации, я позвал на берег Балтийского моря в Юрмале полюбоваться восходом. Он смотрел на вырастающее над горизонтом солнце секунды три, потом сказал огорченно: «Знаешь, а у Галкина популярность не падает. Чем ты это объяснишь?» Я хорошо отношусь к Галкину, но думать о его популярности на восходе мне не хотелось. Я посмотрел на своего коллегу. Несчастный! Он никогда не сможет отличить уху, сваренную на костре с затушенной в ней головешкой, от рыбного супа из пакетика.

Отец знал истину: природа — это проявление Бога на Земле. Кто ее не чувствует, в том нет Веры!

Из высказываний отца во время выступления перед моряками-дальневосточниками

— Я и теперь уверен, что театр должен быть с детства понятен и любим. Чтение режиссерами классики «по-новому» губит детей и юношество, вызывает в них отвращение, потому что мастера формальных переделок пьес не могут быть умней самих классиков.

* * *

Они с мамой воспитывали нас с сестрой как бы исподтишка, чтобы мы не догадались, что они нас воспитывают.

Когда мне исполнилось семнадцать лет, на время студенческих каникул, вместо того чтобы отпустить меня с любимой девушкой на лето в Одессу, отец отправил меня на два месяца работать в ботаническую экспедицию разнорабочим на Курильские острова. Теперь я понимаю: он хотел, чтобы я

перелетел через весь Советский Союз, понял, увидев тайгу, острова, моря, океаны, что я все-таки живу в лучшей в мире стране.

Короткими замечаниями, как гомеопатическими дозами, папа пытался порой охладить во мне восторг, который я испытывал вместе с толпой, загипнотизированной прессой, и «мультяшечными», как он говорил, революционерами!

Конец перестройки. Первый съезд депутатов. Горбачев, Сахаров… Крики на трибунах. Впервые, глядя на прямые репортажи из Дворца Съездов, мы почувствовали первые вздохи гласности и свободы слова. Увидели тех, кто впоследствии начал называть себя громким словом «демократы». Я смотрел телевизор, отец стоял за моей спиной, потом вдруг махнул рукой и полусказал:

— Что те были ворами, что эти… Только новые будут поумнее! А потому — украдут поболее!

— Папа, это же демократия!

— Не надо путать демократию со склокой.

Прошло совсем немного времени, и я, и все мои интеллигентные друзья теперь, рассуждая о наших политиках, говорят не «демократы», а «так называемые демократы». Мол, не хочется пачкать слово «демократия».

* * *

В 1989 году, вернувшись из своих первых гастролей по Америке, я с восторгом рассказывал о своих впечатлениях в кругу семьи. Так обычно делал мой отец, возвращаясь из путешествий. Отец слушал мои восхищения со сдержанной улыбкой, не перебивая, и потом сказал только одну фразу: «Я смотрю, ты так ничего и не понял. Хотя дубленку привез хорошую!»

Я очень обиделся. За мою поездку, за совершенство Америки, за западную демократию, свободу, за то будущее, которое я рисовал в своем воображении для России. Мы поссорились. Отец не мог мне объяснить, что он имел в виду, Или я просто не хотел его понимать. Я ведь уже был звездой! На мои выступления собирались тысячи зрителей. Правда, я запомнил его слова, которые он сказал, чтобы закончить наш спор: «Ладно, не будем ссориться. Ты еще, наверное, не раз на Западе побываешь. Но когда меня не будет, помни, все не так просто! Жизнь — не черно-белое телевидение!»

Как будто он знал тогда, что через пять лет я кардинально

поменяю свое мнение об Америке.

* * *

Мне иногда кажется, что родители уходят из жизни для того, чтобы дети начали все-таки прислушиваться к их советам. Сколько моих знакомых и друзей вспоминают теперь советы своих родителей, уже после их смерти.

После ухода отца из жизни я стал его послушным сыном!

* * *

Сейчас, когда отца нет, я все чаще вспоминаю наши ссоры. Я благодарен ему прежде всего за то, что он не был обывателем. Ни коммунисты, ни «демократы», ни журналисты, ни политики, ни Запад, ни писательская тусовка не могли заставить его думать так, как принято. Он никогда не был коммунистом, но и не попадал под влияние диссидентов.

Только мы, его самые близкие, знали, что он верит в Бога. У него была в тайнике иконка, оставшаяся от его мамы. И ее крестик. Незадолго до смерти, понимая, что он скоро уйдет из жизни, он перекрестил меня, некрещеного, давая этим понять, что когда-нибудь мне тоже надо креститься.

А диссидентов он считал предателями. Убеждал меня, что скоро их всех забудут. Стоит только измениться обстановке в мире. Я «инакомыслящих» защищал со всей прытью молодости. Отец пытался переубедить меня:

— Как ты можешь попадаться на эти «фиги в кармане»? Все эти «революционеры», о которых так трезвонит сегодня Запад, корчат из себя смельчаков, а на самом деле они идут театрально, с открытой грудью, на амбразуру, в которой давно нет пулемета.

— Как ты можешь, папа, так говорить? Твой отец в 37 году умер в тюрьме, и даже неизвестно, где его могила. Мамины родители пострадали от советской власти, потому что были дворянского происхождения. Мама не смогла толком доучиться. После того как ты написал романы о Японии, за тобой ведется слежка. В КГБ тебя считают чуть ли не японским шпионом. А эти

люди уехали из страны именно от подобного унижения!

Отец чаще всего не отвечал на мои пылкие выпады, словно не уверен был, что в сорок с лишним лет я дозрел до его понимания происходящего. Но однажды он решился:

— КГБ, НКВД… С одной стороны, ты, конечно, все правильно говоришь. Но все не так просто. Везде есть разные люди. И между прочим, если бы не КГБ, ты бы никогда не побывал в той же Америке. Ведь кто-то же из них разрешил тебе выехать, подписал бумаги. Я вообще думаю, что там у нас наверху есть кто-то очень умный и тебя специально выпустили в Америку, чтобы ты что-то заметил такое, чего другие заметить не могут. А насчет диссидентов и эмигрантов… имей в виду, большинство из них уехало не от КГБ, а от МВД! И не диссиденты они, а… жулики! И помяни мое слово, как только им будет выгодно вернуться, — они все побегут обратно. Америка от них еще вздрогнет. Сами не рады будут, что уговаривали советское правительство отпустить к ним этих «революционеров». Так что все не так просто, сын! Когда-нибудь ты это поймешь, — отец снова ненадолго задумался и как бы не добавил, а подчеркнул сказанное: — Скорее всего, поймешь. А если и не поймешь, ничего страшного. Дураком тоже можно прожить вполне порядочную жизнь. Тем более с такой популярностью, как у тебя! Ну, будешь популярным дураком. Тоже неплохо. За это, кстати, в любом обществе хорошо платят!

Естественно, что после такого разговора мы снова поссорились.

У папы не было технического образования. Он не мог с математической точностью определить формулу сегодняшнего дурака. Он был писателем.

Недавно мне довелось разговаривать с одним мудрым человеком. В прошлом ученым-математиком. Теперь он философ. Как модно говорить нынче — «продвинутый». Он объяснял мне свою философию: большинство людей в мире воспринимают жизнь как двухполярное измерение. На самом деле жизнь многополярна. Многополярное устройство мира лежит в основе всех восточных учений и религий. Жизнь человека не есть колебания электрического тока между плюсом и минусом. Плюс и минус, на которые опирается западно-голливудская философия, в конце концов приводят к короткому замыканию.

Все, что мне объяснял современный философ, наверняка было точно с математической точки зрения, но мудрено для простого двухполярного обывателя. А главное, все это я знал давно от отца, который не употреблял в своей речи таких мудреных слов, как многополярные системы. Он пытался очень доходчиво мне объяснить, что «все не так просто». Не все делится

на плюс и минус.

Как бы я хотел, чтобы сегодня отец слышал, что я все-таки начал прислушиваться к его словам, и еще… чтобы хоть разок спустился на землю и услышал: «Какие же они ту-пые!» — и аплодисменты согласного зала!

Я жалею, что он ушел из жизни хоть и с надеждой, что его дети поумнеют, но с неуверенностью за эту надежду!

Из выступления Михаила Задорнова на хабаровском телевидении. 2006

— Благодаря отцу я часто в жизни проявлял знания, которые неведомы были даже специалистам.

— Помню, как отец говорил мне, что китайцы живут по мудростям Конфуция, поэтому учителя у них во все времена получали больше, чем военные. В этом залог могущества их нации, которое в первую очередь подтверждается деторождаемостью.

— Недавно я был в Китае и очень удивил гида вопросом: «Сколько получает профессор и сколько — генерал?» Гид отметил, что никто из русских никогда такого не спрашивал. Я сказал, что читал Конфуция и мне очень интересно, как получилось, что за пять тысячелетий все империи развалились, а Китай сохранился. И гид ответил, что действительно до сих пор их учителя получают больше военных. Что и требовалось доказать. Потому-то страна и не развалилась, а еще весь мир завалила своей продукцией. И если так пойдет дальше, то и «Шатлы» для американцев будут скоро собираться по американским лекалам, но в Китае.

Из выступления Михаила Задорнова на хабаровском телевидении. 2006

Я часто думаю о родителях отца. Как они могли его таким воспитать? Ведь революция была, разруха… Его мать была учительница, отец — ветеринар из Читы. Мой прадед был священником. Говорят, что я даже на него похож. (Может, действительно мне от деда передалось желание проповедовать, только помноженное на чувство юмора? Вряд ли дед в церкви читал проповеди с репризами.) Более дальних корней отец не знал.

Из выступления Михаила Задорнова па хабаровском телевидении. 2006

— Я недавно задумался, почему мне так ненавистно слово «гламур». «Гламурные девушки», «гламурные передачи», «гламурные рестораны»… Понял я это после того, как одна из молодых светских москвичек спросила меня: не сын ли я того известного писателя, который написал любимый роман ее бабушки «Гламур-

батюшка»?

Из биографии Николая Задорнова (Литературный словарь СССР)

После войны секретарь Союза писателей СССР А. Фадеев предложил молодому писателю Н. Задорнову поехать в Латвию для укрепления дружбы с латышскими писателями. Николай Задорнов согласился переехать на запад страны, где, по его словам, в архивах он мог изучать историю, дипломатию, морское дело… — все, что было необходимо для написания задуманных романов.

Из выступления Михаила Задорнова на рижском телевидении. 1993

— Латышские писатели уважали отца за то, что он не хотел вступать в партию, за то, что не стал секретарем Союза писателей, за то, что никогда не ввязывался в политические интриги. В *свою очередь отец возил их на Дальний Восток, показывал им тайгу, Амур, задушевных сибиряков… Ему верилось, что в жизни люди такие же, как герои его романов, с. достоинством, и что у людей культурных национальной вражды быть не может. Он всегда хвастался своей дружбой с латышами.*

* * *

Я часто думаю, почему отец так быстро и неожиданно ушел из жизни? Скорее всего, у него произошло полное крушение всех идеалов. Особенно тех, которые сформировались у него в Латвии. Едва поменялись времена, как латышские писатели от него отвернулись. Забыли и о том, кто их переводил на русский язык, благодаря чему они получали неплохие гонорары, и о том, какие экскурсии в заповедные края устраивал для них отец… В свое время он помогал журналу «Даугава», а как только Латвия стала независимой страной, редакция журнала объявила его сумасшедшим. Кроме того, объявился хозяин того дома, где была наша квартира. Отец понимал, что рано или поздно нас выселят. Для его достоинства это было слишком. Организм начал сдавать, не желая жить в унижении. Для отца не было большего унижения, чем невозможность защитить Россию, когда ее оскорбляли. Он предчувствовал, что жизнь сотворит с его идеалами, и не хотел этого видеть.

Из автобиографии Николая Задорнова

Почти все латышские писатели были солдатами и офицерами Латышской стрелковой дивизии во время войны. Их интерес к своей новой огромной Родине был велик. Они приняли меня как товарища, и за годы жизни в Латвии я видел от своих новых друзей много хорошего. Впоследствии я сдружился и с молодым поколением латышских писателей и даже организовал их месячное путешествие по Дальнему Востоку, взяв на себя роль гида, хотя и годился им в отцы.

* * *

Он тоже втайне верил в то, что Россия когда-нибудь оживет. Но когда понял, как она «оживает» под контролем диссидентов, эмигрантов и, как мы теперь говорим, «демократов», его организм просто не захотел в этом дальше существовать.

Из интервью Михаила Задорнова еженедельнику «АиФ». 1992

— Для меня Рига, Юрмала с ее пляжем всегда была той землей, которая давала мне силы. Сейчас я не люблю бывать в Латвии, и мечта моей мамы — уехать из Риги. Мой отец только что умер там. Несколько серьезнейших стрессов свели его в могилу. На нашу квартиру объявилось сразу трое хозяев, якобы живших там до сорокового года. Такое впечатление, что эти господа жили в коммунальной квартире. Но главное, мы как-то неожиданно стали чужими в этой стране и чужими друг другу.

* * *

В один из последних дней его жизни я прогуливал отца по его кабинету, где когда-то мы читали «Фрегат „Паллада"». Выходить на улицу у него уже не было сил. Он и гуляя в комнате держался за меня обеими руками. Я настежь открыл окна. Напротив зазеленел уже парк, в котором он любил гулять. В окно дышала наливающаяся полнокровием весна! Отец попросил подвести его к полке с его книгами. Долго смотрел на них, потом сказал мне: «Этих людей я любил!» Я понял, что он говорит о героях своих романов. Он попрощался с ними. Это были практически последние слова, которые я от него слышал.

Видимо, о реальных людях, окружавших его в жизни, ему вспоминать не хотелось…

Из автобиографии Николая Задорнова, написанной в последние годы жизни

Конечно, я мог бы принести больше пользы делу дружбы и с Китаем, и с Японией!

Из статьи писателя Г. В. Гузеико. 1999

За такие книги, которые написал Николай Задорнов, писателю необходимо на берегу Амура поставить памятник!

«От Амура до Даугавы»

Из статьи о писателе Н. П. Задорнове, напечатанной в одном из журналов на Дальнем Востоке

К 90-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ЗАДОРНОВА (1909–1992) В ХАБАРОВСКЕ НАД АМУРОМ-БАТЮШКОЙ УСТАНОВИЛИ ПАМЯТНИК ПИСАТЕЛЮ.

В память о писателе, который много сделал для Дальнего Востока, власти города Хабаровска выделили красивое место для памятника на берегу Амура, там, где Николай Задорнов любил бывать. Его сын Михаил — известный сатирик — рассказал, что именно в этом месте в 66 году он впервые со своим отцом вышел на берег Амура и искупался в нем. Теперь на этом месте будет памятник Задорнову-старшему. Автор проекта — скульптор Владимир Бабуров — признался, что поначалу памятник у него не получался, поскольку он старался вылепить Задорнова-старшего, имея на руках только его фотографии. Но потом, познакомившись с Михаилом Задорновым, понял, что сын очень похож на отца, и некоторые детали отца вылепил с сына. Памятник Николаю Задорнову будет стоять неподалеку от памятника Муравьеву-Амурскому. Великому сибирскому губернатору мы обязаны подписанием договора о границах с Китаем. При нем сбылась мечта великого русского мыслителя, и «Россия приросла Сибирью». Интересно, что деньги на памятник Муравьеву-Амурскому в начале 80-х годов перечислял не только Задорнов-отец, но по его просьбе и его сын — уже к тому времени популярный сатирик.

МАМА

Из очерка Михаила Задорнова «Мамы и войны». 2000

Когда я приезжаю в Ригу, мы с мамой часто смотрим вместе телевизор. Маме уже за девяносто. Она никогда не была ни в одной партии, не состояла в профсоюзе, комсомоле, не пела хором патриотических песен. Ни с кем не шагала в ногу, не меняла взглядов в зависимости от смены портретов на стенах, не сжигала партбилетов и наглядно не раскаивалась в преданности предыдущим портретам. Поэтому, несмотря на возраст, до сих пор рассуждает трезвее многих наших политиков. Посмотрев однажды репортаж из Севастополя, она сказала: «Теперь турки могут потребовать у Украины Крым. Ведь по договору с Россией они не имели на него права, пока он был российским». Но больше всего из новостей ее волнует Чечня. Мой дедушка, ее отец, царский офицер, служил в начале века на Кавказе. Мама родилась в Майкопе, потом жила в Краснодаре.

— Не будет в Чечне ничего хорошего, — настойчиво повторяет она, слушая даже самые оптимистические прогнозы и заверения доверенных правительству лиц. — Они не знают кавказцев, не знают истории.

Мама наивно полагает, что политики и генералы, так же как она, беспокоятся о Родине, но все время ошибаются, потому что получили неаристократическое образование.

Иногда, очень мягко, я пытаюсь доказать маме, в чем ее главная ошибка. Она оценивает наших руководителей, помещая их в свою систему координат. Они же существуют в совершенно другом измерении.

Как это ни глупо, я начинаю рассказывать ей об олигархах, о ценах на нефть, о войне как сверхприбыльном бизнесе. Что еще глупее, от таких разговоров я часто завожусь, забывая о своей маске циника, и фантазирую пылко на разные исторические темы.

Как правило, от моих фантазий мама, сидя в кресле, начинает дремать, при этом продолжает кивать головой, словно в знак согласия со мной. На самом деле это ее неиспорченный излишней политизированностью мозг находчиво отгораживается дремой от того мусора, которым переполнены сегодня головы среднестатистических россиян. И моя в том числе.

Елена, дочь Мельхиора

Интервью с Еленой Мельхиоровной Задорновой, взятое журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

СТРАНИЦЫ УШЕДШЕГО ВЕКА ГЛАЗАМИ СТОЛБОВОЙ

ДВОРЯНКИ. ДОЧЕРИ ЦАРСКОГО ОФИЦЕРА. ЖЕНЫ ИЗВЕСТНОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ И МАТЕРИ ПОПУЛЯРНОГО САТИРИКА ЕЛЕНЫ МЕЛЬХИОРОВНЫ ЗАДОРНОВОЙ

Такие встречи случаются не часто, их принято называть подарком судьбы, а значит — повезло. Не в романах и не в кино — в обычной рижской квартире меня с головой окунули в события революции 17-го и Первой мировой, сталинских пятилеток и Великой Отечественной. Их свидетельница и непосредственная участница, в свои без малого 90 лет помнила мельчайшие детали минувшего века. Она хранила дома фамильный герб «Белый лебедь» и целый портфель документов древнего рода, корнями уходящего в эпоху польского короля Стефана Батория. И это было самым ценным достоянием Елены Мельхиоровны, урожденной дворянки старинной семьи Покорно-Матусевичей, в замужестве — Задорновой.

…В девять лет ее вели на расстрел. Вместе с мамой и отцом. Стоял шальной 18 год. Август. Жара. Шли по высохшей траве. Она думала: «Вот трава вырастет, а меня не будет…» Вся вина девочки состояла в том, что родиться ей довелось в семье царского офицера Мельхиора Иустиновича Покорно-Матусевича… И до, и после этого дня судьба подкидывала много бурных событий. Впрочем, обо всем по порядку…

1914-й Детство

Маленькую Лилю воспитывали, как было принято в дворянских семьях: наряжали, баловали; до трех лет с ней занимались няньки, с шести лет девочку начали учить музыке. Способности к фортепиано и вокалу у нее были замечательные. Сложись жизнь иначе, она могла бы стать певицей… Но когда ей исполнилось пять лет, началась Первая мировая война.

— День *был жаркий, — вспоминала Елена Мельхиоровна. — Мороженщики, как всегда, возили по улицам свои тележки и громко кричали: «Мороженое! Мороженое!» Мама обычно давала мне деньги, я подбегала и покупала эти «лизунчики», как мы тогда их называли…*

В этот день ее маме прислали посылку с особо модным легким пальто — одежду она выписывала из Варшавы. Там же было и красивое пальто для маленькой Лили. В пять вечера, как обычно, пошли на прогулку, а поскольку стало прохладнее, надели новые пальто. Но особенно ей запомнился день потому,

что вскоре мороженщики исчезли с улиц. Таким было начало Первой мировой войны — глазами пятилетней девочки.

Из воспоминаний Михаила Задорнова

Я помню это серое бабушкино пальто, которое она очень любила. Бабушка часто в нем ходила, как бы вспоминая последние счастливые годы перед войной и революцией. Ее даже хоронили в этом пальто…

Батум.

Отца, который закончил военное училище в Динабурге и с 1903 года был царским офицером, мобилизовали и отправили в Батум, на турецкий фронт, комендантом одной из крепостей. Лиля с мамой поехали к нему.

— Окна комнаты, которую мы снимали в Вотуме, выходили на улицу, по которой проезжал с вокзала новый главнокомандующий русской армией — великий князь Николай Николаевич, дядя Николая II… Потом, сидя в фаэтоне, мы с мамой наблюдали парад, устроенный в его честь.

А после парада на бульваре был торжественный обед, и Лиле здорово досталось от мамы за то, что она макала хлеб в тарелку с борщом…

Первое, что приказал главнокомандующий, — за сто верст от города выселить семьи офицеров. В Батум понаехали более сотни знатных девиц — сестер милосердия, у офицеров кружились головы, возникали ссоры, дуэли… Отец снял под Батумом дачу Чайковского с большим красивым фонтаном. Однажды в фонтане утонул любимый Лилин котенок. Она горько плакала, пока отец не привез ей письмо от утонувшего котенка. В своем послании пушистый страдалец объяснил девочке причину своей гибели: он плохо себя вел, гонялся за птичками, за что и был наказан. Так ненавязчиво отец успокоил дочь, а заодно преподал урок: нельзя творить зло…

Зимой Лиля ходила в детский сад, которым руководили сестры-баронессы. Один день говорили по-французски, другой — по-немецки, много читали и рисовали.

«Вывести в расход!»

…На турецком фронте шли бои. Когда отец вместе с войсками отправился на взятие Трапезунда, мама с дочерью уехали обратно — в Майкоп… В 17-м Лиля пошла в первый класс гимназии. В день, когда царь отрекся от престола, девочка, воспитанная в строгих традициях дворянского этикета, наслушавшись старшеклассниц, вернулась домой со словами: «Все. Больше никаких мне замечаний: царя нет, что хочу, то и делаю».

Пришел 18-й. Фронты разваливались. Вскоре домой вернулся отец. Наступило страшное время. Майкоп переходил из рук в руки… Накануне в городе большевики разбросали листовки. Ожидали погромов. В 8 утра всех разбудили первые залпы. Мама Лили, выглянув в окно, увидела толпы бегущих людей. Схватив маленькую дочку и не набросив даже кофточки, кинулась на улицу. Отец помчался вслед, на ходу хватая шаль, — прикрыть ей плечи.

Кто на линейках и фаэтонах, кто пешком — люди бежали к мосту, по которому уже двигались отступавшие белогвардейцы. Гражданских не пропускали. Чтобы укрыться от свистевших вокруг пуль, спустились на самый берег. Но успели дойти лишь до мельницы — навстречу бежали офицеры с криками: «Дальше не ходите, там красные!» — и бросались вплавь.

Заночевали в сарае на сене. Рядом бегали большие крысы. Ночь была лунная. Утром красноармейцы пришли осматривать мельницу, кто-то из жителей стоящих по соседству домов указал им, где прячется семья офицера… В этот момент Покорно-Матусевичи стояли на аллее. Увидев их, красные с шашками наголо бросились на отца. Не раздумывая ни секунды, Лилина мать обняла его и закрыла собой. Это остановило солдат.

Затем всех троих повели в полк. На расстрел. Упоенные победой и алкоголем, красноармейцы кричали: «Вывести их в расход!» Но исполнять приговор никто не взялся: все были пьяны. Повели в другой полк. И тут вмешалась судьба. Командиром полка оказался человек, в свое время вместе с Мельхиором Иустиновичем воевавший на турецком фронте. Он уважал отца Лили за то, что тот, в отличие от других офицеров, никогда не бил солдат, считая это унижением своего достоинства. Считая Покорно-Матусевича человеком исключительно благородным, командир приказал отпустить семью… Толпы Елена Мельхиоровна боялась до конца жизни.

В город возвращались по разграбленным улицам. Вокруг богатых особняков повсюду валялись карты: накануне погрома интеллигенция развлекалась преферансом и пасьянсами… В доме фабриканта Терзиева, где они снимали квартиру, шел обыск. Но

никого не тронули, дочери хозяина успели переодеться в горничных и таким образом спаслись…

В одном доме с ними жила семья дворянина Саватеева, марксиста по убеждениям. При большевиках он занимал высокий пост — председателя горисполкома. При белых Саватеев сидел в тюрьме. Когда пришли красные, его освободили. Саватеев вернулся домой. На следующий день белогвардейцы снова отбили город. Уже в пять вечера Саватеева приехали арестовывать. В ту же ночь его повесили на площади.

«Помни свою фамилию!»

В марте 20-го Деникин отступил, и в Майкоп снова пришли большевики. 20 мая бывших царских офицеров вызвали на регистрацию на станцию Кавказская (теперь город Кропоткин). Прощаясь, отец обнял дочь со словами: «Маленькая, помни свою настоящую фамилию — Покорно-Матусевич». Все уехавшие с ним офицеры были расстреляны. Отец спасся чудом. Дав денег охраннику, он попросил купить хлеба, а когда тот отошел, взял со стола свои документы и съел их вперемешку с черным хлебом. Вместо расстрела его отправили на три года в трудовые колонии типа ГУЛАГа.

— Мы жили у знакомых. Обносились страшно, мама ходила в папиных башмаках. Она хваталась за любую работу. Два года я не посещала гимназии, так как зимой не во что было обуться. Семейный сапожник Зюзюкин предложил маме подработать: из чайных полотенец грубого полотна она выкраивала заготовки для модных белых ботинок. Кое-как сводили концы с концами.

Вираж судьбы.

— В 23 году из лагерей вернулся совершенно больной отец. Каждый месяц он ходил отмечаться в ГПУ, а мама ждала его на углу. В 60 лет отец попал под чистку соваппарата, остался без работы и пошел учиться на курсы счетоводов.

После школы в 28 году Елену приняли в Краснодарский музыкальный техникум — сразу на второй курс. Но возможностей учиться не было — за учебу нужно было платить. Так она не стала пианисткой. Через месяц она вышла замуж за давно влюбленного в нее молодого человека. В 30-м родился сын, назвали его

Лоллий. Елена мечтала, чтобы он стал скрипачом или дипломатом…

Муж числился в Москве — в Минтяжпроме, а работал на разных стройках: под Каширой, в Сталинграде, Севастополе, Илсевске, Краснодаре, Уфе… Вместе с ним по стране колесила семья. В Ижевске и Краснодаре Елена работала корректором в издательствах. А когда переехали в Уфу, на строительство крупного завода, ее взяли в заводскую газету. И однажды…

…однажды в редакции появился журналист из городской газеты — Николай Задорнов. Его очерк Елена раскритиковала в пух и прах. С этого и началась любовь.

— Его отец был арестован, обвинен во вредительстве и умер в тюрьме. Это пятно всю жизнь оставалось на Николае Павловиче. Как на мне — дворянское происхождение. Общность судеб нас очень сроднила.

Когда муж уехал на месяц в санаторий, Елена ушла из дому. Вскоре поднялся страшный скандал: как так — журналист у инженера увел жену! Муж прислал письмо с угрозами. С этим письмом она отправилась в загс, и там без всякого суда выписали развод. А секретарь обкома, башкир, встретив Задорнова, похлопал его по плечу: «Молодец!» Тем не менее решили уехать в Москву — подальше от неприятностей.

В Москве Николай Павлович, с юности увлекавшийся театром, на актерской бирже труда встретил знакомого режиссера Вознесенского, который в 30-е годы прошел сталинские лагеря. Тот уговорил его отправиться в Комсомольск-на-Амуре, где отбывавшие срок актеры своими руками построили театр. Так Елена попала на край света.

«Я подам тебе знак»

На Дальний Восток война пришла в понедельник — все-таки семь часов разницы с Москвой. Началась мобилизация. 9 июля они решили зарегистрировать брак. В очереди в загс простояли с утра до пяти вечера. Проводила мужа со слезами. А ночью стук в окно — вернулся. Комиссия завернула из-за сильной близорукости.

Всю войну Николай Павлович проработал на хабаровском радио, прошел спецкором и японский фронт. В августе 42-го родилась дочка Мила. А через месяц в оккупированном немцами Краснодаре умер отец Елены. Тогда она о смерти отца еще не знала: связи с Краснодаром не было никакой. Но маленькая дочка

в этот день так сильно плакала, что она записала дату. Когда-то Мельхиор Иустинович, увлекавшийся астрологией и оккультными науками, говорил ей: «Если я умру без тебя, подам тебе знак». Так и получилось. Духовная связь отца и дочери была очень сильной.

Из воспоминаний Михаила Задорнова. 2005

В последние годы жизни мама попросила меня найти могилу ее отца. И я специально поехал в Краснодар на гастроли. Но могилы не нашел, так как кладбище оказалось очень запущенным и никаких регистрационных записей не сохранилось. Примерно через год мама попросила заказать камень и написать на нем фамилию ее отца, чтобы у него был надгробный камень… Мы с сестрой сделали это, и мама осталась очень довольна. Сейчас этот камень с фамилией ее отца установлен на Лесном кладбище — там, где похоронены мои мама и бабушка. Так они снова собрались вместе…

По сей день неизвестно место, где похоронен отец: немцы не вели регистрации. Может быть, поэтому кажется, что он не уходил. А ведь и в самом деле рядом: в пожелтевших листах родословной, в письмах, на снимках — и в памяти…

Из газетной публикации. Рига. 2003

До последних дней Елена Мельхиоровна Задорнова сохраняла ясный ум, хорошую память и доброту по-настоящему интеллигентного, много знающего о жизни человека. В 2003 году Елены Мельхиоровны не стало. «Только с этого момента, — признался Михаил Задорнов, — я понял, что мое детство закончилось».

Литовская родня

Из интервью с Михаилом Задорновым, взятого журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной. 2005

По маминой линии у Михаила Задорнова — дворянские корни, по отцовской — были в роду священники, учителя, доктора и крестьяне.

— Михаил Николаевич, вы вместе с сестрой Людмилой упорно пытаетесь восстановить родословную семьи. И вроде бы даже обнаружили родственные связи в Литве?

— Мой дед по материнской линии был царским офицером, его братья жили в Литве. Когда после революции Литва

отделилась (не понимаю, почему страны Балтии не любят Ленина, ведь они благодаря ему получили независимость впервые за 200 лет), дедушка потерял все связи со своими братьями. Уже в наши дни моя сестра занялась изучением семейных корней, отправляла запросы повсюду. И однажды нам прислали из Литвы наше генеалогическое древо. Это было так интересно — читать, рассматривать.

А потом я поехал в Литву на концерты. И на местном радио меня полушутя спросили: «Почему вы так часто к нам приезжаете?» Я ответил: «Потому что я свой, здесь жили мои предки». И назвал фамилию Матусевич из Зарасая. В Зарасай наши родственники, видимо, пришли из Польши, когда строилась дорога Варшава — Петербург.

Вдруг в комнату влетает редактор и говорит, что звонит Матусевич из Зарасая и спрашивает, почему в эфире упоминают его фамилию? На следующий день я поехал к нему в гости и увидел симпатичного человека… с профилем моей мамы. Оказалось, это мой троюродный брат!

Он показал мне семейный альбом, который при советской власти хранил в огороде и только недавно откопал. «Я нашел почти всех родственников, кроме двух ветвей, — сказал он. — Может, вы узнаете кого-нибудь?» Смотрю — а там свадебная фотография моих дедушки с бабушкой — та же, что и у моей мамы.

Троюродный литовский брат показал мне памятник роду Матусевичей на кладбище Зарасая. Так я нашел родственников по маминой линии и даже наше фамильное кладбище.

Мой троюродный брат похвастался:

— Мы ухаживаем за этим кладбищем! -

— Молодцы! Впечатляет!

— Нравится?

— Да, но мне сюда еще рановато! К тому же я — российский гражданин. Меня ваши власти сюда не допустят.

Из очерка Михаила Задорнова «Мамы и войны». 2000

Если во время «Новостей» мама задремлет, то ненадолго, к концу просыпается. На десерт в «Новостях» всегда рассказывают о чем-то, как это принято говорить, «позитивном». Суровый, с горчинкой в начале новостей голос диктора к финалу передачи добреет. Он становится похожим на голос советского диктора, который рассказывает нам о наших индустриальных успехах, о том, сколько выплавили стали и чугуна и произвели соды на душу населения. Поскольку нынче о душе забыли, то диктор тем же голосом сказочника рассказывает нам о родившемся в Московском

зоопарке бегемотике или свадьбе цыганского барона. Однажды мама открыла глаза, когда показывали Московский бал шляп.

Да! В далеких российских городах похороны десантников, голод, радиация, повышенный градус ненависти, беспросветное будущее, нелогичная жизнь, а на экране бал шляп! Каких только шляп здесь нет! Похожих и на колеса, и на тлеющие на голове костры, и на клумбы, и на кимоно, и на ветки каких-то диковинных растений, и на соломенные крыши. После того, что мы слышали в начале «Новостей», такой бал шляп представляется некой фиестой в сумасшедшем доме.

Увидав священника на бале шляп, мама встрепенулась. «Уладить все конфликты в мире могут только главы конфессий, — говорит она мне. — Ты подай эту идею кому-нибудь, когда у тебя будут брать интервью».

Я соглашаюсь: «Действительно, война между народами невозможна, навоевались! Теперь если и будет мировая война, то между паствами. Ты права. Надо об этом упомянуть в каком-нибудь интервью».

Кто-то из жен бизнесменов хвастается своей шляпкой, похожей на лист-лопуха с гнездом для ворон наверху! Она с гордостью рассказывает телезрителям о том, что ее шляпку освятил ее личный друг — владыка, который эксклюзивно отпускает ее эксклюзивные грехи в своем эксклюзивном бутике-храме, и она рассчитывает поэтому на балу на один из эксклюзивных призов.

— Слава Богу, что на этом балу хоть нет нашего президента, — говорит мама.

Она верит нашему президенту, она постоянно приводит мне доказательства его преданности России. Мне тоже хочется ему верить, но я пока боюсь. Мне надо, чтобы сначала кончилась война в Чечне!

Дочь

…Она с детства любила всех зверей без разбора. Словно придя к нам из космоса, еще ведала, что звери добрее людей. Когда дочке было десять лет, она упросила дворника в детском лагере отдать ей котенка, которого тот нес топить. Котенка, правда, потом подкинула мне. Из трусливого взъерошенного комочка он превратился в самодовольного разжиревшего садового кота. До сих пор живет у меня во дворе. На калитке я написал: «Осторожно, злой кот». На самом деле спасенный

оказался таким добряком, что боится пролетающих мимо него бабочек, от вида ворон бледнеет и прячется под кустами от стрекоз…

Когда дочка подросла и мультяшки не могли уже оставаться спасательным кругом от навалившихся на нее разочарований, мы, дабы она окончательно не разочаровалась в жизни, глядя на людей, взяли ее в путешествие по Африке поглядеть на зверей…

Из повести Михаила Задорнова «Мечты и планы»

Мы покидаем Африку. Прощальный взгляд на Килиманджаро. К сожалению, мой отец так и не узнал, что мне удалось воплотить его мечту вдоволь попутешествовать!

Последние месяцы отец сильно болел. Уходя из жизни — дочери тогда было два годика, — перекрестил ее, благословляя. Потом — говорить ему уже было трудно — посмотрел на меня внимательно, и я понял этот взгляд: «Не забудь ей прочитать то, что мы читали с тобой в детстве. Это ей когда-нибудь пригодится». Последние годы мы с отцом особенно много ссорились. Я не принимал его взглядов, верил в капитализм с человеческим лицом и никак не соглашался, что склока и демократия — одно и то же. Однажды он сказал мне: «Будешь воспитывать своих детей, тогда и поумнеешь!»

Я думаю, что, воспитывая меня, мой отец многое в жизни понял. Теперь пришла очередь умнеть мне!

Меня воспитывает моя дочь

Из интервью с Михаилом Задорновым, взятого журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

— Михаил Николаевич, вы читали в детстве дочери, как вам отец, вслух какие-нибудь книжки?

— Да. Мне тоже удалось для Лены собрать неплохую библиотеку. Когда ей было всего восемь лет, я прочитал ей в этой библиотеке с выражением… нет, не прочитал. — сыграл гоголевского «Ревизора». Сам за всех бегал по комнате, махал руками! У нас после этого с ней месяц было хорошее настроение.

Кстати, благодаря дочери я понял неожиданно для себя, что порой отказ от какого-то интереса взрослых ради ребенка оживляет настроение. Однажды мне очень надо было посмотреть вечерние «Новости». В Чечне опять начиналась заваруха. Дочка подошла с резиновым мячиком и попросила меня поиграть с ней в баскетбол. В спортивной комнате я сделал для нее

гимнастическую стенку — дети обожают забираться повыше и глядеть на родителей свысока — и прикрепил под потолком детское баскетбольное кольцо.

Мы всегда играли по честному: она в полный рост, а я на коленках. Мои несуразные корявые движения веселили ее больше, чем клоунские шлепанья о манеж в цирке.

Глаза у дочери были в тот момент, когда я только что по-мужски уселся у телевизора, такими просящими, что я не смог ей отказать. Конечно, когда мы с ней начали играть, я был расстроен из-за того, что не посмотрю «Новости». А когда закончили, я о них даже не вспоминал. Так что дочь научила меня вовремя отказываться от того, что мы считаем порой необходимым, а на самом деле это необходимое просто результат общепринятого «так надо». Ну, посмотрел бы я «Новости»? Расстроился бы на всю предстоящую ночь! У нас ведь **хочешь выпить за упокой — смотри последние известия!**

Я до сих пор, когда взгрустнется, вспоминаю тот наш матч, в котором она конечно же выиграла! Нет, в котором выиграли мы оба!

Из дневника Михаила Задорнова

В пятидесятые годы таких игрушек, как теперь, в детских магазинах не было. Не было даже машинок, на которых теперь дети, радостно давя на педали и воображая себя крутыми взрослыми, рулят по всем паркам. Впервые я увидел педальную машинку, когда мне было уже 14 лет. Смотрел на нее и думал: «Ну почему я уже такой старый?»

В то советское безыгрушечное детство отец мастерил для меня некоторые игрушки сам с нашей русской изобретательностью. Например, из простых пробок от бутылок делал солдатиков. Целые армии! Об оловянных солдатиках мы могли в то время только мечтать.

Он и меня научил. Сначала из какого-нибудь цветного листочка бумаги мы вырезали полосочку шириной в высоту пробки, пробка в нее заворачивалась, и посередине туго ленточка перевязывалась ниткой. При хорошем воображении получался солдатик! В цветном мундире, перехваченном в талии солдатским ремнем-ниткой. Цветные нитки-пояса полагались офицерам. Сверху наклеивали на пробку вырезанные из той же бумаги блинчики-фуражки. Мы наделали с папой из своих и собранных со всех соседей пробок целые армии. У нас настоящие сражения происходили в его кабинете между шкафами, под столом и за креслами. Крепостями служили пустые обувные коробки. А наблюдательной вышкой — торшер.

После того случая, когда я пошел с дочкой играть в баскетбол, отказавшись от «Новостей», я понял, почему папа никогда мне не отказывал в просьбе поиграть вечером в пробки!

— А какие книги вы еще читали своей дочери?

— Шерлока Холмса, сказки Пушкина, стихи Есенина… Я понимал, что стихи Ахматовой, Мандельштама, Пастернака и других модных нынче, но лично для меня холодных поэтов ее заставят прочитать в школе. В школьной программе, на мой взгляд, неверно уделяют излишнее внимание стихам некоторых поэтов лишь потому, что они считались в наше время антисоветскими. Наперекор прошлому! Но дети-то тут при чем? В советское время было гораздо больше интересных писателей, чем антисоветских. Мне же казалось необходимым подключить дочь с детства к поэзии теплой. Не к той поэзии, которая «анти», а которая «за»!

Интересно, что Лена настолько полюбила пушкинские стихи и сказки, что когда во время одной из моих бесед с друзьями услышала о том, что душа человека перерождается, заявила мне, что в прошлой жизни она была Пушкиным!

Правда, было ей тогда пять лет.

— А Дюма вы ей читали? Например, «Три мушкетера»?

— Начинал. Но что-то не пошло.

— Почему? Это же настоящий "экшн" для детей!

— Видимо, роман, как вы говорите, «экшном» был для детей нашего поколения. После голливудских «экшнов» он уже смотрится как Пришвин по сравнению с «Приключениями майора Пронина». Она даже высказала мне интересную мысль, над которой я задумался, и мы бросили читать «Трех мушкетеров»: «Д'Артаньян противный. Его Бонасье приютил, а он совратил его жену и над ним же еще издевался. А его друзья — убийцы. Столько человек убили из-за подвесок неверной королевы. Не нравится мне эта книжка».

— Еще о ком-нибудь высказывала она свое мнение, которое вам запомнилось?

— О Маяковском. Но это было уже позже, когда они проходили его в школе. Такой вопрос, помню, задала, что я онемел: «Папа, а Маяковский что, прикалывался в стихах?» «Почему?» «Ну разве мог он написать всерьез: «Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза» — это явный прикол! Ты чего? Он классный поэт-приколист! Вспомни: «Он в черепе сотней губерний ворочал». Вообще страшилка!»

Я после ее слов впервые задумался. А вдруг она права? Может, Маяковский, будучи словесным эквилибристом, и правда ходил по лезвию бритвы, издеваясь во многих стихах над

кондовой совдепостью? А совдепия за его яркими образами и сочными метафорами не распознала души поэта-пересмешника? Может, это и стало главным разочарованием поэта, что его памфлеты приняли за панегирики?

Иногда дети высказывают очень свежие мысли! У детей есть чему поучиться сегодняшним родителям. Их впечатления от жизни и те знания, которые они принесли с собой из Космоса, еще не замараны нашими «так надо» и «так положено».

— Она у вас хорошо учится? Отличница?

— Слава Богу, нет! Моя мама когда-то просила учителей, чтобы они были ко мне строги и придирчивы. Так и мы попросили в школе ни! в коем случае не ставить дочери завышенных оценок. Более того, я сказал ей: «Меня не волнуют твои оценки, меня волнуют твои знания и еще твои жизненные интересы». Я понимаю, это, наверно, непедагогично, но я всегда опасался иметь дело в жизни с отличниками. Короче, я бы в разведку с отличником не пошел. Он за «пятерку» тут же все продаст. Пятерка может быть в детстве оценкой, в отрочестве — пятью тысячами долларов, а в старости — пятью миллионами. Большинство сегодняшних российских демократов, которые у власти, были в школах отличниками! А сколько я видел отличников — детей богатых родителей. Многим из них пятерки покупались ради того, чтобы хвастаться своими детьми. Вот он, мол, у нас отличник! А потом их детишки, закончив школу, подсаживались на наркотики. Потому что ни оценки, ни деньги родителей детей от наркотиков не уберегают. Только интересы! Если мою дочь будут и впредь интересовать вопросы типа «Почему Маяковский был таким прикольным поэтом, что написал «Я вынимаю из широких штанин свою пурпурную книжицу», ей уже будет не до наркотиков. Ведь таких вопросов на ее жизнь хватит с лихвой и с хвостиком.

Когда мы были с ней на Крите, в Кносском дворце она спросила у гида: «А мог Тесей всех обмануть?» «В каком смысле?» — спросил гид. «Ну, например, зайти в лабиринт, постоять в нем и выйти, не сразившись с чудовищем, а потом сказать всем, что он его убил. Ему поверили, есть Минотавру больше не давали, чудовище и сдохло!»

— И что гид?

— Гид очень удивился. Поразмыслил над этим вопросом и ничего лучше не нашел, как ответить: «Вообще-то, конечно, мог!» — и еще сильнее задумался.

Еще, помимо наших совместных чтений, мне было важно с ней поездить по миру. Теперь есть такая возможность. Это в нашем детстве я вынужден был путешествовать по книгам, сидя в

папиной библиотеке. Конечно, мы выполнили с ней обязательную для современных детей зажиточных родителей программу: Вена, Париж, Израиль… Да, чуть не забыл, Арабские Эмираты! Эти маршруты для наших «крутых» теперь — как для фигуристов обязательная программа. Зато в произвольной программе побывали и в российских городах, о которых дети богатеньких даже не знают: во Владивостоке, в Хабаровске, в Новосибирске… Встречали Новый год в Академгородке, где я мечтал работать. После того как понял, что по состоянию здоровья не стану космонавтом, решил стать академиком — уж на академика у меня здоровья всегда хватит. Побывали на Урале на раскопках древнего города Аркаима, в котором люди жили более 2000 лет до нашей эры… Проехали на машине по Уссурийскому краю… Путешествовали по Африке, встречали Новый год на Килиманджаро, были в Коктебеле и на Кара-Даге, ходили тропой Боткина по склонам Ай-Петри… Я старался неназойливо вывезти ее куда-то, чтобы она почувствовала энергию России и чтобы ее «пробило» на любовь к природе! Чтобы она увидела то, что кроме отца ей никто даже не посоветует посмотреть.

В Магнитогорске я попросил показать нам самый большой в мире Магнитогорский металлургический комбинат, где один прокатный стан — полтора километра длиной, а в Челябинске — один из самых современных трубопрокатных цехов. Она была с подругой, и, как ни странно, им это было интересно, потому что они выросли в Прибалтике. Там уже, как на Западе, у детей нет никаких впечатлений, кроме как от ссор с родителями, которые не хотят их пускать на дискотеку. А тут глазенки у обеих заблестели, заневоленные западным образованием зрачки зашевелились. Шутка ли, они впервые увидели расплавленный металл! И как его помешивают большой «поварешкой» сталевары. А после посещения Аркаима, где ученый Зданович рассказал и показал, что в каждом доме древнейшего российского города была своя печь по выплавке бронзы, дочь залезла в энциклопедию, перепроверила ученого: действительно ли в Европе бронза появилась на пятьсот лет позже, чем у нас на Урале?

Казалось бы, зачем все это девочке? Да чтобы слышать в жизни не две ноты, а семь! Чтобы перед ней когда-нибудь, пускай даже когда меня уже не будет, открылся мир многополярных ощущений, а не двуполярных удовольствий!

— *И какой город ей понравился больше всего?*

— Владивосток!

— *Почему? Архитектура, природа, река, набережная?*

— Она не ожидала, что на краю света может быть такой

красивый город, вокруг тайга, а внутри бухта с прикольным названием «Золотой рог».

— Ну а вам самому тоже интересно было побывать в таких местах, куда звезды вашего ранга не ходят?

— Еще как! Причем, показывая ей все это, я и сам сделал немаловажные выводы. На тех же уральских заводах, например, рабочие получают не более 300–400 долларов в месяц, а у хозяев заводов — местных олигархов — ружья с бриллиантовыми мушками. Они супермиллионеры! Мастер, который водил меня по одному из этих заводов, у него, кстати, оказалось два высших образования, пожаловался на полное неуважение хозяев к рабочему персоналу. Правда, предупредил, чтобы я об этом со сцены не упоминал, иначе его уволят.

Потом с одним из таких российских капиталистов с большим человеческим лицом у меня произошел спор. Он пытался доказать, что они много делают благотворительных дел для тех же рабочих. Например, под Магнитогорском построили горнолыжный курорт. Я рассмеялся: «Для каких это рабочих? Не смешите меня, у меня простуда на губе выскочила, стремно смеяться! Горнолыжный курорт под Магнитогорском нужен для того, чтобы завлечь президента и после того, как он красиво съедет с горы на глазах у фоторепортеров и телекамер, чего-нибудь у него выпросить». «Но мы еще построили аквапарк с гостиницей!» — продолжал настаивать на своей благотворительности олигарх. «А это вообще самый что ни на есть прямой заработок!»

Мы окончательно разругались с ним, споря о советском прошлом. Он утверждал, что только сейчас наступило по-настоящему благородное нравственное для России время. И что в этом заслуга сегодняшних демократов. Я напомнил ему, что тот же Магнитогорский комбинат, с которого он имеет свои бабки, между прочим, был построен советской властью, по распоряжению Сталина. И так построен, что до сих пор приносит прибыль. Не мне ему объяснять — какую! Возражение было обычным: мол, Сталин все это построил на крови, погубив тысячи людей. Тут я не вытерпел: «Но он с этого не имел бриллиантовых мушек на своем собственном ружье, не откладывал себе в оффшорных банках на счета ворованных денег. Да, эти заводы построены на крови. Но вы-то, сегодняшние «демократы», имеете свои деньги именно с этой крови. Вы еще страшнее Сталина!»

Вернувшись в Москву, я разговаривал с одним из здешних банкиров. Спросил его, неужели нельзя ввести в государстве такой закон, чтобы хозяева предприятий имели право брать себе только некий процент от прибыли? 10 или 20 процентов. А

государству проследить за тем, чтобы они этот закон исполняли. Банкир мне ответил, почти не думая: «Конечно, все можно. Правда, все равно украдут. Но если государство правильно наладит контроль за финансовыми потоками, то украдут не более 10 процентов». Это будет, как в цивилизованных странах, что означает — в пределах евростандарта воровства.

Вот так, благодаря дочери, с которой мы побывали на этих гигантах-комбинатах, я практически для себя понял главный отправной момент для национальной идеи возрождения экономики России.

Сегодня нами правят торгаши. И во власти, и в политике, и в экономике! А должны править люди не торгующие, а создающие. Творец создал нас по своему подобию. То есть творцами! Слово «рабочий» состоит из слогов «ра» и «бо», что означает «свет» и «бог». Это божественное слово. С тех пор как миром стали управлять рабовладельцы, они сократили его до «раб» и постарались, чтобы к этому слову за тысячи лет люди поменяли свое отношение как к чему-то плебейскому. Я не говорю, что торговцев не должно быть. Они тоже нужны. Только они должны играть по законам **РА**бочего человека, а не мы по их законам. Если торговцы помогают творцам, то они тоже становятся творцами. А иначе они твари!

Видите, какие иногда приходят на ум мысли, если всерьез занимаешься воспитанием детей!

Однако я бы не хотел, чтобы сложилось неверное впечатление, будто мы с дочерью в таких ангельских отношениях. К сожалению, как и все, ссоримся, и довольно жестко. И тяжело бывает, и печально. Сейчас она в самом тяжелом возрасте. Детей в годы созревания почему-то у нас в России стали называть противным словом «тинейджер». В то время как есть хорошее русское слово «подросток». Кто-то из детей в школьном сочинении даже написал, что Достоевский — автор романа «Тинейджер».

Однако я стараюсь себя сдерживать, не кричать на нее. Когда ей было двенадцать лет, мы однажды сильно поссорились. Вплоть до того, что я хотел наказать ее ремнем. У нее случилась истерика, она так плакала, что я дал ей слово никогда в жизни на нее больше не кричать. Трудно бывает, но сдерживать свое слово надо. Один или два раза только сказал ей: «Я помню, что я тебе обещал, но ты меня довела, поэтому сейчас прикрикну и больше не буду».

Я не уверен, что я прав. Во всяком случае, валокордин приходилось не раз принимать за последние годы.

Когда я думаю об извечной проблеме «отцов и детей», о том,

как серчают родители, в том числе я сам, вместо успокоительной пилюли я иногда вспоминаю двустишье молодого поэта А. Алякина:

За ночные страданья, за душевные муки
Нашим детям за нас отомстят наши внуки!

Я уверен, что она подрастет и поймет меня, как я с опозданием понял своих родителей. Конечно, хотелось бы, чтобы она это сделала пораньше, пока я у нее еще есть.

Все врачи в один голос утверждают: все лучшее закладывается в ребенка до 12 лет. Потом те ощущения, которые в него вложены, просто форматируются обществом. Структурируются, приводятся в некую систему, зачастую заужая творческий потенциал ребенка. Мне этого делать не хочется. Да, она не дирижировала в пять лет большим симфоническим оркестром. И замечательно! Зато мы играли с ней в баскетбол. Читали книжки. Она, как и я, общеспособный ребенок. Поэтому долгое время будет человеком без определенных занятий. И пусть! Зато, я уверен, что наше с ней чтение в библиотеке, игра в баскетбол и путешествия еще не раз ее выручат в жизни!

У меня, между прочим, как утверждают многочисленные экстрасенсы, мозг вообще дремал до двадцати двух лет. Проснулся только после того, как я первый раз вылечился от пьянства. Этого я, конечно, дочери не желаю. Поэтому честно рассказываю ей о том, какой дурной у нее был отец в молодости. Зачем я это делаю? Да потому, что дети всегда не хотят быть похожими на своих родителей! И особенно не любят, когда родители врут.

Я собираюсь ей завещать, как и отец мне, чувство юмора, непримиримость к предательству, преданность друзьям и пытливость мозга. Вот это я понимаю — настоящее наследство! Не то что дом с озером и горой в Швейцарии, который любой ребенок может пропить или прокурить…

— Кстати, о чувстве юмора. Как вы считаете, оно передалось ей по наследству?

— Надеюсь. Правда, когда ей было годика четыре, она впервые попала за кулисы на мой концерт в Питере. Четырехтысячный зал. В таком зале зрители смеются особенно, как бы заводя собственной критической массой друг друга. Довольный успехом, я вышел со сцены, а она смотрит на меня и плачет:

— Что, — спрашиваю, — случилось?

— Папа, почему над тобой все смеются?

Но шли годы… Она не раз побывала с тех пор за кулисами и, я уверен, уже не представляет жизни без иронического к ней отношения. Недавно, например, наблюдала за тем, как подруги нашей мамы прощаются, когда уходят от нас:

— Папа, ты заметил? Это точно для тебя. Они целуются и при этом говорят: «целую». То есть как будто тот, которого поцеловали, совсем тупой и не понимает, что его поцеловали. Вставь в «Только наш человек!»

Мне нравится, что она влюблена в КВН. Причем в КВН в целом и во всех его участников поименно. Вообще, я считаю, это очень здорово, что у нас в стране возродился КВН, да еще и так мощно. А у нас играют повсюду: в институтах, школах, детских садах, яслях и… даже на зонах! Это ли не спасительный задаток Всея Руси. Ни в одной стране мира такой молодежной игры не существует. КВН объединил всех быстромыслящих молодых людей. Практически заменил ВЛКСМ в лучшем смысле этого слова. У нее, кстати, много друзей среди КВНщиков. Она и меня познакомила со многими КВНщиками. Большинство из них очень способные. Им только немножко не хватает профессионализма, зато они умеют «зажигать». Нашему поколению надо этому у них учиться. А им тоже есть чему поучиться у нас! Вот так, собственно, легко и решается проблема «отцов и детей».

— В чем еще ваша дочь старалась быть на вас похожей?

— Особенно она меня зауважала лет в пять-шесть, когда увидела, что я, несмотря на возраст, умею ходить на руках. Вскоре тоже научилась делать стойку вверх ногами. Кувыркалась целыми днями, везде: на пляже, на газонах, дома, в гостях. Видимо, ей, как и мне, нравится видеть мир не перевернутым, как мы привыкли, а таким, как он должен быть. Потом, увидев, как я сел на сцене на шпагат, научилась и этому. Только в отличие от меня ей при этом не больно.

— Ей, наверное, нелегко быть дочерью Задорнова среди своих друзей? Вас же все знают. К ней должно быть повышенное внимание.

— С одной стороны, моя фамилия придает ей некоей гордости. С другой — она ей, конечно, в тягость. Слишком часто в подростковом возрасте дети бывают жестокими, стараются сказать какую-нибудь гадость про маму или папу, тем более если это люди известные.

Но по-моему, она весьма достойно переносит эту «беду». Кстати, сама просит меня нигде ее не показывать, не вовлекать ни в какие действия или телешоу, как часто это делают известные родители со своими детьми. В этом смысле, я считаю, она права. Я никогда ее, извините за избитое слово, не пиарил! Сейчас,

впервые, в разговоре с вами рассказываю о ней так подробно. И то потому, что она уже выросла. Так что пускай и впредь стремится к самостоятельности. Пытается стать личностью, без учета папиной фамилии. Я как-то ей сказал: «Дочь, есть побежденные в бою, а есть сдавшиеся без боя». По-моему, она не собирается сдаваться. Недавно я ее спросил:

— Может быть, хочешь поменять фамилию?

Надо отдать ей должное, она сначала подумала, потом ответила довольно уверенно:

— Нет, не хочу!

Для меня дорого то, что она все-таки сначала подумала. Значит, моя фамилия порой ее действительно угнетает. Обязывает. Как теперь говорят, грузит.

— Вы когда-нибудь за столом выпивали с гостями за нее? Какие-нибудь тосты в честь нее произносили? Если «да», то какой из них вам запомнился особенно?

— В последнюю встречу Нового года я сказал ей буквально следующее: «Решая твои проблемы, я здорово поумнел! Наверное, правы древние, когда утверждали, что дети приходят к родителям, чтобы совершенствовать их. Благодаря тебе, дочь, занимаясь твоими проблемами, я точно изменился в лучшую сторону. Короче, ты свою задачу уже выполнила. Нас с мамой воспитала. Теперь должна помочь нам выполнить нашу задачу — воспитать тебя! А значит, хоть иногда надо слушаться».

— Ее звать Леной. Она была так названа вами в честь вашей мамы?

— Да, и мою маму звали Еленой, и дочь звать Леной, и мама моей дочери тоже Лена. Поэтому вы меня можете называть просто — Ленин! Мне бы такой псевдоним подошел больше, чем некоторым! Но к сожалению, он уже был использован в истории.

1-й антракт

Ирония — это хрупкая *защита от* окружающего невежества.

* * *

Большинство родителей просто стараются *вбить* в своих *детей те* знания, которые не *смогли* в них *вбить* их родители.

* * *

Я понял, почему молодежь часто вставляет в свою речь «как бы». Потому что они чувствуют, что «как бы» живут в «как бы» *стране,* которой «как бы» руководит «как бы» президент.

Глава 2. О тех, кто не дал засохнуть

Шаровая молния

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

— Михаил Николаевич, вы часто со сцены полушутя говорите, что вы давно живете. Даже помните похороны Сталина. А какое самое яркое первое впечатление было в вашей жизни?

— В 52 году к нам на юрмальскую дачу в очередной раз приехал поэт Луговской. Он очень любил читать стихи на нашей даче. Причем декламировал их с какими-то завываниями. И вообще, как мне казалось, напоминал памятник самому себе.

Я был тогда совсем маленьким и, поскольку меня эти театральные завывания совершенно не вдохновляли, ушел играть в сени…

Вдруг, помню, какой-то грохот — и появляется из ниоткуда огненный шар, который медленно, как бы по огненному желобу в форме кольца, обходит меня кругом. Было страшно интересно, но на меня нашло какое-то оцепенение — хочу прикоснуться к шару и не могу. Слава богу, что не смог! Это была шаровая молния!

В комнате тоже все замерли. Луговской так и застыл в позе памятника. Почти такая немая сцена из «Ревизора»… А шар, медленно обойдя меня против часовой стрелки, начал уплывать в открытую форточку. И там исчез.

В итоге в нашем доме дотла сгорел громоотвод. А наутро сказали, что неподалеку молнией убило корову молочницы, которая приносила нам молоко по утрам.

— Может быть, вас эта молния и зарядила бодростью на всю жизнь?

— …Если эта шаровая молния меня чем-то и зарядила, то проявился заряд только в 22 года, когда у меня началась страшнейшая депрессия.

Я настолько потерял интерес к жизни, что по утрам мог просто не вставать с постели… Неинтересно было даже сесть за стол и поесть или принять душ. Ничто не радовало.

Депрессия стала проходить, как только я занялся художественной самодеятельностью в Московском авиационном институте.

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной. 2005

На концертах Задорнова юные зрители спрашивают: как он стал писателем и артистом? «Для этого надо поучиться в 10-й рижской средней школе», — отвечает он. Как и в каждой шутке, здесь есть доля… шутки. Ведь именно в этой школе будущий сатирик впервые вышел на сцену.

— На сцене вы, Михаил Николаевич, стояли несчетное количество раз. А ваша первая в жизни роль…

— …это роль Репки. Потом я изображал комиссара с усами в пьесе Михаила Светлова. Ряженого в спектакле «Бедность не порок».

А вскоре в нашей школе появился КВН. В составе нашей команды были игроки, ставшие сегодня всем известными в Латвии людьми.

— Не сомневаемся, что играли вы увлеченно. А вот хватало ли при этом времени на учебу?

— Не могу покривить душой — никогда не учился хорошо, у меня был весь комплект оценок — от двойки до пятерки. И поведением тоже не радовал.

Папа как-то подсчитал, что меня выгоняли из школы раз семь. За драки, за розыгрыши. Один раз мы с Качаном гуляли по улице, а я был в женщину переодет… И нас засекли учителя. В то время это еще считалось хулиганством. Нам влетело.

— Учителя же не могли знать, что вы станете известным сатириком… Интересно, каким словом вы их вообще вспоминаете?

— Только хорошим. Наша школа славилась учителями. Многие из них работали в ней еще с тех пор, когда она считалась гимназией. То есть мне в детстве повезло не только с родителями, но и с учителями. Когда я поступал в МАИ (Московский авиационный институт), экзаменаторы были уверены, что я закончил школу с химическим уклоном.

Но с химическим уклоном у нас была не школа, а классная руководительница. Не учить химию у нее было равносильно самоубийству. Легче было выучить урок, чем выслушивать, что она о тебе думает, если не выучил. Физику и математику нам преподавали учителя-мужчины, что тоже очень важно, так как они создавали особую атмосферу значимости своих предметов.

Когда мне было 12 лет, папа нанял мне тренера по теннису:

— Это тебе когда-нибудь пригодится… Все-таки отец был ясновидящим. ну как он мог тогда, в 60-е годы, «увидеть», что я в

далеком будущем буду играть с Президентом России в теннис? И после одного из матчей он мне предложит:

— Михаил Николаевич, вы так хорошо всегда играете в теннис! Переезжайте вместе с нами в наш новый дом! Вот так отец оказался прав. Благодаря тому, что я обрел теннисную сноровку, еще учась в школе, я получил квартиру

Ну, а учитель физкультуры Николай Васильевич Преображенский был чемпионом СССР в тройном прыжке. Во втором классе он натянул высоко веревку и сказал: «Хотите прыгать выше головы значит, будете хорошо заниматься».

С тех пор я мечтал прыгать выше головы, что, собственно, мне почти и удалось.

— Похвастайтесь личными школьными рекордами!

— В 10-м классе мой школьный рекорд по прыжкам в высоту долго висел на доске рекордов. По нынешним меркам — всего ничего, 1 метр 68 сантиметров. Но тогда…

Я закален школьным спортом. Меня до сих пор тянет в школьный спортзал.

Когда бываю в Риге, часто прихожу в школу. Первые счастливые моменты моей жизни я испытал именно там. И первую любовь, и первую победу на соревнованиях, и первую сигарету, и первые танцы… И восхищение девчонок, когда я на сосну забрался выше всех — весь в смоле, но страшно гордый…

— А первый свой адреналин в спорте помните?.

— После уроков мы играли в школьном дворе. Во втором классе меня впервые неожиданно поставили на ворота. Играть в футбол я тогда не умел, а потому смело встал. Когда ударили по воротам, я случайно взял мяч. Просто сработал рефлекс. А потом били штрафной — и я снова прыгнул за мячом и схватил его. Причем даже не знал, что этот мяч «неберущийся»… Знал бы — не прыгнул! На следующий день в школьной газете появилась карикатура: Миша Задорнов с мячом. После чего меня часто ставили вратарем даже за сборную школы по ручному мячу.

Ты скажи, че те надо?

Из книги школьного друга Михаила Задорнова, известного актера и писателя Владимира Качана, «Улыбнитесь, сейчас вылетит птичка!»

Наверное, пытаясь изо всех сил освободиться от пут застенчивости, мы иногда пускались в совершенно наглые

авантюры, которые можно было бы квалифицировать только статьей «хулиганство».

Однажды Задорнов был переодет в девушку: ему был сделан соответствующий макияж (сестра Мила помогла), на него были надеты черные чулочки, подобраны туфли на высоком каблуке (он в них едва втиснулся) и даже какая-то ретрошляпка с вуалеткой на нем была.

И пошли мы по улице Кирова к улице Ленина, то есть к самой центральной улице во всех городах страны в то время… Помню, мы должны были изображать ссорящуюся пару, а дальше — как пойдет. Мишке было сложнее: туфли жали, ему было неудобно идти, навыка хождения на высоких каблуках не было, кроме того, ему надо было свой ломкий юношеский баритон каким-то образом превратить в девичий щебет…

И вот пошли… Мало того, что туфли на высоком каблуке, мало того, что они жали, он ведь пытался еще при этом изображать женскую походку. Поэтому, почти хромая, он не забывал развязно вихлять бедрами и в манере вокзальной шлюхи мне что-то выговаривать. На нас стали обращать внимание мужчины — вернее, на «нее».

Они, видимо, думали, что «она» сейчас с ним (то есть со мной) поссорится, и тут они ее тепленькую и возьмут. Поэтому некоторые встречные мужчины просто разворачивались и уже шли за нами, вожделенно глядя на задорновские ножки… И тут у него еще спустился чулок. Шмыгнув в ближайшую подворотню, Мишка задрал юбку и стал поправлять сползающий чулок. Это была уже откровенная эротика, с точки зрения трех-четырех мужчин, как бы невзначай остановившихся возле.

Но один из них, самый наглый, подошел поближе, чтобы лучше видеть. Тут бы мне наконец вступиться за честь дамы, но Задорнов меня опередил. Он к этому времени уже закипал. Швырнув подол юбки на место, он нарочито косолапо пошел на эротомана и, возвращая голос в привычный регистр, эдак баском рявкнул ему: «Че те надо? Че те надо? Я вот тебе щас как дам! Пшел отсюда!»

Лицо того мужика надо было видеть.

Акробатический этюд

Вспоминает Лев Огнев, одноклассник, ныне — руководитель театральной студии в Риге

— Задорнов и Качан занимались в школьном драмкружке под

руководством грозной математички Валентины Ивановны Пахомовой. В одном спектакле мне была предложена роль Аполлона. Зевса играл Задорнов. Режиссировал Качан.

Сюжет был почти эротическим. Мне надо было влезть на стол, встать на голову и пьяным голосом спеть: «У самовара я и Афродитка…» Володя мучился со мной, выжимая сексапильное пение.

На генеральной репетиции Валентина Ивановна заметила Качану, что все это, особенно трусы, торчащие из-под туники, выглядит довольно пошло. На что тот эмоционально крикнул, что он режиссер.

«Дурак ты, Качан!» — ответила математичка. Повисла гробовая тишина. И тут Миша Задорнов ехидно произнес: «Кто обзывается, тот сам так и называется!»

Капустник отменили.

Школьный трибунал

Из воспоминаний мамы, Елены Мельхиоровны Задорновой

— Миша был способный, с четырех лет его стали учить английскому и теннису. А уж склонность все и вся критиковать у него проявилась в раннем детстве. В том числе и потому, что, как только его отдали в школу, я попросила учительницу Веру Петровну: пожалуйста, не ставьте ему пятерок, никогда.

Мишка очень злился. Но это сыграло положительную роль, потому что учился он очень настойчиво, старался. Зато примерным поведением никогда не отличался. Ежедневно приносил в дневнике замечания. В 9-м классе его едва не исключили. Подрался с двумя мальчишками и разбил одному губу. Созвали собрание, пригласили представителей Союза писателей и Литфонда. Просто трибунал. Но первым выступил преподаватель математики Виктор Федорович. Удивляюсь, сказал он, за что мы судим Задорнова, ведь он заступился за девушку. Молодец.

Школьный дневник ученика 8 класса Миши Задорнова (публикуется впервые)

1962 год ИзБРАННЫЕ места

Если дневник — лицо ученика, то восьмиклассник Миша Задорнов выглядел не лучшим образом. Оценки у него по всем предметам были самого широкого диапазона — от «пятерок» до «единицы». Такой уж он разнообразный.

Судя по всему, педагогам было с ним непросто. Самые популярные замечания — «Опоздал в школу» и «Нет домашней работы» — с завидным постоянством повторяются почти на каждой странице, иногда и по нескольку раз.

Из прочих учительских комментариев лидируют такие (орфография и грамматика сохранены):

· *Дом. работа по геометрии выполнена частично. На пять процентов.*

· *Разговаривал после звонка*

· *Обижает Тенкину.,*

· *Систематически нарушает дисциплину на английском.*

· *Пересел на другое место.*

· *Нет школьного головного убора. Без него в школу не пускают.*

· *От урока физкультуры отказывается, ссылаясь на недавнюю болезнь, а на улицу выходит без пальто и гуляет весь урок.*

· *Ходит без белого воротничка.*

· *На рисовании нарушал дисциплину*

· *Безобразное поведение на черчении.*

· *На уроке зоологии учит историю.*

· *Не хочет разобраться в свиньях.*

· *Просьба родителей зайти в школу.*

· *Раскачивается на стуле, как в кресле.*

· *Очень плохо вел себя в кабинете врача.*

· *На латышском языке занимался геометрией*

· *Нарушал дисциплину. Стучал. При этом замечания учителя не принимает к сведению.*

· *Очень плохо дежурил по школе. Не убирал залы.*

· *На уроке латышского языка не сидит на своем месте.*

· *Курит во время перемены.*

Под партой с княжной Мери

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

С Володей Кочаном мы учились в одной школе, в Риге, а познакомились в спортзале во время соревнований по настольному теннису.

Он тогда был в 7-м классе, а я — в 6-м. Несколько дней подряд мы упорно пытались выяснить, кто из нас лучше играет,

но так и не выяснили. Как старший, Володя остался недоволен результатом и однажды, когда мы возвращались с ним из школы домой… сделал ход конем.

«Ты скольких девочек целовал?» — спросил у меня Володя. Надменно, он же был старше. «Одну», — покраснев, соврал я. «А я — 65», — гордо заявил Володя и показал мне свою записную книжку. В ней галочками были отмечены фамилии целованных. С тех пор мы соревновались не только в настольный теннис.

В общем, я тоже завел себе записную книжку, в которую переписывал фамилии с обложек папиной библиотеки. Естественно, переводя фамилии писателей в женский род. Таким образом очень скоро у меня оказались «целованными» девочки с фамилиями Толстая, Островская, Репина, Полевая, Шолохова…

Но у Володи список всегда оказывался длиннее и разнообразнее. Видимо, он переписывал фамилии прямо с телефонной книги…

Володя оказался самым интересным из моих друзей. Во-первых, он был запевалой в школьном хоре, мечтал стать артистом, знал песни Утесова, Эдуарда Хиля, Фрэнка Синатры, увлекался джазом, занимался легкой атлетикой, а главное — много читал.

Однажды, во время прогулки в парке, шутка ли, он взахлеб пересказал мне лермонтовскую «Княжну Мери». По школьной программе мы Лермонтова еще не проходили, но Вовка так пылко рассказывал, как Печорин издевался над княжной Мери, что на следующий день во время урока географии я начал тайком читать под партой Лермонтова.

Учительница заметила и отняла у меня книжку, возмущенно воскликнув на весь класс: «Вы подумайте, он Лермонтова под партой читает в то время, как мы проходим Африку!»

На перемене ко мне подошел один из моих одноклассников и спросил заговорщицким шепотом, кто такой Лермонтов, как будто это был запрещенный писатель или белогвардейский офицер. С тех пор мы пытались подражать Печорину во всем. Почти до окончания школы он был нашим любимым героем. И хотя девушки, с которыми мы встречались, не были княжнами, мы искренне пытались над ними по-печорински издеваться, как будто повесть Лермонтова была самоучителем «Как влюбить в себя начинающую женщину, доведя ее до слез».

А потом нас вместе выгнали из школьного хора: меня — за отсутствие слуха, а Володю — за кощунство над песнями советских композиторов. Руководила хором учительница пения Дора Соломоновна. Я стоял в заднем ряду. Володя уже в классе девятом считался первым голосом нашей школы и большую часть

песни должен был петь один. Остальные вступали только во время припева.

С прилежностью одного из лучших учеников школы Вовка поначалу искренне пытался понять смысл того, о чем он поет. Это ему не всегда удавалось, и однажды он не вытерпел, отозвал меня во время репетиции в сторону и спросил:

— Как ты считаешь, что означает строчка в песне о Гагарине «Простой советский паренек, сын столяра и плотника»?

Я был восхищен своим старшим другом. Мы же пели эту песню вместе, но почему только он один заметил эту дурь безграмотного советского автора, называвшегося поэтом? Вовка все больше нравился мне за то, что был не такой, как все. Он воспринимал жизнь по-своему, а не так, как нам представляли ее комсомол и школа. Наверное, это потому, что он много читает, подумал я и тоже начал читать в свободное время, желая догнать своего друга не только в настольном теннисе и легкой атлетике, но и в знании литературы. Благо, книг у отца в библиотеке было более трех тысяч.

Во второй раз Вовка порадовал меня еще больше.

— Как ты думаешь, что значит вот эта строчка из песни: «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону»? Этот красноармеец плохо знал географию или просто был дезертиром?

Мы начали с ним играть в такую игру, понятную поначалу только нам одним. Игра была несложная, надо было просто вдуматься в тексты песен, которые с упоением пелись советскими обывателями как некие молитвы, которые надо было озвучивать только потому, что надо, потому что это молитва. А главное, все эти советские дядьки и тетьки пели всю эту патриотическую чушню в состоянии оргазмического восторга.

Я до сих пор благодарен Володьке за то, что уже тогда нами стали улавливаться первые фальшивые ноты окружающего нас мира. Своими вопросами мы начали забавлять остальных участников хора.

Сколько должна была выпить «милая» для того, чтобы посмотреть на тебя «искоса, низко голову наклоня»?

Как можно гордиться отрядом, который не «заметил потери бойца»? Что означает строчка «И молодая не узнает, какой у парня был конец»? Что за индустриальная эротика — «справа кудри токаря, слева — кузнеца»? С чем поедет боец на войну, если, провожая его, любимая девушка просила:

«Подари мне, сокол, на прощанье саблю, вместе с саблей острой пику подари»?

В конце концов слухи о нашем ерничестве над песнями советских композиторов дошли до Доры Соломоновны. Некоторое

время из уважения к Володиному голосу она нас терпела. Но последней каплей, переполнившей чашу терпения, стала репетиция, на которой в священной песне «Интернационал» Володя вместо «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем» пропел «разрушим до основанья, а зачем…» У Доры Соломоновны был отличный слух, она услышала, перепугалась и, дабы никто не обвинил ее в антисоветчине, решила со школьным голосом номер один расстаться навсегда. А заодно и со мной, стоящим крайним справа в последнем ряду.

Конечно, мы обиделись. И чтобы хоть как-то отомстить Доре Соломоновне, подговорили группу пионеров спеть у нее на уроке пения вместо «Орлята учатся летать» — «Козлята учатся летать». Уже в то время несформировавшегося юношеского мировоззрения у нас появилась формула, как сконструировать шутку. Оказалось, не так сложно: заменять друг на друга похожие по звучанию слова, например, «орел» на «козел»: «Козленок, козленок, взлети выше солнца…», или: «В отряде меня называли козленком, враги называли козлом».

Этой игрой — замечать несуразицы, которые поют со сцены те, кто считает себя звездами, Володя заразил меня на всю жизнь. Он улучшил мой слух. Слух не к мелодии, а к слову. До сих пор такие песни, которые не нуждаются в пародии, мы называем «уродиями».

«Мы железным конем все поля обойдем, соберем, и засеем, и вспашем». Действительно, к чему тут пародии, и так все ясно, что ничего не вырастет на земле, которую сначала засеют, а потом вспашут. А Дора Соломоновна стала обходить нас стороной даже на переменах после того, как Володя, встретив ее в школьном коридоре, задал вопрос: что означает, по ее мнению, название песни: «Счастье иметь тебя, Родина»?

Ходоки у Ленина

Из книги школьного друга Михаила Задорнова, известного актера и **писателя Владимира Качана, «Улыбнитесь, сейчас вылетит птичка!»**

…На школьной сцене мы в день рождения Ленина играли выстраданную нашей историчкой вещь — «Ходоки у Ленина». Эта штучка была, как говорится, посильнее «Фауста» Гете. Ленина, разумеется, на сцене не было, да и кто отважился бы его сыграть! Была его секретарь. Вот к ней мы и должны были обращаться с хрестоматийной просьбой: «Землицы бы нам».

Как выглядел русский крестьянин, измученный голодом, войной и разрухой, мы примерно представляли себе по известной всем картине Герасимова. Но понятно, что ни лаптей, ни армяков, ни зипунов школьная самодеятельность не имела. С большими бородами на изможденных лицах тоже было сложно: бород не успели достать, а изможденных лиц — не успели нажить. Кое-как себя изуродовав (выпустив рубашки, подвернув штанины, вывернув наизнанку шапки-ушанки и полагая при этом, что превращаем шапку в треух), мы как могли сгорбились и вышли на сцену.

Оля Дзерук, игравшая секретаршу, строго спросила нас: по какому вопросу мы к Ильичу? «Сестрица, — жалобно сказал кто-то, — землицы бы нам».

И тут мы имели неосторожность переглянуться; а переглянувшись — друг друга будто заново увидеть; а увидев — внезапно и ясно осознать, что в таком виде к Ленину не ходят, что, по идее, секретарше сейчас надо вызвать Дзержинского, чтобы расстрелять нас тут же, немедленно — за циничное глумление над трудовым крестьянством.

Какая там сестрица?! Какая землица?! На кой она им, розовощеким, (спортивного вида подросткам?! И эти вывернутые шапки… У Задорнова она в роли крестьянского треуха забавно торчала на голове с одним ухом, задранным вверх… Сил на это смотреть не было. Короче, мы стали тут же, посреди эпизода, умирать от смеха. И сознание того, что это нельзя, что речь идет о Ленине, что это святое, почему-то еще больше смех усиливало.

Кто-то из нас, давясь этим смехом, отчаянно попытался спасти ситуацию, еще раз попросив землицы… И все… Это была уже катастрофа, лавина, которую уже нельзя было остановить ничем; треухи, запихиваемые в рот, чтобы прервать смех, не помогали, и слезы катились градом из выпученных глаз… Спектакль был окончен, не начавшись… Красная от гнева за весь исторический материализм учительница истории вбежала за кулисы и сказала, что она нам этого не забудет.

Не этот ли эпизод, думаю я сейчас, был первой идеологической диверсией Задорнова в его богатой идеологическими диверсиями творческой жизни?…

Уроки коммуналки

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Школу я закончил в 16 лет. Сейчас заканчивают в 19. А я в свои 19 уже снимал 25-ю комнату в Москве, потому что из 24-х меня к тому времени выгнали за плохое поведение.

У меня даже была карта Москвы, где флажочками отмечены места, в которых я жил. Больше всего запомнилась комната примерно 10 квадратных метров на проспекте Мира. Неподалеку от Рижского вокзала. Интересно, что первые годы жизни в Москве моя связь с Ригой не прекращалась: Рижский вокзал, Рижский проезд…

Комната на проспекте Мира была в коммунальной квартире. В ней жили еще несколько семей. Шестая или седьмая жена заезжего базарного азербайджанца с тремя детьми, скандальнейшая из всех баб, которых я видел на земле. Базар стал неотъемлемой частью ее души. Еще жили старик со старушкой. Ее звали Варвара Фроловна, его — Иван Иванович. Они были очень древними. Самый светлый день, который они вспоминали в своей жизни, — это коронация Николая Второго. Когда я долго не брился и мы случайно встречались в нашем общем коридоре, Иван Иванович, глядя на меня, крестился. Небритым я напоминал ему Николая Второго.

А еще в одной комнате жила тетя Нюра, Анна Ивановна. Она была почти такой же скандальной, как и базарно-азербайджанская жена. В утренних базарах с азербайджанским «игом» она представляла нарождающийся русский шовинизм. На кухне у всех были свои шкафчики, по которым распределены личные кастрюльки. Когда в них хранился борщ, их закрывали на цепочки и на замок, дабы никто в суп не плюнул.

К тете Нюре часто приходил ее сын, инвалид. Совсем юным он работал в системе метрополитена среди тех, кто прокладывал туннели. Ранняя склонность к алкоголизму привела к аварии. Его придавило каменной глыбой. Он сильно хромал, нищенствовал, попрошайничал и, несмотря на шрам на лице, придавший ему пиратское выражение лица, был добрейшим алкоголиком. Иногда ему удавалось выпросить у меня рубль, а то и два. Конечно, я знал, что он никогда не отдаст. В ответ на мою щедрость отвечал своею: например, давал мне адреса и телефоны людей, у которых я смогу получить самую дешевую выпивку в любое время суток, если меня посадят в Бутырку!

Один из этих телефонов, записанных его рукой в моей записной книжке, у меня хранится до сих пор. Так что Бутырка меня с тех пор не очень страшит.

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

На вопрос, почему я поступил учиться в Московский авиационный институт, я часто отвечаю так: чтобы стать знаменитым артистом.

В МАИ в то время была одна из лучших команд КВН в стране. А театральный коллектив «Телевизор» так нашумел по Москве спектаклем по пьесе Успенского (будущего папы Чебурашки) «Снежный ком, или Баллада о выеденной яичной скорлупе», что даже Аркадий Райкип, побывав в 66 году в Доме культуры МАИ, сказал, что ничего более сатирического в XX веке создано не будет.

Вскоре после его похвалы прямо во время спектакля, который студенты играли в Московском доме композиторов, на сцену вышли маляры. С ведрами, полными краски, с огромными кистями, с лестницами-стремянками и в новенькой, только что пошитой униформе. Они заявили, что немедленно начинают ремонт — прямо здесь, на сцене.

Артистов и зрителей разогнали. Никто малярам не сопротивлялся. В их аккуратных прическах под скобочку угадывалась парикмахерская КГБ.

В то же время хрущевской оттепели в МАИ учились многие, ставшие позже известными артистами театра, кино и эстрады, не говоря уже о сатире. До сих пор МАИ среди студентов расшифровывается как Московский актерский институт. Правда, я не знал этого, когда туда поступал. Меня манила романтика космоса. Я не комплексовал, что институт закрытый и что я на всю жизнь могу стать невыездным. Зато я буду знать сокровенные тайны самого сильного государства. Стану ученым. Я не знал также, что ученых в космос не пускают, у них для этого не хватает здоровья.

Но с первого раза меня в МАИ не приняли. Пришлось возвращаться в Ригу и добиваться, чтобы меня с полученными в Москве оценками приняли в Рижский политехнический без экзаменов. Поскольку эти отметки я получил в одном из лучших и мощнейших вузов страны, в Рижском политехническом мою единственную четверку зачли как пятерку. В то время Москве доверяли даже в Латвии.

За год учебы в Риге моя мечта о МАИ несколько поблекла, даже полиняла. Дело в том, что в институте была отличная команда КВН. И целый год я был ее капитаном. Однако после встречи с командой медиков, в которой я проиграл конкурс капитанов, меня переизбрали. Мне казалось, что учиться в Риге

интересно…

Я научился играть в преферанс, пить пиво, готовить цыпленка «табака», ни в чем не уступать родителям, бренчать на гитаре и напевать уголовные песни тем, у кого нет слуха, отсыпаться после бессонных ночей на лекциях, подперев подбородок карандашом, чтобы не падала голова, в позе «профессор, я вас внимательно слушаю»; еще научился стрелять на улице сигареты, когда нет денег их купить, танцевать с девушками, не спотыкаясь от волнения, что сейчас споткнусь… Да, чуть не забыл, играть в настольный теннис левой рукой! Это позволяло неплохо зарабатывать летом в домах отдыха, где частенько отдыхающие играли на деньги. В таких случаях, заманивая противника, я разминался левой рукой, и когда он, видя, что я не очень опасный соперник, соглашался сыграть на рубль или два, я перекладывал ракетку в правую руку. Наконец, я научился разливать бутылку водки по булькам с завязанными глазами на равные доли по стаканам.

Словом, учиться в Риге вначале мне показалось даже интересно — пока в очередной раз на очередные зимние каникулы в Ригу не приехал Володя. На этот раз он приехал не один. С ним приехали «подивиться» прибалтийскому лоскутку цивилизованной жизни на западном краю необъятной совдепии его новые друзья, студенты Щукинского театрального училища: Борис Галкин — бывший рижанин, теперь известный режиссер и актер, Леня Филатов — будущий поэт, кинорежиссер и актер Театра на Таганке и — я не мог поверить своим глазам — Наташа Варлей!

Кавказская пленница в Риге

Я еще не знал тогда, что Филатов пишет стихи, а Володька сочиняет на его стихи музыку. Зато Варлей уже знали все. Несмотря на то что Наташа училась всего лишь на третьем курсе, она уже снялась в «Кавказской пленнице». Филатов был не на шутку в нее влюблен и посвящал ей стихи. Володя и Боря были влюблены в нее тайно.

Как раз в эти дни в нашей школе проходил традиционный вечер встречи с выпускниками. Мы завалились на него всей нашей компанией вместе с Варлей! В школе случился переполох. Но не сразу. Сначала Наташу никто не узнал. Это понятно. Никому в голову не могло прийти, что сама Варлей без помощи

Вицина, Никулина и Моргунова заглянет в нашу очень среднюю школу. Теперь я этот эффект знаю. Стоит появиться в театре, в концертном зале или на каком-нибудь модном столичном вечере, сразу начинают общелкивать фотоаппаратами, просить автографы… А наденешь кепочку, поедешь в метро, никто внимания не обратит. Кто-то присмотрится, как бы споткнется взглядом, а потом отвернется — мол, надо же, такое причудилось?! Видимо, перебрал вчера.

Так случилось и с Наташей на вечере встречи. Сначала всем показалось, что почудилось. Но потом Вовка шепнул, кому надо, естественно, по секрету, что это Варлей, добавив: «Только ты никому не говори, чтобы переполоха не было!» Через пять минут в школе начался переполох. С тех пор я навсегда усвоил правило, которым пользовался всю оставшуюся жизнь: если хочешь, чтобы о чем-то узнали все, шепни об этом кому-нибудь по секрету на ухо и попроси никому не говорить! Вокруг нас собралась вся школа вместе с учителями, истопником, комендантом и сторожем.

Нас с Вовкой и без того уважали в школе. Наши рекорды — его по бегу, мой по прыжкам в высоту — еще несколько лет после выпускного экзамена красовались на доске школьных рекордов. Но в этот вечер о них никто не вспоминал. Мы же были знакомы с самой Варлей! Это был рекорд рекордов! «Значит, мы и вправду их неплохо учили! — возгордились учителя. — Раз с ними задружилась сама Кавказская пленница».

Конечно, столичных гостей вызвали на сцену. Филатов читал свои стихи, Боря Галкин — стихи Есенина, Володя пел песни, сочиненные на стихи Лени. Поскольку Боря и Володя были рижанами, а фамилия Филатова в то время была известна во всем мире благодаря дрессировщику диких зверей, это импровизированное выступление Качан назвал «Филатов с дрессированными рижанами!»

Потом Варлей рассказывала, как ее несколько раз на съемках неудачно воровали Никулин, Вицин и Моргунов. Надо же, мои новые друзья выступали на той самой сцене, где мы с Вовкой имели успех с «Ходоками к Ленину». Я смотрел на друзей и понимал, что если я останусь учиться в Риге, то засохну! Так и буду разливать в подъездах по булькам, стрелять сигареты на улицах и оттачивать технику обольщения местных княжон на танцплощадках, пока меня не распределят молодым специалистом на какую-нибудь местную электростанцию, где я дослужусь к концу жизни до начальника отдела электрических счетчиков или до старшего контролера главного рубильника.

От Вовкиных новых друзей шла необыкновенная энергия

свежести. После общения с ними казалось, будто ты окунулся в живую воду. Мечта о Москве раскрутилась с новой силой, как освобожденная пружина. Словно она дремала в коме, а теперь ожила. У мечты снова появился пульс. Я твердо решил во что бы то ни стало пробиться в Москву.

Дети подземелья

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

В последний день студенческих каникул мы — Наташа Варлей, Боря Галкин, Леня Филатов, Володя Качан и я — болтались по заснеженной Риге. Все советские города в ту пору были особенно хороши зимой. Тем более Рига. Готические шпили торчали из покрытых густым снегом крыш средневекового Старого города и утыкались копьями в низкие прибалтийские тучи. Я предложил обследовать подземную Ригу. В каком-то дворике между католической церковью, Верховным Советом и свалкой в земле зияла большая дыра. Очень хотелось верить, что это средневековый подземный ход. Наташа в коричневой шубке и я, не помню в чем, полезли. Ход становился все ниже и темнее. Вскоре пришлось пригнуться, а потом и вовсе ползти. Я впереди, звезда за мной. Прикрывал звезду Качан. Филатов и Галкин остались страховать нас на «большой земле». В голове звучало «Трутся спиной медведи о земную ось…»

К сожалению, вскоре этот подземный лаз закончился. Оказался заваленным. Советская власть тщательно охраняла историю от народа. Пришлось, даже не разворачиваясь, пятиться к выходу в обратном порядке. Звезда ногами вперед, и я за ней — ногами в нее. На выходе нас встретили снежками и криками будущие знаменитости, тогда еще романтики.

Потом ехали в трамвае. «Звезду» никто не узнавал. Все по той же причине. Кому могло прийти в голову, что подружка Вицина, Моргунова и Никулина может ехать в трамвае с тремя юнцами, у которых, судя по веселости, еще не закончился период полового созревания. Наташу это все мало заботило, ее насторожило другое:

— Пахнет чем-то! — сказала она, подергав носом, как енот-полоскун.

— Чем-чем? Романтикой! А точнее, дерьмецом! — цинично, но верно уточнил Володя. — Кто-то из пассажиров, видимо, вступил в него, придурок.

— Ты думаешь, это кто-то другой придурок? А что у тебя на

лацкане? — поинтересовалась Наташа. — А еще вот тут и вот тут!

Она радовалась и смеялась, как мультяшечный ребенок. Володя присмотрелся к себе, потом к Наташе, после чего не менее цинично заметил:

— Между прочим, ты на себя посмотри! Просто у тебя шкурка коричневая и на тебе не видать. А если приглядеться, то ты не Варлей, ты — Дерьмовочка!

Запах усиливался. На нас, вернее, на запах, который от нас шел, стали оборачиваться пассажиры. Оказалось, в романтической темноте подземного хода мы не успели унюхать, что последние несколько веков в него забегали только собаки. Причем не за романтикой. Пришлось немедленно покинуть трамвай и долго чиститься в парке снегом, отмываться от результатов поиска исторической истины.

— Это всем вам урок! — сказал тогда Филатов. — Никогда не искать истину где попало! Всегда окажешься по уши в дерьме!

Стрельнуть трешку у профессора

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Благодаря моим новым друзьям мечта о Москве ожила во мне с такой силой, что я перевелся из Рижского политехнического в Московский авиационный с потерей года. Точнее, с уже третьего курса на второй. Но я не чувствовал себя второгодником. Я бродил вечерами по искрящейся окнами Москве и не верил в свое счастье. Тогда мне в Москве нравилось все…

Но более всего поразило меня то, что в МАИ студенты называли своих преподавателей по имени-отчеству, хотя большинство из них были профессорами, среди которых попадались даже академики. Я долго не мог к этому привыкнуть. В Риге же от студентов требовали называть преподавателей по фамилии. Перед фамилией вставляли слово «товарищ». «Товарищ такой-то, разрешите к вам обратиться?» Как в некоем военном подразделении. Интересно, что именно в Риге, которая считает нынче, что в Прибалтике появилось первое вольнодумство, во всех учебных заведениях была полувоенная дисциплина…

В МАИ такого совдеповского лицемерия не было. Студент мог стрельнуть сигарету у профессора, занять у него три рубля, навешав лапши на уши и разжалобив: мол, от голода голова плохо соображает и не может отличить целые ряды от нецелых. Вот такое было удивительное явление для меня после Латвии: профессора любили своих студентов! Еще больше удивляло, что

профессора и даже академики студентам улыбались. В Риге преподаватели все были очень серьезными, значительными, важными! А в МАИ они даже любили порой со студентами пошутить. У некоторых, опять-таки выражаясь языком сегодняшним, было просто отвязное чувство юмора.

Например, один из седовласых академиков на экзамене по термодинамике спросил у моего друга, почему стакан с водой, стоящий на подоконнике, с солнечной стороны холодный, а с теневой — теплый? Друг долго пытался профессору что-то объяснить. Даже составлял формулы, основанные на первом и втором законах термодинамики, почему-то приплел закон Бернулли, кривую Гаусса… После чего и получил тройку, поскольку оказалось, что перед тем, как задать этот вопрос, профессор просто повернул стакан на сто восемьдесят градусов.

Преферанс против одноруких бандитов

Еще благодаря МАИ я научился играть в преферанс! Даже одно время, после того как преподаватели перестали мне одалживать трешки, зарабатывал им себе на жизнь. Мы работали втроем. Стыдно признаться, но у нас была своя система знаков, постукиваний пальцев по столу, подмигиваний друг другу. Пытались изобрести новые методы крапления карт. Есть такое выражение: «Проигрался до того, что остался без штанов». Именно это однажды со мной и случилось. Вернее, я остался в одних штанах и рубашке, а всю остальную одежду проиграл. С тех пор поклялся никогда больше к картам не притрагиваться, если это не карты географические. Правда, до сих пор уважаю тех, кто, несмотря на все эти бесчисленные заманухи: казино, игральные автоматы, ипподромы — не изменил преферансу — самому жесткому воспитателю смекалки и умению высчитывать любую комбинацию без соответствующих программных обеспечений.

Каждый раз, когда я прохожу мимо зала игральных автоматов, мое сердце словно попадает в соковыжималку от жалости к сегодняшнему молодому поколению. Преферанс среди одноруких бандитов — это седовласый мудрец среди рожденных в пьяном зачатии дебилов. Теперь я понимаю, что преферанс расширил мою модемную плату, увеличил скорость работы процессора и научил интуичить прикуп. Летом 74 года, когда с агитбригадой МАИ мы обслуживали концертами ледоколы и сухогрузы на Северном морском пути, на одном из сухогрузов нас застал шторм. Девятибалльный! Мы даже не успели испугаться.

Потому что играли в преферанс и пытались поймать неловленный мизер. Качка при этом была такая, что сползал прикуп. Приходилось держать и прикуп, и друг друга и при этом еще соображать.

Троллейбусная любовь

А напротив нашего общежития было женское общежитие пищевого института. Наше, авиационное, считалось мужским. Девушки как-то не очень хотели становиться авиаторами. В клубе пищевого института устраивались танцы. Еще даже не было такого слова — «дискотека». Привести девушку из пищевого после танцев было некуда. В общагу? Стыдоба. Порядочная девушка вместо того, чтобы заняться тем, для чего ее привели, сначала начала бы мыть посуду. А куда деть соседей по комнате? В то нравственное время даже целоваться при других стеснялись. Порнографии же никто не видел, о наркотиках знали понаслышке.

Зато с другой стороны от института находилось троллейбусное депо. Троллейбусов к тому времени в Москве расплодилось, как прусаков в коммунальной квартире. В депо все они на ночь не вмещались, поэтому многие троллейбусы оставались «ночевать» прямо на мостовой, напротив нашей главной институтской проходной. Вот в эти троллейбусы мы иногда и приводили своих любимых девушек после танцев. Шутка ли, мои старшие товарищи научили меня не только открывать двери «спящего» троллейбуса, но и опускать его штанги, присоединять их к проводам, включать печку… В троллейбусе даже зимой становилось тепло, а из снятых сидений мы научились раскладывать двуспальную кровать для ночлега. Главное было после танцев успеть занять свободный троллейбус. Впрочем, уже издали становилось понятно: если штанги подключены, значит, троллейбус занят. Не мешать! А вдруг там твой друг занят сейчас самым важным делом — читает любимой девушке стихи!

Да, мы тогда любили литературу, девчонок, которые любят нас за прочитанные им стихи, водку с пельменями, фильмы эпохи неореализма, театры, пирожки с мясом на морозе по пять копеек…

Конечно, еще надо было поспевать учиться. В свободное от преферанса и троллейбусов время. Сцена продолжала меня зазывать воспоминаниями о «Ходоках к Ленину» и «Репке». Этот

успех хотелось повторить. Я продолжал дружить с Володей и его друзьями из «Щуки». Они были близки к тому, что я любил больше всего на свете, — к театру. Даже сейчас, по прошествии множества лет, я могу сказать, что театр был на протяжении всей моей жизни единственной любовью, которой я никогда не изменял…

Леня. Пружина раскручивается

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

О ЛЕНЕ ФИЛАТОВЕ

Он, как и мой отец, мыслил широкоформатно. Так же не подчинялся тем взглядам, которые в нас вдалбливали советской колотушкой. Он всегда высказывал свое личное мнение. И мнение это, как у поэта, рождалось в его сердце, а не в голове.

Конечно, все не без греха. И он был человеком со всеми присущими нам слабостями. Любил выпить, опохмелиться, далеко не мудро отстаивал в споре свою точку зрения — мог даже подраться! Довольно часто мог в споре обидеть человека, съязвить так, что тот становился его врагом на всю жизнь. Про одного из очень гордых, звездящих артистов, например, сказал, что тот напоминает ему описавшегося беркута.

А еще в Лене было то, что есть далеко не в каждом, — пружина! Есть такое выражение у инженеров — «заневоленная пружина». Вроде и пружина, но заневолена. Не может поэтому раскрутиться. Большинство людей в Советском Союзе напоминало заневоленные пружины, а Леня был пружиной раскручивающейся. Он не признавал неволи души. Он был прежде всего поэтом, а потом уже актером и режиссером. Стихи словно копились у него в душе, а потом от переизбытка поэтического давления, дабы организм не взорвался, они прорывались на бумагу. Леня, как и Пушкин, мог разговаривать рифмами. Бывало, в компаниях на спор импровизировал стихами…

Я понимаю, что большинство поклонников актера Леонида Филатова узнали его как поэта после того, как он написал «Сказку о стрельце». Я же полюбил его стихи со студенческих лет. В его рифмах не было банальных песенных глупостей: кровь — любовь, ты — цветы, да — звезда, туда — сюда, тогда — когда, зад — назад, ботинки — полуботинки… Леня писал, подражая Пушкину, в том смысле, что сидел на стуле так же, как великий поэт, поджав под себя правую ногу. Он не выдавливал, не

вымучивал из себя стихи, они, повторяю, случались у него сами. Причем так легко, что я начинал верить, будто именно в этой поджатой ноге кроется секрет поэтического мастерства. Помню, как Наташа Варлей объявила, что выходит замуж за известного артиста Николая Бурляева. Ревнуя, Леня только на мгновение присел в позу пушкинского вдохновения и тут же подскочил со словами:

Из Коли жизнь ключом бурляет,
Она ж варляет дурака!

Сто грамм покрепче — для протрезвления

Я завидовал остроумию Лени. Однажды в разговоре о советской цензуре он пошутил так, что я не сразу понял, что он вообще пошутил:

— В кабинете КГБ, откуда руководят цензурой, можно повесить такой лозунг-призыв: «Души прекрасные порывы!» Естественно, с восклицательным знаком, чтобы звучало как приказ.

Еще он быстро включился в нашу с Вовкой игру в эстрадные «уродии»:

— Художник, который подарил своей любимой девушке миллион алых роз, — весьма странный тип. Во-первых, мало того что продал свой дом, еще и свой кров продал. У него что, дом был отдельно от крова? Или художник был грузином, тогда эту песню надо петь с грузинским акцентом, а поскольку грузины мягкий знак не произносят, получается, что он свою кровь продал — донором был. А во-вторых, какая с его стороны бестактность подарить любимой женщине миллион алых роз?! Это же четное число!

Сегодня, вспоминая те юношеские годы, я думаю, если бы мне предложили их еще раз прожить, я бы согласился на все… Единственное, на что бы не согласился, — на такое количество застолий и пьянок. Эх, если бы была такая возможность редактировать свою жизнь по воспоминаниям! И Леня был бы еще жив, и мы с Вовкой не дарили бы теперь друг другу на дни рождения лекарства. И до сих пор обсуждали бы прочитанные по вечерам новые книги чаще, чем утренние свежие симптомы.

Это ж сколько надо было иметь здоровья в закромах организма, чтобы пить каждый вечер! Пили в общежитиях, в скверах на скамеечках, в гостях, кафе, пельменных, рюмочных…

Нам казалось тогда, что мы гусары, а оказалось, что просто пьяницы!

Однако нет худа без добра. Я уверен, что пьянство в советской молодежи развивало чувство юмора гораздо энергичней, чем наркотики у современной. Почему? Потому что наутро нельзя было относиться без юмора к тому, что наделал по пьянке вечером.

Как можно было не расхохотаться, когда Леня, который курил больше остальных, поутру, после очередной попойки, проснулся, трезвея, потянулся за яблоком, откусил его и инстинктивно стряхнул с него указательным пальцем пепел?

В 22 года я лечился от последствий пьянства. И потом семь лет не пил ни одной рюмки даже на Новый год. Позже, правда, развязал, и даже бывали скромные запои, на один-два дня, с похмельем. Из второй серии пьянства, которая могла меня доконать, выходил уже самостоятельно.

Я не боюсь сегодня об этом рассказывать. Не надо стесняться своего прошлого. Если его стесняешься, начинаешь комплексовать. Смотришь трезво на себя со стороны, и становится грустно. Это неправильно — с прошлым надо расставаться, смеясь. Тогда оно уже не вернется. И, расставаясь, обязательно выпить за расставание.

Это уже не страшно, потому что я абсолютно потерял интерес к алкоголю.

На похмелье всегда хотелось шутить! Помню, Вовка, опять-таки утром, налил себе стакан кефира, который, как говорили в народе, на втором месте после рассола, «кто оттягиват». Он сидел на стуле, предвкушая скорое счастье, и глядел на стакан, как на живую воду. Глядел мечтательно, с упоением и надеждой. В это время на матрасе проснулся Леня, увидел, как Вовка застыл на мгновение в этой мечтательной позе — а на руке у Вовки, в которой он держал стакан с кефиром, были часы — и тут же сообразив, спросил:

— Вовка, сколько сейчас времени?

Качан посмотрел на часы, не угадав своей еще мутной, невыспатой головой, в чем подкол. Поскольку руку он повернул, кефир вылился ему на брюки! Шутка получилась незамысловатая, зато все веселились, как дети! Кроме, конечно, Качана.

Позже, в своих многочисленных путешествиях, в том числе по южным странам, мне приходилось пробовать анашу. Ну как было, к примеру, не попробовать ее на четырех тысячах метрах в горах Тибета? В том краю анаша вообще не считается у местных жителей наркотиком. До появления европейцев они не знали, что курить ее безнравственно. И потом, все-таки я считаюсь

писателем, а писатель должен все проверять на себе. Он же не хирург. Вывод, который я сделал после нескольких затяжек анашой, «добив пяточку», оказался весьма удивительным даже для меня: радость от бутылки «Жигулевского» пива, выпитой утром солнечным на скамеечке в каком-нибудь московском скверике, сильнее, чем «добить пяточку» в высокогорье Тибета. Может, поэтому советские служащие в особом расположении духа и тянулись по утрам перед работой во всевозможные закусочные и рюмочные.

Именно в одном из пивбаров одним похмельным утром Леня высказал фразу, которая по абсурдности и парадоксальности стала этаким маячком моей будущей творческой жизни: «Это только наш человек может прибежать утром в бар и сказать: „Дайте мне скорее сто грамм чего-нибудь покрепче, мне немедленно надо протрезветь!"»

Белый список неторгашей

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Леня Филатов никогда не попадал под гипноз раскрученных авторитетов, будь то политики или олигархи.

После того как Филатова приняли в самый диссидентский, а потому и самый популярный и передовой Театр на Таганке, мы стали видеться с ним не более двух-трех раз в год. Леня, как и следовало учителю, гуру, первым из нас добился успеха. И какого! Он играл на одной сцене с самим Высоцким. И все равно, когда мы встречались, и у него, и у меня теплели глаза в память о нашем творческом детстве.

Леня играл в нашумевших спектаклях и фильмах, сочинял пародии на известных поэтов… Его начинали узнавать на улицах, все чаще приглашали на концерты. Филатов считался «изюминкой» любого концерта. А потом он написал «Сказку о стрельце»! Написал быстро, легко, озорно… Как будто только на миг присел в свою позу поэтического вдохновения за стол и вот — случилось! Такое ощущение, что он и сам не понял, что сварганил — на ходу, между репетициями, съемками и концертами. Я помню, как Вовка — ему первому Леня прочитал сказку у себя на кухне — позвонил мне и сказал:

— Леня сочинил шедевр!

Его голос дрожал от восторга. Не в силах сдержать свои чувства, он прочитал мне прямо по телефону фрагменты сказки.

В последние годы советской власти наше отечество только

дважды всенародно влюблялось в поэтов. В Высоцкого за его песни и в Филатова за его сказку. Конечно, популярность была у многих и поэтов, и попсовиков, но послойная — у каждого свой слой фанов. Высоцкого и Филатова любили поголовно. Потому что попса и эстрада конструировали свои песни во имя успеха, а Высоцкий и Филатов просто сочиняли от души. Им так пелось. Их прорывало. Свою сказку Леня написал по-скоморошески озорно, извините за каламбур, задорно, вернее, в задорном порыве, по которому, сам того не осознавая, хромосомно соскучился наш сбитый с толку западным шоу-бизнесом и пиаром народ, ценивший исторически больше шутов, чем проповедников и нытиков.

Я же всегда ценил Леню, и он оставался для меня, простите за пионерское слово, примером, потому что, несмотря на уже даже не популярность, а славу, он продолжал жить в простой, советской, по сегодняшним меркам даже базарных торгашей, «отстойной» квартире, не умел по-прежнему водить машину, никогда не строил из себя крутого, как теперь говорят, не парился… Зачем? Париться — удел комплексующих. Гонят слабаки.

А еще Леня никогда не гонялся за деньгами. Иногда ему их хватало, иногда нет. Но чаще хватало не за счет того, что он много зарабатывал, а потому, что ему не надо было деньгами самоутверждаться. Зато такое количество интересных книг, как в «отстойной» квартире Филатова, я видел только в кабинете у моего отца и еще в рижской городской библиотеке. Квартиру от книг распирало. Книги валялись на подоконнике, на телевизоре, на кровати, под кроватью… Но самое главное, в чем мне всегда хотелось, простите опять за пионерское — въелось в детстве — слово «равняться»: как мой отец, он никогда не попадал под гипноз раскрученных авторитетов, будь то политики или олигархи. Конечно, он был знаком со многими известными людьми в верхах, но никогда у него не возникало мысли стать бизнесменом или пойти в политику. Леня оставался верным своему таланту!

Наверное, у него я и научился не изменять в жизни самому любимому человеку — себе! Недавно я даже попытался составить этакий «белый список» тех знаковых для меня фамилий, которые, как и Филатов, не бросили бы своего любимого дела ни за какие вагоны с нефтью или баллоны со сжиженным газом. К примеру, никогда Евтушенко не согласился бы баллотироваться на пост мэра Москвы, а Жванецкий не пошел бы в депутаты. Радзинский не будет терять времени далее на обсуждение проблемы, как ему возглавить банк. Невозможно представить себе Окуджаву,

сдающего свою дачу в аренду под автосалон. Высоцкого, сочиняющего поздравления в стихах для владельца рынка на Рижском вокзале. Этот «белый список» российских неторгашей оказался у меня не меньше, чем опубликованный в «Форбсе» недавно список наших миллионеров, который был похож на перечень на братской могиле!

Авторитетом для Лени оставался только талант. Даже если он носит в дождливую погоду калоши, надетые на кроссовки.

…А недавно Лени Филатова не стало. Может, поэтому теперь особенно часто вспоминаются те времена, когда фантазировались идеалы и верилось, что истина на всех одна. Мы всегда гордились друг другом, потому что каждый по-своему не изменял этим идеалам в жестоком мире звезд, президентов, таможен, презентаций, маркетингов и девальваций. Мы всегда помогали друг другу не засохнуть.

За рассвет! Без базара

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

В начале 90-х мы с Филатовым попали в группу актерского десанта, которую администрация Сургута на самолетах перебросила из Москвы на праздник 400-летия города.

Веселье продолжалось неделю. Выступать приходилось несколько раз в день на разных городских площадях перед толпами довольных жителей Сургута, гордых тем, что им уже 400 лет. По вечерам в местном Дворце культуры устраивались сборные гала-концерты. Все эти дни артисты переезжали с одной площадки на другую, забывали, где о чем говорили, скандалили, кто за кем должен выступать, кого пропустить вперед и кто уже опаздывает на следующий концерт… Вот когда я истинно позавидовал попсе, что они поют под фонограмму.

У одного из конферансье до того все перепуталось в голове — тем более что он в Сургут прилетел из Рязани, где тоже конферировал праздник города, — что во время самого торжественного концерта, где были все местные газонефтяные генералы, он поздравил жителей Сургута с юбилеем Рязани! К концу недели я так измотался, что после заключительного торжества в память о нашей с Филатовым юности решил развязать. Импресарио, администраторы, менеджеры этого праздника тоже решили не скупиться на деньги своих хозяев и

арендовали на ночь баржу для путешествия по Оби, чтобы столичные гости этак немного расслабились после напряженки, оттянулись вдали от глаз сургучан…

В «десанте» был друг юности Леня Филатов, и это подначивало на юношеские подвиги. Я заказал водки и шампанского на всех столько, сколько может вместиться в два военных газика. В один — водка, в другой — шампанское. Газики загнали на баржу. И мы отчалили в ночь!

Ночи в Сургуте почти белые. Закат плавно переползает в восход. К двум машинам алкоголя и выставленной нефтяниками закуски это добавляло романтики и вдохновения! Когда все вдохновились до того, что одна из популярных телеведущих тех лет предложила играть в такую игру: набирать в рот шампанского и поить им того, кто согласится, я подошел к кумиру моего поколения Муслиму Магомаеву и попросил его спеть на всю Обь «Широка страна моя родная»:

— Смотри, Муслим, это же Обь! Закат!

— Восход, — уточнил Муслим

— Тем более. На восходе в память о нашей былой державе представляешь, как это прозвучит здесь, на этих широченных российских просторах. И никто это так, как ты, сделать не сможет!

В этих гастролях Муслим был не один — со своей собачкой Чарли. Это чудо сидело у него на плече и с удивлением взирало на происходящее на барже. Чарли никогда не видел подобного. Он часто путешествовал со своим хозяином. Но на баржу попал впервые. Да еще в такой компании! А главное, никогда не слышал, чтобы его хозяин так громко пел, как в тот вечер. Голос Муслима грянул над Обью, как набат! Вся мощь нашего прошлого полетела к ее берегам. Казалось, проснутся люди в селах и городах и образумятся, и поймут, что не все так плохо было и у нас когда-то. Чарли не спрыгнул — он сиганул с плеча Муслима и с испугу забился в какой-то аппендицит баржи. Его потом долго искали всем нашим «десантом». А ведущая ходила и умоляла:

— Чарли, вернись, я тебя напою шампусиком!

И вдруг… От берега отчалило два катера. От них веяло тревогой. И не зря. Быстро они догнали нас, и, как настоящие пираты, с них на баржу быстро вскарабкались местные крепыши. Сургутский рэкет! Услышав веселуху на барже, пацаны решили проверить, чья это бесконтрольная пьянка.

Струхнули почти все артисты. И не беспричинно. Пацаны явно жаждали адреналина. Прежде всего объявили, что одного из известных режиссеров (фамилию умалчиваю сознательно) забирают с собой на «малину» и будут слушать, как он поет и

играет на гитаре, пока администрация города не выдаст их фирме обещанную машину — джип «Паджеро».

В той поездке со мной был один известный бизнесмен из Риги. В прошлом очень авторитетный человек из соответствующего мира (фамилию опять-таки умалчиваю по понятным причинам. Его до сих пор разыскивают латвийские власти. Интересовались даже у меня. Но я, честно, не знаю, где он сейчас находится). Тогда же я не знал всего того, что о нем насочиняли латвийские журналисты впоследствии. Поэтому, когда он попросил меня взять его с собой в Сургут и познакомить с местными генералами нефти, я согласился. А вдруг действительно срастется? В то время я даже знал такие слова, как «давальческая нефть», «вертушка»… И многие другие, которые позже мне пригодились только в моих пародиях.

Мой авторитетный в латвийских кругах приятель подошел к сургутским пацанам и попытался перетереть базар по понятиям. Это их разозлило еще больше. Они принадлежали к отморозкам, для которых «понятие» означало что-то вроде антиквариата. Бутылкой по голове — и все понятия!

— А тебя мы вообще замочим на аперитив! — рыкнул старшой из крепышей. Его взяли под руки. Мой приятель вел себя достойно, он не раз уже бывал в подобных ситуациях. Это чувствовалось. Не кричал, не рвал на себе волосы, не бил в грудь кулаками… И тут неожиданно взорвался Леня Филатов:

— Да вы кто такие? Перед вами, между прочим, артисты! Понимаете? Их всем народом любят и уважают. А вы кого из себя корчите? Борцов против власти? У нас вон Задорнов борец против власти! Он хоть во всеуслышание, не боясь, не исподтишка. А вы? Как трусы. Ночью устроили разборку — с кем? С артистами! Здесь, между прочим, есть артисты театров. Вы знаете, сколько они получают? Вы с одного ларька в день больше имеете, чем зарплата любого артиста за год. И вы над ними издеваться? Идите отсюда подобру-поздорову и не мешайте нам!

Я не помню, что еще выкрикивал Леня, но набор был не менее энергичный, чем голос Магомаева над Обью. Боясь того, что Леня сейчас взорвет и без того накалившуюся ситуацию, я подошел к старшому:

— Леня прав. Посмотри, кто перед вами. Это не бизнесмены, не торгаши. Лучше бы выпили с нами вместе за рассвет.

— А что, уже рассвет? — удивился старшой. Ему явно уже хотелось пойти на попятную, и он ждал только подходящего момента. Он почувствовал, что авторитет Лени подействовал на его друганов больше, чем его собственный. Даже для этих пацанов Филатов оказался авторитетом! Да и как могло быть

иначе, если даже старшой, как оказалось позже, своим двум сынишкам, пацанятам, читал вслух Ленину сказку. Но это выяснилось уже после того, как все вместе махнули за рассвет! Потом старшой извинился перед Леней. Его пацаны пили с моим рижским приятелем, а потом к ним подошел Лановой и читал им стихи Пушкина. И пацаны прослезились. Не от стихов Пушкина, а оттого, что на рассвете по пьяной удали им никогда никто не читал стихов. А старшой продолжал извиняться перед Леней, пока мы не причалили:

— Да я чего… Да мы так… Пошутить хотели! А ты… Ты чего? Но сказка твоя! Реально вещь! Всем конкретно, без базара, как на духу говорю, ты наш, Ленька! Отвечаю, чтоб мне песчинка в презер попала!

Леня подобрел:

— Смотри, Миха (он так меня называл — Миха), а ведь этот пацан способный, тебе за ним записывать надо. Как тебя зовут?

Старшой назвал свою кликуху (не называю, потому, как предполагаю, что он еще жив. Ведь способный!).

И мы снова выпили за рассвет. В слове «рассвет» чувствовался уже более объемный смысл. Мы пили за рассвет в мыслях и в душе нашего отечества вместе с его пацанами!

Каракалпакский привет из юности

В Москву недоопохмелившийся десант отправился наутро тремя самолетами, которые летели друг за другом этаким воздушным экспрессом. Мы с Леней продолжали ностальгировать по нашей молодости с картонными стаканчиками, в которых была теплая водка. Хорошенькие стюардессы то и дело подливали нам в наши одноразовые стаканчики, чтобы у нас топливо в полете не закончилось. Леня читал мне свои новые стихи. Я ему тогда отпустил высочайший комплимент: «Только гениальный поэт может так вдохновенно читать свои стихи в полете, у двери самолетного туалета». Стюардессы жаловались нам, что у них много работы и что они вынуждены постоянно разносить этим прожорливым пассажирам фирменное самолетное блюдо — куриные ножки на листьях недомытого салата. И все-таки то одна, то другая задерживались около нас и тоже слушали Ленины стихи. Мы и за них выпили! Потому что только наши неизбалованные структурированным мышлением Запада женщины могут застыть в позе «девушка с подносом» возле читающего свои стихи у двери туалета поэта!

Когда приземлились в Москве и пришло время прощаться, Леня спросил меня: «А помнишь выставку Каракалпакской АССР на Тверской улице?»

Как я мог **ЭТО** забыть?!

…Конец шестидесятых. Расцвет застоя в самом расцвете. Мы с Леней после просмотра какого-то полулегального фильма в окраинном кинотеатре приехали в центр и зашли в пельменную, где выпили водки и закусили каждый двойной порцией пельменей. Вышли на улицу. Решили дойти до дома пешком. Но не рассчитали, мороз оказался настолько сильным, что мы быстро замерзли. До метро далеко, а денег оставалось 20 копеек на двоих.

В то время отец мне высылал деньги каждую неделю. Понемногу. Он понимал, что если вышлет сразу на месяц, то я на эти деньги напою и накормлю друзей, то есть практически нормально поем всего раз в месяц. А если он будет высылать деньги еженедельно, то я буду есть как следует хотя бы один раз в неделю. Он даже грозился переводить мне деньги ежедневно. Вот от этих еженедельных денег и осталось 20 копеек. Проходили как раз мимо здания, на первом этаже которого располагался выставочный зал. А над входом крупно висело объявление: «Выставка народного творчества Каракалпакской АССР». Вход десять копеек.

А у нас двадцать! И нас двое! И нам очень хочется в тепло! А там наверняка тепло. Зашли. Выставка оказалась не очень широкоформатной, но мы тщательно осматривали все экспонаты, тянули время, чтобы успеть отогреться. Даже дежурная надсмотрщица начала косить в нашу сторону, мол, какие любознательные молодые люди, как их заинтересовали резные поплавки каракалпакских рыбаков.

Когда отогрелись и пришло время покидать выставку, Леня предложил:

— Давай напишем отзыв?

— Давай!

По нашей просьбе надсмотрщица выдала нам книгу отзывов. Отзывов в этой книге еще не было ни одного. На первом же пустом листе, поперек страницы, по диагонали, крупно и размашисто мы написали всего одно слово:

«О-Х-Р-Е-Н-И-Т-Е-Л-Ь-Н-О!»

Воспитанный советским нравственным прошлым, я, естественно, несколько смягчил наш отзыв. Написанное слово было конкретнее. Мы выскочили в мороз и постарались поскорее завернуть за угол, чтобы нас не успели сдать в милицию.

Сейчас я вспоминаю этот случай и думаю: в то время мы

были студентами, никому не известными. Я — студентом МАИ, Леня — Щукинского училища. Поэтому отважно, не боясь никаких разоблачений, подписались своими настоящими фамилиями: Задорнов, Филатов.

Интересно, за сколько бы сегодня можно было продать этот листок? Если бы, конечно, он сохранился.

Да, я еще и еще раз благодарен моим друзьям за то, что они не дали мне засохнуть даже в моей эстрадной популярности. И когда я оглядываюсь на нашу молодость, я понимаю, что мы ее прожили

ОХРЕНИТЕЛЬНО!

Агиттеатр. вторая молния

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

За то, что до сих пор чувствую себя в душе студентом, я благодарен Московскому авиационному институту. Эти три буквы — МАИ — улучшают мне настроение быстрее, чем любая буддистская мантра.

Конечно, под влиянием Вовки Качана и Лени Филатова я не мог не увлечься самодеятельностью. Сценой. В Доме культуры МАИ в то время были мощнейшие самодеятельные коллективы. Естественно, более всего меня интересовал театральный. Меня быстро заметили. В то время победителем во всесоюзном конкурсе КВН стала команда Риги. Поскольку я учился уже в Москве, то не имел права быть ее участником. Зато я имел право участвовать в конкурсе болельщиков.

В те годы было мало телевизионных каналов, и КВН смотрели практически все. Рейтинг был стопроцентным! Выше, чем в наше время у президента в новогоднюю ночь. Естественно, в МАИ и в Доме культуры МАИ удивились, когда увидели на экране мое лицо. Пригласили в Театр миниатюр. Стараясь подражать в остроумии Лене Филатову, я попытался сварганить для этого театра свою первую миниатюру — пародию на КВН. Там были такие шутки, которые я помню до сих пор. Например: «Начинаем разминку! Команда слева подпрыгивает, а команда справа приседает! Жюри, ваши оценки?» — «Жюри посовещалось, и я как председатель решил: команда справа победила, потому что она подпрыгивала выше, чем приседала команда слева!» В этой миниатюре я впервые появился в ДК МАИ на сцене — играл… Маслякова! Да, уже в то время Масляков был популярным ведущим. Масляков был всегда! Он всегда «зажигал», и дай ему

Бог зажигать и впредь нашу молодежь!

За эту миниатюру я был неоднократно отмечен различными почетными грамотами. Мне нравились почетные грамоты, ими здорово было заклеивать стены в местах разорвавшихся обоев в моей комнате коммунальной квартиры.

Я настолько увлекся самодеятельностью, что некоторые преподаватели даже стали завышать мне оценки за мою растущую популярность. Конечно, были и провалы. Например, однажды, в подражание Мрожеку и Олби, я написал пьесу в тональности очень модного в то время на Западе театра абсурда. Я никогда более нигде не видел такого эффекта. Когда мы закончили ее играть, не раздалось ни одного аплодисмента. В сюжете было все так запутано, что никто из зрителей даже не понял, что спектакль закончился. Пришлось мне как автору выйти и объявить, что, извините, все. Даже после этого зрители не поаплодировали. Молча встали и разошлись по домам. Вечером после этого хотелось плакать.

Благодаря самодеятельности меня на факультете стали считать незаменимым человеком. И поэтому при распределении оставили в институте. Даже предложили доплачивать полставки, аж целых 45 рублей, к моей инженерной зарплате. Это меня здорово вдохновило. Ведь зарплата была чуть больше ста рублей. Если без вычетов. А если с вычетами — 85,50. 45 рублей аванс в начале месяца и 40 рублей 50 копеек — 25-го числа. Конечно, полставки возвышало меня до зарплаты ведущего инженера. На эти полставки я каждый месяц мог покупать по ондатровой шапке.

Практически у меня образовался свой самодеятельный коллектив из студентов. С этого момента, помимо мечты купить ондатровую шапку, обозначились еще две: придумать что-то новенькое для сцены и поскорее запустить в нашей лаборатории, где я работал инженером, новую, запатентованную нашей группой форсунку с тангенциальным входом топлива для форсажной камеры двигателя самолета! Шутка ли, моя фамилия в Патентной библиотеке значилась среди изобретателей подающей надежды форсунки. Смысл ее был в том, чтобы впрыскивать в камеру сгорания топливо в паровой фазе. Это увеличило бы коэффициент полезного действия такой камеры, снизило потребление топлива, и за самолетами исчез бы угарный след! Да за такие достижения нам полагалась бы Нобелевская вместе с Ленинской, но мы были «группой» засекреченной!

Испытать форсунку на настоящем авиационном топливе нам тоже не разрешили. Взрывоопасно. И тогда… я предложил испытать форсунку, запустив в топливный бак вместо топлива

специально с этой целью сваренную нами брагу. Брага как модель топлива в этом случае проходила по всем нормам техники безопасности. Это не была взрывоопасная смесь даже при нагревании. Эксперимент увеличил мою попу-лярность даже среди инженерно-преподавательского состава нашего факультета. Впервые в истории человечества самогон хлестал со скоростью звука! 40 литров браги мы перегнали за 12 секунд! Это был мировой рекорд. Он может быть занесен в Книгу рекордов Гиннесса. До сих пор эта форсунка выставлена в музее МАИ. И под ней среди тех, кто ее создавал, есть и моя фамилия! И когда-нибудь может такое случиться, что мои потомки будут получать за нее немалые авторские!

Но все остальное, свободное от форсунки время я стал проводить в новом Дворце культуры МАИ. Постепенно у нас сложился свой, почти профессиональный коллектив. Назвали мы его агиттеатр «Россия». Мы стали лауреатами всевозможных фестивалей. Народу в коллективе с каждым годом прибавлялось. В спектакле «И нет нам покоя» по роману Островского «Как закалялась сталь» участвовало около 250 человек! Каждое лето ЦК ВЛКСМ выдавал нам путевки и оплачивал гастроли по комсомольским ударным стройкам страны. Конечно, в такие поездки выезжали не всем составом, а человек по 20–25.

Несколько раз побывали на БАМе, совершили хождение за три моря: Баренцево, Карское и море Лаптевых. На Североморском пути нас переправляли вертолетами с одного сухогруза на другой, где мы и давали концерты для моряков в кают-компаниях. Одно лето болтались под Камчаткой, в тамошних морях на агиттеплоходе «Корчагинец». К нашему агиттепдоходу подходили плавбазы, рыбаки с них переходили к нам, и мы выступали перед ними чуть ли не каждый день по три раза. Плавбазы, помню, произвели тогда на меня сильное впечатление своим запахом. Еще не появлялась плавбаза из-за горизонта, а запах требухи уже предупреждал о ее скором приближении. Такого запаха больше я в жизни никогда не встречал. Если плавбаза останавливалась ночью где-то рядом с нашим агиттеплоходом, то приходилось в своей каюте все вокруг обрызгивать одеколоном, а в нос засовывать тампоны. К сожалению, я в то время не пил. Тем, кто пили, было легче. Они напивались до состояния неощущения никаких запахов.

Еще в одно лето путешествовали по Уссурийскому краю: выступали у лесорубов, у пограничников… И далее на самых секретных подводных лодках! Самых тихоходных подводных лодках мира, которых боялись во всем мире, включая американцев. Не считая, конечно, Джеймса Бонда, о котором мы

знали в то время только понаслышке. И для нас что Джеймс Бонд, что Джеймс Бомж — одно и то же.

Туркмения, Тюменская область, Биробиджан, Хабаровский край, Камчатка и Магадан — в каких только закоулках Советского Союза мы ни побывали с нашим агиттеатром! **Ударные** комсомольские стройки называли **противоударными.** А **комсомольцев-первопроходцев — первопроходимцами!** Пожалуй, самые сложные гастроли оказались в Туркмении. Хлопкоробы на полях, как правило, сидели на мешках с хлопком, а мы подгоняли грузовик, откидывали его борта и выступали в кузове, как на сцене. Вот только с первых же спектаклей обозначилось одно, довольно серьезное, «но». Хлопкоробы плохо понимали по-русски. Шутки проваливались в бездну.

Стихи еще кое-как слушали. Первый успех выпал на мою долю, когда я начал читать программные стихи Маяковского о советском паспорте. Не мог поначалу понять, почему это вызывает такой смех у сборщиков хлопка, пока не присмотрелся к сидящим на мешках зрителям и не заметил, что они смотрят куда-то в сторону от меня и хохочут. Оказалось, один из наших в поле пытался оседлать ишака. Ишак его скидывал. Это и вызвало бурную реакцию среди зрителей. С тех пор, приезжая на очередную концертную точку, в очередном поле, мы сразу спрашивали, есть ли у них ишак? Гастроли пошли удачнее. А по возвращении в Москву нас наградили почетной грамотой за большую агитационно-воспитательную работу среди молодежи Туркменистана!

В нашем театре за несколько лет все поперевлюблялись друг в друга, попереженились — появились дети ночных репетиций! Любая самодеятельность не вечна. У нее нет будущего, потому что актеры все равно разбегаются по своим основным профессиям. Да, мы не стали профессиональным театром. В то время не было кооперативов, не было коммерческой подосновы для организации нового театра. Но заряд, полученный всеми участниками нашего театра, был настолько огромен, что большинство из них до сих пор работает вместе. И составляет костяк той концертной бригады, которая хоть и не выходит на сцену, но организовывает одни из самых мощных праздников и концертных действий в Москве: на Красной площади, на Поклонной горе, на Арбате во время Дней города…

Под руководством двух выпускников нашего театра Александра Четверки-на и Евгения Шибагутдинова 9 мая в 95 году, когда на День Победы приехал в Москву Клинтон, на Поклонной горе было срежиссировано представление с фрагментами и отрывками из спектакля, который мы играли в

МАИ в 75 году. И даже Клинтон прослезился!

Благодаря поездкам с агиттеатром мне захотелось не только писать миниатюры, но и описывать то, что я видел в этих поездках. «Очерки о БАМе» были напечатаны в журнале «Юность», о Приморском крае — в журнале «Дальний Восток», о Тюмени — в «Молодой гвардии»… Только тогда отец сказал мне: «Похоже, в тебе есть способности».

Агиттеатр — это вторая шаровая молния моей жизни!

Драма и комедия на Лубянке

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Когда-то, в иже сознательной юности, мне довелось даже поруководить театром КГБ. Но… классиков я не сдал.

Была в моей жизни страничка, за которую многие меня винят и критикуют, а я считаю, что она для меня оказалась очень полезной. В течение двух лет я работал режиссером самодеятельного театрального коллектива… в клубе имени Дзержинского в КГБ!

Как это случилось? Прежде всего потому, что из МАИ, к сожалению, пришлось уходить. Форсунка надежд не оправдала. Технологии не позволяли поставить ее на форсажную камеру. Изобретение не засчитывалось! А для внедрения в самогонные аппараты в деревнях и селах она была слишком дорогой. Не окупилась бы даже при учете того, что спирт выходил из нее в паровой фазе со скоростью звука.

В агиттеатре «Россия» участники тоже повзрослели, должны были разбегаться по распределениям, осваивать свои основные профессии. Меня же к тому времени приглашали выступать самостоятельно на концертах. Прежде всего потому, что профессиональные актеры читали со сцены мои монологи и рассказы, сокращая их по указанию цензуры, а я, как отморозок из самодеятельности, читал их же без всяких купюр. Поэтому все чаще и чаще на закрытые праздничные концерты, которые часто в то время устраивались в научно-исследовательских институтах и на производственных предприятиях Обществом книголюбов и обществом «Знание», стали приглашать меня, а не тех, кто читал мои рассказы.

Появились деньги не только на ондатровую шапку, но и на то, чтобы заказать костюм у первого моднейшего модельера

Советского Союза Вячеслава Зайцева! А первые рассказы, которые были напечатаны в «Литературной газете» и журнале «Юность», получили такой широкий отклик читателей, что от руководства «Юности» мне поступило предложение возглавить «Зеленый портфель» — юмористический отдел журнала. Так я на пару лет стал журналистом!

«Крышее» не бывает

Однако КГБ не дремал. Следил за мной тщательно еще со времени моей работы в самодеятельности МАИ. В клуб Дзержинского наш агиттеатр даже приглашали для выступлений в праздничных концертах. Помню, как это случилось в первый раз, наверное, в году в 78-м. Звонок мне домой: «С вами говорят из КГБ СССР». Я аж привстал со стула. Современной молодежи не понятно, что для нас тогда означал подобный звонок. Обладатель сурового голоса словно увидел по спецтелефону, как я в испуге подскочил со стула: «Не волнуйтесь. Ничего страшного. Просто мы хотим пригласить для участия в ноябрьском концерте ваш коллектив агиттеатра МАИ «Россия».

Поскольку в самодеятельности не обучали профессиональной сценической речи, мы выступали с микрофонами. Собственного голоса озвучить большой зал не хватало. В том разговоре с голосом из КГБ я задал вопрос, от которого даже тот бывалый голос вынужден был сделать паузу: «Скажите, а у вас микрофонов достаточно?» Надо отдать должное голосу, он быстро нашелся и ответил весьма достойно: «Чего-чего, а этого добра у нас навалом!»

— И еще нам нужно будет какую-нибудь машину типа микроавтобуса, чтобы нас после концерта отвезли обратно в ДК МАИ.

Мой собеседник, видимо, в прошлом проработал разведчиком в Англии — у него было почти английское, ненавязчивое чувство юмора:

— Вы что, боитесь, что мы вас после концерта оставим у себя? Так не говорите лишнего, и все будет в порядке!

В течение нескольких лет мы довольно часто выступали с нашими политическими спектаклями в клубе имени Дзержинского. Ну а ко мне как к режиссеру понравившегося в КГБ коллектива, естественно, не могли не приглядываться. И вот когда я остался практически не у дел, то есть стал журналистом, раздался еще один звонок из КГБ. Но со стула я уже не

привставал. Правильно говорят: человек привыкает ко всему, даже к звонкам из КГБ. И все-таки предложение меня огорошило своей неожиданностью — организовать в Комитете госбезопасности из молодых офицеров театральный самодеятельный коллектив наподобие того, который был в МАИ. В первый раз я отказался. Звонки становились настойчивее. В конце концов ничего не оставалось делать, кроме как согласиться. А поскольку я постоянно выступал на сцене с не утвержденными цензурой миниатюрами и рассказами, то подумал, что, может быть, все это даже к лучшему — у меня будет своя «крыша». Причем такая, «крышее» которой не бывает.

Для первого обстоятельного разговора меня принял в своем кабинете начальник клуба Дзержинского. Невысокого роста старичок-бодрячок. Благородная седина постаревшего разведчика. Правда, разведчиком он никогда не был. Более всего меня поразило, что он служил начальником клуба с 39-го года. Со времен НКВД. Пережил несколько режимов. Звали его Борис Сергеевич. Он даже рассказал мне о том, как Берия лично принимал его на работу: «У армии есть своя замечательная художественная самодеятельность, а у нас нет. Борис Сергеевич, ваша задача — организовать в нашем клубе коллективы не хуже, чем в армии!»

И Борис Сергеевич организовал. В его самодеятельных коллективах при клубе начинали работу ставшие впоследствии известными артистами молодые таланты: музыкальный коллектив, например, возглавлял Юрий Силантьев, в театральном коллективе начинал работать совсем еще юным актером ставший впоследствии самым популярным режиссером Театра на Таганке Юрий Любимов, а один из первых сценариев для этого театрального коллектива написал привезенный из мест не столь отдаленных известный советский драматург Эрдман.

Его специально написанный для самодеятельности НКВД сценарий назывался «С письмом по родной стране». В каком-то городе девушка каждый день приходила на перрон, мимо которого проезжали на фронт поезда с красноармейцами. Однажды из окошка поезда вылетело письмо, она его поймала, прочитала, и это письмо так ее тронуло, что она пустилась в путешествие на розыски автора письма. Девушка проезжает разные города, встречает разных людей, естественно, все эти люди — герои труда и войны, коммунисты, политработники, красноармейцы, пролетарии и трудовые крестьяне. Подчеркиваю, именно трудовые крестьяне, поскольку в то время считалось, что есть и нетрудовые — кулаки!

Потом Борис Сергеевич показал мне клуб. Клуб был построен

тоже при Берии. В этом клубе Берия выделил себе комнаты. В эти комнаты ему иногда поставляли женщин для утоления его любвеобильности. Поскольку Берия любил, чтобы во время его свиданий вокруг была тишина, как мне признался Борис Сергеевич, все сотрудники клуба в таких случаях ходили по коридорам в валенках, чтобы не топать по отлакированным и мраморным полам.

Много интересного рассказал мне Борис Сергеевич. Уже ради его рассказов можно было согласиться пару лет у него поработать. Он даже привел меня однажды в музей КГБ. В этот музей разрешалось заходить только по определенному допуску. Но Борису Сергеевичу доверяли. Просто так врага советской власти он не приведет. В этом музее я видел донесения разведчиков, написанные перед началом Второй мировой войны. Эти материалы тогда рассекретили, но только для сотрудников. Там были донесения Рихарда Зорге и других разведчиков, имен которых мы до сих пор толком не знаем. Все они в один голос убеждали Сталина в том, что Гитлер летом начнет войну. Некоторые даже называли точные даты ее начала.

Еще мне в этом музее запомнился дневник солдата-пограничника, который делал записи в вахтенном журнале ночью 22 июня. Сначала его почерк был аккуратным. Он писал, что начались странные выстрелы, слышится шум, как будто на границе движется колонна танков. Полетели самолеты. И постепенно в этом дневнике его почерк из аккуратного превращается в нервный, а потом почти в неразборчивый. По почерку чувствуется волнение солдата. Он вдруг понял, что началась война! А как об этом записать, не знает. И сойти со своего поста не может. А война движется прямо на него!

В этом музее меня так много впечатлило, что мы с моим другом Александром Четверкиным решили поставить спектакль по судьбам советских разведчиков во время войны. Мы сделали такой спектакль. К сожалению, смотреть его тоже было дозволено только тем, кто давал подписку о неразглашении государственной тайны. То есть сотрудникам Лубянки.

Актеры невидимого фронта

Наш театр я назвал Театром драмы и комедии на Лубянке. Однажды даже пошутил в присутствии двух представителей парткома КГБ, перефразировав Станиславского: «Театр, который не начинается, а кончается вешалкой». Партийцы не стали

улыбаться. Посмотрели на меня подавляющим подобные шутки взглядом.

Какие интересные ребята «служили» в нашем театре! Например, один молодой человек, часто приходя на репетиции, просил меня разрешить читать стихи, сидя на стуле. Оправдывался тем, что очень устал, поскольку много часов подряд за кем-то ходил. То есть работал, как мы в то время говорили, «топтуном». А еще одна девушка часто пропускала репетиции. Когда я ее спросил почему, она ответила: «Как всегда, в Афганистан слетать надо было». Девушка была десантницей. Совершила множество прыжков с парашютом. Не знаю, то ли информацию с ней закидывали секретную, то ли продукты…

Запомнился мне и еще один очень спортивного вида офицер. Как-то после спектакля мы собрались на вечеринку у кого-то из участников театра, немного выпили, как полагается, за успех, и он мне начал жаловаться:

— Михаил Николаевич, у меня единственное, что есть в жизни, это наш театр. Знаете, меня так часто бьют, чуть ли не каждый месяц. Когда-нибудь ведь забьют. Так что театр для меня настоящая отдушина.

Кто-то его ткнул в бок, мол, нельзя такое рассказывать человеку не нашему. Все-таки я был для них человеком со стороны. И он замолчал. Потом мне, правда, пояснили, что он настоящий боец, владеет многими боевыми искусствами, в первую очередь самбо. Самбо — вид борьбы, придуманный советскими борцами, в который они собрали все лучшие приемы со всех видов восточных единоборств. С хорошим самбистом не сможет соперничать ни каратист, ни даже дзюдоист, ни тем более кикбоксер. По сравнению с хорошим самбистом все они — просто дрыгалки ногами. Поэтому его как настоящего бойца, умеющего держать удар, часто подсаживали к кому-то в камеру для распознания секретов. И слабых сторон арестованных.

А еще в нашем театре была профессиональная проститутка, которая не без лицензии Комитета государственной безопасности работала по вечерам в ресторане «Метрополь». Самые нужные для Комитета иностранцы селились в этой гостинице. Поэтому там комитетчики и держали свой штат девушек, там было их основное гнездо. Но в чем-то она провинилась. То ли чего-то не сумела выведать, то ли влюбилась — это считалось у такого рода девушек серьезной провинностью — ее вывели за штат и сделали рядовой сотрудницей в библиотеке одного из подразделений. Может быть, даже сняли погоны. У нее были грустные глаза, но зато она здорово читала стихи о любви. Я давно заметил: лучше всего стихи читают о том, чего в жизни не было.

Был у нас и прапорщик, которого звали Толян. Он радовал, как никто. Невырубленный прапорщик. На его примере я понял, что и в эту систему не всегда отбирали высокоразвитых. В спектакле Толян должен был читать текст за румынскую сигуранцу. Вдруг перед самым спектаклем заявил мне, что должен будет надеть на сцену все свои знаки отличия. Я возмутился. Советские знаки отличия не могут быть на груди у врага Красной армии. Толян не сдавался. Должен по Уставу! На первом ряду будет сидеть председатель Госбезопасности, а с ним и все генералы. При них надо быть в знаках отличия. Я не сумел переубедить Толяна, но и не мог его выпустить с орденами на сцену в роли врага. Пришлось звонить в партком его подразделения. Услышав, с какой проблемой я позвонил, в парткоме долго хохотали. Оказалось, у Толяна из всех знаков отличия только значок ГТО. В письменном виде ему разрешили, по моей просьбе, на сцену во время спектакля его не надевать.

После репетиций эти молодые офицеры Комитета госбезопасности часто задерживались в зале и расспрашивали меня о каких-то известных людях, с которыми я знаком. Интересовались, за кем замужем Алла Пугачева? Этот вопрос вечен, как и шекспировский «быть или не быть». Просили совета, что им почитать из современной литературы? Что посмотреть в театрах? Уже тогда, глядя на восторженные лица, я понимал, что Советский Союз в таком виде долго существовать не будет. Ведь вся жесть режима жила и действовала благодаря хребту страны — КГБ. По участникам театра было видно, что в Комитет пришли новые молодые люди, которые не способны были расстрелять человека. Это стало бессознательным подрывом КГБ изнутри. Эти молодые люди никак не могли даже в будущем стать держимордами.

Да, я уже тогда начинал понимать: что-то вскоре должно измениться. Но не думал, что это произойдет так быстро и будет настолько разрушительно. Нет, я не зря работал в клубе Дзержинского! Несколько раз в 80-е годы моя «крыша» меня спасала. Например, я приезжал на гастроли в какой-то город, и обкомовские работники, побывавшие на первом же моем выступлении, старались все остальные запретить. Разве можно ТАКОЕ говорить со сцены?! В таких случаях ко мне в гостиницу или за кулисы непременно прибегал какой-нибудь чиновничек и задавал вопрос: кто разрешил все это говорить? На что я ему вполне доходчиво объяснял: если я работаю режиссером театра КГБ, если я выступаю в клубе Дзержинского чуть ли не каждый месяц перед генералами КГБ и их председателем, какое еще нужно вам разрешение? Не верите — позвоните в КГБ и узнайте.

Естественно, звонить туда опасались, и, стараясь навести косвенные справки обо мне, получали подтверждение, что я не врал. Обкомовцы терялись и не знали, что делать. Решение в таких случаях принималось, как правило, одно: не связываться! У него «крыша»!

Может, поэтому меня не тронули, когда я стал делать пародию на Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева?

Достоевского «брать не будут!»

Однако, когда я совсем зарвался в своем авторском сценическом хулиганстве, со мной решили все-таки от имени «крыши» провести соответствующую беседу. Выделенный для этого дела лейтенант предложил встретиться в скверике. «У нас новые формы работы», — объяснил он.

Мы встретились. «Новые формы работы» давали понять, что клиента не подслушивают. Лейтенантик тоже был из молодых и, судя по всему, из интеллигентной семьи. Он долго мялся, не решаясь задать первый вопрос. Потом все-таки превозмог себя и для завязки разговора спросил: «Как вы относитесь к Достоевскому?» Я растерялся. Вопрос был задан так, будто Достоевский в чем-то провинился перед советской властью. Я даже начал тщательно обдумывать ответ, чтобы не подставить Достоевского…

Потом он поинтересовался моим мнением насчет постановки «Вишневого сада» в «Современнике». Он отлично знал театр, литературу… Хорошо тогда в этой системе готовили своих специалистов! Короче, за время этой прогулки мы поговорили и о классиках, и о современных писателях. Видимо, в силу своей интеллигентности он постеснялся задать мне те вопросы, которые должен был задать по регламенту. Но остался доволен тем, что произвел на меня впечатление своими знаниями и чувствованием литературы. Я тоже остался доволен беседой: тем, что не подставил ни Достоевского, ни Чехова, ни Толстого… Не «настучал» на них! И поэтому сегодня ночью их «брать» не будут. И не начнут изымать из всех библиотек.

Мы расстались почти дружески. Пожали руки. «Видите, — похвастал он еще раз. — У нас новые формы работы!» Мне даже показалось, что он подмигнул. С тех пор мы с ним больше никогда не виделись. Только потом, более чем через десять лет, когда вся эта система рухнула и когда многие архивы были рассекречены, один из моих знакомых, офицер ФСБ, занимающий

достаточно высокий пост, показал мне, что написал этот лейтенант в моем досье после нашей встречи: «Очевидно морально устойчив. Может быть допущен для выезда за границу» и другие, не менее обнадеживающие слова.

Видимо, лейтенантик оценил мою преданность классикам, которых я в нашем разговоре не предал. Более того, благодаря той записи, что он сделал в моем досье, меня вскоре, несмотря на допуск к секретным материалам во время учебы в МАИ, начали выпускать за границу. Меня рассекретили. То есть поверили в то, что я секреты не выдам. И они были правы. Я не мог выдать ни одного секрета, потому что не знал их. Кроме, конечно, одного: как перегнать 40 литров браги в самогон за 12 секунд со скоростью звука. Но это не интересовало даже ЦРУ!

2-й антракт

Тост: «Давайте выпьем за его талант! Не чокаясь…»

* * *

Я не верю в любовь с первого раза.

* * *

Пока интеллигенты не станут нахалами, нахалы не станут интеллигентами.

* * *

Если человек говорит, что он ничего не понимает в людях, значит, он что-то начал в них понимать

* * *

Надо любить жизнь, а не ее смысл!

* * *

Самая страшная болезнь со смертельным исходом, от которой не спасают никакие лекарства, — это жизнь! Возлюби болезнь свою!

Глава 3. Ролевые игрища

Кем он только ни был — футбольным тренером, хоккейным комментатором, поднимателем пингвинов, тренером даосских упражнений и даже… жертвой инопланетян. Конечно, пока все это случалось только на сцене или в прессе. Но кто его знает…

Задорные старты

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной, 2006

Вообще-то рождение Михаила Задорнова приходится на 21 июля. В былые времена в этот день Рига украшалась флагами, а по вечерам гремел салют — правительство и народ праздновали День Советской Латвии. А теперь вот ни Советов, ни фейерверков…

Однако не без праздников. Народ привык шумно отмечать день рождения сатирика — то аншлагами на его концертах, то «Задорными стартами» на пляже в Юрмале. К своему 55-летию он, например, придумал и устроил фестиваль «Юрмалина», призвав на юрмальскую сцену коллег по сатире и юмору. А через два года вдруг категорически отказался от «Юрмалины», заявив, что предпочитает общаться со зрителями наедине, а не в составе сборной солянки.

— Интересно, Михаил Николаевич, а дома, в семье, вы устраиваете шумное отмечание?

— День рождения — это твой личный энергетический день, поэтому надо побыть в тишине и поразмышлять. Тогда и сложатся планы на следующий год. Чем спокойнее встречаешь свой день, тем больше удается сделать в следующем году!

Однако бывают исключения. Один из дней рождения я отмечал в роддоме в Дзинтари, где я родился. Точнее, в бывшем роддоме. Это здание в свое время построил Шаляпин для любимой женщины. А теперь оно принадлежит знакомому бизнесмену. Еще жива была мама, и мы с ней поехали туда, чтобы выпить шампанского в той комнате, где она меня ро- дила. Но

больше я такого потрясения не перенесу…

Чаще провожу день рождения в моей зимней берлоге — на скромной юрмальской даче. Неподалеку один банкир выстроил большой красивый дом, рядом живет Лайма Вайкуле, и вообще вокруг просто дворцы… Как-то приезжала на гастроли Бабкина и говорит мне: «Какой у тебя дом красивый! Мне показывали». Я пропустил это мимо ушей. Потом приехал Боря Моисеев и тоже восхищается: «Какой у тебя дом!» Я спрашиваю: «А который дом ты видел?» (как будто у меня их много!). Боря говорит: «Двухэтажный, с башней». И я понял: это им дом банкира показывали… Очевидно, такая экскурсия в Юрмале есть, как по Беверли-Хиллз… Но я на всякий случай никого не разубеждаю…

Здравствуй, лето, Новый год!

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

21 июля 2004 года, в середине лета на юрмальском пляже за одну ночь материализовались два девятых вагона.

Возле вагонов стояли красавицы в форменной одежде проводниц и предлагали желающим испить чаю из граненых стаканов с вычурными подстаканниками. Самыми настоящими, советскими.

Такой сюрприз сделал Задорнову латвийский еженедельник «Суббота» в честь юбилея сатирика, приуроченного к первой «Юрмалине».

Прямо на песке начался народный праздник «Задорные старты». С участием коллег Задорнова по цеху — Евгения Петросяна, Максима Галкина, Владимира Винокура, Лолиты, Леонида Гальцева, Елены Воробей и других дружественных звезд.

«Чудеса случаются, но над этим надо много работать», — любит говорить Задорнов. Чудеса случились. Сотни рижан пришли на пляж в костюмах Дедов Морозов и Снегурочек. Даже собачки были замаскированы под северных оленей. В центре пляжа установили елку, чтобы было вокруг чего водить хоровод. Проложили лыжную и санную трассы прямо по песку. Были танцы в ластах, гонки в санях, строительство песчаных замков, забеги Снегурочек, карнавал… Все спутали и перемешали. А завершилось все торжественным запуском картонного (в натуральную величину) Задорнова в небо. Песню «До свиданья, наш ласковый Миша…» подхватил весь многотысячный пляж.

Взлетевший Задорнов тут же застрял в верхушке высоченной

сосны. Самые ретивые зрители полезли его доставать, а потом целый день таскали по всей

Юрмале и в итоге принесли на концерт, чтобы обменять на входные билеты. Сатирика обидеть каждый может…

А еще через год там же и тогда же в день рождения Задорнова прошел парад Красных Шапочек и Охотников, маршировавших под настоящий духовой оркестр пожарников. То ли еще будет…

Летом 2006 года свой день рождения Задорнов отметил интеллигентно — устроил поэтический вечер, на котором вместе со специально приехавшим Евгением Евтушенко читал народу стихи. Поэзия пошла «на ура». А сам именинник открыл концерт словами:

— Знаете, в чем разница между сатириком и поэтом? Когда у общества нет надежд, кумирами становятся сатирики. Когда надежды есть, востребованы поэты. **Мы, сатирики, учим людей тому, ЧТО не надо любить, а поэты — тому, ЧТО любить надо.** Приятно, что снова просыпается интерес к поэзии.

Памятник Одуванчику

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной, 2005

Михаил Задорнов предложил поставить в Юрмале памятник Одуванчику. Почему вдруг — Одуванчик?

— Уже проверено: как только окружающие слышат это словосочетание, все — даже самые отъявленные скептики и мизантропы — тут же начинают улыбаться. А уж потом задают вопросы: зачем да почему? И начинают фантазировать. Таково уж, очевидно, действие одуванчиков на окружающую среду. Михаил Николаевич, признавайтесь: как родилась идея?

— В мире много памятников сказочным героям, в Дании, к примеру, — знаменитая Русалочка… Вокруг них сразу образуется какая-то территория добра. И я подумал: сказочным героям есть памятники, а цветку — нет. Но ставить памятник розе или гвоздике — это пошлость. И почему-то мгновенно в сознании возник Одуванчик.

Во-первых, Одуванчик добрый. (Есть даже выражение — Божий одуванчик.) Во-вторых, одуванчик первым расцветает, первым украшает землю. И последним рассыпает свою седую мудрость. В-третьих, у него всегда много учеников, которые потом тоже украшают землю. Это хороший светлый символ разума.

— Согласно энциклопедии, это вообще-то сорняк.

— Да, но мало кто считает одуванчик сорняком. У людей, когда они видят одуванчик, даже выражение лица меняется.

Если сделать памятник Одуванчику, город, где он будет стоять, очень выиграет. В нем прибавится мудрости и добра. И рождаемости, кстати. Одуванчик щедро рассыпает свои семена, и это неминуемо должно действовать на подсознание людей… Давайте подражать одуванчику, чтобы улучшить демографию!

Из одуванчиков, кстати, с древних времен плели венки. А что такое венок? Это венец, как нимб вокруг головы, оберег ауры.

Одна частичка добра притягивает к себе другую. Мы с вами должны заняться притяжением добра.

Акция «Памятник Одуванчику» была заявлена в декабре 2006 года в ведущем латвийском еженедельнике «Суббота» и вызвала бурный поток откликов, эскизов, стихов, рассказов и даже… кроссвордов и народных рецептов вина из одуванчиков. Информацию об акции перепечатали газеты разных стран, а одно американское издание даже написало, что памятник Одуванчику хочет поставить в Риге… правительство Латвии.

Учитывая пламенную любовь Задорнова к Америке, думаем, что это маленькая месть «тамошнего кота Леопольда». Хотя, с другой стороны, котировки личных акций сатирика просто… поднялись на государственный уровень…

Надеемся, что памятник Одуванчику в скором времени появится в Юрмале.

— А если не согласятся местные власти, я его поставлю у себя на участке.

От ворот — поворот

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Вообще-то с Задорновым можно говорить на любые темы. И мы пристали к нему с футболом.

А что? Известно же, что в юности он стоял на воротах — сначала в дворовой команде, потом играл за домоуправление и за район. На районе его карьера вратаря и завершилась. Однако почетную грамоту от домоуправления он почему-то хранит по сей

день.

— Вы какой болельщик: страстями или от скучая к случаю?

— Футбол я, конечно, смотрю, но не считаю себя страстным болельщиком. Я просто не могу так часто огорчаться. Ну что это такое: дойдут до поля противника — останавливаются, силы экономят! Нет у нашей команды энергии, словно батарейки разряжаются. Они от футбола не умеют получать удовольствие. Даже на тренера смотреть — фригидно становится. Вон французы — вскакивают, кричат, руками машут. А наши!

Причина неудач российской сборной — в нехватке страсти. Для тренировки туловища нашим футболистам не хватает западного тренера. А для тренировки души им надо бы почаще ходить в музеи, слушать классику или хотя бы смотреть концерты энергичных людей.

— Например, вас?

— Если поставить меня главным тренером сборной, хуже, между прочим, не будет! На поле, как и на сцене, надо сражаться до конца, независимо от того, был у тебя успех или нет. Прекрасным наставником, кстати, мог бы быть Николай Расторгуев. Или даже Филипп Киркоров. Ну представьте себе, что у Киркорова подтанцовка работала бы так, как наша сборная в конце матча. Он же их моментально выгонит. Филипп берет к себе талантливых, которые к тому же «тащатся» от этой работы. Отличным тренером стала бы Лолита, она умеет зажигать. Аллегрова, Боря Моисеев — все зажигалки, а не гасилки.

— А из политиков кто-то подойдет в тренеры? Жириновский?

— Нет, Жириновский — идеальный комментатор. Не надо нас лишать удовольствия его слушать! Путин тоже вряд ли бы подошел, потому что и ему не хватает страстности. А другие политики умеют только красоваться… Разве что еще Лужкову можно футбольную команду доверить. Он тоже очень страстный человек. Помню, как в 93 году я рассказывал ему о тяжелом иоложениии русского населения в Латвии, а он предложил: «Давай выйдем на московское телевидение». Мы с ним выступили в передаче, и он долго и страстно клеймил законы Латвии, называя при этом Латвию Литвой. Я никак вставить слова не мог. Все думал, как я сейчас ему скажу: «Юрий Михайлович, вообще-то Латвия — это не Литва»? Дело кончилось тем, что литовцы визу закрыли и ноту прислали — причем мне, а не ему!

— Во время чемпионатов мира за чью команду болеете?

— Футбольные чемпионаты мира я считаю очень положительным явлением. Это как клапан на котле, выпускающий лишний пар. Осточертело людям слушать про кровь, про аварии, про террористов. Во всех городах мира во

время матчей пустеют улицы. Выпускается лишний пар. Но болею я все-таки за латиноамериканский футбол. Это асы.

Как-то в Бразилии на Копакабане наблюдал народный футбол на пляже. Это не спорт. Это — театр! Какая импровизация! Кажется, что ноги у игроков гнутся в любые стороны, особенно когда они играют ногами через волейбольную сетку. А в городе Манаусе я ехал на такси, и впереди машины по петляющей дороге бежали двое бразильских мальчишек, пасуя мяч друг другу прямо перед капотом. Никто не удивлялся. Они все озорники. Бразильский футбол — это профессионализм с озорством дворовых мальчишек. Поэтому они побеждают.

Стать зажигалкой!

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Новая роль Михаила Задорнова — хоккейный комментатор. Во время чемпионата мира по хоккею-200броссийская сборная подарила сатирику майку игрока, в которой он активно болел на трибунах.

Первый коммерческий проект

— Известно, что вы специально встречались со сборной России перед матчем, чтобы вдохновить ребят на победы. Вы такие встречи часто практикуете?

— Перед спортсменами я никогда не выступал. В советское время считался опальным, а потом, когда не стало комсомола, просто перестали практиковать такого рода встречи. Единственный раз в 1986 году меня послали в Германию на чемпионат Европы по футболу. В качестве развлекалки для нашей: борной. Но тренеры к футболистам тогда вообще никого не допустили. Наверное, чтобы слишком не хохотали, а были серьезнее.

Но играли они плохо и быстро вылетели. Честно говоря, тогда футбол меня мало интересовал. Больше интересовало, как привезти всем друзьям и родным подарки на те 30 марок, что каждому из членов группы выдали официально.

Когда я увидел по телевизору, что билеты на финальный

матч стоят уже тысячу марок, то пошел в подземный переход и успешно продал свой билет за 800 марок. Должен сказать, что на подарки мне хватило. Накупил очень много галстуков. Это был мой первый успешный коммерческий проект. На этом мои отношения с большим спортом закончились…

— И вот накануне Чемпионата мира по хоккею, который проходил в Риге, вам предложили встретиться, с российской сборной.

— И я согласился с большим удовольствием. Даже волновался накануне целый день. Все они — молодые успешные люди, кстати, практически миллионеры… Хотелось посмотреть спортсменам в глаза и почувствовать, что там у них в задушевном загашнике.

Оказалось, светлые симпатичные ребята. Они реагировали на нашу беседу, как самая интеллигентная публика в самых интеллигентных городах России — Новосибирске и Петербурге. Были там и тренеры — Крикунов, Юрзинов. А врачам сборной я даже продемонстрировал курс своих любимых тибетских упражнений. Лег на пол прямо там в фойе…

— О чем говорили?

— Накануне матча Россия-Латвия мне хотелось незанудно и с юмором донести до них те мысли, которые возникают, когда я смотрю хоккей. Думаю, такую точку зрения им мало кто выскажет.

Я считаю, что лучшими хоккейными тренерами в мире были советские тренеры — Чернышев и Тарасов. Сегодня, когда все советское считается неидеальным и даже отрицательным, эти тренеры незаслуженно забыты. Наши хоккеисты часто бессмысленно подражают Западу, забывая о чудесных творческих находках советского хоккея. В итоге российский хоккей ослаб: нельзя же играть только по западному шаблону. Конечно, техника у них хорошая, но мышление-то ослабло.

Паша Буре, например, замечательно владеет техникой, но это зачастую не игра, а фигурное катание. Играя за сборную, он не забивал шайбы, а тянул одеяло на себя.

Алкоголь и творчество

— Тем не менее российские хоккеисты востребованы во всем мире. Как вы считаете, почему?

— Об этом мы тоже с ребятами говорили. Я сказал им, что наши хоккеисты, как и ученые, действительно востребованы, так

как у них — лучшее соотношение цены и качества. Правда, мне тут же из зала возразили, что лучшее соотношение цены и качества — у рижских девушек.

Тут я не согласился: на самом деле не у рижских, а у бразильских. Бразильские девушки еще и чемодан тебе донесут до аэропорта за те же деньги. Ребята заинтересовались: «Это вы по личному опыту знаете?» В общем, наши хоккеисты в хорошей форме, им палец в рот не клади.

Мы с ними также обсудили одну мою теорию. Я считаю, что мышление обязательно связано с ментальностью. Недавно один русский ученый, ныне — американец, подвел под эту теорию научную базу и прислал мне письмо с интересными наблюдениями. Его исследования подтверждают, что у людей англодумающих больше развито рациональное полушарие. А у русскодумающих — иррациональное, творческое.

Почему, спрашиваю я спортсменов, русские люди часто пьют? Потому что в их жизни не хватает творчества. Алкоголь — это и есть для них творчество. Судите сами: когда пьешь, рациональная часть мозга отключается. Зато у русских активизируется иррациональная часть, и тут начинается такое творчество по пьянке! Совершенно не в ту степь. Как обычно: энергии полно, а вектора у нее нет.

Вот, к примеру, латыши или финны — выпили и спать. Потому что алкоголь отключает рациональное полушарие, а второе у них слабее работает. Им уже не интересно. А русским наоборот. Хоккеистам, кстати, эта идея понравилась."

Танец на ледовом поле

— Есть, на ваш взгляд, что-то общее у хоккеистов и сатириков?

— Безусловно, есть. Творческое начало. Вспомните советский хоккей, который всегда был очень творческим и доставлял необычайную радость моему поколению в молодости.

Нам вообще было чем гордиться. Нынешнее поколение, к сожалению, никогда не испытывало такой радости, как, например, мы 12 апреля, когда Гагарин полетел в космос. Этот момент по эмоциональности всегда будет главным в моей жизни…

А за ним я ставлю наш спорт, и в первую очередь — хоккей и фигурное катание. Сегодняшняя задача нашей хоккейной сборной — возродить эту радость для нового поколения.

«Мы с вами — коллеги», — сказал я ребятам. Мы должны быть зажигалками. Что это значит? Среди массы образованных людей — экономистов, юристов, политологов — зажигалок очень мало. Среди журналистов 90 процентов — вообще гасилки. Потому что они сосредоточены на негативном. А зажигалка — это всегда творчество. Творчество — это танец. (Недаром зажигалками сегодня называют тех, кто танцует на дискотеках.)

Танец не поддается рациональному объяснению. Это только японских барабанщиков можно логикой вычислить. Логикой нельзя любить. Логикой без творчества нельзя победить не только на ледовом поле — вообще на любом поле сражений.

Это доказывают примеры Великой Отечественной. Когда маршал Жуков узнал, что на Курской дуге немцы назначили наступление на 5 утра, он решил пойти в атаку в 3 часа ночи. У немцев был шок. Потому что так по инструкции не воюют: если мы нападаем — вы должны защищаться. Жуков уже разбил немецкий авангард, а они все равно собрали жалкие остатки и пошли в наступление в 5 утра. По приказу. С разбитым авангардом, который выстроили свиньей, как еще на Чудском озере при Александре Невском.

Другой пример. Когда в Белоруссии немцы окопались возле болот, наши сделали себе мокроступы и прошли через болото вместе с техникой. Немцы такого даже не представляли, потому что им сказали: это болота непроходимые. По инструкции так не делают. Они ж не знали, что еще Суворов на попе с Альп съехал вместе со всей армией!

Когда брали Берлин, Жуков приказал включить антизенитные прожекторы и направить их на вражеские укрепления. Ослепленные немцы просто не могли сопротивляться. Вот что значит творческое иррациональное мышление.

Так и в современном хоккее: победит тот, кто сумеет, используя рациональную западную технику, изобрести в своем творчестве такую загогулину, которую не вычислят ни американцы, ни канадцы, ни шведы. То есть загогулину имени «памяти советского хоккея». Как уже не сегодняшние тренеры — за деньги, а Чернышев с Тарасовым — за бесплатно.

— То есть русскодумающие с развитым иррациональным полушарием небезнадежны?

— Хоккей и спорт вообще — своего рода показатель ситуации в стране. Есть у народа энергия или нет. Очень часто энергия уходит в политический свисток, во вражду. А ведь могла бы накапливаться, и объединять страну. Спорт все выявляет! По нашему спорту видно, сколько у нас талантов, но Россия их не научилась ценить, и они разбрызгиваются нашим

спорткомитетом, как дезодорантом, по всему миру.

Конечно, любая проблема есть начало к успеху, если вовремя этим распорядиться. России давно пора задуматься, как возрождать в стране достоинство и честь. Ну а хоккей — немаловажная часть этого процесса.

…Ребята подарили мне майку с автографами. Я ее сразу надел, и снимать не хотелось. Просто отлично себя чувствую в этой майке. Как будто она чем-то позитивным заряжена. Значит, хорошая энергия у наших ребят.

Настоящим фурор произвели вчера российские дзюдоисты на чемпионате мира по шашкам.

* * *

Три дня назад на четыре с лишним часа затянулся хоккейный матч Финляндия-Чехия, два из которых пьяные финны ржали над фамилиями чехов.

* * *

Подводный спорт развивает клаустрофобию, а оставленные на берегу вещи — клептоманию.

Винчестер Галкина

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной. 2005

Первые шаги на большой эстраде Максим Галкин делал в компании Задорнова.

— Можно ли вас считать «открывателем» Галкина?

— Открывателем, но не учителем. Впервые Максим меня поразил во время выступления на вручении премии «Овация». После чего я пригласил его в гастрольные поездки. И не ошибся. Полтора года потом мы с ним ездили по стране. Он в совершенстве овладел техникой общения с залом. Меня поражает скорость работы его мозгов. Оперируя сегодняшними понятиями,

его «винчестер» работает потрясающе: мгновенная реакция, богатейшее ассоциативное мышление.

Галкин сыграл в моей жизни интересную роль. Он меня омолодил. Омолодил мое отношение к текстам, к темам, даже заставил быстрее соображать. Потому что, общаясь с нашей осредненной эстрадной «мишпухой», я начинал терять остроту мышления.

У нас с Максимом много общего. Он может, например, позвонить мне из Америки или Нижнего Тагила… Просто так. Спросить: «Где вы?» А я в этот момент в Комсомольске-на-Амуре. И его, и меня все время бросает куда-то…

Мы оба относимся к достойно оплачиваемым артистам. Но оба, если нужно, выступаем бесплатно. Хорошее настроение у нас не зависит от гонорара или денег вообще — только от реакции зала, от успеха у зрителей.

Только бездарные артисты отрабатывают программу, получая удовольствие от гонораров. Некоторые даже признавались мне: вот стою, работаю, думаю, как же настроение-то улучшить? И вспоминаю, сколько мне заплатят! А Галкин на сцене заводится независимо от денежного эквивалента.

Как-то журналисты спросили, о чем мы с Максимом обычно беседуем. И я рассказал, как мы в поезде обсуждали переводы Шекспира и Гете. И что Галкин цитирует «Фауста» на немецком. А газета потом написала: Задорнов с Галкиным, когда напиваются, начинают говорить на иностранных языках.

Это ж сколько надо принять, чтобы заговорить с Галкиным на иностранном языке в купе поезда!

Упал, очнулся… счет!

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Эта таинственная история случилась в 2005 году в Швейцарии. Максим Галкин уверяет, что Задорнова на пару часов выкрали инопланетяне, чтобы выпытать секреты Родины.

— Михаил Николаевич, как это вы умудрились попасть под руку зеленым человечкам»?

— До сих пор не знаю, что это было. В феврале прошлого года я ездил в Швейцарию кататься на горных лыжах в компании моих рижских друзей и Максима Галкина. Мы переезжали с одной трассы на другую. Потом все свернули в тоннель, а я… набрал скорость и почему-то поехал в другую сторону.

Друзья потеряли меня из виду, начали искать повсюду, но долго не могли найти…

— И обнаружил вас именно Галкин? Талантливый человек талантлив во всем.

— Я всегда, между прочим, говорил, что Галкин очень способный. Максим увидел меня стоящим на горе на лыжах. Причем я совершенно не помнил, что со мной случилось и в какой точке пространства нахожусь. Очевидно, было какое-то падение и удар…

Теперь Галкин уверяет, что это меня выкрали инопланетяне, которые хотели выпытать секреты Родины. Но я секретов не выдал, за что мне дали по голове и вернули обратно. Хотя не исключаю, что они выпытали у меня свежие шутки и теперь будут выступать с концертами на какой-нибудь альфе Центавра…

С горы я спустился самостоятельно. Пришел в себя уже в швейцарской больнице, куда меня привезла «скорая помощь». Причем окончательно очнулся после того, как принесли счет за лечение. Должен сказать, это впечатляет: за два дня — 3 тысячи долларов.

— Московские газеты наперебой тогда перечисляли ваши диагнозы…

— Никаких инсультов-инфарктов, на которые намекали наши газеты, у меня не было и в помине. Это все фантазии журналистов! Дело в том, что свидетелями приезда швейцарской «скорой помощи» были московские бизнесмены, которые сообщили об этом в Москву. Мне начали трезвонить журналисты, которые потом напечатали заметку, перепутав слово «гематома» с «микроинсультом». (Слова, видимо, очень похожи, причем — по буквам совпадают совершенно.) А когда заметку перепечатывали в следующей газете — слово «микро» вообще пропустили. Написали просто: инсульт. И уже в третьей газете инсульт превратился в инфаркт. В общем, ни за что ни про что наградили меня инфарктом!

— Но травма-то была!

— И должен признаться, довольно серьезная. Максим вспоминает, что часа четыре я был в бессознательном состоянии и все время говорил — причем на хорошем английском. Через каждые 15 минут задавал Максиму один и тот же вопрос: «Как долго я был без сознания?» Он каждый раз терпеливо отвечал, называя первые попавшиеся цифры, так как мне это было совершенно без разницы.

Галкин поначалу думал, что я прикалываюсь. Пока не разглядел как следует мое лицо, правая часть которого распухла и выглядела совершенно азиатской. А левая оставалась

европейской — ну просто живая иллюстрация к теориям о влиянии Востока и Запада на Россию…

Когда ко мне вернулась память, я пожаловался Галкину: «Надо же, обычно у людей после ушиба открываются новые способности. А у меня?» А он меня утешил: «Михал Николаич, не все сразу! Потом откроется». Но признал, что, несмотря на удар, чувство юмора у меня не было вышиблено, хотя претерпело некоторые изменения. Я забыл только старые шутки.

Через пару недель уже выступал с концертом в Доме музыки.

— Ну, теперь Галкин может по праву именоваться вашим спасителем.

— Мы с Максимом всегда были дружны. После первых же совместных гастролей я точно знал: с ним смело можно идти хоть в разведку, хоть в окопы — не соскучишься! А после этих зимних приключений в Швейцарии я проникся к Максиму каким-то прямо отцовским чувством.

Раскрутить вихри и помолодеть!

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Как при таком количестве концертов и гастрольных поездок Задорнов умудряется сохранять замечательную физическую форму?

Мало того — по-прежнему ходит на руках по сцене и садится на шпагат на глазах изумленных зрителей. Возможно, ему известен какой-то секрет? Оказалось, да. Есть у него и секрет, и личный опыт.

— Михаил Николаевич, поделитесь методикой! Мы никому не скажем.

— Сегодня много модных направлений не только в одежде, но и в философии, медицине, здоровом образе жизни. Кто-то увлекается йогой, кто-то — дзен-буддизмом. Все это, конечно, неплохо. Но некоторые восточные увлечения развивают пассивность, и человек может просто уйти из активной жизни.

Я с этим не согласен. И после долгих поисков нашел средство, поддерживающее человека в активной форме, — «Пять тибетских жемчужин». Причем эти упражнения не просто физические, но и ритуальные. Этот комплекс за тысячелетия выработали даосские мудрецы, предки наших древних ариев. Время, затрачиваемое на занятия, и результат — оптимальны.

Эффект проверен лично. Более того, многие мои знакомые с

моей подачи тоже подсели на этот комплекс. И у всех — явный результат: стали гораздо выносливее, легче переносят нагрузки. Я с полной ответственностью рекомендую даосские упражнения всем, кто хочет себя хорошо чувствовать.

— Очевидно, у вас для системных занятий есть сила воли. А что делать тем, у кого ее не хватает?

— Знаете, это у меня нет силы воли каждый день плохо себя чувствовать! А у тех, кто обжирается и ленится, сила воли покрепче моей.

Сам я начинал с трех упражнений, и это занимало 4 минуты. Сейчас делаю полную программу. Энергии хватает на весь день.

— На чем построен этот комплекс упражнений?

— На раскручивании так называемых вихрей. Индусы называют их чакрами. А даосские мудрецы (как, кстати, и наши предки-арии) — вихрями. Возраст человека определяется по тому, сколько раз он может обернуться вокруг своей оси. Если спокойно крутишься 20–30 раз и при этом у тебя слегка кружится голова, считай, что ты еще молод.

А если молодой человек три раза оборачивается вокруг себя и при этом у него головокружение, считайте, что он уже глубокий старик. Во всяком случае, с точки зрения энергетики.

Мне приходилось видеть ритуальное кружение суфийских дервишей. Выглядит невероятно. Говорят, что суфии живут очень долго благодаря раскручиванию этих вихрей. Но это уже экстаз, и тренируются они годами.

— Посоветуйте, с чего начинать?

— Сначала найдите книжку «Пять тибетских жемчужин» и внимательно изучите. Если поначалу кому-то будет тяжело делать упражнения, то ему лучше начинать понемножку. И не стараться каждую неделю увеличивать нагрузку, пока не захочется делать больше.

Упражнения не зря названы ритуальными. Я бы советовал, выполняя их, обязательно получать удовольствие, ловить кайф, тащиться. В этом их смысл, и только тогда они идут на пользу. В течение 20 минут, пока занимаешься, и потом весь день — раскручивается вся внутренняя энергетика.

Очень важно и то, что люди, которые учат этим упражнениям, не имеют права брать за это деньги. Это должно быть только даром, как любое духовное учение.

И еще мой настоятельный совет: если начал — ни за что не бросай. Иначе можешь получить отрицательный эффект. У меня есть знакомые, которые бросили, так у них сразу даже лицо опало…

Несколько лет назад, в день моего 50-летия, я прошелся на

руках по сцене в Юрмале, но для этого мне пришлось месяц тренироваться. А сейчас, специально не тренируясь, я совершенно спокойно хожу на руках почти на каждом концерте. Когда хочется немножко зажечь себя и зрителей… — *А может, вы специально ходите на руках, вниз головой, чтобы посмотреть на мир с другой точки зрения?* — Не с другой — с правильной точки зрения! Потому что наш мир сейчас сам — вверх ногами, а когда я хожу на руках, вижу, каким он должен быть.

Открыватель Шамбалы

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Побывав в Индии, Задорнов обнаружил «Шамбалу» и узнал, что индийские веды записаны в русских пословицах.

— Михаил Николаевич, вы в своих интервью часто ссылаетесь на восточную философию, упоминаете «Веды», «Авесту». А в Индии вы бывали?

— Да, конечно, был. И считаю, что каждый человек, который стремится к жизни не только горизонтальной, но и вертикальной, должен хоть раз в жизни побывать в Индии.

— Значит ли это, что, побывав в Индии, вы изменились?

— Похоже, что да. Например, неожиданно для себя я вдруг перестал сквернословить. Сознаюсь, раньше грешил этим часто. И вдруг там, на высоте 4000 метров, решил: больше подкреплять свою речь матом не буду. Даже выражая восторг от приэверестовского восхода. Поначалу, признаюсь, трудно было. Слова гладко не складывались.

— И что, с тех пор ни разу не порадовали себя и окружающих крепким словцом?

— Представляете, ни разу! Сам собою горжусь. Однажды даже видел во сне, что я ругаюсь матом, — так проснулся в поту, как будто приснилась страшилка.

— Почему именно Индия так на вас повлияла?

— Во-первых, потому что в Индии нашим матом никто не ругается. Нелепо было бы, если б подобное решение у меня созрело после посещения Тюмени или Магадана. Но если серьезно, я уверен, что Индия выполняет на Земле определен здачу. Это очень спокойная **и** неагрессивная страна, не нападала даже в древние времена. Некоторые просто спят на обочине. Мы все вышли из нашего микроавтобуса, и индусы нас обступили большой толпой. Особенно внимательно они смотрели на наших

девушек. Именно внимательно. В их глазах не было никакого агрессивного желания. Даже потрогать. Они смотрели на них, как на неких богинь. Любовались!

— После встречи с Индией изменились только вы? Или все, кто вместе с вами ездил?

— Индия — страна с пониженным фоном агрессии. Поэтому, когда европейский человек попадает в Индию, он в первые дни обескуражен той нищетой, которую видит вокруг себя, а потом в нем начинает что-то меняться. Почему? Потому что мы живем в мире потребления. Нам кажется, что чем больше мы заимеем, тем станем счастливее. Вот и суетимся. Но слово «больше» от слова «боль»! Чем больше хочешь, тем чаще будешь испытывать боль! Те, кто всегда желают большего, невольно по психологии становятся большевиками. Суета подавляет в человеке все самое лучшее, все его самые светлые родниковые чувства, а главное, интуицию. В суете ум командует сердцем. В Индии суеты нет. Высвобождаются сердечность, все то светлое, что было заложено в ребенка еще при рождении. Если долго жить в Индии, ум начинает подчиняться сердцу. Поэтому естественно, что человек открывается порой для себя самого по-новому. Зачастую ему это нравится. Прежде всего нравится то, что он оказывается не такой плохой, как даже ему самому ранее казалось. Наверное поэтому в Индию тянутся сегодня люди со всего света.

И многие, не только я, уезжают изменившимися. Например, в нашей группе была одна 30-летняя красавица, жена московского олигарха-light. Ей так скучно стало на Рублевском шоссе, так невыносимо исстрадалась ее душа среди маркетингов, брендов, аналайзингов, хаускиппингов, тюнингов и стыбзингов, что она отпросилась у мужа в путешествие на Восток, о котором с детства мечтала. Мы пролетали над Эверестом, она сидела в самолете рядом со мной. Мне под шестьдесят лет, я глядел на Эверест и радовался тому, что сбылась моя мечта. Разве я мог в своем советском детстве мечтать его увидеть? Она тоже смотрела в окошко, потом вдруг повернулась ко мне и спросила: «Миша, а правда, что золото в Катманду дешевле, чем даже в Арабских Эмиратах?» Я возмутился: «Как тебе не стыдно! Перед тобой Эверест! Понимаешь, Джомолунгма! А ты о катмандуевом золоте?!»

Через несколько дней мы вылетали из Дели в Москву, рейс задерживался. Я спросил ее, пойдет ли она смотреть ювелирку. Она на меня гневно взглянула: «Как тебе не стыдно! Мы побывали в трех буддийских монастырях, в двух из них ночевали всей группой, видели восход над Гималаями, участвовали в утренних молитвах буддийских монахов, а ты спрашиваешь меня про

ювелирку?»

Так что я советую всем побывать в Индии и перепроверить себя. Если Индия вызывает только отвращение, что тоже бывало у некоторых моих знакомых, значит, человек уже безнадежен. Значит, он уже навсегда потонул в суете и мире потребления. Его умом командует желудок. Желудку Индия противопоказана!

— А вы случайно не стали буддистом? Теперь это модно. Многие наши олигархи даже завели своих лам.

— Я понимаю, почему это происходит. Попы уже не могут удовлетворить наших зажиточных. Они обещают своим, извините за несколько неподобающее слово, клиентам устроить их загробную жизнь, а ламы — следующую! Причем за хорошее вознаграждение именно ламы гарантируют следующую жизнь вместе с тем добром, которое накопили клиенты в этой. Ламы разводят наших клиентов так, как не снилось даже попам. Ведь многие из сегодняшних разбогатевших умнее тех примитивных попов, которые в своих формулировках застряли в Средневековье. А ламы употребляют современные, модные для продвинутых слова: чакра, мантра, медитация, реинкарнация… Красиво! Медитация во имя реинкарнации! В Индии нас возили смотреть на одного мудреца-отшельника, который утверждает, что ему 640 лет. Врет. Не больше 370. Даже о Наполеоне мне не мог толком ничего рассказать…

В Непале, в той гостинице, где мы жили, остановились наши банкиры. Они каждый день нанимали самолет или вертолет, чтобы их подняли на какую-нибудь очередную гималайскую вершину. По дороге их завозили еще к каким-то высокогорным мудрецам, которые укорачивают карму, прочищают ауру и по секрету рассказывают, кто кем был в прошлой жизни. Говорят, некоторые из них уже понимают по-русски. Не удивлюсь, если это какие-нибудь учителя ботаники из Новосибирска или Хабаровска, нашедшие здесь свое призвание. Так вот, два банкира с разницей в три дня поведали мне о том, что один и тот же супермудрец, естественно, по секрету, естественно, за мзду, сообщил, что каждый из них в предыдущей жизни был Александром Македонским. Оба очень этому радовались.

Ну? Что же это за мудрец, если даже других личностей в истории не знает!

— Сейчас многие ищут Шамбалу. Вы такими поисками случайно не занимались?

— Конечно, искал. Более того, нашел! На Малом Тибете, по дороге в буддийский монастырь, который расположился в горах на высоте 4500 метров, есть ресторан с названием «Шамбала». Ну, ресторан — это громко сказано — закусочная для местных

тибетцев. Но главное, что на дороге стоит деревянный указатель со стрелочкой в направлении ресторана и на нем написано «Шамбала». Я хотел там сфотографироваться: вот вам, пожалуйста, направление на Шамбалу указано. И нечего нам «гнать», что ее найти невозможно. Но фотография не получилась. Засветилась. Шамбала не захотела, чтобы раскрыли ее месторасположение.

— И все-таки, какие-то важные открытия, вы сделали в своем путешествии?

— Одним из гидов наших был индус, хорошо знавший русский язык. Он подтвердил, что образованные люди Индии, а таковых немало, знают о том, что белолицые люди, которые принесли им «Веды» и за много тысяч лет до нашей эры стали их священнослужителями-брахманами, пришли к ним с севера. Поэтому много индийских слов совпадает с русскими словами.

Другой индус-даос (вот такое необычное сочетание) сказал мне фразу, над которой я потом долго думал: «Зачем вы, русские, ездите к нам учиться нашим мудростям, в то время как все эти мудрости пришли к нам от ваших предков? То, чему учат наши «Веды», сформулировано в целом своде ваших древнейших законов природоведения. Называется он «Русские народные пословицы»! Причем у вас эти мудрости в пословицах сформулированы короче, доходчивее и с юмором!»

А вообще, я бы рекомендовал съездить в Индию всем нашим богатеям, а также звездам-артистам. Зачем? Первым — чтобы видели, что на нищем Тибете улыбаются чаще, чем у нас на Рублевском шоссе, а вторым — чтобы меньше звез-дили. Опускает конкретно! Переночевали бы пару раз в отеле при буддистском монастыре — переоценили бы многие сегодняшние ценности. В одном из таких «гест-хаусов» в ванную комнату приходилось ходить со свечкой в руке, одной рукой свечку держать, другой бриться. Причем хозяин мне сказал: «Вам лучшая комната с душем». Даже в дебрях России ни в одной из гостиниц я не видел, чтобы душ был над унитазом. Когда открываешь кран этого душа, из него начинает капать, как из реанимационной капельницы. Я спросил хозяина: «И это все?» «Это еще хорошо, — ответил хозяин. — Бывает, что вообще воду отключают».

Но самое главное, что меня порадовало в путешествии по Индии: оказалось, что я могу не только выжить в этих условиях, но еще и радоваться так, что не очень хотелось возвращаться в Москву!

Шоу для альфы Центавра

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной. 2005

Однажды Задорнов встречал Новый год в Африке. В палатке у подножия Килиманджаро, среди дикой природы. Практически со слонами и гепардами. А закончил праздник русскими сезонами в Швейцарских Альпах…

— Михаил Николаевич, откуда взялась такая идея — Новый год по-африкански? Без курантов? Без поздравления президента?

— Все, как водится, началось в детстве. Я собирал марки, и была у меня по тогдашним временам довольно неплохая коллекция для советского школьника десяти лет — около трехсот штук. Особенно мне нравились марки, отклеенные от редких заграничных конвертов. Это теперь ценятся те, что погашены в космосе или других экзотических местах. А тогда мы их отклеивали, отпаривали, слюнявили языком, чтобы зубчики не повредить…

Однажды я заболел, долго не мог выздороветь. И папа принес мне три марки. На них были написаны таинственные слова: «Уганда», «Кения» и «Танганьика». Настоящее сокровище! Я положил их в конверте под подушку и за два дня выздоровел. Потому что таких марок не было ни у кого.

Естественно, в моих мечтах всегда значились Уганда, Кения и Танганьика — как символ оздоровления.

Сейчас я вступил в возраст, когда мечты стали заменяться планами. И решил я свою мечту-план притянуть за уши под Новый год. Потому что встречать этот праздник за столом, в компании с русским столичным французом по фамилии Оливье или объедаясь наполеоном, — это для организма сплошное Ватерлоо получается…

Вот и решили с семьей на Новый год поехать в Танзанию и Кению. Остановились в палаточном городке у подножия Килиманджаро. На эту гору надо подниматься семь дней. Она волшебная, состоит из всех климатических зон мира — от тропиков до антарктических льдов. Ну только разве что пингвинов нет. Но я думаю, и они могут на этой горе жить… Просто не догадались еще их туда завезти. Наших турбюро в Кении нет.

Поскольку нас поселили у подножия горы, самые вкусные завтраки были на рассвете с видом на Килиманджаро. А у моей палатки ползала черепаха размером с журнальный столик. Я сначала думал, что это и есть журнальный столик…

Но видели бы вы эти пятизвездочные палатки, с кроватями «кингсайз» и биотуалетами (водопроводов-то в саванне нет)! Женщины на ночь затягивали входы в палатку на молнию да еще

приставляли чемодан для надежности — а вдруг лев зайдет! Откроет лапой молнию и всех съест!

— С тамошними аборигенами пообщаться довелось?

— Масайская деревня в Кении — одно из самых ярких впечатлений. У масаев все первобытное — оружие, одежда, жилища… Непервобытное только одно — масаи уже хорошо знают, что такое доллары. Как только я дал их вождю 100 долларов (вождь и кассир там в одном лице), все племя очень долго для нас прыгало и плясало. Такое совсем первобытное шоу — прыжки с копьями, народно-масайская свистопляска…

Нас повсюду сопровождал черный охранник. Масаи пристают ко всем белым, но никогда не пристают к черным. Потому что белые, по их представлениям, — все богачи, которым обязательно надо что-нибудь продать — платки: там, бусы… Но в отличие от арабов, назойливо торгующих по всем пустыням вокруг Средиземного моря, они неагрессивны. По какой-то версии, масаи от-; кололись от одной дружины Александра Македонского, застряли в Африке и остались навсегда… Живут они в «чумовых» хижинах, сделанных из навоза. Я пытался пошутить: «Друзья мои, выражение «жить в дерьме» — для вас не есть оскорбление, а есть констатация факта»… Но шутка не прошла. У вождя не настолько развито чувство юмора.

— Наверное, насмотрелись в Африке на дикую флору-фауну? Вы случайно не охотились?

— Я не охотился. Но знатоки уверяют, что самая азартная охота — это в Танзании. Есть мечта у каждого охотника мирового класса (это те, у кого ружье и вся оснастка за пару миллионов) — собрать «большую пятерку». Раньше «большой пятеркой» считались Мольер, Шекспир, Шиллер, Байрон и Пушкин. Теперь «большая пятерка» — это носорог, слои, лев, гепард и буффало (бык).

Мы заехали в ресторан, где подается мясо экзотических животных. Но там в основном были блюда из аллигатора. Довольно противное мясо, жирное… Кстати, там одновременно с нами были мои любимые американцы, которые все время фотографировали блюда на своем столе! Поесть стало на-; столько главным занятием американцев, что они хотят иметь даже фотографии еды… Самое замечательное, что и на видеокамеру снимали — как будто ЭТО двигается.

Немцы ездят в Танзанию на частные угодья охотиться за слонами. Наш гид рассказал историю о том, как некий немец-охотник лет семь никак не мог убить одного слона. Причем для него выслеживали все время одного и того же. Немец все время в него попадал, но куда-то не туда… Слон убегал. Потом его опять

выслеживали… В конце концов этот бедный слон, когда увидел охотника в последний раз, просто лег и умер. От ужаса, что немец опять попадет ему не туда…

Но все легенды перешибает одна. Западники жизнь кладут на то, чтобы собрать «большую пятерку». А наш российский чиновник умудрился сделать это за два часа. Он заплатил такие бабки местным племенам, что те граблями, копьями и томагавками согнали всю «пятерку» к вышке. Причем в двух экземплярах. И он их с вышки быстренько всех перестрелял. Я долго пытал у них фамилию, но не сказали.

Если так дальше пойдет, то за особые бабки русским бизнесменам разрешат охотиться с «Калашниковым»…

— Неужели о русских нуворишах ходят легенды даже в Африке?

— А как же! Как только русские туристы приближаются к масайской деревне, все племя тут же выбегает в пестрых одеждах… Больше, чем в Африке, русских любят только в Швейцарии…

Сразу после Нового года по-африкаиски я ездил в Швейцарию и попал на так называемые русские сезоны. Швейцария кишела российскими бизнесменами и политиками, как дождевыми червями. Там, кстати, очень легко отличить бизнесмена от политика: первые чувствуют себя хозяевами жизни, держатся раскованно — якобы они честно заработали деньги и имеют право их тратить. А политики зажаты. Селятся в дорогих отелях, ходят в престижные рестораны, а глаза прячут — как будто если они взгляд отведут, то никто и не узнает, как и где они расслабляются…

В Швейцарию приезжает особый тип русских. Как мне рассказали в ювелирном магазине Санкт-Морица, эти русские сезоны выгребли всю ювелирку. Пришлось ехать в Милан за новой партией, так как ожидается новая волна из России. Русские закупают целую гору на ночь, закрывают все подъемники, туда завозится Катя Лель с «Джагой-джагой» и большим количеством выпивки, еще кто-то из попсы…

Кстати, когда Лель поет «джага-джага», англоязычные сильно удивляются, потому что это вообще-то название наркотика. Правда, еще неприличнее для англичан звучит ее же песня «пуси, пуси — миленький мой», поскольку слово «пуси» по-английски означает весьма конкретную часть женского тела и употребляется только в порнухе. Сильнее удивляются только африканцы, когда наши поют в африканских посольствах «Чунга-чангу» — на одном из наречий суахили это означает «спать с обезьяной»…

— Теперь для комплекта полагается попросить вас

припомнить сюжет из быта наших нуворишей в Швейцарии…

— Я был свидетелем, как один бизнесмен решил угостить нашу небольшую компанию из девяти человек. И купил вино. Четыре бутылки. На 50 тысяч долларов.

Все попробовали и сказали: «Потрясающее вино! Ну никогда такого не пили». И я тоже сказан, хотя никакой разницы с чилийским вином не заметил — не настолько я знаток. И вообще, мне, воспитанному советским «Солнцедаром» и портвейшком «777», также далеко до сомелье, как БАМовскому шпалоукладчику до миланского дизайнера. Ну разве что эта старинная бутылка была с большим количеством мути внутри. После того как мы все восхитились, один из наших подошел к каждому и по очереди предложил на ушко: «Ребята, пойдемте теперь водочки дерябнем нормальной!» Никто не отказался. Включая и того, кто угощал нас вином.

В московской тусовке понты дороже денег. Дорогое вино Petrus невозможно купить. Его и в других странах не каждый раз можно найти, но это потому, что не всегда на него есть спрос — дороговато. А в Москве его нет, потому что выгребли, кончилось… Русские, воспитанные теми же напитками, что и я, редко понимают в вине, они сразу круто просят: «Дайте самое лучшее». Официант бережно объясняет, боясь обидеть, что, мол, у нас все хорошие. Но для русского нувориша лучшее — это самое дорогое!

— Возвращаясь к Кении с Танзанией, что вы все-таки там больше всего оценили? Стоит ли ехать?

— Констатирую: фотоохота в африканской саванне — занимательная вещь. Мне, например, удалось проследить за гепардами, которых мама вела на охоту. Три часа я с увлечением наблюдал, как гепардиха высматривает коз, а за ней бегут малыши и при этом балуются, как наши дети… А рядом поросята пасутся, не зная, что они в общем-то уже десерт… Слоны выглядят очень независимо, не унижаются. Жирафы напоминают моделей на подиуме, им все вокруг безразлично… Львы, кстати, очень мирно себя ведут. Может, поэтому львы так симпатичны людям, что в них есть то, чего нам не хватает. Любовь к львице. Миллионы забавных фламинго бродят у вулкана Нгоронгоро…

Когда я увидел поросят, отбившихся от стаи, вспомнил хорошее выражение Конфуция, которое подходит ко всем нашим детям: «Те птицы молодые не попадают в силки, которые летают со старыми птицами». В саванне это особенно актуально.

И знаете, что еще поразило? Звери вообще не обращали внимания на наши джипы. Мы для них — как для нас летающие тарелки… У меня есть ощущение, что Земля и земляне для

других цивилизаций — такое же сафари. Как мы в Кению, так и с какой-нибудь планеты Альфа Центавра прилетают к нам — посмотреть на нашу дикую жизнь. У них там свои расценки есть: например, на войну в Ираке поглазеть — подороже будет, чем на Каннском фестивале.

Но больше всего мне в Африке понравилось то, что там я убедился: в мире все-таки есть страны, где живут хуже, чем в России. Это первое. И второе: если конец света все-таки наступит, выживут только масаи и русские. Первые — потому, что выражение «жить в дерьме» их не пугает… А что касается русских… Только мы можем быть счастливыми, улыбаться и радостно распевать «Чунга-чангу» и «пуси-пуси», живя в первобытных условиях…

Что за мастер без тестостерона?

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Личное мнение сатирика по поводу модных литературных и киноновинок категорически не совпадает с общепринятым мнением. Но его это вовсе не пугает. Даже наоборот.

— Михаил Николаевич, вы слывете эрудитом. Стараетесь не пропускать премьеры, книжные новинки, даже на своем сайте завели рубрику с рекомендациями — что почитать, что посмотреть. Поделитесь мнением по поводу таких модных кинопроектов, как «Доктор Живаго», «Есенин», «Мастер и Маргарита».

— Фильм «Мастер и Маргарита» не вызвал у меня раздражения по одной простой причине. Я его не смотрел! А не смотрел я его не потому, что заведомо знал, что это будет фильм слабый, а потому, что «Мастер и Маргарита» — далеко не самое мое любимое произведение Булгакова. Мне гораздо больше нравятся его «Белая гвардия», «Бег», «Роковые яйца»… «Мастера» считают лучшим романом Булгакова лишь по одной причине, что в советское время его долго запрещали печатать. Наши реформаторы так загипнотизировали народ, что теперь все, что считалось антисоветским, беспрекословно принимается за гениальное.

Безусловно, в романе есть блистательные образы, афористичные фразы… Но я считаю гениальным то произведение литературы, которое волнует. А «Мастер и Маргарита» меня оставил совершенно холодным. Я восхищался им умозрительно.

Ни разу не всплакнул, ни разу не сопереживал героям. Почему? Да потому что главные герои у меня не вызывают особых симпатий. Нечисть, конечно, выписана великолепно! А что Мастер, что Маргарита кажутся безжизненными. Не характеры, а схемы. Маргарита еще немножко поживее за счет своего ведьмачества. А Мастер — просто какой-то бестестостероновый. Разве в такого на самом деле влюбится хоть одна женщина?!

Взять хотя бы суперпопулярного Сергея Безрукова, сыгравшего роль Иешуа. Миллионы зрительниц влюбились в этого актера после его «Бригады». *к* после «Мастера» поклонниц поубавилось.

Я все-таки был воспитан на романах Майн Рида, Вальтера Скотта, Фенимора Купера… Думаю, героям этого романа Булгакова не хватает просто земной романтики любви. В общем, когда антисоветский налет с настроения российских масс схлынет, многие поймут, что я прав.

— А вы не боитесь, что после таких слов вас обвинят в недостаточной интеллигентности?

— Многие обвинят, но не все. Конечно, среди современных тусовщиков считается неинтеллигентным тот, кто не читал «Мастера и Маргариту». А также если ты не читал Пастернака, не знаешь наизусть хотя бы два стихотворения из Цветаевой, не можешь процитировать Мандельштама… Есть фамилии в нашей литературе, которые раскручены московской тусовкой. Этими мелкомыслящими спекулянтами и фарцовщиками, которые каждый вечер трутся друг об друга на очередной гламурной вечеринке. Я среди них не обтираюсь, поэтому у меня свои взгляды.

Например, тот же роман «Живаго» Пастернака мне не нравится. Неинтересен. Более того — просто скучен. У Пастернака замечательна прежде всего его лирика; «Доктор Живаго» стал популярен в мире, во-первых, благодаря тому, что за него Пастернаку присвоили Нобелевскую премию, а во-вторых, потому, что на Западе по нему сняли удивительно романтичный и нежный фильм с Омаром Шерифом в главной роли. С очень красивой музыкой. В-третьих, Нобелевской премией роман наградили потому, что в Советском Союзе он считался запрещенным и антисоветским.

По тем же причинам и Солженицыну в свое время дали Нобелевскую премию. Хотя его романы в художественном плане откровенно слабы. Лично я ни один так и не дочитал до конца… Сильно написаны только первые главы романов — «В круге первом», «Раковый корпус» ну и повесть «Один день Ивана Денисовича». Я вообще считаю Солженицына не столько

писателем, сколько публицистом. «В круге первом» — это прекрасная, документальная, публицистическая работа. Документальная проза. Кстати, в компаниях я нередко высказываю подобные взгляды, и, что интересно, со мной многие соглашаются. Просто многие боятся высказать свое мнение, чтобы их не приняли за сегодняшний «отстой».

Если бы мне пришлось ставить в театре «Фауста», я бы выбрал вариант пьесы в переводе на русский Щепкиной-Куперник, а не Пастернака. Читать Гете в его переводе тоже неинтересно. Пастернак красиво складывает в поэтическую строчку русские слова, но сюжет и смысл драматургии за этим теряются. И остаешься совершенно холодным.

Я люблю теплое искусство! Из советских писателей в первую очередь Шолохова, Есенина, Маяковского, Фадеева, Бориса Васильева, Алексея Толстого, стихи Евтушенко, Рубцова… Естественно, романы своего отца. Почему сегодня перестали изучать в школах Фадеева? Лишь потому, что он был секретарем Союза писателей СССР. Это неверный подход. Тогда надо вычеркнуть из творчества Пушкина все стихи, в которых он восхищался Петром Первым! Есенина и Шолохова лишь упоминают сегодня на уроках литературы. А по «Мастеру и Маргарите» пишут сочинения. Очередной перекос!

— Ну хорошо, а как вы относитесь к уже классическому герою, рожденному коллегами, писателями-сатириками Ильфом и Петровым?

— Ильф и Петров очень талантливые писатели. Их очерки и рассказы — это высокое мастерство. А вот все, что касается Остапа Бендера, я не принимаю… Он же жулик, прохвост и разводила. В этом и опасность романов, что они написаны гениальными людьми. Остапу Бендеру и в советское время, и сегодня старались и стараются подражать миллионы людей. С появлением «Двенадцати стульев» на полках книжных магазинов количество мелкого жулья в стране мгновенно выросло. А еще удивляемся, откуда в стране такое количество ворья? Потому что талантливые люди романтизировали проходимца, который никого не любит, его мечта — красиво, остроумно развести лохов!

Большинство сегодняшних политиков и бизнесменов считают Бендера своим идеалом. Сегодня, куда ни глянь — в Думу, в правительство, — всюду бендеры!

Почему я все это высказываю? Потому что сегодня кто-то должен озвучить иные взгляды, противоположные мнению того общества, которое само себя назначило светским. Сколько в Москве идет безобразнейших спектаклей, раскрученных и

пропиаренных этой бывшей советской, а ныне светской тусней! Почему «Тартюф» в мхатовской постановке на сцене курит «Мальборо»? Это что, гениальная находка режиссера?

А Хлестаков на сцене театра Станиславского настолько отвратителен, что по сравнению с ним Годзилла выглядит Джулией Роберте. Сегодня в моде постановки и книги тех авторов и режиссеров, которые хотят нарисовать мир вокруг нас таким омерзительным, чтобы на этом фоне самим себе казаться получше и погениальнее.

Но самое, пожалуй, страшное, что на такие спектакли сегодня водят учеников средней школы, чтобы познакомить, скажем, с творчеством Гоголя. После, этого дети никогда уже не будут читать Гоголя. Они будут думать, что Гоголь — это душевный урод. Единственное, что меня порадовало, — зал был неполон! А дети хоть поначалу и хихикали, но вскоре начали целыми группами со спектакля уходить. Все-таки наша молодежь небезнадежна!

Поэтому я и решил высказывать свое мнение. Может, оно кому-то поможет, чтобы стать счастливее. Я лично прожил жизнь более радостную, чем печальную. В школьных походах мог пройти дольше других без усталости, потому что читал «Повесть о настоящем человеке». Когда уставал, представлял ползущего Мересьева, и сил прибавлялось! «Витя Малеев в школе и дома» научил меня иногда отказываться от сладостей на ночь… «Дерсу Узала» — «тащиться» от путешествий.

Я люблю искусство, обозначенное однажды в разговоре с моим другом Качаном формулой краткой, но верной: «ТАЛАНТ плюс СВЕТ», а бывает, и весьма часто, «ТАЛАНТ минус СВЕТ».

Если, как диктует мода, «тащиться» только от «минусов» — то и жизнь проживешь без света в душе! То есть, комплексуя и обвиняя в своих неудачах вплоть до малой зарплаты всех вокруг — от правительства до соседей, которые курят на лестничной клетке и забывают убрать за собой «бычки».

3-й антракт

Знаете ли вы, что…

— наша медицина должна быть бесплатной, потому что нельзя заплатить за то, за что расплачиваешься своим здоровьем.

— шутку о том, что машина — не роскошь, всерьез восприняли только российские автозаводы.

— нудисты играют в карты «на одевание», а макаки никогда не поворачиваются спиной к быкам.

— Сталин очень не любил, когда ему звонили на трубку.

— автомобиль «ОКА» стал победителем на выставке «ВЕДРО-2006».

— лучше всего о российской приватизации написал Маяковский: «Улица — моя! Дома — мои!»

— смех сквозь слезы — это наркоманы пытаются раскурить кактус.

— у трезвой женщины на уме, то у пьяного мужика никогда не получится.

— на Новый год богатые цыгане обычно заказывают коллектив русских частушечников.

— на старый новый год в Израиле принято клянчить подарки обратно.

* * *

У всех женщин одно на уме. Будто бы у всех мужчин только одно на уме.

* * *

Русская народная свадьба делится на три стадии. Первая стадия. Гости сами себе кричат «горько». И смотрят, как жених и невеста с удовольствием целуются. Вторая стадия. Тамада заставляет гостей кричать «горько». И с удовольствием смотрит, как жених и невеста целуются из последних сил. Третья стадия. Тамада сам себе кричит «горько». И жених с невестой из

последних сил смотрят, как целуются гости.

Глава 4. Грузите славу вагонами!

Приговор редактора

Фрагменты автобиографии. www.zadornov.net

Десять лет своей юности я мытарствовал по столичным редакциям. Помню, как один из редакторов юмористического отдела «Литературной газеты», прочитав первый абзац моего рассказа, сказал: «Дерьмо!»

«А если в нем что-нибудь переделать?» — спросил я, не столько надеясь, сколько от растерянности. — «Все равно дерьмо будет!» — вынес редактор приговор, не подлежащий обжалованию.

В конце концов Лион Измайлов посоветовал: «А ты ему блок «Мальборо» подари!» И оказался прав. Подарил. Напечатали. Более того, вскоре я получил за этот рассказ премию «Золотой теленок» — от «Литературной газеты». Но рассказ и в самом деле был достойный, а уж с сигаретами в придачу — в особенности.

Позже он был много раз перепечатан. Причем один раз — тем же редактором. Значительно позже в ресторане Центрального дома литераторов я выставил ему бутылку и сказал: «Между прочим, в этом рассказе тогда я так ничего и не переделал». Без всякого смущения он мне ответил: «А рассказ так и остался дерьмом. Просто ты теперь у нас знаменитость. И у тебя можно печатать все. Все равно будет успех. Давай выпьем за то, что ты своего добился. Я верил в тебя, поэтому и не печатал. Посылал тебе испытание». И знаете, я с ним согласился и еще одну бутылку выставил за то, что он помог моему развитию.

Потом на моем юбилее этот редактор — Виталий Резников — вышел на сцену и рассказал, как много лет надо мной измывался. А я подарил ему комплект радиоаппаратуры — за то, что он так замечательно меня воспитал!

Мне ведь и самому приходилось в 80-е годы в журнале «Юность» с молодыми авторами работать. Знаю точно: если сделаешь замечание, а человек побагровеет, пойдет пятнами, — ничего из него путного не получится, а если прислушается к замечаниям, — может, толк и будет.

Кто-то из **древних сказал: «Юмор — это когда ты смеешься над тем, кто** упал. А **сатира — над тем, кто толкнул». В наше время считаю необходимым смеяться только над тем, кто толкается.**

По совету Окуджавы

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

После «вагонов» был «Шпион», а потом еще пять неудачных выступлений. Потом я стал писать для артистов, а артисты упоминали на сцене мою фамилию. Причем им я старался отдать шутки посмешнее, а себе для выступлений оставлял то, что поумнее. У меня этот тумблер четко работал.

Как-то мы с артистами выступали на теплоходе во время круиза по Волге. Меня брали в качестве молодого начинающего. Ездили такой компанией: Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Виктория Токарева, Вероника Долина и многие другие и я.

Помню, мы шли на теплоходике из Куйбышева (теперь Самара) в Тольятти. На юте на скамеечке сидел очень грустный Булат Окуджава, как будто предчувствовал, что вся демократия, за которую он борется, закончится грандиозным воровством. Я подошел к нему, хотелось поговорить с вели-[ким. Думал, он меня сейчас за мои выступления будет хвалить. А он неожиданно сказал:

— Я недавно смотрел по телевидению выступление одного известного артиста, не помню его фамилии, он читал ваш монолог. Скажите, зачем вы пишете такую дрянь? Ведь когда вы выступаете в наших вечерах, вы читаете неплохие литературные рассказы.

Я ответил, что делаю это специально, потому что артисты требуют более примитивных шуток. И за это платят деньги. Вот как только начну получать от них и за их исполнение рублей 200 в месяц, буду сидеть дома и писать только то, что мне хочется.

Мне показалось, Окуджава еще более погрустнел и ответил:

— Так не бывает, молодой человек. Я много видел начинающих авторов, небесталанных, которые говорили то же самое: вот сейчас немножко поработаю за деньги, а потом — для души. Но ни один из них так к душе своей и не вернулся. Если вы сейчас же это дело не бросите, никогда из эстрады не выберетесь! Всю жизнь будете писать только за деньги и станете рабом этого дела.

Последнее время я все чаще вспоминал этот разговор.

«Выступает десятый вагон!»

Когда конферансье произносил эту фразу, начинался шквал аплодисментов. Приветствовали практически не меня, а советскую железную дорогу!

Все это на самом деле было: 1983 год, я собирался в Ленинград, кажется, с сестрой и папой. Билеты у нас были во второй вагон. Приходим на посадку, а первых трех вагонов нет. Спрашиваю: «Где начальник поезда?» Проводница четвертого вагона мне отвечает: «В первых трех вагонах». Видимо, так его, бедолагу, в тупик вместе с этими тремя вагонами и увезли…

В общем, кое-как распихали нас по поезду. Я страшно разозлился. К тому времени я уже часто печатался в «Литературной газете» и даже был лауреатом премии «Золотой теленок». Что очень ценилось среди коллег, поскольку эта премия была как бы двойной — и золото, и телятина одновременно! Я написал фельетон о том, как и почему нас распихивали по вагонам, после чего получил довольно много писем с описанием подобных случаев. В том числе и одно письмо, прочитав которое я стал вслух читать его в компаниях. О том, как к поезду прицепили два девятых вагона.

Историю эту я отшлифовал, дофантазировал и стал рассказывать со сцены. И вот однажды, 10 августа 1984 года, меня пригласили на съемки передачи

«Вокруг смеха». Это был день закрытия Олимпийских игр в Сан-Франциско, куда сборная СССР не поехала в знак протеста против чего-то там… Короче, нам повезло: чтобы отвлечь мысли советских людей от Олимпиады в США, в этот день советская цензура разрешила участникам телевизионных передач, и в особенности сатирикам, больший процент сатиры, чем обычно.

Позволили выступить даже Окуджаве, который тогда считался опальным поэтом. Следующим должен был выходить Хазанов, но он сильно запаздывал. Надо было чем-то заполнить возникшую паузу. И вот Веселовский, большой рыжий незаурядный Веселовский, возглавлявший в «Литературке» самый популярный в то время сатирический «Клуб 12 стульев», предложил: «Есть у меня один молодой автор, он может потянуть время. Хоть до утра будет выступать».

Я уже на тот момент довольно много поездил по стране с концертами от Общества книголюбов. Имел опыт разговора с залом. Выступать пришлось всего минут 30–40, что по тогдашним меркам было просто безумием, так как даже маститым авторам давали не более пяти-шести минут. Сначала я прочитал то, что заготовлено, ну а потом стал просто болтать. В частности, рассказал эту историю про два девятых вагона. И оказалось, что

все, подготовленное с редактором для съемки, — чепуха по сравнению с этим рассказом.

Но если вы думаете, что наутро после передачи я проснулся знаменитым и меня стали узнавать на улице, то сильно ошибаетесь. Для съемок меня до неузнаваемости загримировали: нарисовали глаза, уши, раскрасили все, что можно, — короче, на сцене появился человек, которому надо бы сниматься в передаче «Я сама»…

И вот программа вышла в эфир. Я безумно расстроился. Всего один короткий рассказик оставили и тот слегка сократили. Мне казалось, что это — провал. Да еще обрезали концовку. Там по сюжету второй девятый вагон в конце концов попал в тупик вместе с пассажирами. И ночью одного пассажира, собиравшегося по турпутевке в Венгрию, хватил удар. Цензура отрезала концовку про Венгрию, потому что «это очень непатриотично, когда туристы стремятся в почти антисоветскую страну». (Позже мне разрешили Венгрию заменить на Болгарию как на более дружественную.)

А на следующий день после выхода телевизионной передачи на экраны я пошел на вокзал покупать билеты на поезд в Ригу. Стою в очереди, за мной — две женщины, и одна другой пересказывает мою историю с двумя девятыми вагонами. Причем пересказывает так неточно, что совершенно несмешно. И та, которой она пересказывала, ее спросила: «А что тут смешного?» Я не выдержал такого издевательства над своим текстом и вмешался: «Неправильно рассказываете!» И уточнил, что неправильно. Тетка возмутилась: «А ты откуда знаешь?» Я попытался ей робко объяснить, что это именно я вчера выступал с этой историей по телевидению. Тетка пригляделась ко мне: «Да ладно врать! Тот симпатичный был!»

Вот так пришла первая популярность. Фамилию мою никто не запомнил. Имя, впрочем, тоже. Запомнили только словосочетание «Два девятых вагона». Поэтому конферансье объявляли меня в общих концертах так: «Михаил Задорнов (полная тишина в зале). Молодой, подающий надежды писатель-сатирик (полная тишина в зале). Вы помните историю про два девятых вагона? Выступает девятый вагон!» Начинались бурные аплодисменты. Приветствовали практически не меня, а советскую железную дорогу!

Одним из своих пиков популярности Задорнов обязан генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву и партийному боссу Советской Латвии Борису Пуго (покончившему с собой после путча).

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Спасибо генсеку! После его приезда в Ригу меня перестали объявлять как «Два девятых вагона», а стали называть писателем-сатириком.

— В 85-м году, накануне приезда в Ригу Горбачева, Пуго устроил грандиозную чистку города! Я в это время как раз был в Риге в отпуске.

Бывшие советские идеологические лидеры (они же сегодняшние бизнесмены) могли бы рассказать, если бы были честнее, как они в те дни драили тротуары и мыли шампунем мост через Даугаву… После этого я написал рассказ «Письмо генеральному секретарю». Смысл такой: простые горожане пишут письмо генеральному секретарю ЦК КПСС, в котором выражают благодарность за то, что он навестил их город. «Благодаря вам наши партийные чиновники сделали для пас больше, чем было сделано ими за все годы советской власти: почистили тротуары, отмыли памятник Ленину так, что это оказался памятник Менделееву, выкрасили все дома, правда, только вдоль тех улиц, по которым вас возили, во все дома подключили горячую воду, которую отключили еще в 45-м году немцы при отступлении. Видимо, наши партийцы боялись, что вы захотите зайти, как вы это любите делать, незапланированно к кому-нибудь домой и принять душ. Конечно, после того как вы уехали, у нас снова эту воду отключили. И продукты снова исчезли из магазинов, но за то время, что вы у нас были, мы набрали их на три года вперед, поэтому очень просим вас, приезжайте к нам поскорее еще раз, нам так понравилось мыться!» И т. д. и т. п.

Написать-то этот рассказ я написал, но естественно, что его никто не печатал. Редакторы читали, говорили с грустным видом: смешно или очень смешно, но печатать не будем. И только главный редактор журнала «Театр» Салынский, известный советский драматург, позвонил в ЦК КПСС Александру Яковлеву и сказал: «Молодой автор написал рассказ очень смелый, у этого автора может быть большое будущее. Если бы вы прочитали и разрешили нам его напечатать в журнале «Театр», я бы был вам благодарен». И Яковлев разрешил.

После выхода этого номера журнала случилось то, о чем я даже не мечтал. В это время в Советском Союзе было очень много разных научно-исследовательских институтов, в них работали интеллигентные и широкообразованные люди. Естественно, что большинство из них мыслили по-диссидентски. Как раз к тому времени страна наводнилась ксероксами, и мой рассказ начали

ксерокопировать по всем городам. Он распространялся, как когда-то большевиками распространялись листовки. Вот это уже была настоящая популярность! Меня перестали объявлять как «Два девятых вагона» и стали называть писателем-сатириком. А через полгода в нью-йоркском журнале «Тайм» появилась заметка, где было написано, что в Советском Союзе впервые напечатали рассказ, в котором высмеивается генеральный секретарь ЦК КПСС, и это значит, что Горбачев действительно перестраивает страну!

Сегодня принято считать, что человек становится популярен только благодаря телевидению. Это не всегда так. Ко мне популярность пришла с моими подпольно перепечатанными рассказами. Если благодаря телевидению я начал собирать залы по тысяче человек, то после рассказов, напечатанных в журнале «Театр», мои концерты стали устраиваться во дворцах спорта и… на стадионах!

Публика — это любимая женщина

Фрагменты автобиографии, www.zadornov.net

Никогда не забуду 1988 год: в одном Ростове — семь стадионов зрителей за неделю! В Минске на концерт 30 тысяч человек собралось. Когда я закончил свое выступление, «зал» неистовствовал и все зрители встали. Режиссер-постановщик этого концерта, дабы еще усилить эффект финала, подал мне «ЗИЛ». Точь-в-точь такой, на котором генералиссимусы встречали на Красной площади парад. «ЗИЛ» открытый. Я встал рядом с водителем и объезжал трибуны, совершая такие круги почета. Зрители бросали к машине цветы, пытались прорваться через кордоны милиции. «Что-то во мне есть от такого политического лидера, который ни к чему хорошему свой народ не приводит», — подумал я тогда. Какая-то тетка прорвала охрану и почти бросилась под машину. От счастья лицезреть того, кого скоро должны были посадить! И кто честно все высказал в глаза народу. А еще, стоя в этом «ЗИЛе», я подумал: ведь скажу сейчас в микрофон «Побежали брать обком!» (тем более что он был неподалеку, за углом), и точно ведь половина стадиона побежит впереди меня. Да, тогда я впервые почувствовал, что в моих выступлениях есть энергетика, и дал себе слово никогда ею не пользоваться на полную мощность, только для того, чтобы она работала «зажигалкой».

Говорят, можно голосом такие частоты брать, что зритель

начинает заводиться. Энергообмен происходит. Система «зритель — артист» входит в единый резонанс. Такой же резонанс возникает порой между мужчиной и женщиной. Некоторые это называют любовью, некоторые — страстью, видимо, у страсти и у любви просто разные частоты. Я давно почувствовал, что у меня отношения с залом, как с любимой женщиной. Пока публика не получит от моего выступления максимального удовольствия, я со сцены не ухожу. Поэтому иногда приходится выступать очень долго, до четырех часов. Почему? Да потому, что я сам получаю удовольствие только в том случае, если получает удовольствие зал.

А недавно я узнал, что в одном древнем философском учении говорится, что существуют две степени эгоизма. Первая степень — это когда человек получает удовольствие от того, что что-то потребляет — низшая степень, близкая к животному эгоизму, а вторая, высшая стадия эгоизма, которая движет развитием человечества, — это получать удовольствие от того, что кому-то доставляешь радость!

Такого эгоизма не только не надо стесняться-к такому надо стремиться. Когда я узнал эту формулировку древних мудрецов, я понял, почему бесперспективно сегодня ожидать каких-то действий во имя народа от наших верхов. Дело в том, что они находятся на низшей степени развития. У них эгоизм животный. Получать удовольствие, потребляя. Оргазм потребления! И только тогда можно ждать верных подвижек и оживления нашей Отчизны, когда туда — наверх — попадут люди, которые будут получать оргазм от того, что их народ получает оргазм!

Мои зрители — единственные люди, которых я никогда не обманывал. Я очень дорожу их любовью. И не променяю ее ни на какие деньги. Конечно, я не против денег. Люблю их тратить! Но, даже если бы мне их не платили или платили гораздо меньшие гонорары, я бы все равно продолжал выступать! Только вы об этом никому не говорите. Пускай это останется между нами, и мне продолжают платить деньги. Двойное удовольствие получается.

Деньги должны быть слугами, а не господами.

Сатирик — вместо генсека

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Однажды, 15 лет назад, в ночь наступления 1992 года, мы, звякнув бокалами шампанского, привычно замерли у голубых экранов. И вдруг вместо напряженного лица руководителя страны в телевизоре появился улыбающийся Задорнов. Что это? Галлюцинация? Очередной переворот? Неужели вокзал-почту-телеграф тоже заняли сатирики?

— Михаил Николаевич, как это вам удалось так элегантно вписаться в историю страны?

— Все произошло случайно. Я был приглашен ведущим «Голубого огонька». В то время это считалось очень почетным. Мне такая честь выпала впервые, и я с радостью согласился, естественно, не представляя, что ждет меня впереди.

31 декабря днем, во время генеральной репетиции, перед самым выходом в эфир на Дальний Восток и Сахалин, где народ уже собрался встречать Новый год, меня вызвали к председателю главного государственного телеканала. Как бывший советский партработник, он даже двери своего кабинета плотно закрыл перед нашим с ним разговором. Уже через пять минут беседы я понял, что в стране сложилась чрезвычайная ситуация и я буду непосредственным ее свидетелем. А может быть, и участником.

Нигде не могут найти Ельцина… В ноябре уходящего года наш бывший советский народ распрощался со своим последним генсеком Горбачевым и полновластным хозяином в стране стал Борис Николаевич. Короче, поздравлять советский народ, извините, россиян, с праздником было некому. Горбачев уже не был президентом, поэтому он это делать не мог, а Ельцин просто уже не мог! Об этом и поведал мне в сдержанных выражениях Председатель телевидения и добавил:

— Вы, Михаил Николаевич, ведущий «Голубого огонька»! Не поздравить от имени телевидения наших телезрителей мы не имеем права, придется это делать вам!

К тому моменту я уже многое в жизни повидал, но к такому повороту событий готов не был:

— В какое время будет это поздравление?

— Как обычно. Когда поздравляют главы государств.

— А вы понимаете, что это нелепо будет выглядеть, для многих смешно, а главное, чуть ли не символично?

— Другого выхода у нас нет. Так что давайте, я вас прошу, подготовьтесь и приходите ко мне, мы прорепетируем, как это лучше сделать. Вы же автор, напишите себе текст сами. Это им там, наверху, тексты пишут, а вы уж сами. Не отчаивайтесь, не надо, вы — Михаил Николаевич. Имя предыдущего президента — Михаил, а отчество сегодняшнего — Николаевич. Чувствуйте себя эстафетной палочкой!

Его ирония вернула меня к нашей, насмехающейся над нами, реальности. И я решил приколоться. Все наши главы, сколько я помню поздравлений, строили их по определенной формуле. И я решил от этой формулы не отходить. Свое поздравление выстроил с теми же «заходами» и с теми же «алаверды»: поздравляю вас, дорогие рабочие и крестьяне, поздравляю вас, медики, поздравляю вас, учителя, военные, пенсионеры… и тэдэ и тэпэ — по всем слоям бывшего советского человечества.

Поздравил даже бывших коммунистов и лично Михаила Сергеевича Горбачева. Мне было его тогда жалко. Хотя я никогда не относился к нему с большой любовью и считал, что благодаря ему многое развалилось в нашей стране, но в последний год его так унижали, что я искренне ему сочувствовал. Через много лет, когда мы с Горбачевым впервые встретились, он поблагодарил меня за это выступление, сказав: «Вы чуть ли не единственный, кто меня поздравил в тот тот год публично».

Правда, тот позитивно-прикольный юмор, который был заложен в ироничную интонацию моего поздравления, мало кто из телезрителей заметил. Все были шокированы самим фактом появления лица известного сатирика вместо президента. Как сказал позже Ширвиндт: «А чему тут удивляться: если политики взяли на себя роль сатириков, то сатирики должны взять на себя роль политиков». Единственный, кто обратил внимание на все эти тонкости моего поздравления, вплоть до обращения к Михаилу Сергеевичу, был Егор Яковлев. Он позвонил мне на следующий день и сказал: «Вы сами не знаете, какой вы замечательный политик! И тонкий. Вам надо когда-нибудь пойти в политику». В то утро я был после такого похмелья, что пошутить удачно в ответ мне не удалось, и Егор Яковлев, кажется, принял мой ответ скорее за оскорбление всех политиков: «Я не пойду в политику, — ответил я, — потому что у меня еще есть способности!»

В ту ночь я действительно здорово напился. Я понимал: то, что произошло, было символично. Начинался самый парадоксальный период нашей истории. И я стал эпиграфом к этому периоду. В ту новогоднюю ночь, после записи «Голубого огонька», я летел в самолете в Ригу. Напоил от радости всех пассажиров. С моей подачи все надрались до такой степени, что даже пытались водить в самолете хороводы, а кто-то предложил попробовать перебегать толпой с правого борта на левый и проверить, будет ли самолет раскачиваться…

Интересно, что до сих пор, когда я выступаю с концертами в каких-то городах, зрители иногда называют меня Михаилом Сергеевичем. А одна из зрительниц призналась, что ей в ту ночь позвонила соседка ровно в 12:00 и с ужасом спросила: «А что, у

тебя тоже Задорнов в телевизоре?!»

…Егор Яковлев мне больше никогда не звонил. Видимо, обиделся за политиков. Я же по-прежнему считаю, что политика — это безразмерная емкость, набитая серостью. Политики уверены, что они вершат судьбы народов, а на самом деле они — просто петрушки в ручонках разжиревшего интернационала!

Слухи тут и там

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

— Михаил Николаевич, а почему в свое время на вас обижался сосед по дому Коржаков?

— В 91 — м году у меня брали интервью журналисты какой-то желтой газеты, не помню даже названия, она рассовывалась по почтовым ящикам бесплатно, поэтому имела огромный тираж. У меня тогда была серьезнейшая проблема, я жил в Москве, неподалеку от Рижского вокзала. Над нами жила семья алкоголиков. Они по ночам пили… И я пожаловался журналистам, что не только работать, но и спать невозможно: соседи сверху по ночам с грохотом падают на пол вместе с мебелью.

Прошло какое-то время. Однажды, когда мы с Ельциным играли вместе в теннис, я обмолвился ему, что не могу даже толком выспаться из-за этих соседей. Я был уже такой нервный, думал, что просто в сумасшедший дом попаду. А купить квартиру в то время было невозможно.

— Любой популярный человек обречен на слухи вокруг его имени. Задорнов, конечно, — не исключение. Что самое нелепое вам приходилось слышать о себе?

— Самое нелепое — то, что выступаю под фонограмму (!) А вообще все нелепости о себе узнаю из газет. В 1993 году напечатали, что Ельцин отдал мне в личное пользование палаты князей Долгоруких. Что вам сказать? Во-первых, не мне, а Фонду, председателем совета которого я значился. Во-вторых, не лично, а в аренду. В-третьих, не князей, а бояр. В-четвертых, не Долгоруких, а Троекуровых. В одной фразе четыре ошибки. Причем смешно было: указ чиновники подписали, не проверив адрес. И это здание в указе Ельцина оказалось гостиницей «Метрополь». Если бы я не обратил внимания на адрес и не оказался человеком порядочным, гостиница стала бы нашей!

А еще в одной газете написали, что мы с Лионом

Измайловым загорали на нудистском пляже.

Вообще журналисты ругают не только меня. Как-то позвонили телевизионщики из программы «Куклы» моему другу Ефиму Смолину и спрашивают: «Вы могли бы написать текст для куклы Хакамады?» — «Да нет, я предпочитаю жену», — отшутился он. На следующий день в газете напечатали: «Смолин предпочитает жене резиновую Хакамаду».

Никита Михалков говорит: «Перестань, не обращай на них внимания. Это журналюжки. Если на тебя лает собака, ты же не становишься на четвереньки и не лаешь ей в ответ». Про него самого написали, что на дне рождения у зятя Пугачевой он слизывал торт со стены…

Чем отличаются писатели от журналистов? Писатели — знают, а журналисты — в курсе.

Ельцин мне и говорит, что наше правительство как раз новый дом достраивает, куда собирается въезжать дружная компания демократов-правителей. Он дал задание Коржакову, и вскоре мне действительно выделили квартиру в том доме, куда переезжал президент со своим окружением.

Эта газета в течение двух лет не печатала мое интервью. А как только я переехал, они вспомнили и напечатали. Получилось, что мои новые соседи сверху — алкоголики, которые по ночам падают на пол. А надо мной теперь жила семья министра МВД Ерина…

Ужасная ситуация. Ерин встретил меня в лифте и спрашивает: «Миша, а почему это мы падаем на пол вместе с мебелью?» Но надо отдать должное министру МВД, он отнесся к этому с юмором. Понял, что статья старая и так сделано специально.

А вот Коржаков очень обиделся поначалу, пришлось мне объясняться с соседями.

— Коржаков в своей книге написал, что вы скупой человек и к вам на новоселье он вынужден был прийти со своим вином. Это правда?

— Отчасти правда. Есть одна деталь, которая ставит все на свои места. Это было не новоселье, а день, когда я только что перевез мебель и она стояла нераспакованной. В подъезде я встретил Барсукова и Коржакова и говорю им: «Мы переехали, надо бы отметить, только у меня выпить нечего». Барсуков говорит: «А у меня есть». И Коржаков говорит: «И у меня есть».

Мы пошли в мою квартиру и прямо на ящиках с нераспакованной мебелью отметили мое переселение в этот дом.

Поэтому в принципе вроде бы как факт такой был, но немножко шулерства в рассказ, конечно, привнесено.

Расплата за бассейн со шпротами

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Почему на Задорнова не наезжают бандиты?

— Многим зрителям очень нравятся ваши рассказы про чиновников-«паханов» и кремлевскую» зону. Некоторые даже уверены, что вы научились «по фене ботать» в местах не столь отдаленных…

— С бандитами и вообще с братвой у меня с детства были нормальные отношения. Напротив моего дома располагалась детская площадка, где собиралось все хулиганье района, и где-то лет в 14 меня даже приняли в банду «Пятак». У меня, между прочим, было три привода в детскую комнату милиции. В наше время принято хвастаться тем, за что в советское сажали. Эта мода от депутатов пошла.

В 10 классе я даже постригся наголо, чтобы быть похожим на зэка. Как и положено «браткам», ходил в спортзал, качался со штангой, боксировал. Дрался неплохо. По морде я получал и перчатками, и без, и руками, и ногами… Из нашего «Пятака» сейчас мало кто остался в живых. Один приезжает ко мне на концерты в Риге без ног, в инвалидной коляске, я обычно даю ему денег. Многие спились, многих убили, кто-то на зоне умер.

— А сейчас с братвой общаетесь?

— Я не люблю скукоту обывателей, и часто мне интереснее ребята бунтующие — из той же братвы. Они необразованные, поэтому бунтуют не в ту сторону и зачастую их место действительно в тюрьме, но многие из них — любопытные люди. Моя миниатюра «У нас все, как на зоне» была написана с «авторитетного» человека, который, сидя на зоне, прочитал Мопассана, Чехова, вообще всех классиков! Он мне как-то сказал: «Иногда так тоскливо становится на миру, что я уезжаю на зону, договариваюсь с вертухаями, чтобы меня посадили в камеру, и там читаю, читаю…»

— А «крыша», извините, у вас есть?

— Хм… Однажды, это был 1987 год, ко мне на концерт в Измайловский парк Измайловские ребята привели человека с грузинским именем, небогатырского телосложения, с фигурой преподавателя математики в МГУ, и глазки такие цепкие, как у

ученого… Тогда еще перестройка была в разгаре, мы не знали, кто такой Ельцин и что такое рэкет, не предполагали, что слово «Чубайс» станет синонимом слову «рубильник», не догадывались, что можно заниматься вторичным вложением ваучеров. Все это было в далеком будущем.

И вот после концерта устроители спрашивают: «А ты знаешь, кто это был?» Оказалось — один из 28 воров в законе, живших тогда в Союзе. Он несколько раз потом еще приходил на концерты и однажды, зайдя в гримерку, вежливо поинтересовался, есть ли у меня проблемы? Дескать, он хочет помочь, потому что получает от моих выступлений удовольствие.

— И на что вы ему пожаловались?

— Я ему честно сказал, что вышла моя книжка «Не понимаю», а денег издательство (там, кстати, хозяевами были грузины) не заплатило. Он молча записал адрес издательства, мой телефон, а через три дня позвонил и говорит: «Давайте встретимся, я вам деньги передам». Приносит в полиэтиленовом пакете гору денег — рубли, трешки, пятерки. 75 тысяч — по тем временам солидные деньжищи. Я обалдело спрашиваю: «Как же вы смогли?» И он спокойно рассказывает: «Во-первых, мы с ними — грузины, а во-вторых, я объяснил: ваше издательство — на первом этаже, над вами еще 7 этажей, всех взрывать — нехорошо, негуманно».

Мы потом с ним посидели в ресторане, причем за обед он принципиально расплатился сам, а в конце говорит: «У меня к вам просьба». Думаю, сейчас попросит с кем-нибудь из политиков познакомить, тогда это сложно было — ЦК КПСС, Политбюро, все по-серьезному, не то что сейчас. А он: «Вы — член Союза писателей, и у вас должен быть свой секретарь». (Тогда члены Союза писателей действительно имели такую привилегию.) «У меня родственница с зоны выходит, оформите ее секретарем. Нам нужно поехать за границу, но ее не пустят, если она не будет нигде работать. Я сам буду платить ей через вас 120 рублей, чтобы у вас не было ощущения, что это "наезд"». Я, конечно, согласился.

— Неужели ни разу об этом не пожалели? Наверняка продолжение следовало?…

— Прошло примерно полгода. И вот в Ялте у меня проходят девять концертов за три дня. Получил я кучу денег — по 10 тысяч рублей за концерт, а потратить негде! Ну не фабрику же «Скороход» покупать? Поэтому я кутил: на ночь снял бассейн в гостинице «Ялта» и пригласил туда всех сидевших в ресторане — артистов, моделей, бандюков, просто отдыхающих. Даже оркестр пригласил. Клара Новикова до сих пор вспоминает, как она выходила в 5 утра из бассейна, а оркестр по моей просьбе играл

«Вихри враждебные веют над нами!»…

Веселились мы не на шутку: кидали, например, в бассейн шпроты, а потом ловили их зубами… И бандюки, вместо того чтобы радоваться, заскрежетали зубами: ни фига себе артисты гуляют! Подходят ко мне утром и говорят: «Мы тут подсчитали, что у тебя полные залы по три раза в день — это большие бабки, вес платят за крышу 15 %, а мы будем брать с тебя всего десять». Я говорю:

«Ребята, нет проблем, позвоните моему секретарю». И даю телефон родственницы моего «фана-авторитета».

На меня никогда и нигде не было больше наездов! «Авторитет» перезвонил через неделю: «Ты не беспокойся, моя хавальник открыла — больше никто наезжать не будет…»

Фамильное родство

Из беседы Михаила Задорнова с журналистом тюменской газеты. 2002

Раньше сатирика Задорнова часто путали с депутатом и министром финансов Михаилом Задорновым и даже интересовались, когда будет денежная реформа

— Михаил Николаевич, а может, вы на самом деле родственники? Просто не признаетесь в тесных связях чтобы скрыть от народа очередную денежную реформу?

— Как-то меня даже спросили, он брат мне или нет? Я говорю: вы в своем уме, он Михаил, и я Михаил, как мы можем братьями быть? Или у нашей мамы фантазии не хватило?

Кстати, за того Задорнова в свое время на Камчатке проголосовало 90 % избирателей. Выбирали-то его, а письма долго мне приходили: мы, мол, за вас голосовали, а вы за нас не хлопочете…

Теперь стыдно признаваться, но однажды даже я принял его за себя. Через неделю после того, как я с Ельциным познакомился и в первый раз с ним в теннис играл в Юрмале, он очередные указы подписывал. В газетах появилось сообщение, что Задорнов вошел в президентский совет. Даже я подумал, что это я.

— Несколько лет назад в новогодней программе на РТР вы с министром финансов Михаилом Задорновым исполнили куплеты на мотив «Ты одессит, Мишка».

— Я пел «Ты финансист, Мишка», а он — «Ты юморист, Мишка». Потом между нами по моему приглашению все, кто хотел, вставали, фотографировались и загадывали двойное

желание. Финансово-юмористическое. Догадываюсь, какая часть этого желания сбывалась чаще…

Потом одна латвийская газета даже конкурс провела. Напечатали рядом наши фотографии под девизом «Найди 10 различий». Причем мне пририсовали усы, как у него, и очки. Народ резвился: «Один шутит на свои, другой — на государственные». Победил читатель, написавший: «Без сомнения, это один и тот же человек. Если не верите — спросите у него сами. Только вряд ли он вам правду скажет — зарплату-то получает за двоих».

Телеканалы: на первый — второй рассчитайсь!

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Почему известными «рожами» пытают телезрителей: секреты телевизионной разведки, рейтингов и контрпрограммирования.

— Вы не считаете, что в последнее время юмора на телевидении стало многовато, в том числе и вас показывают слишком часто?

— К сожалению, вы правы. Пару лет назад я поехал встречать Новый год за границу. Вернулся примерно 8 января. Естественно, я понятия не имел, что в новогоднюю неделю мои программы чуть ли не каждый день повторяли по телевидению. Старые вперемежку с новыми. Как мне потом сказали, практически с утра до вечера по всем программам — Пугачева, Галкин, Киркоров и Задорнов. Ну они-то понятно, они — семья, а я тут при чем?

Когда же я возвращался из-за границы, я этого еще не знал. Поэтому очень удивился, когда таможенник, увидев меня, с ужасом воскликнул: «Боже мой, вы и тут тоже!»

Дело в том, что телевидение имеет право несколько раз в год повторять купленные программы. И диктовать условия, когда эти программы показывать, мы, исполнители, не вправе. А многочисленные менеджеры и телевизионные маркетологи, извините за эти грубые слова, поняли, что юмористические программы очень рейтинговые. Видимо, сегодня людям хочется их чаще смотреть, чем даже попсовую эстраду. Потому что жить становится все страшнее. А когда смешно, не так страшно!

При этом чем выше рейтинг у программы, тем дороже стоит в ней реклама. Вот и получается, что нашими «рожами» практически пытают российское человечество. И моей в том числе! Она же бренд. На ней телевидение зарабатывает.

Более того, у телеканалов — страшная конкуренция. Как между чикагскими мафиозными кланами в 30-е годы XX века. Один считает за доблесть сделать «козу» другому. Что это значит? Например, за последний год Первый канал отснял три моих новых концерта. Второй канал, понимая, что у этих передач будет высокий рейтинг, решил его сбить. Время показа моего концерта по Первому каналу держалось в секрете до последнего момента (я просто чувствовал себя секретным оружием!) Но Второй все-таки раздобыл информацию через своих шпионов (у них там, на телевидении, даже разведка своя существует. Да-да, я не шучу, людям платят за выдачу «военной телетайны»!!) И дабы насолить Первому каналу, а заодно и мне за отказ сотрудничать с телеканалом «Россия», мой старый концерт поставили у себя на Втором канале на час раньше, чем на Первом.

Такие детективные игрища у них длятся уже несколько лет. В результате страдает сам исполнитель. Зрители, которые, скажем, не хотят смотреть мой концерт, переключаются на другую программу, а там… тоже я! Какое же отвращение ко мне они начинают испытывать?!

— Похоже, что некоторых исполнителей телеканалы, даже поделили…

— Это действительно так. У каждого канала есть этакий свой артистический «гарем». Если некий артист вдруг решит сняться у конкурентов, начинается скандал. Так, например, было со мной и Игорем Крутым. Между Первым и Вторым каналами существовало джентльменское соглашение: если Второй канал не будет сотрудничать с Крутым, то Первый не будет сотрудничать с Задорновым.

На Втором канале есть такой продюсер, который занимается эстрадными программами — Гохштейн. Гена (я имею право его так называть, поскольку мы были когда-то «на ты», когда сотрудничали) — очень остроумный и далеко не бездарный продюсер. Он начинал как автор в одной из популярных команд КВН. У него очень образное мышление. Он и сейчас мог бы продолжать сочинять неплохие юмористические рассказы. Это он однажды сказал фразу, которую я даже использовал в своем выступлении, про одну из мегапоп-звезд: «Он похож на пожилую армянскую баскетболистку!»

Я считаю, что с Геннадием приключилась настоящая беда. Он запал на слово «рейтинг», как гламурная дама на банкомат, совмещенный с вибратором. Его совершенно перестало интересовать качество юмора в передачах или такое благое дело, как открытие новых талантов… Мы вместе с ним когда-то начинали проводить юмористический фестиваль «Юрмалина» в

моем родном городе Юрмале. Но его даже не интересовало, будет успех у концерта в зале или нет. Зрители ему нужны были только как картинка на телеэкране.

В ту пору мы не раз вели с ним такие телевизионно-философские разговоры. Я пытался убедить Гену, что телезрители в России уже гораздо умнее и разумнее тех, на кого рассчитаны порой его передачи. Однако привить ему уважение к телезрителям оказалось так же бесперспективно, как пытаться обогнать «Порше» на асфальтирующем катке.

Наконец, после одного из концертов мы поссорились, как истеричные молодожены. Причем истерику закатил я. Я редко позволял себе такое — кричать при коллегах на такую крупную телевизионную фигуру, употребляя при этом весь запас нецензурных выражений, который скопился в закромах моей памяти за всю жизнь с того момента, когда я их начал употреблять. Где-то через час мне даже стало неудобно за себя, я позвонил Геннадию и предложил ему встретиться, при этом пригласил на встречу тех же коллег, при которых его оскорблял. Гена согласился на этот последний между нами разговор.

— Гена, я на тебя кричал при коллегах, — нашел в себе силы признать свою вину я, — вот при них же я приношу тебе свои извинения, но имей в виду, я эти извинения приношу только за форму, в которой я выражался, а не за содержание. Помнишь, я ведь тебя посылал разными маршрутами, так вот, извини за те слова, которые я при этом употреблял, но маршрут все-таки остается прежним!

Потом кто-то из моих коллег очень остроумно заметил: «Ты зачем вообще телевизионным редакторам рассказываешь о том, что нужно нашим телезрителям? О том, что наш русский народ умнее, чем они предполагают? То, что сегодня нужно русскому народу, лучше всех знает Гохштейн!»

Вот поэтому порой меня так много бывает по нескольким каналам сразу. Гохштейн тщательно отслеживает через свое «разведывательное управление», когда на Первом канале будет новый концерт Задорнова, и радостно мстит, втыкая мой старый концерт в то же самое время.

Доходит иногда до смешного — народный артист Сергей Юрский, увидев сразу два концерта по двум главным телевизионным каналам, сказал как-то моему другу детства Владимиру Качану: «Я недавно смотрел телевизор и понял, что ваш друг Михаил Задорнов — государственный человек! Его одновременно показывали на двух каналах!» Какими же наивными бывают талантливые люди?! Не государственный, а объект мести Гохштейна! У телевизионщиков даже термин

появился — контрпрограммирование! На русский язык это красивое иностранное слово переводится как «нагадить»!

— Любопытно, как реагируют на такое контрпрограммирование ваши коллеги? Так же, как и вы, переводят «красивое иностранное слово» на русский?

— Мой юный друг Максим Галкин пошутил над этой ситуацией настолько метко, что я уже полгода пересказываю его шутку во всех компаниях. Сначала я рассказал Максиму о том, как снимался в телепередаче, посвященной юбилею моего друга Лени Филатова.

В этой передаче о Лене вспоминали многие известные артисты и режиссеры. Большинство его бывших друзей говорили разные грустные, печальные слова. Я их понимаю. Но мне почему-то захотелось рассказать о Лене веселые истории из нашей с ним общей молодости. И напомнить о том, каким он был остроумным человеком. Ведущая, которая брала у меня интервью, сначала смеялась, а потом вдруг смутилась и спросила: «А вы не считаете, что это кощунство — в день памяти своего друга вот так веселиться?» Я ответил честно:

— Уверен, что те, кто от нас уходят, не очень хотят, чтоб мы, вспоминая их, лишь печалились и плакали. Если они сейчас видят и слышат нас, им приятно, что мы вспоминаем о них весело. Недаром в древности на поминках даже пели частушки! Я считаю, гораздо хуже, когда на похоронах строят лицемерно грустные лица. Особенно на тех похоронах, где бывает много известных людей. А не дай Бог, туда еще заглядывают высокопоставленные чиновники. Тогда к ним еще стараются подойти, улучить момент и, не снимая грусти с лица, попытаться решить текущие вопросы, подписать нужную бумагу!

Далее я решил развить эту мысль в отношении себя, любимого.

— Вот на моих похоронах этого не будет! Я даже попросил Максима Галкина (и он, кстати, согласился) выступить, когда меня будут провожать в последний путь. Поэтому па проводах меня в последний путь ожидается довольно много народа. Конечно, в этом проблема. Я сейчас подыскиваю для себя участок, чтобы был побольше. Нехорошо, если люди потопчут соседние могилы. Все-таки это будут рейтинговые похороны…

Еще надо прикинуть, на какой канал отдать съемку этих похорон, на Первый или на Второй? На Второй, с одной стороны, выгодней. Он все-таки имеет дотации от государства. Так как государственный. Поэтому тот же Гохштейн щедро оплатит это все при условии организации «поминок» с его декорациями из подбора.

Милая ведущая, которой я все это сказал, аж замерла от такого стёба:

— Вы понимаете, что я не могу это все включить в нашу передачу?

— Конечно, понимаю, это же я не о Филатове сказал, а о себе.

И вот об этом приколе я пересказал однажды Максиму Галкину. Максим среагировал мгновенно: «Ой, Михаил Николаевич, если вы отдадите съемку своих похорон Первому каналу, то Гохштейн устроит контрпрограммирование: он покажет по Второму каналу похороны сразу всего «Кривого зеркала»!

— Лучше не надо. А то уже какой-то контр-юмор получится… А по творческим идеям какой канал вам ближе?

— На сегодняшний день мне больше нравится творческий подход Первого канала. Они иногда берут для своих передач западную формулу, но наполняют ее нашей задушевностью. Я видел программу по американской лицензии, в которой звезды-актеры участвуют в «Танцах на льду». Вроде бы скроена из тех же слагаемых, что и на Западе, но сколько же в ней чувства! Сколько творчества! Какая энергия!

После этой передачи во всех спортивных магазинах России мгновенно были раскуплены коньки. Здорово! Теперь главное — постараться, чтобы мы всей страной эти коньки не откинули. Шутка!

Еще мне нравится передача «Минута славы». Когда-то тому же Гохштейну я предложил:

— Давай сделаем по «России» передачу о том, сколько талантливых людей по стране развелось в самых неожиданных местах с самыми непредсказуемыми способностями. Ты не представляешь, какие экземпляры ко мне иногда за помощью обращаются.

Однажды пожилая женщина в Ижевске привела за кулисы после концерта своего сына: «Помогите, он гений!» Действительно, гением оказался. Из тех, кого в народе называют Левшами. Он в бутылках из-под водки собирал деревянные православные кресты. С вечера выпьет бутылку, наутро в ней крест соберет. Такое очень русское понимание творчества: бутылка и крест!

А один мужик под Саратовом зазвал меня к себе в гости, показать, как он в своем сарае по утрам выжимает штангу весом на тридцать килограмм больше мирового рекорда. Я убедился в этом! Почему сразу на тридцать? Потому что штанга самодельная из ворованных колес электричек. У них кратность веса не дробная. Сколько получилось навесить на трубу «от

канализации», столько и выжал. Но его рекорд никто никогда не зачтет, ни одна комиссия в его сарай не приедет! И не признает официально выжатого в «позе лежа» груза колес от электрички.

А еще один перец в Севастополе удивил количеством «булек», которые он может набулькать камешком, запущенным по морской глади. Я насчитал 31 «бульку»! Во кисть натренировал!

Короче, я немало видел подобных чудес. Народ гениальный! Только зачастую все эти способности не имеют смысла с точки зрения рационального мышления. Но согласитесь — ведь интересно! Мужик надувает три грелки, засунутые друг в друга, и напором своего дыхания рвет их! И посвящает свой ПОДВИГ — Отечеству!

Толстую — члена жюри — аж перекосило! От негодования. Видимо, обзавидовалась. Ведь была когда-то и она талантлива, а стала телеведущей — мастерицей по опусканию талантов!

— Вы отвлеклись. И что Гохштейн ответил вам, когда вы ему предложили сделать передачу об этих доморощенных гениях?

— Как и следовало ожидать, ни один мускул не дрогнул на его продюсер-ском лице. И вывод он сделал обычный: «Не будет рейтинга. Народу нужны известные рожи! Как твоя. Лучше помоги перетащить к нам с Первого «Кривое зеркало»…

Я потом забыл на несколько лет о нашем разговоре. Вспомнил, когда увидел «Минуту славы».

Здорово! И пускай порой эта одаренность не имеет смысла с точки зрения здравого, чуть не сорвалось «толстовского мышления», зато все видят, какой у России потенциал!

Если б Гиннесс видел эту передачу, он бы застрелился прямо перед экраном. Она поэтому и людям нравится, что доказывает — мы тоже «не лаптем щи хлебаем». И если достанете, — порвем, как ту грелку, нашим «казачьим дыханием»!

Поскольку телевизоры сегодня повсюду заменяют на модные плазменные панели, можно смело говорить, что сегодняшнее поколение воспитывалось «на панелях»!

Почему Задорнов не миллионер?

Из беседы Михаила Задорнова с журналисткой рижской газеты «Суббота» Ритой Трошкиной

Несмотря на отсутствие официальных званий, с популярностью у этого сатирика все в порядке.

— Однако, в отличие от коллег по юморному цеху, вашей

фамилии нет в списке российских миллионеров, например, журнала «Форбс». Почему, Михаил Николаевич?

— Мне эти списки даже обсуждать неинтересно. Ни миллионеров, ни миллиардеров. Хотелось бы остаться человеком интеллигентным, каким меня в свое время пытались воспитать родители.

Я вообще считаю капиталистический строй супербезнравственным! Он развивает в людях самые темные, отвратительные черты характера. Многие мои знакомые, которые были в советское время спекулянтами, стали сегодня крупными магнатами и олигархами. При капитализме умение «развести» клиента считается доблестью, обворовать государство — смелостью, предать друга — верностью идеям демократии! А талантливые ученые нищенствуют. Я даже ощущаю свою вину за то, что при СССР активно боролся за это сегодняшнее состояние общества. Другое дело, что и тогда мы тоже жили при извращенном строе: и то — не социализм, и это — не демократия.

— Если бы вдруг на вас все-таки упал миллион? Как вы этим, добром распорядились бы?

— Ваш вопрос мне напоминает, как раньше у советских женщин спрашивали: если бы у вас был миллион рублей… И все как одна отвечали: «Я бы купила сапоги, шубу…» Далее желания возрастать. Но начиналось обязательно с сапог. А молодые ребята говорили: «Купил бы пыжиковую шапку!» Пыжиковая шапка была мечтой каждого инженера!

Что бы я сделал на миллион? Постарался бы как можно скорее от него избавиться, чтобы не думать о том, что с ним сделать.

Я люблю **достаточные** деньги, а больших — побаиваюсь. За них всегда от меня требуют чего-то такого, отчего у меня портится настроение. Однажды, например, мне предлагали за 100 тысяч, естественно долларов, слетать на остров в Средиземном море и выступить перед неким олигархом и его друзьями, но я отказался. Женщине, которая мне по этому поводу звонила, я сказал, что согласен начать об этом думать только за 500 тысяч долларов. Она помолчала и потом переспросила: «Если они согласятся, я вам перезвоню?» «Перезвоните!» — ответил я и подумал, ведь, если перезвонит, я же и вправду думать начну, а не выступить ли? Но, слава Богу, не перезвонила. Они посчитали, что слишком это дорого. Я должен стоить меньше.

— А почему у вас, например, нет своей постоянной телепередачи? Неужели вам не предлагали?

— Было дело. За ведение регулярной телепередачи раз в неделю один из телеканалов обещал более миллиона в год. И я

опять отказался, даже не начав думать. Понимаю, это нелепо, люди хвастаются тем — сколько они заработали, а я тем, от каких сумм отказался! Но я действительно ни за какие деньги не хочу приспосабливаться.

Стоит только расхотеть — и все будет!

Те, кто регулярно выходят в эфир, перестают думать самостоятельно и начинают думать так, как им приказывают на телевидении. А я не собираюсь играть по законам рейтинга, хочу играть по своим законам.

— С этим понятно. А почему у вас нет никаких почетных званий? Не заслужили, что ли?

— Ну нет их у меня. Ни званий, ни орденов, ни государственных премий. Но отсутствие их уже звучит как награда.

Я считаю, что у меня есть главное звание: большинство людей, видя меня на улице, улыбаются!

— Тем не менее вы человек не бедный, хоть и не миллионер. А может, вам приходилось выигрывать большие деньги? Признавайтесь, вы — игрок?

— Кому дано зарабатывать, не дано выигрывать. Лишь один раз я выиграл. Мы зашли с Кобзоном в казино гостиницы «Radisson-Славянская» (я ее называю «Чеченская») и сели за стол играть в Blackjack. Я сразу крупье сказал: «Если вы сейчас нам проиграете, это будет вам лучшей рекламой на будущее». Она тут же мне полторы тысячи проиграла. Я собрал деньга со словами: «Спасибо, реклама вам обеспечена». И ушел.

А Кобзон остался доигрывать. Вот он настоящий талантливый игрок! И Володя Винокур такой же. С ним мы в Атлантик-Сити однажды вместе выступали. Володя все ночи проводил в казино. Играл солидно, на хороших столах в VIP-залах. Местные выказывали ему уважение за понимание. Меня же в те вечера после концертов Хазанов учил играть с «однорукими бандитами». Три часа, я помню, просидел напротив одного из них, дергая за его рубильник, с мечтой о «трех вишенках» в глазах. А потом увидел, как поседели и посерели мои руки от жетонов, и больше никогда к мечте о «трех вишенках» не возвращался. Когда-то, наверное, этак сто-двести лет назад, в казино приезжали аристократки, их кавалеры… Даже шулеры и жулики «косили» в то время под аристократов. Они были красиво одеты, и у них были изящные манеры. Сегодня в такие игровые города, как Атлантик-Сити и Лас-Вегас, собирается самая нищая, гамбургероподобная часть населения. В майках, в шортах, грязные, потные, уродливые. Для меня было открытием, что так много, оказывается, на свете людей, которые не понимают, что

в казино выигрывает только владелец казино.

Тогда нам, русским артистам, в одном из казино Атлантик-Сити даже выдали VIP-карточки. Это означает, что, если я когда-нибудь прилечу в Америку — они ж не знали, что мне навсегда в будущем закроют визу, — меня должен по вызову встречать прямо в аэропорту лимузин за счет владельцев казино. Лишь бы я к ним еще раз приехал. Не потому, что я много денег проиграл «однорукому бандиту», нет! Просто на наш концерт, в отель, где находилось это казино, съехалось так много бывших советских эмигрантов и они так много денег оставили после концерта в этом казино, что итальянцам — хозяевам отеля — захотелось нас приглашать как можно чаще. Ведь на наш концерт прилетали даже эмигранты на собственных самолетах. И для них

Придется за советами «Как жить дальше?», «Что делать?» *и «Как* не объедаться на ночь?» отправляться в страны языческие

признаком гордости является не сумма, которую выиграл, а цифра, которую проиграл. Это же только наши могут хвастаться: «Ой, я вчера проиграл 50тысяч, а вы только сорок? Слабовато что-то».

— Грустно это, кстати. Так что получается: теперь из-за отсутствия американской визы вы и на лимузине по Штатам, не прокатитесь?

— Лимузин, между прочим, — самая дурацкая машина, которую я когда-либо видел. Неуклюжая, длинная, на ней хорошо возить на экскурсии пионерское звено, которое будет высовываться из люка и таращиться на небоскребы с дрессированным электричеством. Но американцы любят длинные машины: думают, чем длинней машина — тем ты мужик круче.

Меня, кстати (пускай американцы не зазнаются!) в начале 90-х годов в Норильске — то есть практически в тундре, — тоже возили на лимузине. Да-да, прямо по тундре. И привезли в первый же вечер не куда-либо, а тоже… в казино. Где наши мужики в одежде не первой советской свежести играли в «Black Pot», который они называли «блэк-потс». Помню, один из таких клиентов, которого бы я, ей-богу, в Москве принял за бомжа, живущего б канализационном люке, проиграл при мне 200 тысяч долларов. А так как ему еще хотелось играть, но залога не было, он принес из дому платиновый слиток. И его приняли как залог. Эльдорадо! Дикий запад на севере России!

В интересное время мы все-таки жили! Извините, живем! И будем жить!

4-й антракт

***ПРИЗВАНИЕ** хорошо, а **ЗВАНИЕ** лучше!*

Ничто так не воспламеняет бизнесмена, как холодный расчет.

* * *

Жизнь бизнесмена стоит столько, сколько стоит его охрана

* * *

Могила неизвестного банкира.

* * *

Подпись под некрологом: «Стая товарищей».

* * *

Спонсор вечного огня — «ГАЗПРОМ».

* * *

День всех влюбленных. В деньги!

* * *

История всегда повторяется. Особенно у евреев.

* * *

Хотите похудеть на семь килограмм в неделю? Это очень просто! Худейте по килограмму в день!

* * *

По данным фонда социальных исследований, оказывается, в мире стало модным мужчинам присутствовать при родах. Поскольку многие из них отсутствовали при зачатии.

Глава 5. Предсказамус, или дежурный по стране

Вопросы, которые последние двадцать лет задают журналисты Михаилу Задорнову в интервью и беседах с ним, зачастую совпадают: где учились, ваши планы на будущее, правда ли, что вас не пускают в Америку после ваших выступлений?

По словам самого Михаила Задорнова, за долгие годы путешествий, гастролей и закулисных пресс-конференций у него на такие вопросы уже заранее был заготовлен набор ответов, поскольку не мог же он каждый раз на один и тот же вопрос отвечать искрометно, по-новому, фонтанируя все новыми и новыми планами на будущее. Однако случались порой вопросы неожиданные. Например:

— Скажите, кто из вас кому пишет — вы Жванецкому или Жванецкий вам?

— А какие еще роли вам бы хотелось сыграть в театре?

— Вы сегодня что-нибудь новенькое в нашем городе споете из ваших последних хитов?

Всех, кто задавал Михаилу Задорнову, на наш взгляд, самые интересные вопросы и за это получал самые интересные ответы, мы объединили под единым именем **Журналист.** Если кто-то узнает себя, не обижайтесь за эту «обезличку». Особенно просим не обижаться журналисток за то, что их «упаковали» в мужской род. Хотя их как раз и было подавляющее большинство на всех пресс-конференциях с Михаилом Задорновым, видимо, потому, что, как сказала одна из них, «Задорнов из всех сатириков мне нравится больше всего, поскольку лучше остальных юмористов одевается!»

Однако согласитесь, как-то легковесно выглядело бы постоянно встречающееся в следующей главе и вообще в нашей книге слово «журналистка». Не то что гордое и почетное «журналист»! И потом… Для нас все-таки важнее были ответы сатирика, которые и до сих пор, несмотря порой на давность, звучат до мурашек **предсказабельно:** к сожалению, **почти все из предсказанного им сбылось.**

Словом, спасибо вам всем, дорогие журналисты и журналистки, что тоже не давали засохнуть нашему беспощадному сатирику: заставляли его все эти годы не только веселить залы во всех уголках натпих российских закромов, но еще и заглядывать в глубину темного колодца под названием «мировая политика», до дна которого, по его собственному

утверждению, Россия, несмотря на весь мрак, окружающий ее, никогда не долетит!

1988, Ялта

Журналист: Представьте, Михаил Николаевич, что пишете диссертацию на тему «Значение юмора в жизни человека». Интересно, какой был бы главный тезис

— Юмор — качество сугубо индивидуальное, поэтому однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Михаила Жванецкого журнал «Юность» как-то спросил: «Юмор — это средство защиты или нападения?» Ответ занял две страницы. Я предложил порассуждать на эту тему участницам конкурса «Московская красавица», и одна из претенденток нашла', на мой взгляд, хорошую формулу. Она сказала: «Для мужчин юмор — средство нападения, для женщин — средство защиты». Подумала и добавила: «А еще юмор — средство утешения».

А мне кажется, юмор играет просветительскую роль. Смеясь над глупостью, подмеченной сатириком, люди внимательнее посмотрят вокруг себя и, может быть, захотят от каких-то несуразностей избавиться.

1989, Симферополь

Журналист: Кто, по-вашему, в ответе за нынешнюю ситуацию в стране?

— Я долго об этом думал и пытался понять. И вот недавно в одной из школ наткнулся на плакат: «Пионер — ты в ответе за все!» И мне стало все ясно. Отдельные наши лозунги просто поражают. Представьте себе, чтобы в Париже на Елисейских Полях висел лозунг «Слава французскому народу — строителю капитализма!» Что означает, например, наш лозунг «Повернем экономику лицом к человеку!» А раньше чем она стояла? А на сессии Верховного Совета один депутат заявил: «Мы не отдадим наших завоеваний!» Я не понимаю, о каких завоеваниях идет речь? И кому мы их не отдадим? Кто у нас их просит?

Три месяца в Тосно провисел лозунг «КПСС — верный помощник партии!» А в Москве на Кольцевой — плакат «Вперед, к победе коммунизма!» На Кольцевой, повторяю! Наши лозунги — находка для сатирика.

1989, Ханты-Мансийск

Предлагаю новый проект советского Государственного герба: античный амурчик, всем улыбается, самому одеться не во что, при этом вооружен до зубов!

1990, Рига

Журналист: Последнее время вы жестко стали шутить. Много обиженных?

— Еще на заре перестройки в интервью латвийской газете на вопрос корреспондента: «Как вы относитесь к тому, что русские должны знать латышский язык?» — я ответил: «Русские и русский язык не могут выучить, не говоря уже о латышском». Это вызвало такую бурную реакцию, что телефон моих родителей просто трескался от негодующих голосов. «Ваш сын ест русский хлеб, а сам позволяет себе такие выпады…» Я тоже возмутился: позвольте, граждане, о каком русском хлебе вы говорите, если мы его лет пятнадцать покупаем в Канаде?

В этом и заключается разница между Родиной и государством. Человек, любящий Родину, делает все возможное, чтобы хлеб созревал на ее нивах, а человек, поклоняющийся государству, говорит с трепетом о русском хлебе, которого давно уже нет. Я хочу своими наблюдениями жестко окунуть человека в то, что он натворил, и заставить его хоть что-то понять, а он обижается… Значит, узнает себя!

Каждый раз находясь за границей, я скучаю по Родине, а когда возвращаюсь — в ужасе от нашего государства.

Моя Родина — лучшая в мире, но, к сожалению, она далеко не лучшее государство.

1991, Вологда

Генетика у нашего народа — как русские балконы. Что на них — то и в голове. Валенки, огурцы, банки варенья в сапогах,

велосипедные запчасти, старые холодильники, на сломанном самогонном аппарате стоит старая микроволнушка, внутри — рваные кроссовки… Пригодится. Ничто никогда не выбрасывается. Так же замусорено мышление наших людей. Мы будем хорошо жить, только когда разгребем свои балконы.

М. Задорнов. 1991, Москва

Все в стране меняется, а человек остается прежним. В дни путча 19 августа я поехал к Белому дому. Иду по улице. Подбегает какой-то безумный демократ, хватает меня за руку и исступленно шепчет: — «Давайте оставим хунту без электричества, перережем кабель! Я знаю, где он находится. Ножницы у меня с собой». И вот мы идем в потоке людей, а навстречу две женщины несут кошелки с обоями. Вдруг этот демократ, оборвав на полуслове свой безумный монолог, спокойно так их спрашивает: «Обои где брали?»

Чтобы ни в ком никогда не разочаровываться, не надо никем очаровываться!

1992, Украина

Журналист: Над чем вы, Михаил Николаевич, над какими политическими силами будете смеяться, когда в СССР установится полная демократия?

— Она никогда у нас не установится. Лет восемь народ будет радоваться, что скинул хунту. За это время ловкие люди распродадут Россию, и она станет просто экономической колонией западных стран. Некоторые демократы, которые пришли к власти, опаснее коммунистов. Потому что у них произошла спайка с мафией. Кто все продает? Мафия. Через кого? Через тех, кто дает лицензии на вывоз, то есть через новые демократические, политические силы. Мы сегодня говорим демократы, подразумеваем — мафия, говорим мафия — подразумеваем демократы. Мафия и демократия — близнецы-братья!

Из выступления Михаила Задорнова. 1991

— Демократия у нас уже есть, теперь осталось найти демократов!

1999–2001, Москва, Рига, Новосибирск

В России темы для сатирика валяются на каждом шагу.

Ездил я в Сызрань, Самару, Сочи, Анапу и везде наблюдал, насколько потешно Россия подражает американцам. Повсюду — смесь американизмов с русским бытом.

Отель в Нижневартовске — шестизвездочный. Шести! С великолепным кафелем, по которому бегают наши русские тараканы. Lukoil поставил бензозаправку в Сочи. Ну просто Shell! А возле нее коровы пасутся, лежат выменем прямо на бензиновом асфальте.

В Анапе зашли в ресторан: креветки подают с воткнутыми в них зубочистками, женщины в роскошных платьях — с пластырем на грязных пятках. Официантку предупредили: «Смотри, Задорнов пришел, чтобы все нормально было!» Лучше бы они этого не делали. Она мне кефир подала… с соломинкой. Во как! При этом спросила: «У вас все о'кей?»

Еще в одном кафе пытались показушничать. Подошла официантка и с западной улыбкой имени памяти Карнеги, как учили, спросила: «Какой кофе будете, черный или с молоком?» — «Черный!» — «Гы-гы-гы! А у нас сразу в кастрюле варится с молоком! Гы-гы-гы». Зачем, спрашивается, тогда задавала этот вопрос? Менеджмент по-русски!

* * *

Я езжу не только по России, но и по нашей эСэНГовии, если так можно сказать, и русскоязычные всегда подходят с двумя вопросами. Первый: «Расскажите, как там, в России, в двух словах?» (в двух словах о России?) А второй вопрос: «Что такое Путин?» (кто такой Путин, еще ни разу не спросили).

Или вилки в рабочих столовых… Москвичи их забыли уже. А я вдруг вспомнил студенческие годы, когда такие вилки по всей России были — алюминиевые. Как рога изюбра в период битвы за самок. Или краны в России: включаешь холодный кран в гостинице — обязательно идет горячая вода, все перепутано местами. Включил горячую — ржавая идет. Причем еще уверяют, что это полезно: железо, знаете ли. Одна моя знакомая говорила так: «Я пью исключительно водопроводную воду, чтоб не приучать к нежности желудок».

* * *

В двух словах, конечно, о России нельзя рассказать, хотя классик Карамзин сумел ответить даже одним словом: «Воруют». Вот что значит классик, до сих пор современно.

Впрочем, кое-что меняется к лучшему. Я проехал по нескольким городам и заметил, что воровство становится упорядоченным. Спрашиваю у директора крупных предприятий: «Сегодня, как раньше, можно воровать?» Он говорит:

«Ну нет, теперь хорошо если удастся украсть процентов тридцать». Это уже прогресс. Это почти вписывается в нормы евростандарта воровства. Приближаемся к евроцивилизации!

* * *

Я заметил удивительную закономерность. Не западные политики появляются первыми в стране, которую они хотят приобщить к своим идеалам. И даже не проповедники демократии. Первым в стране, которую выбрала западная демократия для своего «порабощения», появляется «Макдоналдс». Все начинается с него! Как будто продукты в этой сети мирового общепита заряжены какой-то определенной информацией. Можно даже провести такое исследование: «От «Макдоналдса» до революции!»

Единственная страна — исключение из этого правила — это опять-таки Белоруссия. Там тоже есть «Макдоналдс». Но ни он, и ни его менеджмент не диктуют законы минчанам, а белорусы от их искреннего неприятия Запада умудрились внести свой колорит в этот всемирный бренд. Во-первых, меня поразили там ценники: «Чызбургер». Написали бы еще «Драньбургер». Во-вторых, в любом «Макдоналдсе» любой страны можно с улицы зайти в туалет. У нас это невозможно, потому что во многих кафе просто нет туалетов. Естественно, когда в Минске открыли «Макдоналдс», все с улицы стали туда ходить. Но там же работают наши люди, они быстро издали указ по «Макдоналдсу»: «В туалет по чеку от «чызбургера»!

Вы представляете себе очередь за «чызбургерами» из переминающихся с ноги на ногу людей?

1992, Рига

Задорнов отправился в Англию — поучиться языку в небольшой частной школе. Хозяева школы, интеллигентные англичане, много расспрашивали его о России.

Журналист: Почему вы, известный критик западной системы образования, поехали в Англию изучать язык?

— Там сохранился настоящий, родниковый английский. Не испорченный американским стилем жизни. Вообще, в Англии сохранились люди, которые не попадают под гипноз американской массовой культуры. Там, между прочим, раз в пять или десять лет выходит, в отличие от Голливуда, великий фильм: «Ганди», «Английский пациент»…

Журналист: О чем именно вы рассказывали англичанам?

— Им все было безумно интересно. Например, я рассказывал им, как в 91-м году, когда в стране начался первый путч, я должен был лететь на гастроли в Австралию. Но наш рейс отложили, и все боялись, что нас не выпустят вообще. Потом наконец посадили в самолет, но… что-то там сломалось. Всех попросили выйти в зал ожидания. А в эти дни как раз в Москве ввели комендантский час и всякие запреты, и многие решили, что самолет не выпускают из-за меня — тогда я все время выступал против советской власти.

Подходили пассажиры и говорили: «Ничего, ничего, мы с вами».

Все проявляли как бы последнее радушие перед арестом… Но обошлось.

Потом я рассказывал англичанам, как во время второго путча я вернулся из Владивостока, бросив гастроли, чтобы поддержать Ельцина, я дружил тогда с Ельциным… Как мы с комсомольскими агитбригадами ездили на строительство Байкало-Амурской магистрали, жили в вагончиках, ели у костра. Как ходили на атомоходах по Северному морскому пути.

Англичане даже расстроились. А мы тут живем, говорят, ничего не знаем. Всю жизнь в одной квартире. Иногда ездим в Испанию на лето. Прошлым летом были в Париже. И все!

«Россия — это всегда очень волнующе, — сказал мой преподаватель. — Если одновременно идут американский триллер и новости CNN о России, мы всегда переключаем на Россию».

И я еще раз для себя констатировал: мы — шоу для всего мира. Life Show.

Результат им непонятен, но безумно интересно.

У меня есть мечта — купить попугая, который живет лет триста, и усыновить его, чтобы хоть кто-нибудь из членов нашей

семьи увидел, чем закончатся в России реформы.

1998, Москва

Печально памятный дефолт (не к ночи будь помянут) на финансовом состоянии Задорнова отразился, как и на всех жителях России. Деньги он тоже потерял. Однако цены на свои концерты не поднимал.

Журналист: Как вы лично пережили дефолт? И чем объясните тот факт, что при всеобщей депрессии, связанной с мгновенным массовым обнищанием россиян, на ваших концертах по-прежнему были переполнены залы?

— Конечно, за людей обидно. Но интересно другое — за время кризиса у меня стало намного больше зрителей. За неделю в Петербурге были проданы билеты на дополнительный концерт — 4000 мест. Даже с Би-Би-Си приехали снимать: они не верили, что во время кризиса люди могут так искренне веселиться.

А перед последним концертом моему директору позвонили от премьера Кириенко и попросили несколько билетов. Я не менял свою программу в честь его прихода с друзьями и сказал со сцены так: «Молодцы в правительстве! Я понял, почему все случилось: вечером взяли кредит — утром наступил кризис. За одну ночь украсть весь кредит могут только очень умные и профессиональные в этом деле люди. Недаром на следующий день диктор ТВ сообщил, что всю ночь в Белом доме горел свет. То есть ощущение, что они в ту ночь занимались тем, что делили бабки в прямом, «физическом смысле». Собственноручно! Считали и раскладывали их по мешкам. Поэтому всю ночь свет и горел, на такое количество денег ночь понадобилась».

Эффект был потрясающ тем, что хохотали не только обычные зрители, но и сам Кириенко, и его семья, и его друзья, и все сидящие на первых рядах зажиточные… То есть хохотали и те, кто обокрал и те, кого обокрали! Великая страна!

Как же все перекосилось в нашей Отчизне, если мы скот считаем по головам, а правительство — по членам?!

1999, Рига

Журналист: Скажите, вы часто смотрите телевизор?

— Довольно редко. Мне жалко бывает потерянного времени. Кроме того, у меня есть довольно точная примета: если хочешь, чтобы у тебя испортилось настроение, — включи телевизор. Тем более у нас в России, где любят сгущать краски. Те же новости, скажем, в Голландии, в Бельгии или в Германии спокойно можно смотреть под пиво с орешками. У нас только под водку. Однако знать, что происходит в мире, надо. Поэтому, ограждая себя от излишних переживаний, я научился смотреть новостные программы, как старушки — мексиканские сериалы. Да-да, наши новости — это наши никогда не кончающиеся сериалы, в которых есть все: и коммунистический триллер, и комедия положений российского парламента, и мелодрама нашей демократии… Но, в отличие от тех, кто смотрит мексиканские сериалы, я не обращаю внимания на то, ЧТО показывают, а стараюсь разгадать, ЗАЧЕМ мне это показывают? То есть что на самом деле стоит за каждым сюжетом?

Я как бы вжился в роль героя одной из моих миниатюр, где «кореш юности», который учит нас, не сидевших фраеров, смотреть на жизнь и на нашу страну как на зону, и в любой ситуации ищет ответ на вопрос: «Где бабки?»

И этот вопрос правомерен в связи не только с российскими событиями, но и с мировыми. Те же американцы отличаются от наших лишь тем, что их братва на сегодня самая крутая. Кремлевская братва пока им уступает. А живут их политики по тем же законам зоны, то есть по понятиям. Почему они развязали в центре Европы войну против Югославии? Отвечаю конкретно. Когда американская разведка доложила своим властям, сколько денег русские реформаторы отмыли в Чечне, американцы возбудились и решили, что им тоже пора начать где-нибудь бомбить города, а потом их восстанавливать. Потому что это величайшая финансовая схема, придуманная отморозками российской экономики.

Журналист: Вам не обидно, что Россия не смогла помочь своим братьям-сербам?

— Конечно, когда большой бьет маленького, это стыдно. Когда несколько больших, как в НАТО, объединяются и бьют маленького, — это стыдно вдвойне. Но согласитесь, смешнее всего, когда за маленького вступается инвалид с рассохшимся костылем.

Журналист: А может быть, это все-таки такая подхалимская современная политика российских верхов по отношению к Америке? Все-таки ни для кого не секрет, что в России сохранилось ядерное оружие и ее до сих пор побаиваются в мире.

— Я боюсь, что тинейджеры и отморозки нашей экономики

уже продали почти все, что можно было продать. Ельцин, конечно, иногда бряцает заржавевшим ядерным кулаком. Однако не удивлюсь, если даже знаменитый ядерный чемоданчик и то уже им пропит. В газетах недавно помните, что писали: в Барвиху, к больному президенту явился Примаков с ядерной кнопкой? С одной кнопкой! О чемоданчике уже и речи нет. От него одна кнопка только и осталась. Умеют все-таки наши журналисты написать правду.

Журналист: Вы много ездите по стране. А как относятся к этому югославскому конфликту ваши зрители, те, кого принято оскорблять словосочетанием «простой народ»?

— Есть хорошая русская пословица «Нет худа без добра». Наконец-то в нашем народе начинает оживать достоинство. То достоинство, о котором было забыто в погоне за западными идеалами. Еще много лет назад меня обвиняли за мою критику американского стиля жизни. Наконец-то благодаря действиям самой Америки все большее число людей «переходит на мою сторону». Правда, сегодняшние протесты против Америки принимают порой чисто нашенски уродливые формы: старушка призывает не покупать попкорн, молодежь отказывается ходить в «Макдоналдс», студент Семенихин в знак протеста против войны в Югославии помочился в Москве на американское посольство. Его акцию, между прочим, многие поддержали. Из других городов уже приезжают в Москву, потому что не везде есть посольства. В Ульяновске тоже решили провести подобную акцию, собрали яйца, вышли на улицу, чтобы закидать ими американское посольство, и только потом вспомнили, что посольства-то американского у них в Ульяновске нет. Чтобы яйца не пропадали, на всякий случай закидали здание собственной администрации.

Появились даже экстремисты, которые требуют немедленно послать наш флот к берегам Югославии. Среди них и военные. Может быть, и послали бы… Но оказалось, не может армия, много лет не получавшая зарплат, послать флот к берегам Югославии. Да, достоинство просыпается. Но флот на достоинстве не плавает. Нужна еще и солярка. А солярку всю на корню продали наши реформаторы «базарной» экономики. Поэтому, видимо, и потребовали немедленно кредит у тех же американцев: «Вы не могли бы нам дать денег, чтобы мы на них послали нашу армию в Югославию воевать против вас?»

Журналист: Как вы считаете, американская агрессия перекинется в будущем и на другие страны?

— Я в этом не сомневаюсь. **Человек, однажды убивший и испытавший от этого удовлетворение, захочет убивать и впредь. Однажды начавший бом**бить **захочет бомбить!** Вот

только бомбить американцы будут те страны, которые им сулят в будущем, как подчинившиеся экономические колонии, большие прибыли. Это будут, прежде всего, такие страны, как Ирак, Иран, где есть нефть и другие полезные ископаемые. Уверяю вас, все эти разговоры о демократии лицемерны. У многих племен в Африке или на каких-то заброшенных островах тоже нет демократии. Но их Америка бомбить не будет!

Из интервью с Михаилом Задорновым. 2006

— Недавно, посмотрев репортаж из Крыма, я понял, что я не зря прожил свою жизнь, не зря столько лет выступал на сцене и по телевидению. В Крыму высадился НАТОвский десант. Их встречали пикетами наши крымчане. Среди них были и украинцы, и русские, и татары. Многие с плакатами и лозунгами. С недоумением смотрели американские десантники-качки на эти пикеты. И когда камера выхватила своим зорким укрупняющим глазом один из лозунгов, я понял, что одну из своих миссий па Земле я уже выполнил. На лозунге было написано: «Тупые, убирайтесь!»

Знаете ли вы, что в Америке по-прежнему негры лидируют в беге, а белые в стрельбе?

Преступление без наказания. 2001

(Статья, которая была опубликована сразу в нескольких газетах и журналах как в России, так и в странах Балтии)

В чем причины российских трагедий и катастроф? Если не сделать точные выводы, страну может постичь участь «Курска». Недаром Россия своими контурами напоминает подводную лодку…

От «Красина» до Чернобыля

В 70-е годы с агитбригадой МАИ мы ходили по Северному морскому пути. Давали концерты, пересаживаясь с одного судна на другое. Побывали и на легендарных в то время атомоходах «Ленин» и «Арктика». Но больше всего мне понравился ледокол «Красин», изготовленный в Финляндии с такой любовью, как будто на заводе детских игрушек. На ледоколе стояла невиданная

мною прежде сантехника, были обои, паркет, зрительный зал на двести человек с модерновыми для того времени мягкими красными стульями, даже аккуратненький, разлинеенный яркими красками спортзал, и баня, обшитая светлой вагонкой без торчащих перегретых гвоздей, от которых плавятся плавки.

Это было мое первое в жизни знакомство с евроремонтом. Однако уже тогда я заметил, что персонал «Красина» потихоньку этот евроремонт разворовывает. Где-то свинчены дверные ручки, никелированные планки, где-то заменены розетки и даже финские лампочки на наши, а где-то умудрились даже блестящие шурупы из панелей вывернуть и ввернуть вместо них наши, ржавые. Однако тогда никто из нас не мог предположить, как в будущем разрастется снежный ком поголовного воровства.

Через несколько лет я вспомнил о «Красине», когда случилась авария на Чернобыле. Перестройка уже уверенно шагала по стране, приучая широкие массы к тому, что спекуляция и воровство — просто разновидности бизнеса и творчества. В этом смысле надо отдать должное перестройке. Она плавно подготовила население к ельцинским реформам.

Тогда мне увиделся и Чернобыльский атомный реактор, как «Красин», с вывинченными болтами. Конечно, от пары десятков вывинченных шурупов аварии не случится. Но у каждого свои «шурупы» согласно его возможностям. Как говорил Марк Твен, «рабочий крадет бочку, а депутат — железную дорогу». Кто-то из младших сотрудников унес домой технический спирт, предназначенный для профилактики. Кто-то из оставшихся после сборки реактора лишних деталей «вымучил» и себе дачу. Начальству не доложили о том, что строители чего-то не доложили… Зачем? Наверху все равно никто ничего не понимал в реакторах. Понимали только одно: надо сдать объект к очередной: годовщине во что бы то ни стало.

Когда же все это, недостроенное-разворованное, бабахнуло прямо перед первомайским парадом, верхушка вообще решила не объявлять об аварии. Подумаешь, пара тысяч человек заразится радиацией… Нехорошо, конечно, но не так страшно, нежели сорвать демонстрацию… Поэтому до сих пор и не нашли виновных. Списали на несчастный случай.

30 лет спустя

И аварии, и затонувшая подводная лодка, и рухнувший самолет у нас считаются несчастными случаями, что означает:

единого виновника этих великих катастроф нет.

Как-то в «Новостях» плакала женщина из Карачаево-Черкессии: «За что на город обрушился сель? Почему Господь послал нам такую беду?» Конечно, невозможно не сочувствовать ей, оставшейся с детьми без квартиры. Но при чем тут Господь? Администрация края еще несколько лет назад украла все средства, отпущенные на строительство дамбы. Когда же в Центре увидели, что отпущенные деньги разворовала местная администрация, ее решили наказать и впредь денег не давать, а украсть самим прямо в центре.

После беды с «Курском», пожара на Останкинской башне, взрыва на Пушкинской во многих городах служили молебны, чтобы Господь пожалел, наконец, Россию. Люди шли в церкви. Их можно понять. Каждый опять почувствовал себя абсолютно беззащитным. В первый раз такое чувство мы испытали, когда убили Влада Листьева. Именно тогда нам впервые указали на наше место. Конечно, президент для убедительности рявкнул, мол, он берет дело под личный контроль. Но мы тогда еще не знали, что выражение «взять под личный контроль» означает лично контролировать, чтобы заказчика никто никогда не узнал.

Из теленовостей

12 августа 2000 года во время учений в Баренцовом море затонула атомная подводная лодка «Курск». Погибли 118 моряков

Я смотрел на молебен и думал: неужели мы ни на что больше не способны, кроме как молить Бога о том, чтобы он защитил Россию от напастей? Да Бог сам уже в растерянности! Как он может помочь нам, если мы сами же свои напасти создаем? Какой-то чиновник в мэрии получил взятку за разрешение густо поставить в подземном переходе коммерческие ларьки. Совсем в другом конце страны чуть за меньшую мзду таможенник не стал осматривать машину с наркотиками. Милиция, вместо того чтобы заниматься наркоторговцами, увлеклась проверкой документов у хорошеньких девушек на улицах: все-таки по соточке можно «срубить» с каждой непрописанной. Кто-то вынес с завода в штанах немножко взрывчатого вещества, чтобы на вырученные деньги разок съездить с женой и детьми летом на юг, а кто-то решил этой взрывчаткой подорвать своего коллегу заодно с его ларьками…

Самый безопасный у нас способ борьбы с соперниками — это их физическое устранение. За это еще никто никогда не отвечал. Ну, пошумят, конечно, дня три, а потом еще что-нибудь случится,

переключатся на очередное происшествие. Да, возбудят уголовное дело, может быть, даже создадут комиссию по расследованию. В нее войдут: чиновник мэрии, взявший взятку, помощник, не раз пропускавший «товар» под видом стирального порошка или аскорбиновой кислоты, солидный представитель милиции, ежедневно собирающий дань с участковых, которые обирают непрописанных студенток, и депутат, чью предвыборную кампанию финансировал сам заказчик взрыва.

И кого эта комиссия найдет? Ни одна комиссия еще не нашла ни одного виновного, потому что это очень сложно — найти самого себя.

Армейские мощи

У всех правительств времен правления Ельцина была одна общая черта: статьи бюджета, из которых нельзя было украсть, или вычеркивались из бюджета, или сводились до того минимума, когда и не украсть не жалко.

К таким статьям расхода и была приписана наша армия. Однако то, что «не жалко» было не украсть на уровне вице-премьеров, то очень жалко было не украсть армейской верхушке. Многие из них начинали свое обучение скрытым финансовым схемам и узнали, что такое оффшор, еще при расформировании частей и гарнизонов в ГДР. Причем начинали с продажи посуды со складов и солдатских трусов с клеймом Советской армии, от которого до сих пор у западного обывателя выделяется в крови адреналин. Потом в продажу пошли ордена, пулеметы, другие виды оружия, в том числе и секретного.

Я буду впредь говорить «штабисты», имея в виду определенный смысл. Есть штабисты, а есть военные. Военные — это честь и достоинство. А штабисты — это военные чиновники. Чиновники и достоинство так же несовместимы, как Майкл Джексон с Бетховеном. Сразу скажу, что в России еще остались настоящие военные.

Но к сожалению, сегодня руководят нашей армией штабисты, обучая новым формам работы военный руководящий состав и строя заборы на дачах из плит разобранных взлетных полос аэродромов. У некоторых этот вид бизнеса разросся до продажи маршрутов автоколонн десантников в Чечне и размыканием кольца окруженного противника.

А сколько наши генералы за взятки подписали контрактов на продажу наших подводных лодок в утиль? Продали даже две

самые секретные маленькие спасательные подлодки. Единственные в мире!

В Комсомольске-на-Амуре после приезда первого премьера-реформиста Гайдара были остановлены заводы по выпуску МИГов и атомных подводных лодок. Рабочие пытались выжить, продавая в Китай троллейбусные провода, в которых было хоть чуть-чуть цветных металлов.

Правительство заходилось в восторге от собственных реформ. Понятно! Многие реформаторы учились в американских учебных ЦРУ-шных заведениях, а значит, попутно с разграблением бюджета решали не менее главную задачу — превращение мощи нашей армии просто в мощи.

Учения толком не проводились, потому что выгодно было выбить под них у государства солярку и продать ее на сторону. Спасательные люки на подлодках не открывались — заржавели. Даже глубоководные спасательные костюмы и те продали в фотоателье. В них уже несколько лет зажиточные пацаны «для кайфу» падают в воду с парапета мурманской набережной.

В конструкторских бюро (где, в том числе, проектировали новые виды оружия) давно уже работают беззарплатные бюджетники, и мечты их не о новых видах оружия, а о том, как съездить летом в Турцию, потом торгануть бельишком, чтобы зиму перезимовать.

Наконец, как на секретной атомной подводной лодке оказались незарегистрированные? То ли ученые, то ли лаборанты, то ли дагестанцы? Могло такое произойти до ельцинских реформ? Никогда! Вполне возможно, что офицер ФСБ, который на проходной регистрирует всех входящих, в этот день ушел по грибы, чтобы вечером накормить семью, поскольку его зарплата тоже давно затерялась в банках при вице-премьерах.

Идет война гражданская

Причины гибели «Курска» и других катастроф в том, что по России прокатилась гражданская война. И все ее признаки налицо.

По миру рассеяны лучшие умы. Во всех странах, как в 18-м году, — российские нищие и проститутки. Практически самый доходный на сегодня российский экспорт — нефть и проституция. Во всех странах бывшего СССР русские люди брошены на произвол националистам. Даже слово для них было придумано — «соотечественники». Вроде как и не наши, не родные, а так,

просто похожие на «отечественных».

Бюджетники отлучены от государства настолько, что их тоже пора называть соотечественниками. Наконец, экономика приведена в состояние гармонии с речью Черномырдина. Образование и культура стали предметом импорта, как шампунь от перхоти и бульонные кубики.

Практически все честные, неверующие люди унижены, лишены надежд на сносное будущее, превращены в придаток электората. Наконец, само государство стало похоже на былого культуриста, который в погоне за демократией угодил в компанию воров и наркоманов. И вместо былых мускулов поигрывает легким слоем жира, народившимся прямо на костях. Этакий скелет в целлюлите!

Скорее всего, и Борис Николаевич расстраивался из-за того, что многое у него не получалось. Но он слишком любил, когда ему говорили хвалебные слова. Поэтому хозяевами России стали те, у кого нет чести и достоинства. Для кого Россия стала их Родиной только после того, как они украли в ней столько, что уже не могли ее не любить. Их несложные финансовые комбинации начинались с панегириков Папе, а заканчивались оффшором.

Постепенно за десять лет Россия была переведена не на самоуправление, а на самоворовство. Поголовная вороватость стала чертой характера зомбированной массы людей. В этом и причина всех катастроф. Если этого не попять, то главная катастрофа впереди.

Недаром Россия своими контурами напоминает подводную лодку.

Главная государственная тайна

И в комиссию по расследованию причин гибели «Курска» тоже войдет тот, кто выкорчевывал из бюджета неприбыльные для его карманных банков статьи расхода, кто продавал на сторону солярку, подводные лодки и спасательные костюмы, кто сдавал в аренду помещения конструкторских бюро разного рода коммерческим ларькам, секс-шопам, а из головок секретных ракет начал делать кастрюли на продажу…

Комиссии также придется скрывать, у кого из генералов-штабистов сколько денег в оффшоре, каковы были размеры взяток за списывание наших спасательных подлодок в утиль и сколько ЦРУшники разрешили украсть нашим правительственным чинам из кредита МВФ за развал военных заводов и успешную

подготовку кризиса.

Конечно, ко всему этому можно относиться, как к фантазиям сатирика, и говорить: «Докажите». Доказательство одно — логика. Россия, несмотря ни на что, держится не на Березовских, Гусинских и Чубайсах, а на таких людях, как наши погибшие моряки с «Курска». Они заглушили реактор, обесточили подводную лодку, понимая, что этим подписывают себе окончательный приговор.

Они поняли, что произошло, и написали записки детям и женам. Этих последних свидетельств больше всего и боялись штабисты, а потому настаивали, чтобы в подводную лодку первыми запустили наших водолазов. Всегда наши военные чиновники найдут закон, на который можно сослаться, чтобы не показать записки полностью даже родственникам. Поэтому подлинная причина гибели «Курска» и стала сегодняшним главным военным государственным секретом, который тщательно скрывают от населения.

Хотя на самом деле секрет в другом. Почему лица генералов-штабистов гораздо шире и круглее солдатских? Не говоря уже о животах, которые вываливаются даже из генеральских штанов.

Мэр одного из городов на Хоккайдо сделал себе харакири, когда прошла информация, что с его ведома разворована гуманитарная помощь. Тем, кто строил себе дачи бесплатной солдатской силой, кому выгодна дедовщина в армии, кто делал бизнес на подлодках и на жизнях наших ребят, тоже не мешало бы сделать харакири. Каждому по нескольку раз подряд.

Теперь вдовам моряков выплатили компенсации. Кто-то наконец-то после многолетнего ожидания получил квартиру. Страшно, что для этого морякам пришлось погибнуть. Кто-то написал книги о погибших и попытался цинично продать их фонду, созданному в помощь семьям погибших… Но в целом гибель «Курска» показала, что душа России еще не превратилась в очерствевший придаток вороватого мозга.

Как жить дальше?

Понимаю, что если сейчас наказать всех, кто в эти годы был причастен к воровству, то, как сказал поэт Евтушенко, «Россия станет пустыней Гоби». Но мне хочется напомнить, что в России всегда существовали честь и достоинство. Поэтому российская армия столетиями была непобедимой и лишь тогда проигрывала сражения, когда ее возглавляли предатели.

К сожалению, в российской истории такое случалось часто. В елизаветинские времена во время одной из битв прусской армии с российской генералы, продавшиеся прусскому командованию, видя, что русская армия побеждает, выдали приказ немедленно отступить. Иначе они не получили бы обещанные гонорары. Но русские благородные офицеры, видя скорую победу, не послушались приказа и продолжали сражение. Русская армия разгромила прусскую! Пруссаки побежали, как обычно бегут прусаки от дуста.

Тогда верховное командование российской армии само выехало к месту побоища и все-таки заставило наших отступать. Прусского короля догнал гонец (тот несся к себе домой из России во всю прыть, лишь бы его не заловили) с посланием: пора, господин, возвращаться, русские отступают. Даже Фридрих был удивлен! Почему они отступают, если они нас разгромили? И несмотря на то что победа официально была признана за Фридрихом, сам прусский король долго еще не мог опомниться! Вот такое благородное дело сотворили наши аристократы-офицеры, не подчинившись предателям-штабистам.

Мне кажется порой, что сегодняшняя власть все это понимает. Не случайно же сразу после гибели «Курска» было решено провести военную реформу — сократить армию аж на 600 тысяч человек. Особо будет приятно, если она сократится на 600 тысяч толстопузых генералов.

Кстати, простите за небольшое отступление, но любой генерал той же американской армии — и в этом им можно только позавидовать — отжимается от пола от двадцати до тридцати раз! Наш генерал-штабист ни одного не отожмется. Почему? Да потому что с таким пузом он просто к земле не прижмется!

Мне нравится, что сегодня обозначилась и национальная политика с вектором на Восток в противовес американскому «пупу земли». Олигархи сбегают за границу и уже так не любят свою Родину, как при Ельцине. У банкиров глазенки забегали. По зрачкам, как по пням с годовыми кольцами, видать, кто сколько откусил от государственного пирога. Все жулики, воры, присосавшиеся к бюджетному пирогу, подкармливаемые Западом из одноразовой посуды журналисты, эмигранты, которые строят из себя наших учителей, банкиры, финансисты, бизнесмены, прочие бывшие в законе в один голос пугают нас, что теперь будет еще хуже.

Это значит, что-то становится лучше!

Как-то у Михаила Барсукова, бывшего коменданта Кремля и председателя ФСБ, я спросил, как удалось нашим военным ввести десантников российских в Сербию так, что этого не заметили

даже американцы? Барсуков сощурился хитро и не без гордости за наших военных ответил: «Есть еще у нас люди!» В другой раз я спросил его, кто замочил Дудаева? Слишком уж много было загадок вокруг этого события. Точно так же Михаил сощурился и выдал мне тот же ответ с той же гордостью. Остались, остались еще у нас люди, такие, как Суворов, Пожарский, Жуков… Просто их пока не видать. Они вынуждены действовать тайно и по своему усмотрению. Некоторых из них я знаю, но не могу ничего конкретно рассказать. Не время. Только им хуже сделаю. Потому что, помимо нештабистов, есть пока еще и штабисты!

Во время войны с наполеоном русских офицеров называли «сорвиголова». В наше время большинству наших военных больше подходит выражение «соври голова».

* * *

Для нашей власти народ не роскошь, а средство к существованию.

* * *

В русских народных пословицах скрыт тайный юридический смысл: «Сила есть — ума не надо» — до трех лет общего режима. «Насильно мил не будешь» — от семи до пятнадцати. «Не пойман — не вор!» — депутатская неприкосновенность.

* * *

Знаете ли вы, что чиновники очень любят смотреть на морской прибой с берега: откат за откатом!

* * *

Не понимаю, что означает выражение «незаконные бандформирования»? значит, где-то есть законные? А как понять словосочетание «незаконная торговля наркотиками»? Это что, когда торгуют без лицензии государства?

* * *

В России все-таки появилась служба в армии на контрактной основе. Заключаешь контракт с военкоматом — и не идешь в армию.

* * *

«Порядочный политик» звучит для меня также нелепо, как «сентиментальный мясник».

* * *

Считается, что во время развала или становления государства чаще всего делаются состояния. В нашем государстве всегда развал вместе со становлением — так что у нас состояния делаются вдвойне.

* * *

Это фальсификация — бороться со Сталиным и Брежневым аппаратом, созданным Брежневым и Сталиным.

* * *

Единственный способ заставить людей в России соблюдать законы — это узаконить воровство.

* * *

Наши олигархи волнуются, что будет пересмотр итогов приватизации? Я уверен — не будет. Частная собственность останется частной. Просто поменяются владельцы.

* * *

На мой взгляд, самая честная фраза Путина за последнее время: «Мы должны сделать Россию удобной для жизни!» Он просто не уточнил, для чьей жизни.

2002, Рига

Как размотать клубок вранья.

Журналист: Михаил Николаевич, когда случилась трагедия в Театральном центре, в котором шел мюзикл «Норд-Ост», вы были в Москве. Наверняка, как и все, наблюдали за событиями по телевизору. Наконец, объявили об освобождении заложников и захвате террористов и их уничтожении. И хотя в первые минуты радость была необычайная, все равно неприятный осадок от случившегося остался. Как, по-вашему, неужели мы так и будем жить от катастрофы к катастрофе, не делая никаких выводов на будущее?

— Вы правы. В первые минуты, услышав по телевидению, что заложники освобождены и нет жертв, я испытал ощущение из глубокого советского детства — когда запустили первый спутник Земли, когда Гагарин в космос полетел… И оттуда, из этого детства, подкатил комок к горлу, такой забытый уже — так много лет нам уже нечем было гордиться…

Но постепенно поступала иная информация, по глазам журналистов, телеведущих видно было: что-то скрывается. А когда начали выступать чиновники, когда промелькнула по телевидению фигура Ястржембского, стало ясно: опять начинается вранье. И все прилипли к телевизору с одним желанием: размотать этот клубок вранья и понять, что же на самом деле произошло.

Да, бесспорно, сам штурм был проведен удачно благодаря

тем, кто вел переговоры, кто просчитывал операцию, благодаря ребятам-спецназовцам… Однако в этой операции есть одно «но»: власти совершенно не предусмотрели того, ЧТО нужно делать со спасенными людьми после того, как их вынесут из здания. Это показательно: заботились о престиже страны, но не о людях. Победа, которой сейчас бахвалится наша власть, на самом деле страшнейший провал политики и экономики нашего государства.

О какой победе может идти речь, если погибло сто с лишним заложников, а террористов — тридцать! Эти террористы станут сегодня героями в глазах чеченской молодежи, так как каждый из них утащил к Аллаху троих неверных! Следовательно, погибли они геройски. Это значит, что мы стоим перед угрозой еще более масштабных терактов, потому что чеченской молодежи захочется себя геройски проявить! И тоже попасть к Аллаху с трофеями. Они же манкурты, которых в свое время описал Чингиз Айтматов в романе «И дольше века длится день» — те самые манкурты, что позже в американском варианте появились под именем «зомби».

Кажется, эти террористы тоже попали в незапланированную тяжелую ситуацию, захватив заложников. Они вдруг поняли, что НЕ С КЕМ договариваться. С военными они не могут, потому что знают, у кого из этих военных они сами покупали оружие… А предатели, пускай даже вражеские, не в чести у чеченцев. С МВД они тоже не могут вести переговоры, они и эту структуру не уважают за продажность. Я даже не удивлюсь, если выяснится, что эмвэдэшники проверили документы у чеченцев, едущих на штурм, и отпустили долларов за сто… А если мне еще скажут, что они с мигалкой их проводили, то и этим не удивят.

Еще я считаю, что Путин не имеет права ставить своих друзей на высокие посты в МВД, Олимпийском комитете и так далее. Это один из главных провалов сегодняшней политики: президент, оставаясь преданным своему «родному» окружению, предает «неродной» народ. В который раз он не выполняет данные обещания. Не обнародованы настоящие результаты гибели «Курска», та же ситуация и с пожаром на Останкинской башне, и со взрывом в подземном переходе, и с убийством известных людей…

Немножко зашевелились власти после того, как убили магаданского губернатора, потому что многие чиновники поняли, что и сами уже на мушке. А Устинов, прокурор, сказал просто страшную фразу: «Как не стыдно убивать чиновников такого высокого ранга!» То есть убивать вообще не стыдно, а вот чиновников такого ранга стыдно. Именно за это он стыдил бандитов, выявляя накопившуюся циничность целого поколения сегодняшних чинуш по отношению к людям.

А террористы вели переговоры с отвечающими за свои слова людьми: ими оказались… артисты и врачи! Иосиф Кобзон всегда отвечал за то, что обещал. Они его и пригласили для переговоров. И он вывел троих детей и еще раз зарекомендовал себя как настоящий мужчина. А вот многие политики просто пиарились, и смотреть на это было печально. Говоря о несчастье, они думали, как правильно формулировать свои фразы, чтобы повысить собственный рейтинг в глазах будущих избирателей. Президент обязан наконец начать наказывать настоящих виновных: то есть и военных, и чиновников-собственников. Результат пока, как правило, один: вместо преступников нам показывают их фотороботы. Как будто это особый подвиг — составить фотороботы. Как будто они ловят не людей, а фотороботов. Скоро этих фотороботов уже будут сажать в тюрьмы, а может быть, даже и приговаривать к высшей мере наказания.

Журналист: Почему вы никогда не выскажете свою точку зрения по телевидению? С вами многие бы наверняка согласились.

— После теракта мне звонили сразу с трех каналов телевидения и просили поделиться своими мыслями. Я, понимая обстановку в России, сразу предупредил их: сначала согласуйте мою кандидатуру со своим начальством. И к сожалению, оказался прав. Буквально через пятнадцать минут редактор мне перезвонила и извинилась, мол, вы знаете, начальство намекнуло, что вас лучше ни о чем не спрашивать. Продюсер прямо заявил: «Задорнов же отморозок, он говорит то, что думает». То есть теперь отморозком продюсеры называют того, кто говорит то, что думает! Я даже не обиделся, потому что это большая награда для меня — услышать такое оскорбление от сегодняшнего продюсера.

Журналист: Значит, в России официально снова появляется цензура?

— Да нет. Официальной цензуры нет. Просто появилась тьма-тьмущая всякого рода импресарио, продюсеров, которые просто боятся за свои бабки. Они все еще недавно орали о демократических принципах, а сегодня делают бизнес на том, что превратились в цензоров. Их бизнес — выслуживаться, подтирать и вылизывать. Шутка ли? Сегодня на экране можно ругаться матом, но при этом ни одного критического слова о правительстве, о политике, об экономике… Мой вывод следующий: если порнографические фильмы на телевидении допускаются, а разговор о власти считается сквернословием, значит, сегодняшняя власть еще более скверная, чем порнография!

Мне очень хочется послать Путину по электронной почте одну фразу: «Если король не позволяет шуту шутить, роль шута выполняет сам король!» И подпись: «Шекспир»

2002, Рига

Железный занавес для войны.

Журналист: На острую тему Жак прекратить войну с Чечней идут самые жестокие дискуссии. Предлагаются рецепты — от самых кардинальных до нежно-либеральных. Ваша позиция?

— Смешно и печально: по переписи населения за последние несколько лет войны чеченцев стало больше, чем раньше. Почему? Да потому, что по количеству чеченских голов чиновники выделяют помощь — то есть опять крадутся деньги. Вот почему они занимаются приписками несуществующих чеченцев… Бессмертное произведение «Мертвые души», часть третья.

Чеченскую войну надо прекращать, но как это сделать? Прежде всего прекратить врать, что это антитеррористическая операция. Это война!

И противник должен быть уничтожен. После чего мы должны разойтись с Чечней навсегда. И жить параллельно, отгородившись от нее частоколом советского, еще не заржавевшего вооружения.

Чечня все еще находится в периоде общинно-родового строя. Их будущее — рабовладельческий строй. И пусть они живут там своей жизнью. Нам рабовладельческо-демократическая республика не нужна. У нас и своего сора достаточно.

Все великие деятели умели с достоинством выводить войска. Как, например, американцы вывели войска с Филиппин, как де Голль вывел войска из Алжира. Истинно сильный человек, думающий о будущих поколениях, — это настоящий политик. Остальные — политиканы.

И не надо обращать внимания на вопли западных журналистов и политологов. Власть, которая зависит от мнения западных телеканалов, слаба. Нам по большому счету вообще не нужны никакие западные инвестиции. У нас внутри страны все есть. И когда к власти придут знающие, образованные люди с достоинством, они смогут наладить экономику независимо от стран, которые сами себя называют цивилизованными, а нас считают отсталыми.

Так что в решении проблемы с Чечней, я считаю, есть единственный правильный путь: отделиться абсолютно и оставить чеченцев на исконно исторических территориях.

Равнинные части Чечни никогда не принадлежали чеченцам, они люди с абсолютно другим мышлением, испокон веков жившие в горах. А на равнинах жили казаки, и была крепость Грозная, специально построенная Ермоловым, чтобы охранять территории. Потом Сталин, главный исторический минер мира, разложил свои мины повсюду. Позже и Хрущев мину заложил — с Украиной и Крымом. Теперь эти мины, оказавшиеся минами замедленного действия, начали взрываться. Поскольку политики наши своей слоновьей поступью не могут их обойти.

А еще лучше чеченцев подарить тем, кто за них хлопочет! Туркам, грузинам, американцам, всему НАТО и Евросоюзу. Вот это будет подарочек! Вот пускай тогда они и решают, кто нарушает, права человека, а кто нет.

Многие считают, что если Чечне дать независимость, то захотят отделиться другие российские республики. Это неверное суждение. Как только в той же Корякской республике увидят, что происходит в отделившейся Чечне: рабовладельчество, кровная месть… — отделяться уже никому не захочется!

БАБская компания. 1999, Москва

В январе 1999 года наши реформаторы привезли российских бизнесменов в Бостон на конференцию по инвестициям. Когда произносят слово «инвестиции», я понимаю: кто-то опять хочет у кого-то украсть денег. Но тут я ошибся. В Бостоне идея была гораздо изящнее. Я это понял, когда в бане того же отеля, где жили участники конференции, ко мне неожиданно обратился на довольно сносном русском языке седовласый американец, похожий на постаревшего Джеймса Бонда.

— Вы Задорнов?

— Да, откуда вы меня знаете?

— Я долго работал в России.

— И кем же, если не секрет?

— Какой уж тут секрет! Я был военным атташе при американском посольстве.

— И давно с тех пор не были в России?

— Пятнадцать лет!

— Не пускают?

— Как вы быстро все понимаете! Зато теперь я возглавляю в

ЦРУ отдел по изучению России. Вот сейчас как раз проводим конференцию с вашими бизнесменами. Вы что, тоже на нее приехали?

— Нет. У меня сегодня концерт в Бостоне.

— Интересно, а почему мы об этом ничего не знаем?

— Откуда ж я знаю?! Вы ЦРУ! Должны все знать.

Разговор начал меня интриговать, я бы даже сказал, заводить. Не каждый день все-таки удается съехидничать в глаза «самому ЦРУ»!

— У нас сегодня последний день конференции, — не обращая внимания на мое ерничанье, очень серьезно сообщил Бонд. — Ничего интересного не ожидается. Подведение итогов. Мне бы интересней было сходить на ваше выступление. Мы, кстати, по ним изучаем психологию вашего человека. Некоторые фразы даже знаем наизусть. Например: «Американцы, ну туп-ы-ы-ые!» Так что, если не возражаете…

Как я мог возражать? Хотя такая откровенность ЦРУшника меня несколько покоробила и даже насторожила. Они по мне изучают психологию русского человека?! Да за такое умозаключение, высказанное вслух, мне бы еще лет сорок назад предстоял расстрел по возвращении на Родину прямо у паспортного стола. Конечно, времена изменились. Но все-таки я был воспитан советским прошлым. Горстка мурашек по спине пробежала. Тем не менее на концерт я его пригласил. А то нечестно получалось: ФСБ на моих концертах бывало, а ЦРУ нет.

ЦРУшник остался концертом доволен. Он улыбался остаточной улыбкой после него в течение всего вечера. Сказал, что почти все шутки понял. И что они и впредь будут продолжать изучать мое творчество. В благодарность за доставленное удовольствие пригласил меня на чашечку чая в ресторане гостиницы, где жили все участники конференции.

Надо сразу отметить, ЦРУшник этот оказался порядочным скупердяем. Один только чай он у официанта и заказал, даже булочки к чаю не предложил. Поскольку есть было нечего, мы разговорились. И вдруг неожиданно к нам подошел… Березовский! Обнялся с моим собеседником так, будто они были старинными друзьями. Перекинулся двумя-тремя фразами, после чего отозвал меня в сторону и этак по-дружески предупредил:

— Ты осторожней с ним, знаешь, кто это?

— Я-то знаю! Но я писатель. А ты, между прочим, человек государственный!

Потом к нам подходили Немцов и пара-тройка известных наших губернаторов. Все здоровались. Обнимались, слава Богу, с Бондом не все. Кто-то все-таки из них пощадил достоинство

нашего Отечества.

Когда мы снова остались одни, бывший военный атташе в России задал мне главный вопрос, ради которого он и выставил мне чашку чаю:

— Как вы думаете, кто будет следующим президентом в России? Понимаете, это единственное, чего мы не можем у вас понять. Мы знаем про вас все: и кто убил Листьева, и кто убил Старовойтову, а вот кто будет следующим президентом? Даже не представляем, какие условия заводить в решение этой задачи.

Он очень неплохо говорил по-русски. Видимо, действительно в ЦРУ готовили хороших, добротных профессионалов. Тогда же мне стало очевидно, что устроители этой конференции привезли сюда наших бизнесменов и начинающих перспективных политиков, чтобы ЦРУ под микроскопом рассмотрело каждого, подающего надежды. А у тех, кого «рассматривали», от счастья побывать на халяву в Америке аж крышу снесло. Делают доклады, вовсю развлекаются в Бостоне на деньги американской разведки.

Я попытался объяснить этому отформатированному американской демократией ЦРУшнику, что вычислить, кто будет следующим президентом России, им не удастся. Поскольку Бориса Николаевича Ельцина просчитать не может ни один самый навороченный западный компьютер. Однажды наш президент пойдет в баню со своими друзьями, распарится, отвлечется от всех мыслей, от проблем политики и экономики, и такое выдаст по части своего преемника, что все еще вздрогнут — и в России, и в ЦРУ!

Мой собеседник улыбнулся:

— Это, конечно, шутка, я понимаю. Но вы нас недооцениваете. Да и ваш президент не такой уж невычисляемый, как вам кажется. Вы преувеличиваете.

И все-таки я оказался прав: Путина они так и не предугадали! А ведь до его появления оставалось меньше года.

Тот вечер закончился очень знаменательно. Один из известных бизнесменов, которого в детстве обучали, как это было принято в интеллигентных советских семьях, игре на рояле, вдруг об этом вспомнил и в фойе гостиницы сел к роялю — показать, как он умеет играть. Играл он действительно здорово. Его пальцы не потеряли подвижности. Видимо, за то время, что он не играл на рояле, он ими частенько пересчитывал деньги — исполнял этакие финансовые гаммы. Ему даже аплодировали сидевшие в баре. И не только наши. Японцы, вообще не угадав русского олигарха, подошли и дали ему десять долларов. Бизнесмен был такой счастливый, как будто ему государство разрешило продать миллион тонн нефти без уплаты таможенных пошлин.

Замечательно тогда ему сказал Борис Немцов:

— Знаешь, почему ты такой довольный? Потому что впервые заработал деньги честным путем!

В заключение нашего вечера я спросил мистера Бонда:

— Почему вы все время в Россию на разные ответственные посты стараетесь посадить ворюг? Где вы их откапываете? Если вы готовите агентов своего влияния из наших предателей, то они и вас когда-нибудь кинут и разведут. Предатель, как у нас говорят, он и в Африке — предатель!

Хотел даже добавить: «Ищите у нас в России себе достойных партнеров. Вербуйте патриотов!» Однако вовремя сдержался, боясь, что он подумает, будто я это сказал о себе. И что я уже начал вербоваться всего за чашку чая.

Конечно, я делал вид, что шучу. Но он слушал меня серьезно. И что интересно, после этой конференции американцы вскоре «сдали» Березовского. Вернее, не стали особенно за него держаться. Он даже для них со своим диверсионным мышлением оказался бесперспективен. Неужели теперь ЦРУ действительно по моему совету, всего за чашечку чая, ищет себе людей, которых бы уважали в России?! Нелегкая задача предстоит им!

Тогда в Бостоне я впервые собственными глазами увидел, кто истинные хозяева тех, на кого мы в начале 90-х так искренне надеялись. И в очередной раз почувствовал, насколько мой отец был прав.

После этой встречи я понял, почему в ФСБ и ФБР две трети букв общие. Потому что две трети сотрудников — общие.

* * *

Первыми по пути развития человечества всегда шли люди культуры. За ними торгаши, которые наваривали деньги на идеях людей культуры. А за торгашами уже увязывались политики. Они всегда пытались отнять деньги у торгашей, которые наварили их на идеях людей культуры. А за политиками уже приходили военные!

* * *

Половину наших чиновников я бы вызвал на дуэль, но на оформление вызова уйдут годы, и я буду недуэлеспособен.

* * *

Наш народ в демократии непредсказуем, как женщина за рулем разворачивающегося «КАМАЗа».

* * *

Демократия — это власть, выбранная за деньги ради денег.

* * *

Я ценю человека не за то, что у него есть, а за то, что есть в нем.

* * *

Я никогда не замечал, чтобы торговцы употребляли такие слова, как «честь» или «достоинство». Видимо у них этих качеств просто нет. И это понятно. Они не любят ничего терять. Если у торговца будет честь, ему придется ее терять по многу раз каждый день.

* * *

В перестройке я разочаровался за три года, в наших демократах, реформистах — за год. Теперь знаю главное: голосуй — не голосуй, все равно… — финал известен.

31 декабря 1999 года первый Президент России Борис

Ельцин объявил народу о своей досрочной отставке.

Ухожу, понимаешь. 2000, Москва.

Я горжусь нашим первым президентом, потому что ни немец, ни француз не ушли бы с такого поста 31 декабря, им бы на ум такое не пришло.

Отправиться в отставку в новогоднюю ночь мог только русский непредсказуемый мужик. Если бы проводился конкурс на лучший новогодний подарок к 2000 году своему народу, победителем стал бы Борис Николаевич.

Есть версия, что Ельцин записывал новогоднее обращение к народу, и у него не получалось, речь была несвязная. В четвертый, в пятый раз не вышло… Ну ладно, последний дубль пишем. И тот не получился. И тут президент сказал: «Все, не могу, ухожу, понимаешь». Это и пустили в эфир. А потом отступать было некуда.

Но весь мир классно встряхнулся. Президента всея планеты Билла Клинтона тут же потребовали на конференцию, чтобы он высказал свое мнение по этому поводу, и он начал собирать большой президентский совет, чтобы узнать свое мнение.

В свое время, когда мне приходилось довольно часто встречаться с Ельциным, ко мне даже засылали шпионов, чтобы лучше узнать российского президента. Повадился ходить один австралийский атташе, все выведывал про характер Ельцина. Потом он рассказал о дружбе со мной японскому атташе. Тот стал тоже ко мне приставать с теми же проблемами. Приглашал в японский дорогой ресторан. Думал, я за суши продамся. Но им же не объяснить характер русского человека, который формуле не подчиняется. Для иллюстрации этой мысли я однажды рассказал японцам, как мы с Борисом Николаевичем после теннисного матча зашли в сауну. Мне тогда доверяли до такой степени, что Бориса Николаевича со мной оставляли наедине в сауне. Без телохранителей.

Когда вышли из сауны… Вот за что мне нравился тогда Борис Николаевич — за то, что по характеру он был очень нашим человеком. В нем было то, чего не может быть ни в одном западном президенте. Какой еще президент Франции, Бельгии, или Финляндии, или той же Америки может предложить то, что предложил мне после сауны Борис Николаевич: «Давайте, Михаил Николаевич, мы с вами сейчас, кто быстрее, в бассейне проплывем — в халатах?» А ведь он президент — отказаться

нельзя. И мы поплыли. Вернее, мы думали, что плывем. На самом деле стояли на одном месте, тщательно делая гребки брассом. Но парусность от халатов была такая, что мы двигались не быстрее дождевого червя, который плывет в вазелине. После того как я об этом случае рассказал японцу, он больше мне не звонил. Решил, что я над ним издеваюсь.

Русский человек порою сам не понимает своего характера. Президент не исключение. Спросите Ельцина, почему он ушел со своего президентского поста именно в новогоднюю ночь, он никогда не сможет объяснить. У меня же есть свое объяснение этому поступку.

2000 лет — это конец целой эпохи в космической истории нашей планеты.

Эта эпоха началась с приходом Иисуса, а закончилась уходом Ельцина. Вот такое удивительное изменение личности произошло за 2000 лет. Все это можно описать достаточно иронично. Но есть темы, над которыми не хочется шутить.

О Борисе Николаевиче добавлю только одно: он действительно был для меня человеком очень интересным. Во-первых, хорошо понимал юмор. И смеялся именно в тех местах, в которых смеялись самые образованные и быстромыслящие люди. Я любил ему рассказывать о своих наблюдениях, которые делал в поездках по России. Особенно ему нравилось, когда я рассказывал о России что-то положительное. О русских людях, не безнадежных с моей точки зрения. Он тогда вдохновлялся и готов был подписать еще множество указов, а также плыть наперегонки в бассейне в халатах. В нем была мощь! Энергия человека, который вырос не в маленькой квартирке в столице, а на исконно русском Урале. Но он слишком поддавался влиянию. Его окружение настолько хорошо его изучило, что умело правильно настроить и знало, когда, в какой ситуации и какую бумагу удобнее принести на подпись. До тенниса или после, до бани или в самолете…

О Борисе Николаевиче можно много рассказать интересного, но не с такой точки зрения, с какой написал книгу его бывший телохранитель Коржаков. А наоборот. В нем было много трогательного. И сегодня, когда многие обозлены на Ельцина, даже такие рассказы их обозлят еще больше. Поэтому я не хочу этого делать. Все-таки мы были в хороших отношениях. Более того, Борис Николаевич дал мне возможность переехать в тихую и удобную квартиру в доме, где он поселился со своей семьей сам. Я ему благодарен за это! Но наши пути с ним разошлись. Я не смог изменить тем взглядам, которые привили мне мой отец и мои друзья: Леня Филатов, Володя Качан…

В нашем доме до сих пор живут те, кто были значимыми

фигурами во времена Ельцина. У нас хороший, аккуратный дом. В него приятно возвращаться после рабочего дня. Эх, если бы они так же вели себя в стране, как в нашем доме! Страна бы тоже быстро стала ухоженной.

Первый теннисный матч с Ельциным. 2001, Юрмала

Это было в Юрмале. Ельцин во время концерта пришел ко мне за кулисы и подарил книжку. Первый наш теннисный матч состоялся на следующий день после концерта. Выиграл, естественно, он, потому что играл в паре с Тарпищевым. Тарпищев — гений тенниса!

Он вывел наш теннис на мировой уровень. Мы часто встречались на кортах, пока чиновники не ринулись в теннис со страшной силой, дабы легче подписывать указы, приказы, квоты, льготы. Я стал в этой ситуации чувствовать, что теряю себя творчески, и отошел.

Считаю, что Ельцин потерпел поражение сразу, когда стал президентом. Любой, кто получает Россию, терпит поражение!

* * *

Недавно ушел из жизни Борис Николаевич. До 1993 года мы часто виделись. Одно время, после ухода моего отца из жизни, он был мне, как и отец, хорошим советчиком. Борис Николаевич был человеком добрым, никогда в компаниях и в общении с людьми не произносил нецензурных слов. И между прочим, выпивал гораздо меньше, чем об этом писали в газетах. О его пьянстве больше сочиняли. Он мог, конечно, выпить. Но как любой другой русский мужик. Мог и сдерживаться. В отличие от многих из его окружения. Про него говорили разное. Но я ему благодарен за многое. Когда-нибудь напишу о нем воспоминания, как о человеке добром и таком компанейском, что его за не узкошаблонную душу па Западе не воспринимали и считали чудаком. А еще у него было прекрасное чувство юмора! Впрочем, обо всем этом в другой раз и подробнее.

2002

Водолей — космический спонсор России.

Журналист: Михаил Николаевич, вы не раз высказывались в прессе о том, что сейчас меняются астрологические эпохи: Рыб сменяет Водолей. Вы что, верите в астрологию?

— Не совсем так. Я не верю ни одному газетному астрологическому прогнозу. Я никогда их не читаю, потому что не люблю, когда меня разводят и принимают за дурака: «В начале марта Ракам не советуем выходить на улицу, на них может упасть сосулька». Это не для меня. В марте я просто стараюсь не ходить по улицам под свисающими с крыши сосульками. Хозяином своей судьбы считаю себя, а не Бендеров-астрологов.

Однако есть непознанные законы волновой механики, которые описываются квантовой физикой. В частности, явления некоего космического резонанса. Я уверен, что расположение созвездий в разные исторические эпохи своими космическими потоками по-разному влияют на жизнь людей па Земле. В одну эпоху усиливается агрессия, в другую, наоборот, резонирует энергия добра. На стыке именно таких разновлияющих эпох мы сегодня и находимся. Заканчивается тяжелая, агрессивная, кровожадная для земного человечества эпоха Рыб. Наступает эра Водолея. Астрологи знают, что Россия «рождена» под Водолеем. Недаром в России люди любят так лить воду в любом разговоре. Особенно политики. Наступающая эпоха Водолея более добрая, женская, нежели предыдущая.

Видели знак Рыб? Рыбы смотрят в разные стороны. Они враждуют. Две тысячи лет человечество перекраивало карту, воевало, грабило, образовывало новые страны, порабощало, эксплуатировало, создавало новые конфессии и империи… В конце эпохи Рыб последние кровожадные империи должны рухнуть. Водолей уже не стерпит ни английской колониальной империи, ни Советского Союза, ни… Америки как хозяина всея Земли!

Лев Гумилев, я считаю, был абсолютно прав, когда утверждал, что в такие периоды особенно важна роль личности. Он называет личности — пассионариями. Наши президенты — тоже пассионарии. Я Бориса Николаевича Ельцина называю Космическим Выключателем. Он выключил в России эпоху Рыб. Правда, при этом бывший партсекретарь несколько перестарался — сделал это малость досрочно. И это не шутка. У Ельцина

космическая интуиция. В какой-то опасный момент он может интуитивно выдать довольно верное решение. Только для этого ему надо было отключить мозг. А методы отключения мозга у русского человека не гималайско-даосские, а наши, народные. Помните, он по нескольку месяцев пропадал? У каждого свой способ выхода в астрал.

Журналист: Так вы считаете, Ельцин сделал полезное дело для России?

— Я считаю, что Советский Союз в том виде, в котором он существовал, должен был развалиться. Это было искусственное образование, кроме того, с большим количеством оружия. Висящее на сцене ружье всегда выстреливает. А на международной сцене СССР был главным персонажем. С развалом Советского Союза градус опасности для человечества, слава Богу, снизился. Просто, если бы наш президент руководил Россией не только «из астрала», все это можно было сделать без таких катаклизмов, которые принесли людям в дом столько беды и горя.

Журналист: Так вы считаете, что, кроме развала. Советского Союза, Ельцин ничего хорошего больше не сделал?

— Не совсем так. Благодаря ему в России на поверхность поднялась вся та гадость, которая показала, сколько же мрази еще у нас осталось. И теперь мы знаем эту мразь пофамильно и в лицо. Сегодня многие из них уже Заходят, теряют позиции: кого-то убили, кто-то отпочковался, кто-то подлег под новую власть.

Главная заслуга Ельцина в том, что он этак, по-ельцински бескомпромиссно, выгнал из России эпоху Рыб. И она сбежала от нас агонизировать на Американский континент. Скоро и Америка перестанет существовать в том виде, в котором она сегодня существует. В отличие от России сакральный астрологический знак Америки — Близнецы. Не случайно одиннадцатого сентября было разрушено здание Близнецов! Более того, это был торговый и финансовый центр Америки. Вес главные ее символы. Совпадение? Не уверен. Разрушен сакральный знак американского стиля жизни. Символ страны. Знак-спонсор.

После 11 сентября в Америке произошла переоценка ценностей. Многие американцы стали иначе относиться к своим жизненным ценностям. Если раньше они почти поголовно считали главным карьеру, то теперь у многих на первом плане — семья и дети.

Какой же силы должен быть катаклизм, чтобы большинство людей на планете пришли к гармонии души и туловища?

Скорее всего, лет через тридцать и на Американском континенте все изменится. Конечно, Соединенные Штаты

останутся мощной страной, но не сверхдержавой. Не «пупом земли».

Думаю, что подрыв основ американской политики начнется изнутри. Рыбы своим агрессивным взбрыкивающим хвостом еще помотают лицемерную американскую демократию. Нет-нет, сама страна не исчезнет. Но доллар упадет, экономика сдуется. Может быть, даже страна распадется на некоторые штаты, как распался Советский Союз. Будет такое американское СНГ. Зато человечество очистится от голливудского способа мыслить и Земля влетит в эпоху Водолея. Там уже слово будет за Россией. Но не в смысле военной мощи, а в смысле влияния на весь мир с точки зрения образования и культуры. Поэтому именно наша задача мирового масштаба сейчас — возрождать образование. Не терять того уровня духовности, который был у интеллигенции в советское время. Ни одна страна, попавшая под западно-американское влияние, с такой задачей не справится, потому что у них не было советской интеллигенции. Водолей нам в помощь! Я бы даже сказал: он — наш спонсор, если бы слово «спонсор» не звучало столь противно.

2002

Путин — космический засланец.

Журналист: Вы наверняка и сегодняшнего президента считаете пассионарием?

— У Путина и у Ельцина есть общее: они оба — космические засланцы. Чем и отличаются сегодня от остальных, более приземленных правителей. Только если Ельцин — выключатель, то Путин наоборот — космический включатель. Именно он начал включать на Земле эпоху Водолея. Этот переход не может произойти мгновенно. Солнечная система не за пять минут переползает из одного созвездия в другое. На это переползание требуется много лет. Но добряк-Водолей уже обнадеживающе навис над нами. Его добрая женская энергия повсюду дает о себе знать. Смотрите, все больше выбирают женщин на самые высокие посты. Уже появились женщины-президенты и главы правительств. А почему так много в наше время среди мужчин — геев? Потому что не можем мы эту новую космическую энергию направить пока в правильное русло. Куда-то ей надо деться? Вот она и скидывается не по адресу.

В Москве сейчас идет серьезнейшая борьба между новой командой и бывшей — ельцинской. Это борьба на приземленном

уровне. Конечно, бывших трудно побороть новеньким. Они по-прежнему держат большие финансовые потоки. Но их дни сочтены. Их же спонсировал «рыбный хвост». А новую команду — хоть и юный, но полный юношеского задора Водолей. Его Рыбам уже не одолеть. Новая команда очень быстро окрепнет. И, почувствовав свою сил), или заставит бывших играть по своим правилам, или просто расправится с этими «ошметками рыбной эпохи».

Сегодня многие говорят: «Ну, Путин — везунок!» Действительно, мало кто в его команде хорошо разбирается в экономике. Но цена на нефть растет с каждым днем! А при таком росте даже последний второгодник может почувствовать себя экономистом. А в команде у нашего президента все-таки не второгодники, а отличники. Уверяю вас, эта цена на нефть будет держаться и впредь расти и поддерживать Россию. От нас же требуется только одно — не предавать надежд Всевышнего на нас. Заниматься культурой и образованием. Мир спасут люди искусства, а не инквизиторы, не политики-торгаши. И даже, к сожалению, не конфессии, поскольку конфессии сегодня, к сожалению, стали враждовать друг с другом. Истинно культурный человек не может ни с кем враждовать. Поэтому в очередях интеллигенты всегда уступают хамам.

Я понимаю, что все эти рассуждения можно обозвать мистикой. Но ведь и утверждение Галилея, что Земля вращается вокруг Солнца, тоже когда-то считалось мистикой. А если во времена Наполеона появился бы Интернет? А что бы сказали во времена Юлия Цезаря, если бы увидели современную «мо-билку»? Зачастую мы мистикой называем еще неоткрытые законы физики.

Мы слышим колебания только в определенном диапазоне частот. А в космосе этих колебаний — от нуля до бесконечности. Так же в определенном световом диапазоне находятся возможности нашего зрения. И так далее… Обыватель, даже если он образован, — тот, кто верит лишь в то, что можно пощупать. Просто он образованный обыватель. Но еще есть внешний мир вокруг нас, который мы не видим и не слышим. Он-то и называется тонким миром. Причины множества явлений находятся в тонком мире. А результаты — в нашем, проявленном. Мы часто «щупаем» результат, не понимая его причины. Если мир перегрелся вибрациями агрессии, то пролетевший в Ирландии шмель может создать такую волну резонанса, которая вызовет цунами в Беринговом море. И эти законы нам пока еще не известны. Их откроют какие-нибудь новые Галилей и Циолковский. Но я знаю одно: надо понимать, что эти законы существуют. Законы тонкого мира, а не только законы «толстой

кишки». У того, кто нарушает первые, начинает болеть вторая!

Вот почему я не хочу, чтобы мы во всем подражали американскому стилю жизни. Потому что там правят законы «толстой кишки». Над американским мозгом всегда находится желудок. Мозг — орган, руководимый или желудком, или сердцем. Мне бы хотелось, чтобы наш российский мозг подчинялся в будущем нашему сердцу.

К сожалению, пока ни в одной стране мира потребности желудка и сердечность не сочетаются. Везде, где много еды, хуже образование. Где меньше еды, там больше духовности. Поэтому, с одной стороны, должна существовать страна с высокоразвитой едой, с другой — с высокоразвитой духовностью. Обе страны должны быть большими и находиться на противоположных сторонах планеты. Для равновесия. Если и мы будем жить по Голливуду, по Кар неги, то равновесие нарушится. И Земля вынуждена будет стряхнуть с себя человечество очередным катаклизмом или трагедией. О чем, кстати, она уже несколько раз нас предупреждала. В том числе и Л сентября, и азиатским цунами, и поворотом, незначительным пока, своей оси после этого цунами.

Конечно, будут еще и другие катаклизмы. Настоящая точка, вернее, восклицательный знак победы Водолея над Рыбами, будет поставлен после того, как произойдет духовное объединение Америки с Россией. Это случится. Но не скоро. Как минимум лет через тридцать.

Конца света не будет. У Рыб уже нет энергии. Ельцин их здорово потрепал. Правда, воды — крови — много еще утечет, пока люди осознают, что Творец один, просто имена у него разные. И это — бесперспективно: спорить, чье имя правильнее. И Закон Божий — тоже один, а конституций много. Значит, жить надо не по ним, а по Закону Божьему.

2001, Рига

В новогоднюю ночь 31 декабря 2000 года по

государственным теле- и радиоканалам впервые прозвучал новый Гимн России на музыку А. Александрова и слова С. Михалкова.

Журналист: Михаил Николаевич, в России принят новый гимн. Вы «за» него или «против»?

— Для меня этот новый гимн не связан с коммунистическими недугами нашего прошлого. Для меня это Новый год, елка, олимпийская сборная, победы… И когда гимн снова сыграли по телевидению, у меня, не поверите, слезы на глазах появились. Я никогда не был коммунистом, никогда не был членом партии, но я часто болел за нашу хоккейную сборную, за наших фигуристов, за тех, кто стал олимпийским чемпионом, и мне сразу вспомнились те моменты, когда мы под этот гимн за них радовались. Почему я должен отказывать-

ся от радостных моментов своего прошлого? Для меня музыка нашего гимна — не политика, а напоминание о былой мощи нашей Отчизны. Этим гимном мы встречали Гагарина! Кстати, музыка замечательная! Она величественная, под нее невольно хочется подняться и гордо слушать ее стоя, распрямившись. Не рабская музыка!

Рассказывают такую историю. Когда Михалков с Эль-Регистаном написали этот гимн, к ним подошел один из обычных столичных шутников и сказал: «Ребята, дерьмецо написали!» На что Михалков ему влет ответил: «Дерьмецо, не дерьмецо, а слушать стоя будешь!».

Журналист: Но последние месяцы на Российском телевидении развернулась такая дискуссия по поводу гимна, что создается ощущение, будто больше в России проблем никаких не существует?

— Эту шумиху развели политики и телевизионные шоумены. Я же езжу по России с гастролями. Российскую глубинку эти дискуссии мало волнуют. Журналистов — да. Им словно вожжа под хвост попала. Куда ни приедешь, все вопросы от них только про гимн. А народу этот гимн, и дискуссии, и своры, и склоки вокруг него — по барабану! Когда я высказываю эту точку зрения со сцены в зале, зрители аплодируют. Потому что у них достаточно и своих проблем: им надо выжить, копейку заработать.

Журналист: Тем не менее вы недавно высказывали свою точку зрения тоже на телевидении и включились в дискуссию…

— Я действительно согласился впервые участвовать в телепрограмме «Зеркало». Там были разнообразные, помимо меня, политики: и коммунисты, и хакамады, и Жириновские… Плюс еще некоторые известные люди от искусства. Некоторые из

них такие глупости говорили, что я не выдержал и, когда до меня дошла очередь, сказал буквально следующее: «Знаете, что я заметил? «Против» принятия музыки старого гимна сегодня те, кто уже столько наворовал, что боится, что у него под этот гимн будут наворованное отбирать. А «за» принятие гимна те, кто надеется, что под этот гимн из отобранного им что-то перепадет». Тут-то все и замолчали! Даже Жириновский ничего не ответил. Правда, больше меня в передачу «Зеркало» никто не приглашает.

Журналист: Значит, вы считаете, что обсуждать сегодня эту проблему вообще бессмысленно?

— Чего обсуждать, его уже приняли. Давайте обсуждать, как вовремя шахтерам зарплаты выдавать. И не только шахтерам.

И вообще, вот это запоздалое, постфактум, обсуждение, правильно или неправильно поступил президент, поддержав старый гимн и подписав Закон о его принятии к Новому году, напомнило мне один случай, который произошел со мной в далекой юности, когда я еще работал инженером и ездил домой после работы на электричке.

Москва. Вокзал. Я бегу за электричкой, которая вот-вот тронется. Добегаю до последнего тамбура, обогнав по дороге человека с двумя огромными сумками. Я успеваю вскочить в последний тамбур, а он нет. Двери закрываются. В тамбуре выбиты стекла. В окошко курит огромный верзила. Этот маленький человечек, который не успел добежать и заскочить в двери, растерянно глядит на отъезжающий поезд, на верзилу снизу вверх и спрашивает его: «Электричка до Загорска?» А верзила ему чинарик в лоб запулил и отвечает: «А тебе-то какая теперь, хрен, разница?»

Точно так же и со всеми нашими дискуссиями и спорами по поводу гимна. Электричка уже отошла…

А президента нашего я понимаю. Он действительно старался подарить гимн к Новому году, чтобы все, кто помнит счастливые моменты нашего прошлого, могли в Новый год под него чокнуться шампанским! Остается ему пожелать, чтобы к следующему Новому году он подарил нам окончание войны в Чечне. *Журналист: Может быть, вы хотели, чтобы и старый герб вернули?* — Честно говоря, я бы был не против. Серп — символ крестьянства, молот — рабочих. Союз рабочих и крестьян для меня лучше, чем союз торговцев с политиками. Кроме того, у нашего старого герба есть сакральный смысл. То, что я сейчас скажу, многих шокирует. Советские вожди — я имею в виду самую верхушку, как и Гитлер, увлекались эзотерикой, Гималаями, арийским прошлым… Перед принятием герба они советовались с кем-то из весьма продвинутых, чуть ли не из числа

гималайских мудрецов, которые и предложили этот герб. Объяснили так: помимо союза рабочих и крестьян, он будет символизировать еще дружбу между двумя конфессиями — христианами и мусульманами. Серп — мусульманский месяц, молот — христианский крест. Конечно, к этой истории можно относиться, как к легенде, но, заметьте, как только этот герб был признан недействительным, сразу начался конфликт в Карабахе.

Неужели в этом есть какой-то сакральный смысл, что каждый раз слова гимна у нас пишет баснописец?

* * *

Все народы мира понимают демократию как борьбу за свое будущее. И только мы каждый раз боремся со своим прошлым. И что замечательно — каждый раз побеждаем!

* * *

Как я могу сказать, каким будет наше будущее через двадцать лет, когда я даже не знаю, каким будет через год наше прошлое?

* * *

Интересно, почему депутаты до сих пор не могут выучить слова гимна? Они что, дауны? Когда им надо спеть всем вместе в Думе, им монитор включают. Это что, такое думское караоке?

* * *

Нашим людям просто необходимо дать свободу слова, раз больше дать им нечего.

* * *

Наши власти рассуждают о народе, забыв о человеке.

* * *

Свобода слова — это когда народ имеет право говорить, а власть — такое же право его не слушать.

* * *

Современная примета. Если через полгода после выборов вам еще нестыдно за того, кого вы выбирали, значит, вы на выборы не ходили!

* * *

Политики говорят правду, только когда не понимают, что говорят.

2003

Журналист: Вы, как известный «американовед», нет, «американоЕД», на агрессию Соединенных Штатов в Ираке ответили по-своему — рассказами. Ваше мнение: американцы ограничатся Ираком или пойдут дальше?

— Пока я смотрел телерепортажи — по CNN, Euronews, Би-Би-Си, — сделал интересные выводы. Главные мировые телекомпании арендовали в Багдаде по крыше, с которых и вели репортажи в таком духе: «Какой прекрасный вид открывается с нашей крыши на бомбежки!» или «Началась наконец утренняя бомбежка». А CNN даже сказало: «К сожалению, мы можем вам показать только вчерашние взрывы, сегодняшних еще нет. Дело в том, что еще Америка спит…» То есть Буш еще спит. Если взрывы начались — значит, он уже проснулся…

Американские политики будут искать себе врагов всегда и нанизывать их, как кусочки шашлыка, на ось зла. Интересно наблюдать, как они за несколько лет начинают готовиться к своей агрессии. Прежде всего появляются голливудские фильмы, в которых один Джеймс Бонд борется против какой-нибудь целой страны. Страна эта рисуется в фильме обязательно как некое исчадие ада, которое хочет уничтожить Америку. Так начинают удобрять сознание среднестатистического американца. Недавно я смотрел фильм, как Джеймс Бонд один справляется со всей армией Северной Кореи. В другом фильме «агент 007» усмиряет Иран.

' По голливудским новинкам видно, где Америка в будущем не прочь размять свои застоявшиеся мышцы. Только одно они никогда не поймут — любая захватническая война, несмотря на видимую победу, оборачивается поражением для того народа, который ее развязал. Чем больше Римская империя захватывала и всасывала в себя другие народы, тем больше она деградировала умственно и нравственно! Потому что жирела. Римляне поздней редакции фигурами очень схожи с сегодняшними американцами. Я это из книг исторических понял, сам свидетелем не был.

Журналист: Кто-то может реально остановить Бонда?

— Реально на пути у «Бонда», то есть у американской агрессии, могут встать три страны — Франция, Германия, Россия. И тому есть объяснение. Франция помнит де Голля, чтит-и любит его. У де Голля — не рейтинг, у де Гол-ля — общенародная любовь. Де Голль — единственный политик на моей памяти, который делал что-то хорошее для людей, а не для себя и не для своих родственников. Ширак сегодня очень хочет походить на де Голля, не ложится под Америку, поэтому Франция и уважает его!

Журналист: А почему Германия не одобряет действия Америки?

— Потому что у них был Гитлер. И если французы хотят, чтобы у них повторился де Голль, то немцы не хотят, чтобы у них повторился Гитлер.

Журналист: А Россия?

— У Путина высокий рейтинг, в первую очередь в силу всеобщего российского пофигизма. И еще поголовного желания, чтобы хоть как-то наша жизнь после ельцинских реформ успокоилась, утряслась. У нас не было никогда своего де Голля, нам не с кем сравнивать. Но на Путина, на фоне предыдущих глав страны, приятно посмотреть. Я же говорил со сцены: «сам ходит, сам говорит…» Такого мы еще не видывали.

Я вообще считаю Путина гениальным министром иностранных дел. Он умело и верно выстраивает сегодняшнюю

внешнюю политику, глядя не только на Запад, но и на Восток. Задружился вновь с такими странами, как Индия, Китай… Хорошо! У России большая часть земли — азиатская. Значит, и энергия у нас Азии. Азия мудрее Запада, но хуже пиарится. Мне нравится смотреть, как Путин общается с главами других стран. Я даже заметил, что на общих с ними пресс-конференциях он соображает быстрее всех. Журналист задает вопрос, он отвечает мгновенно, не высчитывая в уме правильный ответ.

Журналист: Вы все эти мысли публично высказываете?

— Разумеется. Мне недавно позвонили со Второго канала ТВ и попросили в связи с началом войны в Ираке срочно разрешить повтор передачи про Америку. «Конечно, — говорю я им. — Понимаю. Вам из Кремля пришло задание выразить устами Задорнова то, что Кремль думает, а не имеет права сказать». Вашингтон может обидеться на Кремль. Пригрозит пальцем и всем перекроет визы. А на Задорнова никто не обидится. Ведь Задорнову, в отличие от Кремля, Вашингтон — по фигу. Его все равно туда давно не пускают.

Мы даже записали с Максимовым интервью для того, чтобы «подбавить перца» в мою старую передачу. Даже редактор предложил не стесняться ни в каких выражениях. Без санкции сверху он бы этого никогда не сделал. Ну, я и распоясался по заданию «партии и правительства». Извинившись перед зрителями, сказал, что американцы во всем мире сейчас даже сморкаются так, чтобы все видели, что это главные сопли на Земле. Да, говорю я, они главные, а Буш — главнюк! Причем не просто главнюк, а главнюк с самонаводящейся головкой. Надеюсь, телезрители простили мне эту пошлость.

Журналист: Вы не боитесь, что от американской власти кто-нибудь на вас подаст в суд за оскорбление?

— Нет. То, что я сказал, невозможно перевести. Чтобы это понять, надо наш язык почувствовать, всосать с молоком нашей матушки-земли!

Журналист: Может быть, и президент США тоже космический засланец?

— Засланец — это мягко сказано. Хотя задача космического масштаба есть и у него. Ведь его больное действие рождает в мире здравое противодействие. Вполне возможно, что объем этого здравого мышления в мире сумеет охватить человечество быстрее, чем произойдет всеобщая встряска с американской подачи. Уже сейчас большинство стран Европы не поощряют, мягко говоря, американскую политику. Франция, Германия, Испания, Италия остужают американские аппетиты на заседаниях в ООН. Решающее слово теперь за Россией.

Я уже не раз проводил аналогию между Америкой и Римской империей.

Кстати, обращал кто-нибудь внимание, где заканчивается граница Римского государства? Там, где начинается граница славянских стран. Сведения о том, что славяне давали по сусалам римлянам, остались только в восточных летописях. В Западной Европе из истории все это было вымарано учеными-немцами. Только славянские народы сопротивлялись рабовладельческому мышлению Рима. Рим настолько ненавидел все, что связано со славянами, что мечтой любого знатного римлянина было заиметь раба-славянина. Он и соображал лучше, и работать умел вдумчивее, чем южные лентяи. Недаром на латинском языке раб обозначался словом «slavus». Из древнерусского «славянин». Только у нас это слово означало «славь — ян- инь», а у них — раб. Наши славянские предки не попадали под пиар Рима. Не ложились под него. И это всегда вызывало ненависть у последователей римской рабовладельческой идеологии.

Кстати, последние находки доказывают, что и восставший против Римской империи Спартак был славянином. Поэтому, наверное, команда его имени так и возбуждает до сих пор в России ее болельщиков.

Отчего развалился Рим? От обжорства! То же самое предстоит вскоре и Америке.

Журналист: Вы действительно верите в пассионарность России?

— Мы сами порой не понимаем, как мы противостоим той же Америке, несмотря на то что внешне с ней заигрываем. Ведь именно Россия устроила три крупнейшие провокации против Америки.

Журналист: Какие же?

— Во-первых, отпустили нашу эмиграцию в Штаты. Штаты вздрогнули. Но с большим опозданием. Думали, приютили демократов-диссидентов. Оказалось, просто жуликов и воров в законе. Но американские законы — не российские, быстро сориентировались и привели к общестатистическому американскому знаменателю всех наших деляг. В результате те вернулись делать бизнес в Россию, а те, кто не вернулся, превратились в узкоумственных отформатированных великой конституцией обывателей.

Вторая провокация — вывели войска из Афганистана. Американцы же деньги давали Афганистану на войну с Советским Союзом. Спонсировали бен Ладана. Тот, конечно, не все деньги тратил на оружие. Что-то и себе откладывал. А когда мы войска вывели, американцы попросили его отчитаться за потраченные

деньги. Вернуть остаток! А остатка-то уже и не было. Вот тут-то разборки и начались. Как положено, с наездами. Теракт 11 сентября — результат вывода русских войск из Афганистана. Разборка не поделивших бабки. И не надо лохматить бабушку!

Ну а третья, самая мощная провокация против Америки, — то, что мы развалили наш Советский Союз, причем развалили независимо от ЦРУ. Деньги-то американскими властями на развал СССР были отпущены, целые институты созданы, лагеря, а в результате — бороться не с кем. Безработица? Заряженное ружье должно выстрелить. Вот оно и выстрелило. Но уже не в нас! Бабки же надо реализовывать. А значит, надо найти нового врага. Я не думаю, что у Ирака есть бомба. Если наши какое-то оружие Ираку и продавали, то представьте себе, какие это ошметки. При арабской лени и катастрофическом разгильдяйстве собрать атомную бомбу из них невозможно. В потенциале не исключено, что где-то там части бомбы лежат. Но заржавевшие. И как только их соберут в критическую массу, при иракской дисциплине иракские ученые сами же на ней и подорвутся.

Но больше всего меня поражает, как еще такое множество людей на Земле верит в американскую миротворческую миссию. Как можно верить в развязывание войны во имя миротворчества?! Миротворческие войска, миротворческие танки, миротворческие бомбы… И все это во имя демократии!

Америка — главный разносчик демократии!

Но в главном американцы — молодцы. Они сумели навязать всему миру мнение, что, если убивают американцев, — это терроризм, а если чеченцы убивают русских, — это борьба за независимость. Америка лучше всех в мире владеет искусством шоу-бизнеса. Пиаром! В Америке — лучшие **пиарасты** в мире. Ведь и я когда-то попал под этот пиар. Например, я уверен был, что вся Америка верит в Бога. А теперь понимаю, что вся Америка просто ходит в церковь, потому что так принято. Потому что иначе дела не пойдут. Господь может обидеться. Снизит проценты по ценным бумагам. Это не вера, это суеверие. Верить в Бога и ходить в церковь — большая разница. Большинство американцев знают, когда день рождения Иисуса, но не знают его проповедей. Они уверены, что Иисус учил: когда ударят по правой щеке, подставить надо левую, а самому в это время уклониться и врезать хуком снизу. Вот с такой верой они и пытаются сегодня хозяйствовать на Земле.

Журналист: Неужели вы не видите в Америке вообще никаких плюсов?

— Почему же? Отлично вижу. Все, что для быта, — аэропорты, бассейны, гостиницы — у них просто замечательно.

Вместо этого додумались внедрять у нас американскую систему образования!

Америка выкрала у нас все наши светлые головы. Специалисты из России и всего бывшего Союза поднимают экономику этой страны. Практически сегодня их научно-исследовательские институты физики, микробиологии и научной медицины возглавляются русскими мозгами, китайцы работают там лаборантами, индусы — уборщиками. Я встречался с нашими молодыми людьми и спрашивал о том, хотели бы они вернуться в Россию. Все отвечали: «Обязательно. Но для этого нужны нормальная зарплата и спокойствие — это важные вещи. Так что пока мы согласны жить среди тупых, только бы было спокойно».

Жалко! Неужели нам так трудно научиться тому, что на Западе деловые люди научились делать гораздо лучше нас? Я же научился! И мой дом обустроен с учетом тех удобств, которые создало рациональное западное мышление. И многие мои друзья так живут. Жизнь туловища обустраивают по-западному, а когда видят по телевидению голливудские фильмы, переключают программу сразу.

Нет, это не американцы тупые! Это мы тупые, когда подражаем им в том, в чем они еще тупее нас!

Но когда мне говорят, что американцы самые нравственные на Земле, потому что борются за восстановление справедливости и демократии во всем мире, я всегда привожу один пример: «Во имя прибыли американцы наполнили весь мир едой, опасной для человеческого здоровья. Какой смысл бороться за справедливость в политике, если они губят человека изнутри. И только ради собственного дохода».

Журналист: Но Россию тоже обвиняют в агрессивности?

— Более того, на Западе принято считать, что самые агрессивные на земле люди — это русские. Так история в течение тысячи лет, написанная западными историками, нас рисовала. Причем делала так убедительно, что даже у нас в России многие в это поверили вплоть до официальных академиков-историков. Из всех западных учебников истории практически вычеркнута роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Теперь еще американцам своими фильмами и массмедиа удалось убедить и молодое японское поколение, что атомные бомбы и то на них скинул после войны Советский Союз. Об этом мне рассказывали сами японцы.

Чтобы избавиться от этого гипноза, достаточно взглянуть на историю не через умозаключения западных академиков, а просто с точки зрения логики. Кто же на самом деле был агрессивен, если у России никогда не было колоний в мире? Россия никогда

не организовывала крестовых походов. Российские православные миссионеры никого никогда не жгли на кострах. Не объявляли женщин дьяволицами. Приносили православную веру народам Восточной Сибири — нанайцам, удэгейцам, корякам, рассказывая им об Иисусе как о Сыне Божьем, несущем спасение человечеству, и никого не объявляли еретиком, если он не принимал веры. Наши предки не загоняли наших «сибирских индейцев» в резервации, не уничтожали аборигенов Дальнего Востока, как это сделали те же англичане с австралийскими аборигенами, и ни на кого не сбрасывали атомные бомбы, желая показать свою силу. И негров из Африки насильно не перевозили к себе в Россию, превращая их в рабов. Так кто же агрессивен?

С одним из латвийских чиновников у меня состоялся забавный диалог. «Вы, русские, агрессивны», — заявил он мне с чисто западным мировоззрением.

— Почему мы агрессивны? Докажи!

— Вы напали на шведов под Полтавой!

— А как они там оказались, под Полтавой, ты не думал? Это что, часть Швеции? По-твоему, русские войска отвоевали Полтаву у Швеции?

Некоторые цитаты из высказываний Президента США Джорджа Буша:

Только мы…великий американский народ…могли послать луноход на Марс!

* * *

Меня не интересует страна Африка.

* * *

Мне скоро ехать в Латинскую Америку, но я, к сожалению, не таю латинского языка.

* * *

Господин Путин, нам с женой очень поправилось на празднике 300-летия Петербурга. Мы и впредь будем приезжать на его 300-летие.

* * *

Кондолиза Раис такая же простая техасская девушка, как и я.

* * *

Я должен сохранить власть президента для своих будущих предшественников.

* * *

Супруга президента США:

— Дорогой, тебе кто-то засунул в ухо жвачку. Президент США (вынимая из уха белый комочек):

— Дорогая, это не жвачка — это мозг.

* * *

Из достоверных источников стало известно, что у Буша есть кличка «Бублик». Однажды, когда он, думая о бомбежках в Ираке, ел бублик, подавился им. Видимо, дырка от бублика в горле застряла.

А Президента России Путина он называет детской кличкой «Пути-пути». Такое может придумать только детский мозг, все это очень символично. «Пути-пути» все в мире запутал, а Ираком Америка все-таки подавилась, как Буш бубликом.

2005, Петербург

Журналист: Вы теперь, Михаил. Николаевич, нечасто гастролируете на Западе. Почему? Неужели боятся и не

приглашают?

— Мне трудно выступать на Западе, потому что их юмор устроен по третьей сигнальной системе рефлексов собачек Павлова. Человек сел в торт — смешно, все хохочут. Два человека сели в торт — в два раза смешнее. А если севший в торт снимет штаны и все у него окажется в креме — эта шутка просто будет пересказываться на работе.

Вспоминаю свои первые гастроли в Америке. Зал на 2000 мест был заполнен нашими эмигрантами, а за кулисами стояли американцы, обслуживающие зал. Они никак не могли поверить, что я пойду на сцену. Человек в таком же костюме, в каком он ходит по улице, с невзрачным лицом — как это можно? Я понимаю, пришел бы Киркоров в виде «Летучей мыши», Боря Моисеев в боди — это понятно, сразу видно: артисты современные выходят на сцену. А я чем смешить буду? Они меня даже спрашивали: «Вы прямо пойдете на сцену с таким лицом?» Я хотел им ответить: «Вы еще не видели лиц Трушкина с Коклюшкиным».

* * *

В Америке политкорректность достигла такого градуса лицемерия, что даже слово «черный» стало считаться оскорбительным по отношению к неграм. И на телевидении запрещено его употреблять. Про негров говорят «афроамериканцы»! А про белых — «евроамериканцы». То есть за песню, скажем, «Жил да был черный кот за углом» могут подать в суд на автора. Поэтому в связи с политкорректностью песня должна звучать: «Жил да был афрокот за углом». А бывший председатель российского правительства, чтобы его не засудили в Америке, просто обязан поменять свою фамилию Черномырдин на Афромырдин.

Обычно люди больше всего говорят о том, чего у них нет. Американцы чаще всего говорят о демократии.

* * *

Я думаю, не случайно самый плохой в мире

кастрюльный кофе люди называют американским.

* * *

Американская реклама: «У вас еще есть нефть? Тогда мы идем к вам!»

* * *

Миротворческая политика Америки в мире — точь-в-точь наша борьба за сохранение окружающей среды. (Табличка к дереву прибита гвоздями!)

2004, Рига

Журналист: Русские эмигранты в Америке, наверное, все же злятся на вас за критику?

— Они очень обижаются, начинают защищать американцев. Особенно сейчас им это важно, когда жулики, оставшиеся в России, стали иметь гораздо больше, чем жулики уехавшие.

Один из эмигрантов, несмотря на 20 лет жизни в Денвере, до сих пор имеющий лицо ветерана общества «Знание», пытался доказать, что я не прав: «Почему вы так критикуете их образование? Мой сын ходит в американский колледж. Кстати, он гений на фоне американских детей!» В общем, не получилось у него похвалить ни американских детей, ни американское образование. А наши дети действительно гении в западных школах. Они знают таблицу умножения и то, что пингвины — это не насекомые в Африке.

В ТЕМУ!

Мой знакомый компьютерщик из Денвера рассказал такой случай. Он решил прикольнуться и спросил у американского профессора: сколько будет 2+2x2 =? Тот отвечает — 8, хотя на самом деле — 6, ведь из учебника начальной школы известно, что сначала производится умножение, а потом сложение. У них начался долгий спор, наконец американец не выдержал и предложил: давай проверим на калькуляторе!

Заводил условия сам, поэтому у него получилось восемь. Наш не сдался: а вы чему больше верите, калькулятору или компьютеру? Тот отвечает: конечно, компьютеру! Для американцев есть две святые вещи — компьютер и психоаналитик. Профессору в этой ситуации потребовалось и то, и другое… Завели данные в компьютер, получили ответ: 6. У американца было ощущение, что на небесах изменили таблицу умножения, а их, главных на Земле, не предупредили…

Но главный аргумент нашей эмиграции: вы посмотрите, сколько вокруг еды! Они правы: американцы все время едят, они едят везде и всегда: в аэропортах, на улицах, в кинотеатрах. Они едят так же беспрерывно, как русские воруют. Запихивают в себя метровые булки, как дрова в топку, заполняют пустоты организма. «Макдоналдс», «Кентукки чикен» — это заправочные станции-кормежки. Подъезжает туловище, заправляется. Скоро придумают подавать корм шлангом, прямо в горло. Это не еда — это корм, в нем добавки, сбалансированные, витамины, все по процентам, как для крупного рогатого скота. От этого население Америки растет вширь. Во всем мире можно узнать американцев по бочкотелости.

У нас считается, что они стройные, как актеры в их фильмах. А на самом деле по улицам бродят такие люди-гамбургеры, что наши шпалоукладчицы по сравнению с ними — модели.

Посмотрите на их продавщиц в закусочных — они напоминают кадр из мультфильма «Ну, погоди», когда зайчонка надувает свинюшка в четырех лифчиках. В «Макдоналдс» приезжает американская семья: отец и двое детишек. Все, как равнобедренные треугольники (папа — большой и два маленьких). В руках флажки американские. Один я хохотнул, когда папа сделал заказ: «Мне три гамбургера и одну диетическую пепси-колу»…

Я вообще часто выглядел придурком в глазах американцев. Спускаюсь в гостинице в бассейн в халате, а девушка у входа меня спрашивает: «Вы в гостинице остановились или пришли с улицы?» Острить в ответ бесполезно.

Объяснять губительность западной реформы для российской молодежи нашим чиновникам также бесполезно, как пытаться объяснить глухому разницу между Моцартом и «Фабрикой звезд»

* * *

Реформа образования в России по западному шаблону — это перетянутый проволокой шланг с живой водой.

* * *

Частные банка в России отбирают у людей деньги, а частные вузы — будущее.

* * *

Я считаю, что телевидению надо чаще показывать американские фильмы. Более того, ввести в школах такой предмет на знание голливудских блокбастеров. Писать сочинения на темы:

«Фильм «Матрица» — энциклопедия современной американской жизни».

«Человек-паук — герой нашего времени».

«Бэтмен — луч света в темном царстве».

«Годзилла как зеркало души современного человека».

«Голливуд — ум, честь и совесть нашей эпохи».

Только так мы сможем справиться с любовью наших школьников к голливудским фильмам.

Из статьи в «Русской газете», США. 1989

…После прочтения статьи «Хромосомный набор», посвященной американским впечатлениям сатирика, меня охватило нечто среднее между справедливым гневом, обидой и удивлением… Его

статья оказалась наполнена неизвестно кем придуманным и пересказанным М. Задорно- ву дезинформационным материалом, ничего

общего с действительными фактами не имеющим… Она наполнена этим, и только этим. Необъективность, вымысел, недобро-желательность по отношению к третьей вол-не эмиграции, достоинства которой между тем оценены Америкой, считающей нас сегодня одной из самых успешных во всех отношениях эмигрантских общин…»

«Эмигрант — это человек с одним крылом. Большим и

размашистым, но одним» — вот крылатая фраза из статьи М. Задорнова… Может быть, ему хочется, чтобы перед советским читателем мы предстали однокрылыми, с некоей ущербностью, проистекающей от того, что мы оторвались от гнезда родного?…

…Напомню Ильфа и Петрова. Помните вопрос О. Бендера: «В каком полку служили?» Действительно, в каком полку служили, тов. Задорнов? Вернее, по какому ведомству? Служили и служите?

Горбачев — секретное оружие России на Западе. 2002, С.-Петербург

В разгар перестройки я первым сделал пародию на Горбачева, которая начиналась так: «Сегодня буду сказать без бумажки. Урок грамотной речи всем да-ду». Позже из этого рассказа сделали ремикс «Даду-даду».

Журнал «Тайм» тогда написал, что в России появился сатирик, который упоминает в своих произведениях имя Генерального секретаря партии. Отметили: раз он еще на свободе, значит, в Советском Союзе действительно началась перестройка.

Прошло много лет. В 2000-м году я полтора месяца гастролировал по Америке, очень устал и решил немного отдохнуть. Собрался съездить в Оклахому к Евгению Евтушенко. Позвонил и узнал, что он попал в больницу. «Но самое ужасное, — сказал Женя, — ко мне должен был приехать в гости Горбачев, а теперь все отменяется. А вообще, если хочешь увидеть Михаила Сергеевича Горбачева, езжай в Вашингтон, там у него будет прием в российском посольстве».

На этот прием продавали билеты американским бизнесменам. Там собрались все самые мощные американские фирмы. Я позвонил организаторам, купил себе, по-моему, самый недорогой билет — долларов за пятьсот. И отправился в Вашингтон на этот прием.

Меня посадили за стол с американскими бизнесменами. Естественно, русские настороженно поглядывали в мою сторону: чего заявился? Да еще с билетом? Без предупреждения? Что-то не связывалось в головах наших дипломатов. Они привыкли к тому, что все артисты стараются прийти на любое мероприятие на халяву.

Горбачев произнес небольшую речь. Я увидел, как американцы его любят. А чего ж не любить? Он открыл им рынок, на котором они столько денег заработали, что их глаза от одного только воспоминания об этих деньгах искрятся при встрече с

Горбачевым.

Позже я понял, зачем он приезжал. В то время говорили, что Буш-младший ненавидит все, что связано с Россией. А Горбачев дружил с Бушем-старшим. Вероятно, Путин очень разумно попросил Горбачева поехать и наладить отношения, чтобы Буш-папа наставил на ум Буша-сына. А прием был для отвода глаз и сбора бабок на какое-то мероприятие.

Организовано все было на уровне — изысканный стол (не на американский, а на французский манер), красивые тосты… И вдруг ко мне подошел сотрудник посольства и передал, что Михаил Сергеевич просит к нему присоединиться. Завели меня в тайную комнатку. А там на столе — и это после множества сменных блюд французской кухни — три соленых огурчика и три стопочки с водочкой. Трогательно.

Горбачев спрашивает: «Ну, зачем приехал? Что интересного?» Вспомнил мою старую пародию. Сказал, что понравилось, поэтому меня не тронули. И стал рассказывать, как обманули его страны Балтии. Я все это не раз уже слышал от Ельцина. Но Горбачев не то чтобы оправдывался, просто он знал, что я с Ригой связан, и хотел показать, как эта ситуация виделась ему с его точки зрения.

«Мы все по-другому хотели сделать с Латвией, у нас были договоренности о независимости с обязательствами сторон. Даже договорились сначала подписать договоры, в которых все три Балтийские страны обязались соблюдать права русского населения. Если б такие договоры были подписаны, все бы устроилось иначе, без беды для русскоязычного населения. Но подписать их не успели. Эти трое встретились в Беловежской пуще и все порушили просто из-за собственного тщеславия. Со страной произошла катастрофа. И о договорах со странами Балтии даже не вспомнили. Это уже никому не надо было. А страны Балтии только обрадовались!»

Но дело он в Америке, я уверен, сделал тогда хорошее. Именно после этой поездки я заметил, что отношения у Буша с Путиным наладились. Прошло три месяца, и они встретились.

Михаил Сергеевич — серьезная фигура, ему надо работать на Россию, используя свои связи. Не сомневаюсь, что за эти годы он многое переоценил. Легко общается, анекдоты про себя рассказывает. В общем, я думаю, Горбачев еще хоть и скрытно, а играет до сих пор очень важную и серьезную для России роль.

Интересно, что эту же практически историю мне рассказывал в начале 90-х годов Борис Николаевич Ельцин. Но по-своему. Даже, вернее будет сказать, продолжение той истории, которую поведал мне Горбачев. Борис Николаевич тогда прямо мне сказал:

«Они меня обманули! Мы поехали с их руководителями Национального фронта на охоту, они мне приемник подарили, обещали, что с русскими все будет в порядке. А потом обманули».

Хорошо, что этой фразы никто, кроме меня, тогда не слышал. Ничего себе гарантия — подаренный на охоте приемник!

В двадцатых числах августа 1991 года, когда окончательно стало понятно, что Советский Союз рухнул, я был в Австралии. Каким я был наивным: верил в нашу победу и в то, что теперь все будет хорошо. Причем настолько хорошо, что даже волновался, останутся ли темы для сатирика, не лишусь ли я профессии. Ведь больше я ничего не умею делать. Не придется ли возвращаться на кафедру МАИ инженером фланцев и форсунок для нашего русского «Шатла» — «Бурана»? Я даже не предполагал, что очень скоро наша гордость «Буран» превратится всего лишь в крутой ресторан, где будут загуливать пацаны.

Наша победа: первыми встали Буш и Ширак. 2005, Рига

Юбилейный парад Победы в 2005 году я смотрел в Москве. Это зрелище любого могло растрогать до слез. И я не стал исключением. Если бы Путин каждый день был таким, как 9 Мая, Россия оживала бы гораздо быстрее. День Победы — сегодня единственная идея, которая объединяет русских независимо от места их проживания, политических партий и группировок.

Для многих День Победы уже стал более значимым и даже более радостным праздником, чем Новый год. Потому что Новый год — просто пьянка. А ветераны — единственное, чем осталось гордиться русским людям. У русских нет больше балета, нет футбола, нет больше космоса, нет армии, нет оружия, нет образования… Остались только ветераны. Ими и гордимся!

…Все-таки парад Победы — гениальная идея, придуманная Сталиным 60 лет назад. Я не отношусь к Сталину просто как к тирану. Он был еще и гениальным режиссером, и очень неплохим архитектором. До сих пор по широченным улицам, которые проложены в Москве по его указаниям, ездит множество машин. А пробки начались недавно. Если бы эти улицы прокладывали сегодняшние демократы-антисталинисты, стараясь экономить на асфальте, чтобы получить побольше откатов, пробки начались бы

уже в начале 60-х. Какие дома были поставлены под надзором Хозяина?! До сих пор их так и называют: «сталинские» дома. И квартиры в этих домах все еще дорожают. Строители в то время боялись украсть цемент, так что сложены дома на славу! Вообще, тем, кто ругал советскую власть, хочу напомнить, что в царской России 90 % людей были безграмотными, а в СССР 90 % стали грамотными, а 60 % еще и с высшим образованием.

Сталинская режиссура парада Победы гениальна! Но и те, кто сегодня режиссировал современный парад во главе с нашим президентом, тоже молодцы. Они внесли в прошлый сценарий новые и очень трогательные «мизансцены»: когда ветеранов везли в грузовиках мимо трибун, где стояли мировые лидеры, — все начали вставать. Первым встал Ширак, за ним Буш. А следом — все трибуны! Это было искренне!

И здорово сделал Путин, что пригласил на этот парад, 9 Мая, мировых лидеров. Ведь Запад сегодня все так перевернул в истории, что дети во многих школах Европы и Америки даже не знают, что Советский Союз воевал против фашистской Германии. Они считают, что это чуть ли не Брюс Уиллис разгромил фашистов и выбил зубы Гитлеру бейсбольной битой под Берлином. Запад всегда замалчивал все, что связано с российским героизмом.

Говорят, и Буш толком не знал истории Второй мировой войны. Не знал, что такое Сталинград. Он вообще, когда стал президентом, не совсем точно понимал, где находится Россия — где-то между Германией и Китаем. А тут благодаря тому, что все лидеры самых главных государств оказались 9 мая в Москве, парад Победы показали по всем мировым теленовостям, и многие для себя с удивлением открыли, что, оказывается, не только Америка воевала с фашистской Германией! И надо отдать должное и Бушу, и Шираку, и другим главам государств: они поднялись со своих мест перед нашими ветеранами искренне, не по регламенту. Момент истины, признания русского солдата и нашей победы!

Впечатление было настолько ярким, что все мировые политические клоуны вдруг на момент стали людьми.

Пассионарность СССР была в том, чтобы на Земле появилось государство, в котором почти все население было грамотное, чтобы хоть кто-то разгромил фашистскую Германию и **чтобы первый человек в космос не был запущен и без того зазнавшимся от собственной значимости Западом! Брюс Уиллис не смог бы этого сделать, даже объединившись со Сталлоне.**

Когда нет настоящего, гордятся прошлым

* * *

Каждый настоящий защитник Отечества обязан так отметить 23 февраля, чтобы наутро было 9 мая

* * *

Никогда наша Родина не бывает более беззащитной, чем 23 февраля вечером. Беззащитнее она только 24-го утром

2006

Журналист. В Латвии фронтовикам запретили надевать ордена. Что вы по этому поводу хотели бы сказать ветеранам?

— Я ошибался, когда говорил, что американцы — самые примитивные в мире. Латвийские власти переплюнули даже американцев. Всегда был уверен, что они просто делают свои деньги. Но теперь подозреваю, что они, возможно, и денег-то делать не умеют. Разговаривать с латвийскими властями о порядочности — все равно, что напевать «Турецкий марш» глухому…

То, что они делают, невозможно вычислить. Потому что у них нарушились причинно-следственные связи. Их действия не поддаются логике, так как они рождены комплексом неполноценности, который сложился из-за многолетних унижений — перед коммунистической партией, перед советской властью. Причем делали-то они это добровольно. И теперь все, чему научились при советской власти, переносится на Евросоюз и Америку.

В том, что латышские политики-националисты не признают 9 Мая праздником, запрещают ордена, проявляется их страх и злоба. Но все, чем движут страх и злоба, вскоре разваливается неминуемо. Страх — это стресс. Даже человеческий организм в стрессе быстро разрушается. А страна — это организм.

Вообще, я считаю, латышей-националистов надо жалеть. Они

находятся в постоянном горе. Перед ними никто не извиняется, оккупацию не признают. Представляете — прожить всю жизнь, так и не дождавшись извинения. Цель не достигнута. Зря жил!

Журналист: Вы часто бываете в Риге. Вы видели сами эсэсовскую демонстрацию?

— Видел… Но я спокойно к ней отнесся. Старые люди, маразматики. Многие из них уже не помнят толком, где они служили: в КГБ или СС.

* * *

Предлагаю первые годы советской власти считать оккупацией России Латвией. И сосчитать убытки, нанесенные России за 70 лет советского режима. Пожалуй, потянет на пять годовых бюджетов Америки…

Самое главное — ветераны в Латвии все равно надели ордена! И никто не посмел их тронуть. Нацики до сих пор их побаиваются. А вдруг снова накостыляют!

В ответ на желание Латвии — получить 100 миллиардов долларов компенсации от оккупации за советскую власть — предлагаю ответный ход: подать в Российскую Думу проект «Определение претензий к Латвии». Первые годы советской власти будем считать оккупацией Латвией России. Разве это не латышские стрелки Ленина охраняли? Так хорошо охраняли, что благодаря им восторжествовала Октябрьская революция и 70 лет существовал советский строй. Кроме того, латыши-чекисты участвовали в расстреле царской семьи…

Если подсчитать, сколько убытков нанесла России выпестованная ими советская власть, все скалькулировать… А потом из этой суммы вычесть то, что якобы должна Россия Латвии. Убытки за 70 лет, пожалуй, потянут на пять годовых бюджетов Америки. И пускай Латвия отдаст эту разницу, эти бабки! А друг Буш поможет финансами.

А 13 лет назад…

…Когда меня спрашивают, почему Россия не заботится о своих соотечественниках в бывших советских республиках, я говорю, что ей это невыгодно.

России выгоднее иметь Латвию и Эстонию не дружественными.

Большие деньги положили в. латвийские банки российские чиновники благодаря тому, что Латвия отделилась. Очень непросто переправить чемоданчик с деньгами в швейцарский банк. А в Латвию — можно. Сдать в России рубли, а в Латвии получить валюту… Балтийские республики скоро будут жить, как оффшорные страны, — ничего не производя, зарабатывая только правильным враждебным отношением к России. Это непременное условие хорошего заработка.

Все это спектакль, и мне странно, если этого не понимают радикалы в нынешних независимых республиках. Я думал, они все же поумнее. Нынешние наши независимые «банановые» республики я называл бы «барановыми».

Журналист: Вы видели, как в Риге встречали Буша?

— Более того, я видел, как встречали когда-то в Риге Хрущева, Тито, Горбачева… Даже высмеивал то, как выслуживались партийцы, отдраивая город, перекрывая движение.

Но на то, чтобы написать пародию на встречу Буша сегодняшними латвийскими властями, мне таланта не хватит. Надо просто, как летописец, точно передать «быль».

Во-первых, выпущены были инструкции, в которых были примерно следующие предупреждения:

Если Буш едет по улице мимо вашего дома, а вы смотрите на него из окна, — не шевелитесь. Иначе можете быть застрелены снайпером.

Если вы в это время на улице, руку в карман не засовывайте, даже если чешется. Снайпер может подумать, что вы можете вытащить из кармана гранату. Если вы все-таки засунули руку, а снайпер вас не застрелил, то хотя бы не «высовывайте» ее обратно, пока Буш не уедет! И так далее все инструкции.

* * *

Большинство латышей считает, что русские позорят их страну и что их надо из Латвии выселить. После чемпионата мира по хоккею, чемпионата Европы по футболу и Олимпийских игр невольно напрашивается вопрос: если русских когда-нибудь выселят из Латвии, кто ж будет прославлять Латвию в мире с положительной стороны? Все фамилии спортсменов, которые гак удачно выступили на соревнованиях мирового уровня, — русские. Так что если представить Латвию без русских, ее будут знать в других странах лишь благодаря педофилии и эсэсовским

демонстрациям!

Народ, у которого нет ничего, кроме патриотизма, еще не народ, а племя.

> *В Эстонии демонтировали памятник советскому воину-освободителю. Эстонские власти утверждают, что они это сделали исключительно с целью перенести его на кладбище. Считаю, что Россия должна отреагировать адекватно. Демонтировать эстонское посольство и перенести его на кладбище за 101-й километр! А сотрудников выдать родственникам!*

Королевский прием. 2006, Рига

Я приехал в Ригу как раз в тот день, когда начался визит королевы в Латвию. «Новости» последних дней не смотрел, поэтому об этом событии ничего не знал. Таксист повез меня в Юрмалу окружной дорогой. Я спросил, почему он выбрал этот путь? Он ответил, что в городе пробки, потому что приехала королева. Я задал ему совершенно естественный вопрос: «Какая королева?» На что он мне ответил: «Я не знаю, я в центре не был». Вот что происходит с мозгами людей, когда они ложатся под Запад.

2005, Москва

История с отменой льгот показала очевидный факт: наши высшие чиновники принялись бороться с самыми слабыми людьми в обществе — со стариками, ветеранами.

Журналист: Михаил Николаевич, вы наверняка уже подобрали особые слова для комментария к закону о монетаризации…

— Еще как подобрал! Нашим старикам не приходится ждать сочувствия от правителей, потому что у тех просто нет соответствующих органов. Они паразитируют на народе, а у паразитов все органы чувств давно перестали функционировать за ненадобностью. Например, у глистов нет зрения… Зато самый крепкий панцирь — у бесхребетных тварей. Это, между прочим, научное наблюдение, еще Дарвин сказал.

В чиновники идут самые бездарные. А те, у кого вдобавок

отсутствует совесть, впоследствии становятся политиками. И чем бессовестней политик, тем выше он поднимается. **Рожденный брать давать не может.**

Конечно, бороться с пенсионерами легче, чем с Басаевым, до которого наши правители так долго не могли добраться. Я проанализировал итоги президентских выборов в США. До того, как у нас случился Беслан, Буш проигрывал в рейтингах Керри на несколько пунктов. Но сразу после серии терактов в России, и в первую очередь после Беслана, Буш стал резко набирать очки и опередил своего соперника. В американских газетах стали писать, что, если бы не действующий президент, в стране были бы такие же страшные теракты. И приводили цифры, от тысячи до полутора тысяч — столько терактов удалось предотвратить опять же благодаря Бушу.

Американский народ смотрел по телевидению душераздирающие кадры осетинской трагедии и проникался симпатией к своему президенту. Ужас Беслана переключил внимание всего мира от гробов, идущих в Америку из Ирака.

Журналист: Сильные обвинения, однако!

— Конечно, я могу только предполагать. Но когда происходит преступление, надо искать, кому выгодно. Более всего Беслан оказался выгоден американскому президенту и его бригаде. И еще нашей власти, которая тут же принялась укреплять СВОЮ вертикаль, усиливать СВОЮ охрану, увеличивать СВОИ льготы… Вместо того чтобы выстроить хорошую систему управления экономикой, президент выстроил плохую систему управления чиновниками… Эта власть врала всегда — и когда затонул «Курск», и когда случился Беслан, и — особенно наглядно — теперь, когда отменяет льготы для пенсионеров.

Журналист: Вы не слишком циничны даже для сатирика?

— Циник — это разочаровавшийся романтик. Нет, циник не я. Циники те, кто на голубом глазу объясняет пенсионерам, что реформы им выгодны. Да о чем говорить, если пенсионный возраст в юридическом документе законодатели называют «сроком дожития»? Хотел бы я посмотреть на их родителей, которым детки сообщили, что те находятся в «сроке дожития»…

Люди, которые сегодня нам заявляют, что нельзя увеличивать минимальную зарплату, потому что это девальвирует рубль, — или слабоумные, или непрофессионалы, или профессиональные слабоумцы. Но ведь те, кто при этом делает накопления от высокой продажной цены нефти, — точно не олигофрены.

Эти уж точно профессионалы. Деньги, находящиеся в казне, они пускают не на развитие экономики, а закладывают в иностранные банки.

Те, кто находится ныне у власти, хорошо усвоили правило «разорванной цепочки». Это правило выработано российскими бизнесменами в начале 90-х: должно быть непонятно, куда ты запустил деньги и откуда получил прибыль. Если цепочка разорвана, никто не докопается до тебя и твоей «маржи».

Журналист: Кто виноват — понятно. А вот что делать?

— Если власть сейчас захочет повысить свой рейтинг, она должна заменить чиновничьи льготы денежными выплатами — с тем же коэффициентом, с каким они это сделали для пенсионеров. Например, депутатам вместо квартир, которые они занимают, выплатить их балансовую стоимость по оценкам БТИ. И непременно через ЖЭК. Выдать деньги на такси, талоны в столовую — чтоб один раз в месяц поесть смогли и один раз проехать по городу на троллейбусе. Президенту вместе с охраной вообще пора ездить на метро…, Правда, тогда эфэсбешникам придется перекрывать все линии метро, по которым он будет проезжать.

Ей-богу, на опыты над политиками народу смотреть будет куда приятнее, чем на опыты над пенсионерами. Народ у нас замечательный, хотя бы потому, что в противостоянии между властью и стариками он встал на сторону стариков и вышел протестовать на улицы! Это вселяет надежду, что к 2008 году мы подойдем более разумными существами, нежели были в 2004-м, потому что наконец-то стало ясно: наша власть напоминает кормилицу у колыбели с голодным младенцем, которая сосет собственную грудь…

Экономисты — те, кто считает квартплату, плату за воду и газ непредвиденными расходами.

* * *

Величайшая миссия нашего народа — показывать всему миру, как не надо жить.

* * *

Самое фирменное российское блюдо — лапша на уши народу.

* * *

Почему сегодня все высокопоставленные священники целуются с высокопоставленными чиновниками? Или они выпускники одной организации?

* * *

Есть ложь, есть ложь неприкрытая, а есть — теленовости.

* * *

Каждая пипетка мечтает стать хотя бы капельницей!

2005, Рига

Политики зомбируют народ, чтобы легче им манипулировать

Журналист: Политиков вы считаете бездарностями, обывателей не жалуете… Есть ли вообще в России такая категория людей, на которых нам можно надеяться? Или все уже слишком «запущено»?

— Я считаю, что люди делятся на три категории — просветленные, бунтари и обыватели. Просветленные — это идея, бунтари — двигатели, обыватели — удобрение истории. Политики думают, что они просветленные, в то время как они — пенка удобрения.

Есть люди, получающие удовольствие от удовлетворения собственных потребностей. И есть другие, которые получают удовольствие, оттого что доставляют удовольствие другим. Сегодня в мировой политике заправляют те, кто живет по первому, примитивному принципу. А хорошо бы, чтобы когда-нибудь туда пришли и другие.

Есть мужчины, для которых главное — самим получить удовольствие от общения с женщиной, а есть — для которых важнее доставить удовольствие женщине — и от этого радоваться самому. К сожалению, наши политики получают удовольствие от того, что они **имеют** народ. Они, к сожалению, не знают этой мудрости, что гораздо больше радости им бы досталось, если бы они для народа что-то делали.

Я уверен, что скоро многое начнет меняться. В первую очередь в России. Потому что именно в России еще много сохранилось людей, которые радуются, когда сами делают кому-то подарок, а не когда подарки получают. В этом, кстати, разница между нашими самыми обычными людьми и западными цивилами. Западный человек любит подарки получать. А наш дарить. Поэтому на Западе люди дарят всякую мелочевку. Лишь бы отделаться, формально. Значок города Сан-Франциско, открытку «Я на Ниагарском водопаде», ленточку для елочки, елочный шарик, очень редко кто подарит чайную ложечку. Одну. Не более!

А у нас подарят — так обязательно целый набор. Только наш человек ищет по магазинам какой-нибудь подарок побольше. Причем не важно, что это побольше будет для юбиляра полной хренью, главное, чтобы сам подарок был внушительный и чтобы самому от процесса дарения получить удовольствие.

И таких людей у нас больше, чем в так называемых цивилизованных странах. Просто они не на виду. Потому что не в Москве живут. Москва — не Россия. Россия начинается за Кольцевой московской дорогой. Москва существует вне нашей Родины. В Москву съехались все, кому важнее Родины — прибыль.

Журналист: Что вы вкладываете в понятие «торгаш»?

— Торгаш — это человек, у которого нет родины. У него родина там, где доход! Поэтому многие уехали из Советского Союза и жили в Америке, искренне считая Америку своей родиной, поскольку там доход! А когда доход там стал меньше, чем здесь, вернулись!

Те, кто хотят оживить Россию, должны свое внимание сосредотачивать не на идеях Москвы, не на политике столичного шоу-бизнеса, а на восточной части России. Может быть, даже со временем и столицу перенести куда-нибудь в Сибирь. Согласитесь, ведь это парадокс? Столицы всех больших стран (а большие страны — это на территории которых есть часовые пояса) находятся на востоке. В Аргентине, в Канаде, в США, в Китае. То есть там правительства встают утром вместе со своим народом и начинают рабочий день. Только у нас столица — на западе! То есть весь народ уже отработал, а они только

просыпаются и думают, как бы поделить то, что народом наработано.

Конечно, пока это фантазия — но перенести бы Кремль в Хабаровск, поставить его над Амуром! И китайцы сразу примолкли бы! Шутки шутками, а когда-нибудь, я уверен, подобное случится.

Москва сегодня напоминает бомжа, который сделал себе маникюр, педикюр, надел на грязное белье смокинг и пошел играть в казино.

* * *

*Известный скульптор-монументалист Зураб Церетели задумал новый проект: возвести в России стену, которая будет больше и великой китайской стены, и израильской «Стены **Плача**» одновременно. Стена будет называться «великая российская стена **Плача**». Поскольку все население России будет **оПЛАЧивать** ее строительство.*

2004, Киев

Если Россия — пародия на страну, то Украина — пародия на пародию.

Журналист: Вас, Михаил Николаевич, периодически куда-то не впускают — то в Америку, то на Ближний Восток… Говорят, и незалежна Украина на вас обиделась…

— Еще во времена президента Кучмы я однажды сказал на концерте: «Украина, отделяясь от России, мотивировала это тем, что не хочет больше Россию кормить. А приобретя независимость, они решили, что и себя кормить не надо».

После такого заявления мне позвонили из администрации Кучмы и предупредили, что отменяют мой концерт в Киеве, назначенный через три дня. «А что случилось?» — спрашиваю. «Кучма сел смотреть телевизор с семьей, а там Задорнов сказал все это, плюс добавил, что Курилы надо подарить Украине, тогда японцы их ни за что не вымутят, потому что президента Украины просто не застанут трезвым».

Этот чиновник меня пристыдил так: «Как вам не стыдно про нашего президента такое говорить, в то время как он вылечился от этого дела?» Я расхохотался: «Вы сами понимаете, что сейчас брякнули? Я же про вас теперь со сцены рассказывать буду».

Журналист: Ну ладно, это в Москве. В Киеве вы наверняка такого себе не позволите…

— А как же! Однажды в Киеве за несколько минут до выступления пришел инструктор из администрации президента (самое интересное, что на этом же стуле в этом же кабинете он сидел еще в конце 80-х годов и тоже был инструктором, но в ЦК КП Украины, и уже тогда пытался мне запретить какие-то рассказы и миниатюры) и предупредил, опять-таки в свойственной ему манере мелкого чиновника, считающего, что исполняет государственную задачу: «Если вы будете смеяться над Украиной, мы вас больше в Украину не пустим!»

Учитывая, что этот разговор состоялся в Киеве, я тогда ему ответил: «Ой, как вы меня испугали. Если б вы мне сказали, что вы меня с Украины не выпустите, вот это действительно был бы приговор!»

Журналист: Очевидно, закончилось все в тот раз благополучно. Вы опять курсируете по Украине. И где тот Кучма сегодня?! Нынешним лидерам есть о чем задуматься…

— Вся эта история с запретом для меня выступать на концертных площадках Украины — просто притчевая. Если в ней правильно разобраться, она расставляет все по своим местам. Да, Кучма запрещал мне приезжать на Украину с гастролями. Прошло всего немного лет. Все изменилось! И теперь меня уже третий раз зовут на Украину, а Кучме лучше там не появляться вообще! Потому что все чиновники, независимо от того, на каком они посту, все равно временные. Их переизберут, снимут, переназначат, и они — никто. Меня переизбрать невозможно. Вот почему с возрастом для меня авторитетами стали не люди на постах и со званиями, а те, кто работают и что-то создают.

Точнее всего, по-моему, про чиновников сказал Александр Сергеевич Пушкин. Причем главу из «Евгения Онегина», в которой была эта строчка, при его жизни, кажется, не печатали. Все по тем же соображениям чиновничьей цензуры. А строчка такая: «Он чином от ума избавлен!» Как много в этой строчке для **уха русского** слилось. Ведь действительно в чиновники порой идут неглупые люди, но чин их от ума со временем избавляет!

Но похоже, что скоро мне снова запретят въезд на Украину. Кто меня дернул за язык сказать во время

концерта в уже обновленной после Оранжевой революции стране про украинскую лидершу Тимошенко: «Эта бледная с косой за Ющенко еще придет!»? Правда, я до сих пор уверен, что это не шутка, а предсказание!

Алла Борисовна Ротару. 2006, Рига

Летом 2005 года, после «Новой волны», мы встретились в Ялте с Аллой Борисовной. Я пригласил ее пообедать. После обеда ей надо было на концерт, где присутствовал украинский президент. Алла спрашивает: «А ты пойдешь?» Я отвечаю: «Алла, когда они меня увидят, у них поголовно испортится настроение. Я не должен в праздничный день брать па себя этот грех. Но проводить тебя провожу».

Концертный зал, естественно, был оцеплен кордонами милиции. Нас остановили: «Здесь нельзя ходить!» Я объясняю, что вообще-то актрису провожаю, которая должна выступать перед вашим президентом. Они смотрели, смотрели на Аллу и вдруг спрашивают: «А кто это?» К тому, что часто не узнают меня, я привык, но то, что не узнают Пугачеву, для меня было неожиданностью. Потом-то я сообразил, что в местную милицию набирали молодых ребят из таких глухих сельских районов, где иногда даже нет телевизора, а тем более российских программ. Отвечать им, показывая на Пугачеву, что это Пугачева, мне показалось унизительным для Пугачевой. «Когда есть проблема, надо попытаться решить ее с юмором», — вспомнил я заповедную мудрость наших предков.

«София Ротару разве вы не узнаете, это София Ротару, — говорю я, поворачиваюсь к Алле и спрашиваю: «Правда, Софа?» Она кивает: «Да, да, я София Ротару». Тогда милиционеры взбодрились: «Ага, София! Проходите, мы вас любим. А вы кто?» И Пугачева, показывая на меня, ответила достойно: «Это Борис Моисеев». Но Бориса Моисеева, в отличие от Ротару, менты не знали и меня не пропустили!

Никто из современных звезд не знаменит так, как ему это кажется.

* * *

Журнал «Космополитен» решил создать портрет идеальной женщины. Для этого взяли глаза Элизабет Тейлор, нос — Клаудии Шиффер, волосы — Кристины Агиллеры и губы Анжелины Джоли. в результате компьютер выдал фотографию Сергея Зверева.

* * *

Филипп Киркоров, Николай Басков, Олег Газманов, Лев Николаевич Толстой, Борис Моисеев — кто в этом списке слабое звено?

* * *

Два мужика встретились. — Ты любишь анекдоты про блондинок? — Очень. — Ну, слушай, встретились две блондинки. Дана Борисова и Зверев. И Дана Борисова говорит Звереву: «Представляешь, ученые определили, что мозг у человека, оказывается, зарождается только на 4-м месяце беременности». А Зверев ей отвечает: «Это что же, у меня мозги не появятся, пока я не забеременею?»

* * *

Фонд «Общественное мнение» провел опрос 100 молодых людей. Оказалось, 90 из них считают, что картина Айвазовского «Девятый вал» — это продолжение картины Ф. Бондарчука — «9-я рота».

Лицом к лесу. 2003, Новосибирск

Однажды я выступал в Киеве в дни визита Папы Римского. Концерт был посвящен, конечно, не ему, но по составу получился просто выдающимся. Достаточно упомянуть тех, кто выступал: Богатиков, Магомаев, Гнатюк, Малежик, Глоба, Чумак, Кашпировский… Вела программу Лолита. Такой концерт впору

проводить на Лысой горе в ведьминскую ночь — просто шабаш какой-то.

Кашпировский, например, выступал так: вышел из бокового прохода под угнетающе торжественную музыку — такой властитель тьмы, весь в черном. Он шел по залу между рядами, неожиданно к кому-то подходил, брал за руку, выводил его со своего места в центральный проход, бил правой рукой по лбу — человек падал. Так он дошел до сцены, а за ним по всему проходу валялись люди. Повторяю: бесовщина, шабаш. Должен киевскому залу сделать комплимент: далеко не все этой картинке аплодировали. Когда Кашпировский дошел до сцены, поднялся на нее, криков «бис» и «браво» не было. Потом он что-то говорил о том, как надо быть счастливым, куда должно идти человечество, при этом путал индейцев с индусами.

Начался концерт в семь, до меня очередь дошла только в половине первого, а за мной еще был Михаил Боярский. В конце мы вышли на сцену с Малежиком, с которым уже изрядно до этого выпили, и, обнявшись с Боярским, пели: «Жила бы страна родная, и нету других забот…» Я чувствовал себя просто мушкетером!

Принимал в этом концерте участие и Алан Чумак. Вообще среди всех, кого принято считать ведьмаками, я бы выделил Чумака. Во-первых, Алан с хорошим чувством юмора. Это значит, что никогда не обижается на пародии, более того, иногда сам иронизирует над собой. Он не обиделся и на мою пародию, когда в начале 90-х я по телевидению сказал такую фразу: «Только наш народ может сидеть перед телевизором и слушать минуту молчания, заряженную Чумаком». Когда нас познакомили с Аланом, он не только не выказал обид на мою шутку, но и даже предложил продолжить ее: «Потому что у нашего народа самая громкая минута молчания!»

А еще Алан нравится мне тем, что живет в самой простой квартире. Ездит на «Жигулях». Он не строит из себя крутого, квартира ему нужна, чтобы жить и работать, а машина для того, чтобы передвигаться. Может, поэтому он почти всегда веселый. В тот день, когда состоялся этот концерт, мы с ним обедали в одном из киевских ресторанов. И я спросил его, знает ли он сам примеры вылечившихся его заряженной водой? Конечно, я понимал, что он приведет мне массу примеров, как и любой привел бы на его месте. Более того, и Алан понимал, что я это понимаю, поэтому решил ответить мне небанально: «Скажи, Миша, вот какая болезнь тебя мучила на протяжении жизни более всего?» — «Пожалуй, тонзиллит. Я с детства болел ангинами, фарингитами, причем ангины бывали опасные для жизни, такие

как фолликулярная, лакунарная, я до сих пор их боюсь», — немного подумав, я выбрал одну из самых докучающих мне болезней.

Алан налил стакан минеральной воды и сказал мне буквально следующее: «Вот смотри внимательно на этот стакан, я сейчас выпью твой тонзиллит!» И выпил. Медленно, с неким отвращением, как будто мой тонзиллит ему пришелся не по вкусу. Короче, рассмешил меня. Только через два года после этого события я вспомнил о нем. Почему? Да потому, что с тех пор ангин у меня больше не было, а обострения тонзиллитов проходили как бы в облегченной форме. Даже врач мой лечащий, ухо-горло-нос, и та удивилась: «Что произошло с вашим горлом? Как вы его лечили?» Я ответил врачу: «Чумак выпил мой тонзиллит». Она долго и внимательно смотрела на меня, потом переспросила: «Что сделал?» — «Выпил…» — «Понятно. И что теперь с ним?» — «С кем?» — «С Чумаком». — «Видимо, теперь тонзиллит мой у него».

…А на следующее утро после этого концерта мы с Чумаком ехали в аэропорт Борисполь. Этот аэропорт неподалеку от Киева. В 6 вечера там должны были встречать Папу Римского. Мы ехали в 8 утра, но все уже было оцеплено. Такого оцепления я не видел никогда в жизни. Извините за каламбур, я сам оцепенел. Кордоны милиции, милицейские машины, грузовики с солдатами — казалось, вся армия Украины была размещена между Борисполем и Киевом. Нас не хотели пропускать, пока я не заявил милиции, выйдя из машины, что я телохранитель Чумака. Слава богу, они меня не узнали, поверили. Я им объяснил, что нас надо пропустить — иначе возьму заряженную фотографию Чумака, приложу обратной стороной к кому-нибудь — и с мужским достоинством будет навсегда покончено! Вот она, сила телевизионного гипноза! Пропустили, как миленькие.

И едем мы с Аланом в нашей комфортабельной удлиненной представительской машине по пустынной дороге, как в фантастическом фильме, в котором на Землю напали всепожирающие микробы. И только украинская армия стоит вдоль этой дороги, по солдату на расстоянии пятидесяти метров друг от друга. Но самое впечатляющее, чего я никогда не забуду, — все они стоят лицом к лесу! То ли им всем одновременно приспичило, то ли такой страшный Римский Папа, что не дай Бог его доведется увидеть, то ли кто-то из кустов должен выйти, кто грабанет этого Римского Папу?!

Оказалось, действительно ждали террориста. В газетах написали, что приехал террорист, причем написали, каким поездом приехал, в каком вагоне, где сейчас живет, в какой

гостинице, в каком номере, что ел на завтрак… Поэтому и выставили войска! Потому что неизвестно, откуда он выйдет! Откуда, откуда — из лесу, вестимо!

Менталитет нации познается по ее ментам!

Оплачено. Задорнов 2006, Рига

Украина для меня — находка. Флора там ничего, а вот фауна!

Три дня на Украине — и новая программа готова! Люди на вопросы вообще не отвечают. Их спрашиваешь: «Йогурт свежий?» — «Грунтовый». «Море теплое?» — «Рядом». В Ялте у нас ходило маршрутное такси, при входе в которое была надпись: «Место для удара головой». Местные чиновники, по-моему, думали, что это инструкция…

Их чиновники, между прочим, переплюнули латышских. Если в Латвии к любой мужской фамилии присоединяется буква «с» (хотя в любом учебнике по языку любой страны сказано, что фамилии не переводятся), то на Украине пошли дальше. Мои друзья назвали сына Августом. Так его имя в паспорте записали как Серпень (в переводе с. укр. — «август»). Латышские националисты могут обзавидоваться…

Автоинспекция у них называется ДАІ. Сразу хочется восклицательный знак поставить, чтобы уж совсем никто не сомневался в повелительном наклонении или намерениях.

* * *

…Или, представьте себе: деревня забытая, дома покосились, все серенькое. Ходят в сапогах и тулупах бабуськи, у которых жизнь началась с войны, а закончилась перестройкой. Ничего они не видели — ни мужиков, ни достатка. Только тулупы.

Зато посреди этой деревни — двухэтажное здание бывшего депо с вывеской «Казино «„Алабама"»!

В Донецке есть рестораны «Майами» и «Чикаго» и даже казино «Титаник», название которого не оставляет игрокам надежд на радостное будущее. Вся Украина говорит «о'кей» и «вау». Тем не менее народ на всех концертах смеется от души.

Даже когда я говорю о том, как многие на Украине произносят вместо «о'кей» — «о'кейжеш»! Тогда бы надо уж и не «вау!» восклицать, а «ваужеш»!

В Харькове один человек прислал мне на сцену записку: «Вы говорили о том, что в эпоху Водолея придет пророк. Вы абсолютно правы, это я. Жду у служебного выхода и прошу вас меня узнать и помочь с учениками, потому что у меня нет ни одного». Только у славян может объявиться пророк-бедолага, у которого нет ни одного ученика.

* * *

Под Никополем останавливаюсь у базарчика для дальнобойщиков. Рядом платный туалет, а в нем старушка сидит — славная бабка такая, душевная, и зазывает: «Заходите!» А внутри на три унитаза один общий сливной бачок, ну о-о-очень большой. Немцы точно удавились бы. Это только в славянских странах, богатых щедростью, возможно. И три шланга от него к трем унитазам, а кабинок вообще нет. Это все в едином пространстве — такой Змей Горыныч о трех попах!

Когда один посетитель хочет спустить воду, — все три унитаза журчат, только что пламя не идет. Я посмеялся и спрашиваю: «Бабка, сколько у тебя выручки за день в туалете?» Она прикинула: «Милый, где-то сорок гривен». — «Вот тебе восемьдесят, половину возьми себе, а на другую — чтоб всех целый день бесплатно пускала». Она обрадовалась: «Милый, какой ты добрый, я буду за тебя молиться. Скажи, как тебя звать-то?» — «Звать меня Михаил. И фамилию тоже запиши, чтобы мимо меня не проскочила твоя молитва, на какого-нибудь другого Михаила не попала». И диктую ей по слогам: «За-дор-нов».

Бабка все записала и пообещала: «Как только кто зайдет, всем буду говорить про тебя. Чтобы они тоже молились».

Не понимая еще, чем все это может закончиться, и радуясь тому, как классно прикололся, я спокойно пошел в кафе, которое находилось в этом же помещении. Сижу себе, пью чай. Вдруг прибегает хозяйка всего этого заведения, где и кафе, и игральные автоматы, и туалет со Змеем Горынычем, и на все кафе кричит: «Кто тут Задорнов?» — «Я!» — «Ой, и вправду вы! А вы в туалете нашем были?» — «Да, а что?» — «Что-нибудь бабке нашей, Даше, которая при входе оплату берет, говорили?» — «Да, а что случилось?» — «Случилось?! Вы следующий раз думайте, кому

что говорить. Ее в сумасшедший дом хотят забрать!» — «За что?» — «К ней подошли двое дальнобойщиков, хотели заплатить, а она им говорит: «Не надо, милые, Михаил Задорнов за вас уже все оплатил, молитесь за пего!» Пойдемте ее выручать, а то думают, что она свихнулась. Она же продолжает на своем настаивать. Там вокруг нее уже целая толпа собралась. Думают, то ли белая горячка, то ли нанюхалась, видать, в туалете. Она же им всем предлагает зайти в туалет, поскольку за весь день за всех уже оплачено».

Пришлось идти выручать бабульку.

Оранжевое небо. 2006, Одесса

Думаю, после победы Ющенко новым гимном Украины могла бы стать песня «Оранжевое небо, оранжевый я сам…» И в этом заслуга избирателей, потому что, если бы победил Янукович, гимном стала бы песня «Голубая луна»…

Надо признаться, несмотря на то что я не сторонник взглядов Ющенко и победившей на Украине политической партии, которую финансирует Запад, что-то очень важное у наших соседей поменялось-таки к лучшему после Оранжевой революции. И дело даже не в тех результатах, кто победил. Самое главное, люди перестали чувствовать себя рабами, они вышли на улицы и отстаивали свое свободомыслие. Это чувствуется теперь даже среди зрителей. Реакция публики стала более вольной, как будто людей полили живой водой. Даже по Крещатику стало приятней гулять. Лица на улицах повеселели. Молодежь раскрепощеннее.

Я люблю бывать на Украине. Конечно, украинские националисты меня критикуют вовсю: мол, я издеваюсь над их народом. Это не так. Я издеваюсь над теми, кто издевается над их народом.

Однажды в монастыре под городом Пермью ко мне подошел монах и сказал: «Вы бываете очень злым. Мы вас часто смотрим. Но надо быть добрее. Вы же православный человек». — «Да, я бываю злой, — согласился я, но решил кое-что уточнить для этого монаха с добрыми и смиренными глазами. — Если вы внимательно послушаете мои выступления, то заметите, что я злой только по отношению к тем, кто не уважает свой народ». Монах задумался. По-монашески почесал свою бороденку. Потом сказал фразу, которая запомнилась мне на всю жизнь, она стала для меня этакой индульгенцией на будущие выступления: «Наверно, вы правы… В одном псалме есть такая строчка:

«Боритесь против врагов Господа, но никогда не боритесь против врагов своих»!

Я действительно никогда не боролся против врагов своих, они мелочны, если они воюют против такой мелочи, как я. Но я же не могу это объяснить каждому в зрительном зале. Поэтому многие обижаются. Еще обижаются те, кто узнает себя в моих выступлениях, в моих шутках. Не у всех же есть чувство юмора — посмеяться над собой. И на Украине обиженных на мои выступления, кстати, не меньше, чем в России, чем в любой другой стране. Но побывав на Украине много раз, я сделал самый основной для себя вывод: у нас одни корни в словах нашего языка. Значит, у нас и единые корни нашей родословной. А значит, мы один народ. А наши правительства — это другой народ!

Сегодня идут споры, чей язык главнее и первоначальнее. Ничей. У нас когда-то был один язык, а потом он разветвился. На три ветви: белорусский, украинский и русский. Примеры тому мне привел один очень интересный человек, живущий в городе Николаеве. Его звать Константин, фамилия Липских. И хотя он не считается ученым, на его сайте сегодня очень много посетителей. Это настоящий языковед и языколюб. Сам себя он называет очень точно: реставратор языка. Он сделал поразительные открытия в лингвистике.

Например, есть два слова — украинское «влада» и русское «власть». В старину они различались. «Власть» означала правление без учета интересов народа — жесткое. А «влада» — владение по ладу, то есть выстраивание порядка от любви к народу. При разделении на два языка наш праязык обеднился и два разных слова стали у двух народов обозначать одно и то же — власть. Любовь к народу отпала, как хвост от копчика.

Можно приводить множество других примеров. Украинский язык удивительно точен и красив. Даже слово «жена» в нем звучит для меня правильнее, чем в русском языке, — «дружина». Действительно, жена — первый друг (чуть не сказал — человека, конечно, нет!) — мужчины. А «чоловик», кстати, по-украински — «мужчина». Женщина — «жинка». Я мог бы приводить множество подобных примеров. И когда-нибудь соберу их в единую статью. Одно могу сказать: у нас единые корни, а значит, и крона над стволом должна быть единой. Я не имею в виду политику. Я имею в виду единодушие.

Но это произойдет позже, когда люди окончательно разочаруются в политиках. Когда, наконец, они поймут, что счастье человеческое от них не зависит. Счастье зависит только от самого себя. И надеяться на доброго дядю, который придет, все

изменит, тебя накормит, даст тебе зарплату, да еще на то, что этим дядей будет американский дядюшка Сэм или дедушка Буш, — это так же безнадежно, как верить в то, что торгаши-кавказцы на рынках начнут раздавать свои мандарины бесплатно.

Да, к сожалению, пока мы находимся в перегретом от политики состоянии. И на Украине это чувствуется сейчас особенно. Как-то в Киеве я был в компании интеллигентных украинских ученых. Археологи, лингвисты, историки… Разговаривали на самые разнообразные и такие глубоко интеллектуальные темы, которые на Западе за столом не обсуждают. Было интересно. А потом я решил провести такой эксперимент — сделал вбрасывание: вбросил одну фамилию в разговор: «Ющенко!» Через 30 секунд все перессорились и чуть ли не передрались. Не могут счастливо выстроить свою жизнь люди, которые настолько верят в политиков, несмотря на свое образование и высокоинтеллектуальную сущность. На политиков надеются те, кто не надеется на себя.

У моих приятелей, которые, закончив со мной Московский авиационный институт, были распределены в Киев и до сих пор там живут, есть собака. Простите, в таких случаях говорят прямо: «сука». К ним пришли с кобелем для вязки их знакомые. Хозяева кобеля поинтересовались у хозяев суки: «За кого вы голосовали?» Какое им, спрашивается, дело? Пришли-то на случку. А хозяева суки, естественно, ответили честно: «За Януковича». Так хозяева кобеля немедленно увели своего кобеля. Хозяева суки им вдогонку кричат: «Наша сука не голосовала за Януковича!» А те им выкрикивают обратно: «Вы сами суки, что за него голосовали!»

Сегодняшняя политически перегретая Украина показывает нам, чего не должно случиться в России!

Знаете ли вы, что во время Олимпийских игр в Турине украинские спортсмены плакали особенно. Они смотрели на олимпийский огонь и думали: «как можно так нерационально расходовать природный газ?!»

* * *

После Оранжевой революции на Украине запретили показ на телевидении русского мультфильма «Русалочка», так как в этом имени священное слово «сало» соседствует со словом «Русь».

* * *

Дружба народов на территории бывшего СССР — это когда бывшие республики объединяются дружить против России.

* * *

Я люблю Украину, но не оранжевую, не бело-голубую, а бесконечно разноцветную.

Грузинский хэллоуин. 2006, С.-Петербург

Более чем латвийские власти, веселят своим подхалимством перед Бушем только власти грузинские. Это понятно. Ведь «Джорджия» по-английски означает «Грузия» — куст. Поэтому Джордж Буш дословно переводится — «грузин в кустах».

Кстати, в Америке есть штат, который называется Джорджия. С тех пор как Грузию, в связи с тем что она стала задираться к России, все чаще стали показывать по мировым новостным программам, у большинства американских обывателей возникло легкое недоумение: они знали, что у них есть штат Джорджия, но не знали, что он находится так далеко. Неужели их владения распространяются до самого Кавказа? Правда, не все американцы знают, где находится Кавказ. Вполне возможно, что где-то между Кордильерами и Огненной землей. И потом, такая странная фамилия у губернатора этого штата, длинная и непонятная — Саакашвили.

Грузины и раньше любили повеселиться, а уж теперь празднуют не только свои родные праздники, но и все американские. Представляете Хэллоуин по-грузински? Если в мандарине вырезать глаза и рот, то это и будет… грузинский Хэллоуин!

Жду не дождусь, когда Грузию примут в НАТО. Будет очень забавно посмотреть на этот маскарад. В течение последних столетий, когда грузинам становилось боязно за свое существование, они просили Россию им помочь. Именно по

просьбе грузинских властей, которые боялись набирающего силу мусульманского окружения, Россия и приняла в конце XIX века Грузию в состав своего государства. Теперь, конечно, Россия ослабла, поэтому с ней дружить невыгодно. Выгодно стало в Российскую сторону плевать и к ней задираться. Зато мы в России ответили одним анекдотом народным, который я каждый раз вспоминаю, когда смотрю очередные новостные сообщения из тявкающей Грузии. Начальник охраны президента Грузии спрашивает одного из бойцов:

— Гоги, гдэ ты был? Была пакушэние на прэзыдента. Тэбя все ыскали, а тэ-бя нигде не была.

— Извыны, Вахтанг, я был в туалэте.

— Что с табой случилас?

— Панимаешь, я надел натовскую форму сразу по трэвоге. Вот эту форму вмэсте со всеми пистолэтами и другим аружием. Прахадил мимо зеркала, взглянул на сэба и обдэлался!

Только недообразованные натовские вояки могут верить, что если они дадут грузинам натовскую форму, то в Грузии будет армия в натовской форме. Истории не знают. В Грузии будет хор в натовской форме!

* * *

Говорят, недавно случился первый, пока еще небольшой, конфликт между Украиной и Грузией. Украина украла у России весь газ, который должна была украсть Грузия.

Я не сомневаюсь, что в скором времени все эти оранжево-голубые страны, несмотря на бархатный характер местных революций, перессорятся друг с другом. Уже первые симптомы появились. Например, после того, как на Украине раскопали древнейшие города с населением под двадцать тысяч человек и выяснилось, что эти города были возведены пять тысяч лет до пашей эры, то есть на пятьсот лет старше, чем самая древняя из известных сегодня цивилизаций — Шумерская, даже украинские ученые решили, что там началась жизнь на земле. И что эти города были не арийские, а украинские. А значит, и Адам был настоящим запорожским казаком. Хохлом! Правда, с таким утверждением совершенно не согласны латыши. Они считают, что Адам был латышом и его звали Адаме. Литовцам не нравятся такие утверждения. Они уверены, что первым человеком был Адамкус. Ну а армяне недавно объявили, что под Араратом откопали скелет прародителя человечества и на его надгробной

плите было, очевидно, написано: «Адамян». Более того, у них даже объявились свидетели, которые опознали скелет, поскольку знали его еще при жизни!

Грузинские археологи откопали старинное пушечное ядро. После этого Грузия предупредила Россию, что у нее тоже имеется ядерное оружие.

* * *

В Грузии отключили российские телеканалы, так как, по мнению грузинского парламента, российские телеведущие через экран телевизора шпионили за грузинским народом

2006, Москва

Белорусские гастроли Задорнова совпали с президентскими выборами. Западная пресса неоднократно заявляла, что Лукашенко фальсифицировал итоги голосования, а Белоруссию называли тоталитарной республикой. Однако у сатирика на этот счет особое мнение.

Журналист: Не часто приходится слышать, что вы кого-то хвалите. А вот белорусский президент у вас, похоже, на особом положении. Вы близко знакомы?

— С Лукашенко я вообще не знаком. Более того, когда я увидел на своем концерте высокопоставленных белорусских чиновников, то даже пе подошел к ним — они мне неинтересны. А вот сам Минск на меня произвел очень приятное впечатление. Это красивый и чистый город во всех смыслах этого слова. У людей, которые ходят по улицам, глаза спокойные, не суетятся.

Правда, такого тяжелого концерта у меня давно не было. Поначалу казалось, люди очень подавлены. Еще бы — когда весь мир льет на твою страну грязь! Тогда я обратился к зрителям по-честному: «Ребята, да вы не расстраивайтесь! Если такие страны, как Латвия, Литва, Эстония и к ним в придачу Грузия, вас ругают, значит, уже вы молодцы! Кроме того, имейте в виду: то, что у вас творится, это не просто так. Тут не в вашем Батьке дело. Белоруссия действительно центр Европы. А в центре любого

энергетического вихря, как известно, пониженное давление. Вся наша жизнь, как утверждают сегодня физики-ядерщики, есть энергетические вихри. У вас священная миссия — поддерживать в центре вихря пониженное давление».

Эту мысль, кстати, мне когда-то высказал Глоба: если повышается давление в центре, то на окраине завихрения усиливаются до таких скоростей, что там может сместить целые страны: Испанию, Великобританию, Италию… Я вообще считаю, что Белоруссия — это оберег России. Любая нечисть, которая сюда попадает, будь то Гитлер, Фридрих II или Наполеон, неизменно теряет в Белоруссии свою силу. А потом белорусы их всех добивают на обратном пути. Поэтому Белоруссия — это не страна, это большой партизанский отряд, засевший в центре Европы!

С вами, сказал я зрителям, ничего не смогут сделать. И даже Джордж Буш, этот «главнюк с самонаводящейся головкой», который объявил вас частью оси зла. Он никогда не имел дела с настоящими партизанами.

Журналист: Ваши зрители согласились с тем, что они партизаны?

— Зрители были мне искренне благодарны за эти слова, зал разразился аплодисментами. Некоторые, говорят, даже прослезились. Хотя в зале сидели и те, кто к Батьке не очень хорошо относился.

Но я действительно вижу в Белоруссии много таких плюсов, которых нет в европейских странах. На примере Белоруссии я вижу, что далеко не экономические показатели определяют объем радости в судьбе и жизни каждого человека. Самые высокие экономические показатели на постсоветском пространстве у Литвы. И в то же время там самое большое количество самоубийств. А в Белоруссии все наоборот. И в Латвии больше самоубийств, чем в Белоруссии! И в Грузии, и в Эстонии… Более того, и в Америке тоже. И даже в Швейцарии! А в Белоруссии их почти нет! Почему? Батька запрещает! Он недавно такой, говорят, закон издал: кто покончит жизнь самоубийством, того в тюрьму!

А если серьезно, я понимаю, почему так много самоубийц во всех этих якобы благополучных и гламурных странах. И почему возросло количество самоубийств в тех бывших советских республиках, которые стали независимыми.

Журналист: Почему же?

— Да потому, что радости в этих странах у молодежи стало меньше, чем было когда-то у нас даже в советское нецивилизованное время. Я же помню нашу молодость: достал кефир — радуешься! Люди ехали по три часа из подмосковных

городов в Москву на электричке радостные, что они купят колбасы. Женщины радовались, что этой колбасой мужа дома накормят, может, и от него какая радость за это вечером перепадет. Я с одной девушкой встречался шесть месяцев, радостный и с надеждой, что когда-нибудь у меня с ней что-нибудь случится. Попробовал бы сегодня молодой человек шесть месяцев радоваться тому, что у него с девушкой через шесть месяцев что-нибудь случится? Она бы сдала его в дом для слабоумных вместе с его беспричинной радостью.

А еще в Минске люди даже вечерами ходят по улицам спокойно, не боятся заходить в свой подъезд. Я спросил у кого-то из журналистов: «А как у вас с преступлениями?» Он ответил, что по сравнению с прошлым годом количество преступлений возросло в два раза. Я уточнил: «И сколько же теперь?» Он помялся, но соврать не захотел, ответил честно: «Два». И войны в Белоруссии с Чечней нет, и терактов… Я ехал по Белоруссии в пассажирском поезде — все пассажиры тихие, спокойные, нет галдящих пьяных. Если кто-то напивается в вагоне-ресторане и начинает шуметь, это наш крутой, из России.

А разве придет в голову кому-нибудь из американских мэров построить городскую библиотеку? А в Минске построили! Я проезжал мимо, увидел здание, похожее на какой-то гигантский межзвездный корабль. Как из фантастического кинофильма, из «Звездных войн». Оказалось, недавно выстроенная по приказу Лукашенко… библиотека! Западники смеются, мол, зачем в наше время библиотека, когда есть Интернет! Не понимают! В Интернете, даже если будешь читать «Анну Каренину», не расчувствуешься и не всплакнешь. Любая художественная литература, расположенная в Интернете, вызывает не больше чувств, чем инструкция по использованию стиральной машины. Интернет хорош для информации. А книга — для души. Книгу раскроешь, сядешь под торшер в удобное кресло и улетишь в другую жизнь — в гости к героям этой книги.

Да простят меня за кулинарное сравнение, к которым я часто прибегаю, но книга в сравнении с Интернетом — как сочно отваренный початок кукурузы в сравнении с кукурузными чипсами. По-моему, этой минской библиотеке я даже придумал хорошее название, о котором не премину рассказать на сцене: «Раз она построена по указанию президента, а президента звать Александр, значит, это настоящая Александрийская библиотека».

Журналист: Если все так прекрасно, откуда в Белоруссии так много недовольных?

— Разумеется, их немало. Во-первых, это журналисты, во-вторых, бизнесмены, не допущенные до батькиных финансовых

схем. В-третьих, те мелкие, неудавшиеся бизнесмены, которые уверены, что с приходом Запада они смогут проявиться как гении бизнеса. Наконец, есть и еще более наивные, как, впрочем, и на Украине, и в Грузии, и в странах Балтии, которым кажется, что Запад сделает их обязательно богатыми. Так думать слабоумие! Вон в Африке Запад давно шурует, как у себя дома, и что, много там накормленных? Гениальность сегодняшних мирового класса торгашей, к коим я отношу и наших не менее гениальных реформаторов, — в том, что они умудряются обкрадывать нищих.

Недаром в странах Балтии уже наступило первое разочарование Западом и даже Евросоюзом. Даже латыши-таксисты мне жаловались, что приезжающие с Запада латыши-эмигранты все время их, латышей, выросших в Советском Союзе, учат, как надо жить. В то время как те, кто получил образование в Советском Союзе, оказались значительнее развитее и смышленее тех, кто вырос на Западе. В Литве же более всего разочаровались в американцах — поскольку там откровенно американское правительство под руководством президента-американца. Один из интеллигентных литовцев поделился со мной сокровенными мыслями: «Русские в наши театры ходили, интересовались нашей живописью, нашей музыкой литовской… А американцы, которые теперь нами верховодят, считают нас своими рабами. Мы им нужны только с нашим нефтеперегонным заводом. Они нас даже не замечают».

Скоро такой же эффект сработает и на Украине.

Журналист: Пожалуй, вы смогли выработать адвокатом Лукашенко…

— Лично с ним я даже не знаком. Но категорически не согласен, когда его называют фашистом. Фашисты не строят библиотек, они книги уничтожают. На постсоветском пространстве сегодня лучшее образование — в Белоруссии!

Единственное, мне лично жалко, что Лукашенко порой говорит и делает такие глупости, которые можно было бы простить председателю полуразвалившегося колхоза, а не президенту страны, находящейся в самом центре Европы. Он подставляет этим и себя, и свою страну. Особенно когда разгоняет демонстрации, или сажает журналистов, или поперек всяких договоренностей увеличивает таможенные пошлины, или перекрывает, наплевав на заключенные контракты, нефтяной кран нефтепровода…

Особенно журналисты много жаловались мне на то, что он разгоняет демонстрации. Я их понимаю. По-человечески понимаю. Но как сатирик должен сказать, что ни одна демонстрация в мире никогда не привела еще к успеху. Я сам

ходил на демонстрации в защиту Ельцина. И что в результате? А к чему они привели в 17-м году? Не случайно в слове «демонстрация» присутствует слово «демон»!

У меня есть такая фраза в выступлении: «Думаю, что Путин не пойдет на третий срок. Он понимает, что президент, который идет на третий срок, — это уже президент-рецидивист!» Когда я ее сказал в Минске, не сразу сам понял, что сказал. Концерт-то мой проходил в день инаугурации Лукашенко, который был выбран на третий срок! В зале начался такой хохот, что концерт далее можно было уже не продолжать. Все равно бы большего успеха я не достиг. Если бы в Белоруссии был фашизм, то люди бы не смеялись после этой фразы, а встали и покинули бы зал. Даже я, опытный в выступлениях человек, растерялся. Попытался тут же оправдаться: «Да я не про вас говорю, я про Россию!» Отчего хохот в зале перерос в истерику. Так что я, похоже, подарил минчанам новый анекдот. Кстати, Лукашенко в переводе на итальянский будет — Чиполлино!

Я болею за Белоруссию! Белорусский народ очень светлый. Я помню, еще во времена Советского Союза Минск был первым городом, в котором люди очень дисциплинированно переходили улицу только на зеленый свет. Даже в странах Балтии такого еще не было. И я в пояс кланяюсь белорусам за их сегодняшнее мужество!

2003, Рига, Москва

Рацпредложение: как чиновничье туловище может еще выслужиться перед своей головой?

Корреспондент: Михаил Николаевич, вы что, камикадзе? Не боитесь критиковать Путина. Все-таки с президентом шутки плохи…

— Знаете, почему-то не боюсь. Вот наших чиновников, которых я всегда высмеивал, мне сегодня вдруг стало искренне жаль. Ну не повезло им с нашим президентом, с одной стороны, и с народом — с другой. И тот, и другой такие беспокойные попались. И главное — никак не поймут чиновники: сам президент — с кем? С ними или с народом? Не знают, что президент и сам не поймет, с кем он! Вот и стараются, бедняги, подстроиться к нему из последних оставшихся после ельцинских реформ сил.

Стоило нашему президенту заикнуться о необходимости спортивного оздоровления нации, как на некоторых

предприятиях даже ввели производственную гимнастику, во время которой не получившие за полгода зарплату, объевшиеся макаронами и картошкой ткачихи под рассохшееся пианино с разворованными во время ельцинских реформ клавишами пытаются оздоровиться, делая ласточку и стараясь хлопнуть три раза ладошками под коленками согнутой ноги. Причем делать это все им следовало бы в противогазах, поскольку вентиляция в цехах была разворована вместе с клавишами от пианино.

«Слишком много у нас беспризорных детей, — в сердцах выдала наша голова. — Надо что-то делать!»

И чиновничье туловище тут же отреагировало «оптичиванием» нового мероприятия. Повсюду начали отлавливать беспризорников, приводить их и в без того переполненные детские приюты, во многих из которых так холодно и так плохо кормят, что отловленные тут же сбегали в свои теплые и уютные, по сравнению с приютами, канализации и подвалы.

Посмотришь на наших слуг народа — вроде с виду интеллигентные люди, а Салтыкова-Щедрина с Гоголем то ли не читали, то ли воспринимают все то, что те написали, как руководство к действию.

Даже во время Олимпийских игр никто из них не мог ничего от себя сказать: ждали, пока президент сформирует их личное мнение насчет Олимпийского комитета. Точь-в-точь как в нашем совдеповском детстве.

Уже выпускаются не только майки с портретами Путина. Скульпторы изготовили его бюст. Умелицы ткут ковры с изображением Путина на борцовском ковре. А некоторые жены чиновников вышивают «любимого русского Ким Ир Сена» на пяльцах — кто крестиком, а кто и гладью, в зависимости от степени обожания. Даже песня появилась с тревожащими душу словами:

> А в чистом поле — система «Град»,
> За нами Путин и Сталинград!

Правда, похоже, автор сочинял эти слова, как говорит молодежь, прикалываясь. Но большинство-то думают, что эта песня торжественная!

Жалко, жалко наших чиновников. Не зная, как выслужиться, они по собственному желанию начали в своих кабинетах вывешивать портреты горячо любимого президента, на книжные полки вместо книг ставить его фотографии в семейных рамочках, словно он член семьи, а на рабочих столах держать его книги, как

будто зачитываются ими прямо в рабочее время. Вспомнили, видать, как в свое время они же «зачитывались» «Целиной» и «Малой землей».

В официальных выступлениях повторяют слова президента, в компаниях начали добровольно переходить на шепот, когда о нем заходит речь. И все это, повторяю, ДОБРОВОЛЬНО! Без всякого распоряжения Центрального Комитета. Какое удивительно стойкое раболепие досталось нам в наследство от крепостного права и было доведено до совершенства советской властью.

Я пробовал играть в такую игру с нашими народными слугами. В какой-нибудь компании вдруг заявлял: «Я не верю нашему президенту и не поверю, пока не кончится война в Чечне». «Слуги» по одному начинали покидать компанию, даже несмотря на то что их поили и кормили — естественно, на халяву.

Очерк об истории российско-чеченских отношений с цитатами из Лермонтова и Толстого я приносил в разные редакции. Несколько редакторов мне ответили: «Мы за президента. Ссориться с ним не хотим. Печатать не будем, слишком острые есть фразы». Большинство из них при этом подчеркивали цитаты из повести Толстого «Хаджи-Мурат» — видимо, намекая на то, что если это напечатать, Толстой уже не жилец. Путин на него обидится и будет мочить.

Редакторы добровольно стали цензорами. Наверно, в их жилах действительно все еще текут ламинарные струйки крепостной крови.

Но что больше всего настораживает — похоже, нашему президенту все это нравится. Иначе ему достаточно было бы намекнуть: «Мол, товарищи (в этой ситуации нехорошо говорить «господа»), прекратите меня позорить. У меня из-за вас может так упасть рейтинг, что придется снова развязывать где-нибудь небольшую победоносную войну». — После такого намека, я уверен, товарищи тут же развернули бы всенародную кампанию по борьбе с любовью к президенту — естественно, исключительно из любви к нему.

Проанализировав все это, я пришел к выводу, что раз президенту такая развернутая чиновниками раболепная кампания нравится, мне тоже необходимо внести в нее свой вклад. Может быть, и я тоже понравлюсь тогда нашему президенту и мне по его указу нальют пару канистр нефти или сжиженного газа. На худой конец не снимут с должности писателя-сатирика. Поэтому я, во-первых, начал писать поэму под названием «Путин и печник», после чего, поскольку немного рисовал в детстве, приступлю к широкоформатному полотну под названием «Ходоки у Путина».

Под видом склонивших головы ходоков будут изображены наши равноудаленные или равноприближенные олигархи.

Я считаю: каждый из вас, уважаемые читатели, кому, как и мне, жалко наших чиновников, может внести свое предложение-совет, как чиновничье туловище может еще выслужиться перед своей головой.

К примеру:

* Самую большую в стране библиотеку впредь называть не Ленинкой, а Путинкой.

* Какому-нибудь придворному композитору хорошо было бы сочинить песню со словами: «Путин в тебе и во мне».

* Рейтинг президента отныне называть «путинг»,

* Выпустить шоколадки под названием «Сказки Путина».

* Изготовить подарочные часы от президента «Ходики у Путина».

* Организовать совхоз «Светлый Путин».

* Город Петербург переименовать в Путинбург.

* А город Владимир называть уважительно — Владимир Владимирович!

* Сухопутные войска России переименовать в сухопутинские!

Но главное, конечно, не это, а то, что, включившись в славный почин, вы станете такими же, как и я, верными путницами и внесете свой неоценимый вклад во всеобщее народное дело ПУТИНИАДЫ.

…по инициативе партии «Единая Россия» подготовлена к изданию книга-подарок «Россия — родина Путина», а также DVD «Сборник речей Путина для караоке».

* * *

А совсем недавно один из членов партии поблагодарил нашего президента словами: «С Вашей Божьей помощью…»

* * *

Если наш президент — гарант Конституции, то его администрация — гарантийная мастерская.

* * *

С тех пор как президент России каждый день стал думать о проблемах бюджетников, многое в жизни бюджетников изменилось: теперь их каждый день мучает икота.

* * *

ФСБ озабочена поисками врача, перерезавшего ВВП пуповину. Президент вспомнил, что этот врач сделал ему больно.

* * *

Если арестовать Абрамовича и приговорить к какому-нибудь сроку с конфискацией имущества, то футбольная команда «Челси» станет российской. Причем чукотской.

* * *

Чем больше я узнаю ФСБ, тем лучше отношусь к ГАИ.

* * *

У собаки президента России родился щенок. Президент дал ему кличку «Олигарх». Теперь ему доставляет особое удовольствие команда «Олигарх, сидеть!».

* * *

Представитель администрации президента посетил

главный офис компании «Сибнефть», где недвусмысленно намекнул акционерам, что пришло время делиться доходами с государством, к примеру, государству — нефть, руководству компании — Сибирь.

* * *

Из достоверных источников стало известно, что преемника президента в кремле уже подобрали. Однако его фамилию пока держат в секрете и не разглашают в интересах следствия.

2007, Рига

Журналист: Вы прекратили выступления на эстраде. Я не спрашиваю о ваших планах на будущее. И все-таки не жаль? Хоть иногда?

— Иногда жалко. Когда друзья или знакомые рассказывают мне какую-нибудь историю, которую я бы мог пересказать со сцены, доставив удовольствие зрителям. К примеру, мои знакомые поехали на один из островов Индонезии заниматься дайвингом. Там была и компания американцев, которые поинтересовались у наших: «Вы откуда?» Ответили, что из Риги. Американцы, как обычно, сказали «Fine!», но видно было, что они не понимают, где это. «Рига — столица Латвии», — пояснил им один из рижских бизнесменов. Но на вопрос, знают ли они такую страну, американцы ответили: «Ноу». Кто-то даже предположил, что Латвия — это где-то в Португалии.

И тут наших здорово заело. Один из них, Андрей, решил приколоться. Если бы давали премии за приколы, я присудил бы первое место именно ему. Он спросил у американцев: «А вы — откуда?» Те аж замерли — их же должны узнавать во всем мире. Хотя бы по фигурам, которые напоминают гамбургеры на ножках. Говорят: «Мы из Хьюстона». Тогда наши спрашивают: «А что такое Хьюстон?» Те еще больше удивились и уточняют: «Город в Техасе». А по-английски Техас звучит как «Тэксэс». Тогда Андрей интересуется: «А что такое Техас? Это какая-то фирма такси? Или по разведению такс?» Американцы в шоке: «Это штат в Америке!» Наши не унимаются: «А что, Америка прямо такая большая

страна? Там много штатов?»

Рассказывают, на американцев было больно смотреть. Глаза у них стали, как у жабы, на которую наехал сзади асфальтоукладочный каток. Они даже примолкли. И тут в эту паузу вклинился Андрей с вопросом, добившим их окончательно: «А почему вы так хорошо по-английски говорите?» — «У нас главный язык — английский», — гордо ответили американцы. «Как это может быть? — удивились рижане. — Английский — в Англии. Французский — во Франции. В Америке должен быть американский. Или даже техасский, раз вы живете в Техасе». Те не смогли ничего ответить, юмора не поняли. И теперь наверняка будут всем рассказывать, какие русские тупые.

…На концерте в Нарве я рассказал этот случай. Потом ко мне подошел молодой парень и поведал забавную историю. Во время учебы в Америке он однажды подделал льготный проездной билет. Но подделал неудачно, так как там оказалась дата рождения — 30 февраля. Переделывать он не стал. Но у одного из полицейских льготный билет вызвал подозрение, и он стал его внимательно изучать. Увидел странную дату рождения и поинтересовался: «Когда вы родились?» Парень, глазом не моргнув, ответил: «30 февраля».

Полицейский пошел изучать календарь. Вернулся и переспросил: «Вы уверены, что родились 30 февраля?» — «Уверен». Тогда он позвал старшего офицера, и они уже вместе стали внимательно рассматривать тот же календарь. Потом спросили: «А в какой стране вы родились?» — «В России». И тут офицер выдал гениальную фразу: «Странно. А у нас в Америке 30 февраля нет…»

Несмотря ни на что. 2005, Омск

В географическом центре России — Новосибирске — висит лозунг «Да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что!»

Это фраза советского писателя Зиновия Паперного. Не знаю, кто из новосибирцев догадался повесить этот лозунг Практически в самом центре России, но это очень символично. Тем более что эта фраза, написанная двухметровыми буквами, находится там с 90 года. Буквы нисколько не выцвели, очевидно, их подкрашивают маляры.

Люди еще не потеряли чувство юмора. И надежду. Мне настолько понравилось то, что сделали новосибирцы, что я даже

назвал так одну из своих программ. А задача у меня в последние годы одна. Политики, бизнесмены и журналисты кодируют народ. Стараются рассказывать по телевидению и в газетах только о негативе, о самых дрянных сторонах нашей жизни, пугают людей, даже, я бы сказал, стращают всяческими гнусностями, поскольку запуганным народом, живущим в стрессе и страхе, гораздо легче управлять. Ими легче манипулировать. Запуганных легче гнать голосовать к нужной урне. Запуганный — раб! Не Божий раб, а политический. Сделают сначала передачу о том, какие микробы живут под ногтями. Народ перепугается. А потом какой-нибудь кандидат в депутаты заявит: «Я избавлю вас от микробов под ногтями!» И рабы за ними побегут этакой стайкой «зомби».

Мне хочется, чтобы люди, смеясь на моих концертах, как бы снимали с себя этот страх перед нашими политическими жрецами. В общем, занимаюсь антизомбированием. Опять-таки парадоксальное решение: сатирик пытается найти положительные стороны в нашей жизни. Я действительно начал испытывать особую радость, когда люди уходят с моих концертов с неким возрожденным чувством гордости за то, что у нас все не так плохо. Просто на это «неплохо» надо обратить внимание. Нам осталось потерпеть немного. Еще лет десять нас будут унижать во всем мире, но потом отношение к России изменится.

Только сначала мы сами должны в себя поверить!

И сделать это нашему человеку не так сложно, как кажется. Надо всего лишь вспомнить, что

ТОЛЬКО НАШ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ…

…поздно вечером поехать за город, забраться на скалу, чтобы над рекой, под луной попить чаю с чабрецом!

…уволиться с работы 31 декабря только из-за того, что его смена выпала на новогоднюю ночь!

…обмыть покупку на сумму, в три раза больше стоимости этой покупки!

И, НАКОНЕЦ

…МОЖЕТ ПОИТЬ ВСЮ НОЧЬ ИНОСТРАНЦА, ПО ПЬЯНКЕ ВНУШАТЬ ЕМУ, ЧТО МЫ — СТРАНА НЕСУРАЗНОСТЕЙ И ПРИДУРКОВ, И ДАТЬ ЕМУ В МОРДУ, КОГДА ОН СОГЛАСИТСЯ!!!

2005, Рига

Журналист: В своих выступлениях вы не раз упоминали о древней ведической мудрости: ***«Если вы хотите, чтобы проблема разрешилась сама собой, как бы растворилась, — посмейтесь над ней! А будете на нее жаловаться, она удвоится, а то и утроится».*** *А вы сами в своей жизни применяли эту мудрость на практике?*

— Не всегда удавалось. Но шли годы… и я понял на своей шкуре, что эта мудрость не просто красивые слова — она работает! Более того, зачастую эта мудрость стала для меня палочкой-выручалочкой. С тех пор жизнь, несмотря на множество проблем и неприятностей, стала казаться не такой безнадежной.

Например, в конце 90-х годов меня обокрала одна из моих помощниц. Я ей доверил контроль денег, которые находились в сейфе. Дело в том, что я часто уезжал на гастроли, а со строителями надо было расплачиваться вовремя. Вот это дело я ей и поручил. Целый год вроде бы все шло нормально. А когда мне вдруг понадобились деньги, оказалось, что их на месте нет.

Сначала она врала, потом призналась, что просто понемногу вынимала деньги на свои потребности, обещала, что вернет, и сама в это поначалу верила. Но потом сумма набралась приличная (почти 20000 долларов), и естественно, деньги оказались просто украденными…

Что делать? Подавать на нее в суд? Вызывать пацанов? Ее дочке в то время было лет пять… Все равно она не смогла бы деньги отдать. С чего? Отомстить? Как? И зачем? Это что, сделает меня счастливым? Это только в голливудских фильмах герои счастливы, когда им удается продырявить обидчика в ста сорока трех местах четырьмя автоматными очередями. Словом, безвыходная создалась ситуация. Я нервничал. Даже жаловался своим друзьям, отчего нервность только усиливалась. Хотелось ей «накостылять», чтобы на всю жизнь урок был. Казалось, что тогда полегчает и мне. Но, слава Богу, сдержался.

И вдруг вся эта проблема разрешилась сама собой. Один из знакомых банкиров пожаловался, что у него нет достойной прислуги в доме. Не мог бы я кого-нибудь ему порекомендовать?

— Ой, у меня есть потрясающая девушка. Бывшая моя помощница. Очень хорошо убирает квартиру. Подчищает все уголки.

От собственных слов я даже развеселился в душе. Представил, как моя помощница приходит работать к банкиру, со временем «подчищает» и его углы, причем на гораздо большую сумму. А уж у банкира есть что подчищать — не чета мне!

Возвращает мне долг из его подчищенных уголков, я доволен вдвойне-и деньги вернули, и другому стало еще хуже, чем мне! Банкир же, чтобы избавиться от нее, рекомендует девушку в качестве домоуправительницы еще какому-нибудь олигарху, которого она «зачистит» на еще большую сумму, и банкир тоже остается необычайно доволен — она же вернет ему с процентами, уж он поведет себя жестче, чем я…

В общем, в моих фантазиях неплохая судьба складывалась у бывшей помощницы… И эти мысли меня развеселили настолько, что я вдруг перестал нервничать. В конце концов, деньги — дело наживное, а измотанные нервы — навсегда пропащее. Да и на себя я посмотрел в этой ситуации со стороны и понял вдруг, что, прежде всего, сам был не прав. Конечно, грех на том, кто польстился на деньги, но еще больший грех на том, кто его деньгами искушал!

С тех пор я никому своих денег более не доверял. А если доверял, то проверял. Так что эта древняя мудрость оказалась верна, как и другая:

Любая проблема — есть начало пути к успеху, если к этой проблеме отнестись с юмором!

Политика, экономика, международные отношения, отсутствие взаимопонимания между конфессиями, вражда между народами… — все это наши сегодняшние земные проблемы! Может, и к ним надо отнестись с юмором? И каждая из них тогда приведет к успеху! Может, не надо из-за них так долго и энергично печалиться? Попечалились, погоревали — и будет! Ведь есть еще и третья, самая обнадеживающая мудрость:

Смех изгоняет печаль, освобождая объем для радости!

Однако для наших политиков, для бизнесменов все, что я говорю, — сложновато. А вот на бытовом уровне советую прислушаться. А то наши женщины с утра звонят друг другу и жалуются на свои проблемы. Скидывают всю накопившуюся чернуху по телефону на подругу. Им кажется, что от этого полегчает. Нет! Через несколько минут подруга перезвонит той, которая жаловалась, и перекинет на нее все обратно вместе со своими проблемами. И обе потом весь день раздражены. Обе жалуются на то, что их сглазили, в то время как никто их не «глазил», просто друг друга перезагрузили.

В этом отношении надо учиться у людей западных, в том числе и у американцев. Тупые, тупые. А на вопрос «как твои дела?» никогда не отвечают и никого своими проблемами не перегружают. Это считается у них плохим тоном. Встретились двое знакомых на улице:

— Как твои дела?

— Замечательно. А твои как?

И разошлись, даже не подумав, что этот вопрос подразумевает конкретный ответ. Не дай Бог нашему на улице задать вопрос «как твои дела?» Он не только начнет отвечать и рассказывать всю свою жизнь с момента обрезания в роддоме пуповины, но еще и за пуговицу возьмет, чтобы ты от него не убежал, пока он будет обвешивать тебя своими заморочками, как российская женщина обвешивает себя авоськами с продуктами в предновогодний день.

5-й антракт

Вчера в Кремле президент России в очередной раз принял деятелей культуры… за порядочных людей.

* * *

Нью-Йорк на выставку отправилась известная картина Малевича «Черный квадрат», однако политкорректные американцы, чтобы не обижать черное население Америки, выставили ее под названием «Афроквадрат».

* * *

Российские таможенники для поиска наркотиков создали отряд специально обученных голландцев.

* * *

На Первом канале приступили к съемкам нового суперрейтингового шоу «Звезды — пластические хирурги».

Как бы эпилог N1

Пришло время, когда, отталкиваясь от нового отношения к истории и к родному языку, можно выработать национальную идею России.

Две головы — хорошо, а своя — лучше

Нам не подходит западная формула их шоу-бизнесовской демократии. Мы другие. В нашей стране большая часть Азии, а не Европы. Это значит, в наши хромосомные наборы заложена мудрость Востока. Я, например, не стесняясь, говорю, что я не европеец, а азиат. Слово «Азия» понимается мною как «азы» и «я». Восток — это восход. На востоке рассветает. А на западе падает. От слова «запад» не произошло ни одного светлого слова: западня, западло… Поэтому с Западом надо быть осторожными. Конечно, у них многому можно поучиться, но далеко не всему!

В этом отношении примером для нас может быть Китай. Совершенно не обращая внимания на то, что скажут на Западе, в Китае выработали свою национальную идею развития. При этом китайцы как были язычниками, так ими и остались. И не комплексуют, что они, как европейцы, не христиане. Сегодня надо у Китая учиться не перечеркивать свое прошлое, а лишь делать выводы, где в этом прошлом были допущены ошибки. Они даже Мао Цзэдуна не вынесли из мавзолея. Продолжают считать его великим, несмотря на то что он допустил «кровавые» ошибки. Они и Сталина нашего до сих пор считают великим, поют государственным хором бывшие советские песни. И это не мешает им развиваться. Причем так стремительно, что с ними начинают считаться даже американцы. Как возрождается нация, видно по ее спортсменам. От одних Олимпийских игр к другим все большее число китайцев становится чемпионами. Обидно только, что за счет наших тренеров, которых они ценят, а мы их у себя на Родине обесценили.

Так надо и нам. Не слушать критику Запада — идти своим путем! В чем этот путь? Ответ на этот вопрос дает наш герб: две головы орла смотрят в разные, противоположные стороны. А над двумя головами — три короны! Средняя корона — пустая. То есть герб точно нам показывает, что своей головы посредине у нас пока нет. Одна смотрит на восток, другая — на запад. Вот и сакральная подсказка: смотреть не только на ЗАПАД, но и на ВОСТОК. Тогда появится своя голова! Собрать с Европы и с Азии все самое для нас выгодное и полезное. Еще выудить все самое достойное, что было в нашей истории. Ведь и в советское время

было много светлого, доброго, от чего не следует отказываться. Например, образование, или государственная дотация театров, или запрещение мата на телевидении…

Уму да разуму!

Только в русском языке есть выражение «Учиться уму-разуму!»

Его невозможно перевести на другие языки, потому что в них нет такой четкой разницы между словами «ум» и «разум». «Разум» — это сочетание ума и солнечного света, который в древности обозначали слогом «РА». Точнее, «разум» — просветленный «ум». Чем отличается умный от разумного? Умный много знает, а разумный еще понимает то, что он знает. Практически ум — это память, а разум — интуиция. Ни один ум не может вычислить то, что подскажет вовремя интуиция — основа разума.

У Эйнштейна, по воспоминаниям современников, была вялая память. Он запирался иногда в ванной, пускал там мыльные пузыри и забывал вовремя выйти даже к гостям. Зато, глядя на мыльные пузыри, он открыл теорию относительности, которую большинству трудно понять, но все чувствуют, что так оно и есть, как утверждал Эйнштейн. Западный мир стремится все вычислить умом. И в Европе, и в Америке много ученых. Но все они просто умные. Много запомнили, когда учились. У них развита память. Зачастую память — это шоры!

И у нас много нынче умников и в бизнесе, и в политике, и в экономике. Но ни один умник своим умом-арифмометром не вычислит светлое будущее, которое может проинтуичить Иван-дурак. Никто из сегодняшних «рулевых» не догадается «пойти туда — неизвестно куда, за тем — неизвестно чем» и отхватить в результате полцарства, коня и Василису в придачу.

Пойти туда — неизвестно куда — и есть путь России!

По большому счету нашим умникам хорошо бы немного поглупеть. Потому что «ум» без «разума» опасен. Чудесную метафору приводит философ Ошо в своих лекциях.

Ум — это машина. А разум — водитель этой машины.

Запад — машина роскошная, комфортабельная. Но у этой машины неважный водитель. На западе разум подавлен лихорадкой суеты. Интуиция не может пробиться через суету, как не может вырасти цветок на заасфальтированной мостовой, по которой бежит поток машин. Восток — это разум. Водитель! Вернее, Восток мог бы стать неплохим водителем, но у него нет

машины. То есть машина есть, но по сравнению с западной — это тарантас, телега с квадратными колесами.

Какая страна сегодня соединяет Восток с Западом? Россия! Значит, именно Россия и может восстановить у себя равновесие ума и разума! Вот это несложное философское умозаключение и должно стать основой для национальной идеи нашего Отечества. Тогда и своя голова появится!

С миру — по слову!

Если б я был президентом, я бы образовал на специальном сайте такой форум, в котором люди могли высказывать свои предложения: как нам наконец обустроить нашу жизнь. У нас в стране очень много РАзумнейших людей. Просто многие из них не на поверхности. Потому что на поверхность, сами понимаете, что выплывает. Конечно, будут и глупости предлагать. Но можно посадить целую команду для обработки откликов. Причем набрать ее желательно из молодых людей, которые мыслят уже в сегодняшних современных биоритмах. Не подавленных рабской психологией прошлого, не запачканных нефтью, не обработанных газом, не отяжеленных цветными металлами, не зашоренных оффшорами…

Разрабатывать стратегию оживления нашего Отечества должны не торговцы и не члены какой-либо партии, а свободомыслящие!

Просветленных людей в России гораздо больше, чем кажется, но их сегодня не слышат. Почему? Потому что их не хотят слушать. Слишком много умных стало. Умный сам хочет говорить. В этом еще одна разница между умным и разумным. Умный — сначала говорит. Разумный — сначала слушает.

Да, в России все больше и больше появляется разумных. Но не по воле партии и правительства, а вопреки. В России всегда все лучшее вызревало вопреки. И чем больше достает нас государство, тем больше рожает наша Родина **светлых!**

Со многими из таких людей неиспользованных возможностей я знаком лично и по Интернету. Из-за ненужности государству они стали самообразовываться и кучковаться на различных форумах, где находят своих единомышленников и уже не чувствуют себя «одним в поле воином». Некоторые из них — это сегодняшние ученые, знающие правду и о нашей истории, и о языке и понимающие, как ответить на извечный вопрос, который задавали лучшие умы России: «Что делать?» Правда, и другой

вопрос попутно теребил души: «Кто виноват?» Сегодня пришло время от последнего отказаться, потому что, пока мы будем думать «кто виноват?», не успеем понять «что делать?».

К сожалению, только большинство из этих ученых «читаются» под кличками. Боятся засветиться. За правду их могут лишить званий. Поэтому лишь на форумах они могут рассуждать о правде, а на работе утверждать официальную кривду.

Поэтому я прекрасно понимаю, что то, что я предлагаю, пока нереально. Но! Не страшно.

Чтобы решить проблему, главное, — решиться ее решить!

Кто-то должен подать пример. Лучше всего это сделать юмористу. Звания его лишить невозможно. И даже не переизбрать. Его всерьез не примут. Ему даже кличку придумывать не надо. Что с него взять — он же юморист. Скоморох!

Вот этим лейблом «шутник» я и хочу воспользоваться: попытаться объединить роднички с живой водой, забившие во многих уголках России, в небольшой, пускай слабый, но ручеек. Сделать это лучше всего на своем сайте-форуме. А вдруг эти роднички когда-нибудь сольются в новую полноводную РА реку. Такой форум я назову «С МИРУ ПО СЛОВУ»!

Мы же славяне. В начале у нас было слово. И не западное слово, а свое, родное. Вот с него и надо заново начинать!

РА-СВЕТ!

Как бы эпилог N2. Продолжение уже следует

Краткое содержание «Как бы эпилога № 1» — для тех, кому он показался очень длинным.

Частицы света называются фотонами. Если определенный процент фотонов «когерирует» — точнее, несет вибрации в одной частоте, остальные к ним пристраиваются, и рассеянный свет становится мощным лазерным лучом, на многое способным.

Так и в обществе… Нам не надо, чтобы все мыслили одинаково. Достаточно семи процентов. А остальные подстроятся!

До новой скорой встречи!

Ваш, ***Михаил Задорнов***